

218
7
130
МОСКОВСКОЕ

801-12
447

ЛАЗАРЕВО КЛАДБИЩЕ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ,

СОСТАВЛЕННОЕ НА ОСНОВАНИИ ИМѢЮЩИХСЯ ВЪ КЛАДБИЩЕНСКОЙ
ЦЕРКВИ РАЗНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ

МѢСТНЫМЪ СВИЩЕННИКОМЪ

Владиміромъ Остроуховымъ. —

Изданіе въ пользу имѣющей быть при Лазаревскомъ
кладбищѣ церковно-приходской школы.

Типографія В. В. Чичерина,
отвъ Марьиной слоб., за Камеръ-Коллежскимъ впадомъ, соб. домъ, 2 стана Московскаго уѣзда.
1893.

МОСКОВСКОЕ
ЛАЗАРЕВО КЛАДБИЩЕ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ,

СОСТАВЛЕННОЕ НА ОСНОВАНІИ ИМѢЮЩИХСЯ ВЪ КЛАДБИЩЕНСКОЙ
ЦЕРКВИ РАЗНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ

МѢСТНЫМЪ СВЯЩЕННИКОМЪ

Владиміромъ Естроуховымъ

Изданіе въ пользу имѣющей быть при Лазаревскомъ
кладбищѣ церковно-приходской школы.

Типографія В. В. Чичерина,
противъ Марьиной слободы, за Камеръ-Коллежскимъ валомъ, соб. домъ, 2 стана Моск. уѣзда.
1893.

Дозволено цензурою. Москва, 20 іюня 1893 года.

У автора сей книги года два тому назадъ явилась мысль составить историческій очеркъ Московскаго Лазаревскаго кладбища на основаніи имѣющихся въ кладбищенской церкви разныхъ документовъ. Но за постояннымъ недосугомъ осуществленіе этой мысли откладывалось. Въ 1892 году послѣдовало распоряженіе Епархіальнаго начальства, чтобы настоятель каждой церкви Московской епархіи составилъ историческую записку о храмѣ при которомъ служитъ. Побуждаемый симъ распоряженіемъ, авторъ и приступилъ къ работѣ. Разнообразный и разбросанный матеріалъ авторъ не имѣлъ возможности тщательно обработать и потому представляемый трудъ мѣстами оказался неполнымъ и недостаточно систематизированнымъ. Это, какъ онъ думаетъ, только попытка, или вѣрнѣе намѣченный путь къ болѣе солидному изслѣдованію предмета, который найдетъ, можетъ быть, своего автора въ будущемъ. Авторъ утѣшается только тѣмъ, что собралъ для будущаго изслѣдователя болѣе или менѣе цѣнный матеріалъ и систематизировалъ его хронологически, стараясь по возможности связывать разрозненные событія общою мыслию, надѣясь, что интересующійся исторіею Лазаревскаго кладбища, просвѣщенный читатель, оцѣнитъ его трудъ и найдетъ въ немъ не мало интереснаго.

Священникъ Владиміръ Остроуховъ.

18305-0

2007098668

МОСКОВСКОЕ ЛАЗАРЁВСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

Московское Лазарёвское кладбище прежде называлось «Новыми Убогими домами» в отличие от Старых Убогих домовъ, принадлежавших бывшему Воздвиженскому монастырю, за Петровскими воротами, изъ котораго образовалась потомъ приходская церковь Воздвиженія Бреста, называемая еще церковию Юанна Воина, что на Убогихъ домахъ, или на Божедомкѣ. Другіе Убогіе дома были за Таганными воротами, близъ Землянаго города, принадлежали Покровскому монастырю, который и назывался Покровскимъ монастыремъ, что на Убогихъ домахъ.¹⁾

Какъ изъ первыхъ Убогихъ домовъ образовалось вполѣдствіи Лазарёвское кладбище, такъ изъ вторыхъ немного поздиѣ Калитниковское. Эти кладбища, за исключеніемъ нѣкоторыхъ монастырскихъ,—самыя древнія изъ Московскихъ городскихъ кладбищъ. Возникновеніе ихъ тѣсно связано съ учрежденіемъ въ томъ или другомъ мѣстѣ Убогихъ или Божьихъ домовъ. А учрежденіе Убогихъ домовъ тѣсно связано съ исторіею древнѣйшихъ церковныхъ кладбищъ, бывшихъ почти при каждой приходской церкви. Посему предъ началомъ исторіи Московскаго Лазарева кладбища не лишнее выяснитъ вопросъ о возникновеніи Убогихъ домовъ и ихъ значеніи въ исторіи города Москвы.

Со времени возникновенія приходовъ въ Москвѣ, прихожане обыкновенно погребались на своихъ приходскихъ кладбищахъ, которыя существовали при нѣкоторыхъ церквяхъ до времени чумной эпидеміи въ 1771 году. Но уже въ 1657 году царь Алексѣй Михайловичъ издалъ указъ объ устройствѣ новыхъ кладбищъ при приходскихъ церквяхъ, такъ какъ къ этому времени приходскія кладбища были переполнены вслѣдствіе бывшей въ 1654 году моровой язвы. Смертность въ это время, какъ показываютъ нѣкоторыя цифры, была значительна. «Такъ въ Кремлѣ, въ Чудовомъ монастырѣ въ ту пору осталось въ живыхъ 26 старцевъ, а умерло 182. Въ Вознесенскомъ осталось 38 старицъ, а умерло 100. По приходскимъ церквямъ въ боярскихъ дворахъ смертность оказывалась еще сильнѣе.

¹⁾ Кроме означенныхъ церквей, при коихъ были Убогіе или Божіи дома, известны были еще церкви съ такими же названіемъ, именно: церковь Спаса Божедомскаго, Николая Чудотворца Божедомскаго—въ Вязьме городѣ, Пятницы Божедомскія—въ земляномъ городѣ, за Пречистенскими воротами. См. Матеріалы для Исторіи, Археологіи и Статистики г. Москвы, собр. и изд. И. Е. Забылинымъ, ч. II М. 1884 г., Стол. 502 и 522.

На дворѣ перваго боярина Б. И. Морозова осталось 19 человекъ, умерло 343; у князя А. Н. Трубецаго осталось 8 человекъ, умерло 270; у князя Я. Б. Черкаскаго умерло 423 человекъ, осталось 110; у князя Н. И. Одоевскаго осталось 15 человекъ, умерло 295 и т. д. Съ тою же силою морь свѣршился и въ городскихъ слободахъ: въ Новгородской сотнѣ осталось 72, умерло 438 человекъ; въ Устюжской полусотнѣ осталось 40, умерло 320 человекъ; въ Ордынской сотнѣ осталось 43, умерло 272 человекъ; въ Семеновской слободѣ, за Яузю, осталось 68, умерло 329 человекъ» и т. д. По этимъ даннымъ можно судить, что въ это время въ Москвѣ вымерло $\frac{3}{4}$ или самое меньшее $\frac{2}{3}$ всего населенія. Понятно, что старыя приходскія кладбища вслѣдствіе этого были переполнены, и многія обыватели отводили земли для погребенія изъ своихъ огородовъ и дворовъ. Переполненіе кладбищъ покойниками обратило вниманіе тишайшаго государя и царя Алексѣя Михайловича, который 22 Января 1657 года издалъ указъ, чтобы «церкви и кладбища и церковныя земли, и на церковныхъ земляхъ дворы, и кто тѣхъ кладбищъ и церковныхъ земель къ своимъ дворамъ и къ огородамъ привели, и кто близко тѣхъ церквей и церковныхъ земель и кладбищъ живеть,—переписать и переимѣнить изъ Земскаго Приказа». Черезъ два мѣсяца *переписанья и мѣрныхъ книги* для описи города Кремля были уже готовы. 25 Марта Государь самъ ихъ слушалъ и повелѣлъ: «не погребать у четырехъ приходскихъ кремлевскихъ церквей мертвыхъ для того, что у тѣхъ церквей въ моровое повѣтріе погребены умершіе многіе люди съ язвами и чтобы отъ тѣхъ язвенныхъ, какъ у тѣхъ церквей умершихъ учинуть вновь погребать, моровое повѣтріе впредь на люди не учинилось . . . и тѣ церковныя кладбища огородить заборомъ, наглухо въ вышину въ полтретья (2 $\frac{1}{2}$) аршина. Могилы, которыя по необходимости остались за заборомъ, были поплечены, то-естъ покрыты каменными плитами и залиты известью».

«Затѣмъ Государь указалъ—въ Книгахъ, въ Бѣломъ Каменномъ и Земляномъ городахъ старыя кладбища точно также огородить такимъ же заборомъ наглухо и для новыхъ кладбищъ очистить земли, сколько понадобится, для чего всѣхъ, живущихъ на церковной землѣ сослать, а которыхъ церквей церковной земли будетъ мало, то прирѣзать къ кладбищамъ сколько надобно и изъ бѣломѣстцовыхъ соседнихъ земель съ оцѣнкою хоромъ и дворовой земли въ Божью правду, по святой Евангельской заповѣди, и дать за тѣ земли деньги изъ Земскаго Приказа. Новыя кладбища также были обнесены деревянною оградой изъ надолбовъ (бревенныхъ стояновъ), поставленныхъ въ разрядку»¹⁾.

Въ этому, кажется времени, относится и устройство Нѣмецкаго кладбища, находящагося въ Марьиной роуцѣ, за теперешнимъ Лазаревскимъ кладбищемъ²⁾.

¹⁾ Мат. подъ редакціей Забланина, ч. II, предисловіе.

²⁾ Устроено оно собственно для рейтаровъ, то-естъ гвардейцевъ царя Алексѣя Михайловича, а затѣмъ на томъ же кладбищѣ погребены были и поселенные Петромъ Первымъ въ Сопольникахъ Швеіеіе полоненники. Это кладбище расположено въ видѣ квадрата, занимаетъ не

Итакъ, переустройство Московскихъ приходскихъ кладбищъ было вызвано переполненіемъ ихъ вслѣдствіе бывшей моровой язвы, и такъ какъ на оныя кладбища было обращено вниманіе царской власти, то они и сдѣлались предметомъ особенной заботливости духовенства.

На кладбищахъ стали хоронить съ разборомъ, именно только своихъ прихожанъ, желая сохранить больше свободныхъ мѣстъ для будущихъ погребеній. Но въ Москвѣ къ тому времени было уже не мало пришлыхъ людей изъ соседнихъ селъ и деревень, ближайшихъ и отдаленныхъ городовъ Русскаго государства, было не мало и иностранцевъ и торговыхъ людей изъ разныхъ городовъ. Конечно, изъ всѣхъ этихъ людей ежегодно не мало умирало въ Москвѣ и для погребенія ихъ требовалось особое кладбище. Богатые и состоятельные изъ этихъ людей могли быть погребены на монастырскихъ и приходскихъ кладбищахъ. Но для массы бѣдныхъ и безродныхъ необходимо было устроить одно или два кладбища, гдѣ могли погребать ихъ за ничтожную плату и даже безплатно. Точно также и для иностранцевъ необходимо было отвести особое кладбище, помимо рейтарскаго.

Сверхъ того, издавна въ Москвѣ было не мало случаевъ скоропостижной смерти на улицахъ, не мало убійствъ и самоубійствъ. При отсутствіи въ то время письменныхъ вѣдъ, удостовѣрить личность убитаго и скоропостижно умершаго на улицѣ было весьма трудно или совсѣмъ невозможно. Единственный способъ для удостовѣренія личности въ такихъ случаяхъ состоялъ, какъ это иногда и теперь дѣлается, въ томъ, что найденный трупъ отправляли въ особо построенную для этихъ случаевъ часовню, въ томъ предположеніи, что, можетъ быть, кто-нибудь изъ почитателей, узнавши о найденномъ трупѣ, удостовѣритъ его личность и тѣмъ укажетъ путь и къ отысканію виновника смерти найденнаго человека, если смерть послѣдовала отъ насилія, или къ отысканію родственниковъ умершаго. Въ тѣнее время держать такіе трупы болѣе трехъ-четырехъ дней въ часовняхъ было невозможно изъ опасенія заразы воздуха. Въ зимнее же время такіе трупы можно было долгое время сохранять въ

болѣе десятины земли, окопано не высокими валами. На немъ сохранилось до 20 надгробныхъ большихъ камней въ видѣ высокихъ продолговатыхъ плитъ изъ жерноваго камня. Плиты эти въ большинствѣ не мѣше 3 аршинъ въ длину и аршина въ ширину,—въ углахъ онѣ вѣсколко уже. Верхняя сторона почти на всѣхъ плитахъ вѣсколко закруглена. Почти на всѣхъ же плитахъ находятся надписи, которыя отъ времени испортились, такъ что трудно разобрать оныя даже опытному знатоку дѣла. По краямъ плиты иногда украшены вытѣсками. Всѣ эти плиты, судя по надписямъ, относятся частью ко второй половинѣ XVII, частью къ началу и срединѣ XVIII столѣтій. Въ первое время, какъ можно предположить, на этомъ кладбищѣ погребались, кромѣ рейтаровъ и сравнительно бѣдые безземельныя провинціалы въ городѣ Москвѣ. Съ теченіемъ же времени на немъ стали погребать и знатныхъ особъ изъ иностранцевъ. По крайней мѣрѣ изъ надписей, которыя мѣстами можно разобрать, видно, что погребенныя здѣсь лица обозначаются словами: господа, господи, съ прибавленіемъ чина или должнети. Подъ самымъ древнимъ памятникомъ съ надписью погребенъ господинъ Фрицъ Адольфъ, русскій подданный Его Царскаго Величества, умершій въ 1675 году. Есть памятникъ съ трудно разбираемою надписью, относящаяся къ 1677 году. Затѣмъ по древности слѣдуетъ памятники, относящійся къ 1708 году. Подъ симъ памятникомъ погребенъ Пасторъ Федоръ Шоохъ. Давне слѣдуютъ памятники, относящійся къ 1720, 1756, 1757, 1760 годамъ и позднѣе. Подъ ними погребены по преимуществу старые военные и ихъ жены. Такъ подъ памятникомъ 1760 года погребена жена генералъ-майора Елисавета Мейеръ; подъ памятникомъ 1757 года—бригадиръ Гедевъ Коретъ, подъ памятникомъ 1756 года—госпожа Екатерина Шталлинъ. На остальныхъ плитахъ надписи до того испорчены, что ихъ трудно разобрать.

часовняхъ; но иногда труповъ набиралось значительное количество, такъ что въ часовняхъ не хватало мѣста для помѣщенія оныхъ. При томъ, долгое нахождение труповъ въ часовняхъ въ самой Москвѣ производило гнетущее впечатлѣніе на обывателей. Отсюда явилась неотложная нужда устроить въ окрестностяхъ Москвы особыя помѣщенія для таковыхъ умершихъ и самыя кладбища для погребенія оныхъ. Помѣщенія эти устроились въ видѣ сараевъ или бараковъ, куда и отправлялись означенные покойники. При устройствѣ особыхъ кладбищъ рачительствовалъ и на благотворительность русскаго народа, всегда охотно жертвующаго на погребеніе бездомныхъ, безродныхъ и нищихъ покойниковъ. Такимъ образомъ, устроенныя помѣщенія для означенныхъ покойниковъ получили названіе Божьихъ или Убогихъ домовъ. Самое названіе это показываетъ, что и помѣщеніе для такихъ покойниковъ и сами покойники представлялись воля Божіей или благотворительности православныхъ христіанъ.

Обыкновенно убогіе дома устроились при церквахъ или монастыряхъ въ окрестностяхъ города Москвы. Такъ устроенъ былъ убогій домъ при Воздвиженскомъ монастырѣ, обращенномъ потомъ въ приходскую церковь Воздвиженія Креста, что на Вожедомкѣ, и при Покровскомъ монастырѣ за Таганскими воротами. Въ этихъ домахъ къ веснѣ скоплялось значительное количество покойниковъ, такъ какъ зимою ихъ почти не погребали частію потому, что для изготовленія общей могилы зимою требовалось больше расхода, частію потому, что благотворительность зимою, по отдаленности убогихъ домовъ отъ города, была значительно слабѣе, чѣмъ весною, когда убогіе дома удобнѣе было посѣщать людямъ всѣхъ сословій, особенно въ праздники Пасхи и Пятидесятницы. Въ эти и другіе весенніе праздники русскій народъ стекался во множествѣ на убогіе дома и приносилъ свою жертву на погребеніе покойниковъ. Нерѣдко здѣсь происходилъ великій вопль и плачь, когда среди покойниковъ кто-либо изъ посѣтителей убогихъ домовъ находилъ своего близкаго родственника.

Всѣ пожертвованія на погребеніе «бездомныхъ» покойниковъ употреблялись на приготовленіе общей могилы, гробовъ, одежды, отпѣванія и погребенія. Нерѣдко состоятельные и вмѣстѣ благочестивые граждане города Москвы сами омывали покойниковъ, одѣвали ихъ въ новыя одежды и полагали во гробъ, считая это высокимъ христіанскимъ подвигомъ. Причѣтъ церкви, или монашеская братія монастыря, при коихъ были убогіе дома, приглашались или въ самые убогіе дома или въ особыя часовни при оныхъ для отпѣванія умершихъ. Если же кто изъ посѣтителей находилъ среди покойниковъ своего родственника и желалъ похоронить его въ отдѣльной могилѣ, а также, чтобы онъ отпѣтъ былъ въ церкви, то это охотно исполнялось духовенствомъ за особое вознагражденіе. По исполненіи христіанскаго долга къ покойникамъ, русскій и въ особенности простой народъ, по древнѣйшему обычаю, совершалъ поминованіе надъ погребенными на кладбищѣ при Убогомъ домѣ. По совершеніи общей панихиды надъ умершими, поминованіе состояло въ употребленіи яствъ и вина на могилахъ. Поминованіе было пріурочено ко времени предъ Троицкимъ днемъ, когда совершается общее поминованіе умершихъ по церковному

уставу. Въ такъ называемый «семикъ» на убогіе дома стекалось множество народа для поминованія, которое, главнымъ образомъ, состояло въ употребленіи яствъ и питій. Отсюда и произошло гулянье на кладбищѣ убогаго дома, бывшаго сначала при церкви Воздвиженія Креста, на Вожедомкѣ, потомъ при церкви Лазаревскаго кладбища, смежнаго съ Марьиной рошей. Гулянье это вскорѣ было перенесено въ самую Марьину рошу и здѣсь приняло характеръ народнаго разгула, продолжавшагося до конца шестидесятыхъ годовъ. Самыя кладбища носили названіе погостовъ. Собиравшіеся на нихъ собирались какъ бы погостить у «родителей».

Кладбище Крестовоздвиженскаго убогаго дома сначала было незначительное, но оно быстро расширялось, ибо численность убогихъ покойниковъ быстро возрастала. Къ 1685 году оно уже было довольно значительнымъ, какъ это видно изъ грамоты, данной патриарху Іоакиму на владѣніе частію рѣчки Неглинной для устройства патриаршаго пруда. Это кладбище было окружено владѣніями князя Константина Осиповича Щербатова, окольногочача Ивана Ѳеодоровича Пушкина, стольника Ивана Волынскаго и частію государевой земли, которая теперь находится подъ Лазаревымъ кладбищемъ. Въ то время вся эта мѣстность была еще мало заселена и состояла большею частію изъ огородовъ землевладѣльцевъ и отдѣльныхъ дворовъ въ незначительномъ количествѣ. Самая рѣчка Неглинная, которая теперь въ этой мѣстности протекаетъ подъ землей, въ то время была открытой, съ крутыми берегами и съ запрудами ¹⁾.

Другой убогій домъ съ самостоятельнымъ большимъ кладбищемъ былъ за Таганскими воротами, за землянымъ городомъ, принадлежалъ Покровскому монастырю, что на Убогихъ домѣхъ, Пашенная и кладбищенская земля онаго монастыря была смежною съ пашенной и огородной землей митрополита Крутицкаго. Иногда между митрополитомъ и монастыремъ возникали недоразумѣнія изъ-за владѣнія землей, которые улаживались на основаніи «писцовыхъ и строельныхъ книгъ» Земскаго Приказа. Въ писцовыхъ книгахъ упоминается, что монастырская божедомская земля простиралась до Колитвинскаго болота, которое теперь существуетъ на Калитниковскомъ кладбищѣ ²⁾, очевидно образовавшемся изъ Вожедомскаго кладбища Покровскаго монастыря.

«Въ 1721 году, 24 сентября былъ челомъ великому Государю Покровскаго монастыря Убогихъ домовъ строитель Стефанъ съ братією, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ 1720 году, по челобитью бывшаго строителя Кирилла, дано подъ новое кладбище изъ Крутицкой домовоі земли 10 десятинъ, и по челобитью де Павла митрополита въ то число ему дано за Пречистенскими вороты, а имъ де изъ той митрополитичь земли не отведено ничего и великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣвъ, что дано подъ новое кладбище измѣрять и написать къ Покровскому монастырю» ³⁾. Отсюда ясно, что къ 1721 году старое кладбище Покров-

¹⁾ Матеріалы... подъ редакцію Забѣлина, столб. 689 и далье.

²⁾ Тамъ же, стол. 760.

³⁾ Тамъ же, стол. 762.

скаго, на Убогихъ домахъ, монастыря, было почти все захоронено, и что потребовалось значительное количество земли для новаго кладбища, именно — десять десятинъ, которыя и были прирѣзаны къ старому кладбищу отъ владыки митрополита Крутицкаго.

Переполненіе приходскихъ кладбищъ покойниками было причиною того, что покойниковъ въ большинствѣ случаевъ стали погребать на монастырскихъ кладбищахъ. Само же бѣдное населеніе Москвы предпочитало хоронить своихъ покойниковъ на Божедомскихъ кладбищахъ, которыя такимъ образомъ быстро стали закладываться покойниками.

Наконѣцъ, 10 октября 1723 года, послѣдовалъ Высочайшій указъ. «Въ Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ мертвыхъ человѣческихъ тѣлесъ, кромѣ знатныхъ персонъ, внутрь градонъ не погребать, а погребать ихъ на монастырѣхъ и при приходскихъ церквахъ внѣ градонъ»¹⁾. И того-жъ октября 29-го дня, Св. Правительствующій Синодъ, исполняя выше объявленной Высочайшій указъ, согласно приговорили: какъ въ Москвѣ, такъ и во всѣхъ городѣхъ человѣческіе мертвыя тѣлеса, кромѣ знатныхъ персонъ, погребать въ монастырѣхъ и у приходскихъ церквей внѣ градонъ, а внутрь градонъ оныя не погребать, и дабы о томъ никто сумнѣнія не имѣлъ объявить такое разсужденіе, что отъ такихъ внутрь градонъ погребенныхъ мертвыхъ телѣсъ приключается воздуху поврежденіе, отчего бываетъ погода и тяжкія болѣзни и прочія тому подобныя злыя припадки человѣческому здравію вредныя, чего для ежели которые изъ градскихъ жителей пожелаютъ тѣлеса мертвенцевъ своихъ погребсти гдѣ внутрь градонъ и тѣ-бъ опасенія ради вышеозначенныхъ вредныхъ припадоконъ, могли копати въ три-аршинную глубину и выкладывали-бъ оныя кирпичемъ и сводили-бъ надъ гробами кирпичные своды и сверху того насыпали землю въ равность съ мѣстоположеніемъ»²⁾.

Ноября 26 дня 1723 года.

Этотъ указъ, вѣроятно, вызванъ былъ весьма быстрымъ ростомъ народонаселенія Москвы и скученностію построекъ. Къ 1726 году преяде ничтожный приходъ при церкви Воздвиженія Креста, на Убогихъ домахъ, сдѣлался довольно значительнымъ и имѣлъ уже 76 дворовъ. Приходъ этотъ все болѣе и болѣе увеличивался, такъ что, съ теченіемъ времени, нахождение убогаго дома въ этомъ приходѣ стало неудобнымъ по той простой причинѣ, что тѣла умершихъ, вслѣдствіе долгаго нахождения въ убогомъ домѣ, разлагались и издавали трупный запахъ на значительное разстояніе. Посему начальство города Москвы сочло за лучшее сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы убогій домъ отъ Воздвиженской церкви былъ перенесенъ въ поле на выгонную Государеву землю, гдѣ и образовалось новое божедомское кладбище.

«Въ 1732 году дѣйствительно отъ Воздвиженской церкви домъ или амбаръ для хранения мертвыхъ тѣлъ былъ перенесенъ въ поле, близъ Марьиной роши, и указомъ Дикостеріи того же 1732 года ноября 16, при-

ходскому той Воздвиженской церкви попу велѣно «новоопредѣленный амбаръ, который отъ сея Воздвиженскія церкви перенесенъ и поставленъ въ поле, на новыхъ ямахъ, для кладбища человѣческихъ мертвыхъ убогихъ тѣлесъ, вѣдать и смотрѣть, и ключъ амбарный держать и присланныя изъ разныхъ приказовъ человѣческія мертвыя тѣлеса—въ амбарѣ класть и по вся лѣта въ четвертокъ седьмыя недѣли по Пасхѣ въ погребеніе мертвыхъ тѣлесъ поминovanje чинить тебѣ попу». Въ 1744 году указомъ Правит. Сената, отъ 22 мая, упомянутый амбаръ перестроенъ и впрѣдъ велѣно починавать его на сумму изъ неокладныхъ доходовъ Московской Губернской Канцеляріи. Существованіе амбара, близъ Марьиной роши, для погребенія убогихъ мертвыхъ тѣлъ продолжалось до 1763 года, когда указомъ Св. Синода, апрѣля 29, велѣно: «лежащія въ Москвѣ, близъ Марьиной роши, въ убогомъ дому, въ вырытой ямѣ мертвыя тѣла, для представляемыхъ отъ Московской полиціи опасностей, Воздвиженской церкви, что на убогихъ домѣхъ, священно и церковнослужителямъ, по отиѣтнъ обычнаго надробнаго пѣнія, въ землю зарыть, и впрѣдъ привозимыя изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ тѣла, по отправленіи-жъ пѣнія, погребать въ то-жъ самое время на кошѣ тѣхъ мѣстъ, откуда привозимы будутъ». Къ показанному убогому дому бывали ежегодно крестные ходы въ четвертокъ на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ, до 1771 года.

Указъ Петра 1-го 1723 года относительно не погребенія при церквахъ въ Москвѣ тѣлъ умершихъ не строго исполнялся. Императрица Елисавета Петровна, находясь въ 1748 году въ Москвѣ, указомъ 2 іюля того 1748 года, не велѣла погребать мертвыя тѣла при церквахъ на пути отъ Успенскаго собора до дворца ея на Яузѣ. Могилы имѣющіяся около тѣхъ церквей велѣно сравнять съ землей. Для погребенія умершихъ въ приходѣхъ тѣхъ церквей, при которыхъ запрещено было погребать, Государыня велѣла отвести внѣ Москвы кладбище и выстроить на кошѣ ея тамъ церковь.

Консисторія 2 августа того 1748 года предписала приходскому духовенству по главнымъ улицамъ отъ Кремля до дворца на Яузѣ, какъ-то: отъ Спасскихъ воротъ чрезъ Ильинку, Покровку и Васманную, отъ Никольскихъ воротъ чрезъ Никольскую улицу, по Мясницкой за Красныя ворота и далѣе при церквахъ близъ дворца отнюдь не погребать умершихъ; прежнія могилы заровнять, а надгробные камни съ могилъ употреблять въ церковное строеніе по потребности. До времени устройства особаго кладбища для погребенія тѣлъ умершихъ въ приходѣхъ церквей, при которыхъ запрещено погребать, указаны другія ближайшія церкви.¹⁾

Для устройства, по повелѣнію Государыни, кладбища въ Москвѣ составленъ былъ комитетъ изъ особыхъ лицъ, именно: игумена Срѣтенскаго монастыря Лаврентія, Спасскаго въ Чигасахъ священника Ивана Иванова, старосты поповскаго Срѣтенскаго сорока Троицкой въ Троицкой церкви священника Авксентія Филиппова и архитектора князя Ухтомскаго.

¹⁾ Матер. подъ редакціей Забѣлина, столб. 793.

²⁾ Тамъ же, стол. 580.

¹⁾ Исторія Москов. Епарх. Упр. Николая Розанова, часть II кн. 1 стр. 152—154.

Для устройства кладбища избрано мѣсто близъ Марьиной роши, гдѣ въ 1744 году устроенъ былъ амбаръ для погребенія мертвыхъ тѣлъ на выгонной Государевой землѣ.

Въ 1750 году, М. Губернская Канцелярія 1 июня увѣдомила Консисторію, что на показанномъ мѣстѣ деревянная церковь выстроена, куплены къ ней колокола и нѣкоторая утварь. Синодальная контора въ новоустроенную церковь прислала Евангеліе, крестъ на престольный, кадило. Определены къ церкви причтъ, староста церковный и три сторожа изъ военныхъ. 21 декабря того же 1750 года, церковь на кладбищѣ соборными Успенскаго собора освящена во имя Св. Лазаря четверодневнаго. На содержаніе причта и церкви жалованье отпускалось изъ Статсъ-Конторы. Такимъ образомъ было устроено первое городское кладбище въ Москвѣ, получившее названіе Лазаревскаго отъ построенной на ономъ церкви. Священникамъ церкви ближайшихъ къ Голованскому (на Кузѣ) дворцу не разъ и строго было подтверждено тѣла умершихъ прихожанъ хоронить на Лазаревскомъ кладбищѣ.

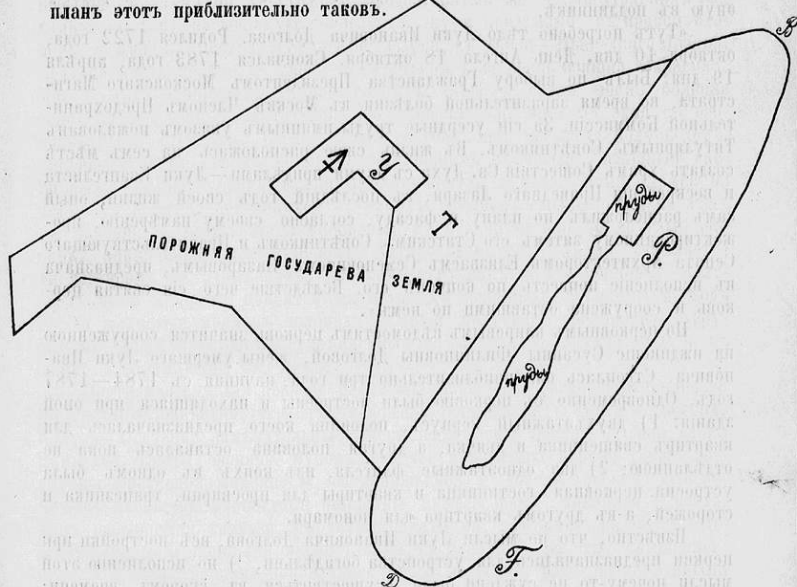
Объ учрежденіи Лазаревскаго кладбища сохранился одинъ документъ и въ теперѣ существующей кладбищенской церкви, построенной въ 1787 году.

Документъ этотъ интересенъ, между прочимъ и въ археологическомъ отношеніи. По сему привожу его буквально, даже съ сохраненіемъ тогдашняго правописанія.

«1797 года, февраля 24 дня, на присланный изъ Московской Духовной Консисторіи Срѣтенскаго сорока господину благочинному Троицкому Теодору Авксентьеву указъ о производимыхъ на церкви и о протчемъ жалованьяхъ, съ какаго де мѣста и почему де когда и для чего и сколько-оного производится; Лазаревскіе священно и церковнослужители показали: получаютъ они жалованья для церкви, на свѣчи, на ладонъ и на вино церковное и на просвиры двадцать рублевъ, да на весь причтъ церковный восемьдесятъ рублевъ пятьдесятъ четыре копейки изъ Московской духовной консисторіи. А получаютъ по именному блаженныя памяти Елисаветы Петровны указу, состоящему въ прошломъ 1748 году, для погребенія мертвыхъ на старыхъ убогихъ домѣхъ тѣлъ. Какъ самая церковь казенной суммой построена, такъ и жалованье какъ для нее, такъ и для причта определено. Болѣе же о семъ всѣмъ извѣстїе Московской Духовной консисторіи. Въ чемъ сію скаску Лазаревскіи священно-церковнослужители и дали. Къ сей скаскѣ священникъ Андрей Ивановъ руку приложилъ. Оной же церкви дячекъ Сумеонъ Теодоровъ руку приложилъ. Той же церкви пономарь Теодоръ Николаевъ руку приложилъ». Изъ этого документа ясно, что Лазаревское кладбище фактически возникло въ 1748 году, возникло въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ и теперѣ и что кладбищенская церковь построена по указу Императрицы Елисаветы Петровны, коимъ и обезпечивался причтъ казеннымъ жалованьемъ.

О старой деревянной церкви никакихъ документовъ болѣе не сохранилось. Извѣстно, что она разбрана была въ 1800 году, съ каковаго времени и прекратилось казенное жалованье причту.

Другой древній документъ, сохранившійся въ ризницѣ кладбищенской церкви, есть собственно планъ Лазаревскаго кладбища 1757 года, составленный межевщикомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ. Въ миниатюрѣ планъ этотъ приблизительно таковъ.

Здѣсь, подъ знакомъ У — земля церкви св. Праведнаго Лазаря; въ ней подъ кладбищемъ и дворами причта двѣ десятины. Подъ знакомъ Т — порожняя земля, называемая Корвинская Государева, коей сосгоитъ 31 десятина 1632 сажени.

Подъ знакомъ Р — земля церкви Великомученика Трифона съ кладбищемъ для священно-церковнослужителей.

Отъ В до Г граничитъ земля графа Петра Борисовича Шереметьева.

Отъ Г до Д — земля Переяславской Ямской слободы.

Подлинный планъ составилъ поручикъ и межевщикъ Николай Тетчевъ.

Изъ сего плана видно, что подъ кладбище сначала было отведено земли около двухъ десятинъ.

Кладбище, слѣдовательно, сначала было небольшое и не было богато средствами, что можно судить по изобилію дешевыхъ памятниковъ, сравнительно съ болѣе дорогими.

Мысль о построении новой кладбищенской церкви принадлежит Луки Ивановичу Долгову, которого родственники погребались на Лазаревом кладбище. По происхождению Лука Иванович Долговъ былъ московскимъ именитымъ купцомъ и, за особые свои заслуги, получилъ дворянскую грамоту. Изъ надписи на одномъ изъ среднихъ столбовъ въ церкви, около коего оныя погребены, кратко изложена биографія Луки Ивановича. Привожу оную въ подлинникъ.

«Тутъ погребено тѣло Луки Ивановича Долгова. Родился 1722 года, октября 10 дня. День Ангела 18 октября. Скончался 1783 года, апрѣля 19 дня. Былъ по выбору Гражданства Президентомъ Московскаго Магистрата, во время заразительной болѣзни въ Москвѣ Членомъ Предохранительной Коммиссiи. За сіи усердные труды имяннымъ указомъ пожалованъ Титулярнымъ Совѣтникомъ. Въ жизнь свою расположась на семь мѣствъ создать храмъ Сочествiя Св. Духа съ двумя придѣлами—Луки Евангелиста и воскресенiя Праведнаго Лазаря, въ послѣдній годъ своей жизни, оный самъ расположилъ по плану и фасаду, согласно своему намѣренiю, проектированному зятемъ его Статскимъ Совѣтникомъ и Правительствующаго Сената Архитекторомъ Елизаветъ Семеновичемъ Назаровымъ, предназначающа въ исполненiе привести по кончинѣ его. Вслѣдствiе чего сія святая церковь и сооружена оставшими по немъ».

По церковнымъ клировымъ вѣдомостямъ церковь значится сооруженною на иждивенiе Сусанны Филипповны Долговой, жены умершаго Луки Ивановича. Строилась она приблизительно три года, начиная съ 1784—1787 годъ. Одновременно съ церковию были построены и находящiяся при оной зданiя: 1) двухъэтажный корпусъ, половина коего предназначалась для квартиры священника и дьячка, а другая половина оставалась пока не отдѣланною; 2) два одноэтажные флигеля, изъ коихъ въ одномъ была устроена церковная гостинница и квартиры для просвирии, трапезника и сторожей, а въ другомъ квартира для пономаря.

Извѣстно, что по мысли Луки Ивановича Долгова, все постройки при церкви предназначались для устройства богадѣльни,¹⁾ но исполненiю этой мысли почему-то не суждено было осуществиться въ скоромъ времени; только въ 1826 году, съ согласiя церковнаго старосты Николая Лукича Долгова, сына хромоздателя и перваго старосты церковнаго при новой церкви, оставшаяся неотдѣланной вторая половина двухъ-этажнаго корпуса Московскимъ Попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званiя была отдѣлана подъ богадѣльню на 50 лицъ духовнаго званiя женскаго пола. Съ этого именно времени и существуетъ при церкви Лазаревскаго кладбища духовная богадѣльня для женщинъ, которая содержится теперь на средства Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званiя, расходующаго въ послѣднее время ежегодно на нее до 5000 рублей.

Теперь необходимо сказать о самой церкви, ея планѣ, архитектурѣ живописи и украшенiяхъ. Духосочественская церковь при Лазаревскомъ

кладбищѣ заслуживаетъ вниманiя прежде всего по своей архитектурѣ. Построенная въ новомъ, скорѣе итальянскомъ, чѣмъ византійскомъ стилѣ, церковь эта отличается своеобразнымъ изяществомъ, и имѣетъ простоту своей архитектуры. Она имѣетъ форму круга, къ коему примыкаетъ продолговатый четырехугольникъ.

Круглая часть церкви составляетъ настоящую церковь во имя Сочествiя Св. Духа на Апостолахъ, продолговатый же четырехугольникъ составляетъ такъ называемую трапезу съ двумя придѣлами: въ правой сторонѣ во имя Св. Апостола и Евангелиста Луки, въ лѣвой—Праведнаго Лазаря. Круглая часть церкви по своей архитектурѣ тоже очень изящна и красива. Масса свѣта проникаетъ въ нее со всехъ сторонъ чрезъ очень большiя окна, надъ коими соответственно расположены еще круглыя окна съ разноцвѣтными стеклами. Верхъ церкви состоитъ изъ четырехъ полусводовъ, опирающихся въ своихъ четырехъ соединенiяхъ на четыре изящныя массивныя колонны, украшенныя лѣпными кружевами и медалями. Далѣе на четырехъ аркахъ, покоящихся въ своихъ четырехъ соединенiяхъ на тѣхъ же колоннахъ, возвышается массивный съ большими окнами круглый фонарь, заканчивающiйся куполомъ. Алтарь этой части храма отдѣляется иконостасомъ въ одинъ рядъ. Иконостасъ сдѣланъ подъ мраморъ. Полу-сводъ надъ алтаремъ покоится на четырехъ изящныхъ сдѣланныхъ подъ стѣрыи жилистый мраморъ колоннахъ. Самый полу-сводъ расписанъ херувими. Надъ престоломъ (укрѣпленный на желѣзномъ прутѣ) голубъ въ сiянии, изображающiй Св. Духа.

Почти вся круглая церковь расписана изящною фресковою живописью. По преданiю извѣстно, что лучшiя фрески принадлежатъ кисти художника Клаудо. Особенно замѣчательны фрески воскресенiя Лазаря и сына вдовы Наинской. Своды, фонарь, куполъ и почти все стѣны церкви также расписаны фресковою живописью, сохранившейся и доселѣ весьма хорошо. Четыре иконы въ иконостасѣ написаны профессоромъ живописи Скотти. Такъ называемая трапеза, съ двумя придѣлами, замѣчательна своими деревянными позлащенными иконостасами оригинальной работы. Живопись, прежде художественная, поновлялась здѣсь не одинъ разъ обыкновенными мастерами, почти все перефлавиши заново.

Со вѣдъ церковь очень красива, съ двумя небольшими колокольнями, построенными на сѣверной и южной сторонахъ трапезы. Широкою паперть украшаютъ четыре поддерживающихъ переднюю часть свода колонны, поставленныя въ рядъ.

Въ разныхъ мѣстахъ церкви погребены хромоздатели и ихъ родственники. Кромѣ Луки Ивановича, о коемъ сказано выше, въ церкви, около праваго клироса, погребена Сусанна Филипповна Долгова (+1823 г. 6 февраля); передъ алтаремъ погребены дѣти и внуки Луки Ивановича. Въ трапезной церкви погребена дочь Луки Ивановича Марiя, бывшая въ замужествѣ за Архитекторомъ Назаровымъ, составившимъ планъ на постройку церкви. Погребена она 19 февраля 1819 г.

¹⁾ Материалы исторiи Археологiи и статистики города Москвы (1782 г. Акты) страница 1078. 418. Журналъ.

Важнѣйшіе документы, хранящіеся въ церковной ризницѣ.

Разбирая бумаги, хранящіеся въ церковной ризницѣ, я нашелъ нѣкоторыя, живо напоминающія важныя историческія событія на Руси и нѣкоторыхъ знаменитыхъ ея дѣятелей. Хотя эти документы не имѣютъ прямого отношенія къ кладбищу и его устройству, я не могу однако обойти ихъ молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что они должны имѣть значеніе для всякаго русскаго человѣка и патріота. Впрочемъ со времени основанія Лазаревскаго кладбища до нашихъ дней протекло не мало событий, произошло не мало переменъ, имѣвшихъ то или другое отношеніе къ кладбищу, кладбищенскому духовенству и вкладчикамъ кладбища.

За приведенными въ первой главѣ двумя древними документами, имѣющими ближайшее отношеніе къ исторіи Лазарева кладбища, по времени слѣдуетъ указъ изъ Московской Духовной Консисторіи, отъ 13 марта 1803 года, за № 556, на имя Троицкаго въ Троицкомъ благочиннаго, священника Егора Семенова, по дѣлу о передачѣ московскихъ кладбищъ въ вѣдомство полиціи.

Начальствующій въ Москвѣ графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ 31 октября 1800 года, для лучшаго веденія кладбищенскаго дѣла, предложилъ Епархіальному Начальству слѣдующій проектъ:

1) Всѣмъ кладбищенскимъ церквамъ быть по прежнему въ вѣдомствѣ Городской Полиціи; 2) караулъ для церкви и конаніе могилъ предоставить господину Оберъ-Полицеймейстеру; 3) для сборовъ кладбищенскихъ доходовъ избрать старостъ изъ обывателей; 4) за конаніе могилъ нижнимъ чинамъ болѣе рубля не брать, и за этимъ смотрѣть полицейскимъ чиновникамъ; 5) изъ рубля за могилы конателямъ получать пятьдесятъ копѣекъ, въ церковь отдавать двадцать пять копѣекъ; 6) Мусское кладбище уничтожить за ветхостію церкви; 7) отдать кладбищенскія церкви и сборы въ вѣдомство свѣтское.

Съ этимъ проектомъ Митрополитъ Паатонъ согласился лишь подъ условіемъ: чтобы 1) отъ полиціи ежегодно доставляемо было свѣдѣніе въ Консисторію о томъ, сколько въ году было приходу и расходу по тому или другому кладбищу, и сколько въ остаткѣ денегъ; 2) чтобы остаточная отъ расходовъ по кладбищамъ сумма, согласно Высочайшему повелѣнію и указу Святѣйшаго Синода, представлялась полиціей въ Консисторію на содержаніе вдовъ и сиротъ духовенства.

Итакъ изъ указа видно, что московскія кладбища прежде были въ вѣдѣніи Полицейскаго начальства, которое обязано было наблюдать за правильнымъ веденіемъ могильнаго дѣла. Въ 1803 году, по проекту графа Салтыкова, онѣ были подчинены болѣе строгому контролю Городской Полиціи. Графъ Салтыковъ преслѣдовалъ главнымъ образомъ ту цѣль, чтобы ни одинъ умершій не погребался безъ вѣдома полиціи, и чтобы за могилы не взималась обременительная для бѣдныхъ плата. Цѣль эта достигалась очень легко тѣмъ, что кладбищенскимъ причтамъ было предписано погребать умершихъ только по билетамъ за подписью полицейскихъ чиновниковъ, и на сихъ билетахъ, а потомъ въ могильныхъ книгахъ от-

мѣчать плату за каждую могилу, чтобы имѣть всегда оправданіе въ случаѣ жалобъ на обременительную плату за могилы.

Сверхъ того, проектъ Салтыкова, получившій потомъ силу закона, обезпечилъ доходность отъ могильнаго сбора отъ посягательства на нее чиновъ полиціи, бывшихъ до этого хозяевами въ расходованіи его, и доходность эта, въ силу Высочайшаго повелѣнія, стала поступать такимъ образомъ по прямому назначенію на содержаніе вдовъ и сиротъ духовенства. Забота объ обезпеченіи этихъ вдовъ и сиротъ побудила Св. Синодъ, помимо доходовъ отъ могилъ, открыть еще новый источникъ доходовъ. Такъ 4 ноября 1810 года, Государь Александръ Павловичъ утвердилъ опредѣленіе Синода о томъ, чтобы кладбищенскія церкви препровождали свои свѣчные доходы не въ Духовную Консисторію, какъ прежде, а въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Съ этихъ поръ въ церковныхъ приходорасходныхъ книгахъ въ особой графѣ записывался могильный сборъ и къ концу года при отчетѣ представлялся въ Попечительство.

Отечественная война 1812 года была величайшимъ событіемъ по своимъ послѣдствіямъ не только для нашего отечества, но и всей Европы. Наше русское воинство и весь народъ показали себя самоотверженными героями. Русское духовенство также нисколько не отставало въ проявленіи величія духа и самоотверженія отъ войска и народа.

Вотъ что гласитъ замѣчательный документъ, разосланный во всѣ церкви Россійской Имперіи для прочтенія съ церковной каеедры народу.

„Божіею милостію

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ всему Православному духовенству Россійскому

о Господѣ радоватися.

Когда Богъ, по святымъ судьбамъ своимъ, посѣтилъ во дни наши Церковь и Державу Россійскую великимъ и многообразнымъ искушеніемъ черезъ сильнаго и коварнаго врага; тогда, зывая каго всѣмъ о единодушномъ возстаніи за Вѣру и Отечество, наипаче воззывали мы васъ, Боголюбимые Предстатели и Служители алтаря! содѣйствовать, паче же и предшествовать сему праведному дѣлу молитвою, словомъ и примѣромъ. Нынѣ, когда посланшій тяжкое искушеніе, сотворилъ и славное избавленіе, Онъ даруетъ намъ и сіе утѣшеніе, что за слово увѣщанія и возбужденія, благодушно вами пріятое, можемъ воздать вамъ словомъ радованія и похваления.

Вѣра и вѣрность ваша возбѣщается въ Отецествѣ и воспоминается предъ Престоломъ Благочестивѣйшаго Самодержца, приношенія духовныхъ обществъ и лицъ на потребности брани запечатлѣны самымъ свободнымъ усердіемъ, важны по своему числу, и въ малыхъ частяхъ своихъ являющія великими пожертвованіями, будучи взяты отъ такихъ стяжаній, которыя не имѣютъ избытковъ. Ополченія Левитовъ и сыновъ Левитовыхъ, не имѣвшихъ другаго наутутства, кромѣ видимаго благословенія Церкви, ниже другой награды, кромѣ невидимаго благословенія свыше, ознамено-

ваны чистою и безкорыстною ревностію: служители дома Божія, оставляя чреду свою собратіямъ, устремлялись противъ врага святыхи: возрастъ, едва способный къ мирному служенію храма, не чувствовалъ въ себѣ недостатка крѣпости для служенія на брани. Сила слова и примѣра, съ которою Пастыри и Строители Ташъ Господнихъ внушали народу обязанности къ Богу и вѣрность къ законному Государю, ободряли угрожаемыхъ, утѣшали бѣдствующихъ и претворяли противъ поселаянъ въ отважныхъ поборниковъ Отечества, оправдана всенароднымъ опытомъ и неоднократно засвидѣтельствована властями военными и гражданскими. Нѣкоторые изъ сихъ вѣрныхъ стражей Церкви Христовой, поставляя самихъ себя въ ограду святыхи отъ поруганій, предъ самыми вратами храма Господня (да отверзетъ имъ Господь вѣчныя врата храма своего небеснаго!) пріяли мученическую кончину. О таковыхъ подвигахъ, подъятыхъ во славу имени Божія, за вѣрность къ Помазаннику Господню, для избавленія и сохранения Отечества, первѣе убо, братіе, благодаримъ Бога и Господа Нашего Иисуса Христа, исполнившаго васъ духомъ совѣта и крѣпости, дащаго благодать и силу вашему слову, вашему дѣлу и прославленному служенію ваше.

Изволеніемъ же Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Нашего Императора Александра Павловича, праведнымъ окомъ и благимъ отеческимъ сердцемъ объемлющаго труды и подвиги своихъ вѣроподданныхъ, отъ Его Священнаго Престола и отъ всего Христолюбиваго Отечества воспеуемъ и свидѣтельствуемъ вамъ Православному Духовенству Россійскому благословеніе и честь и благодареніе. Богъ мира, прославивый и во брани мирное служеніе ваше, да дастъ вамъ, братіе, и во вся дни воинствующихъ Церкви, достойно ходити благодатнаго и священнаго званія вашего, преслѣбуяющимъ вѣду во всякомъ словѣ и дѣлѣ и блазѣ, и — да соблюдетъ васъ всесовершенныхъ во всемъ въ пришествіе Господа Нашего Иисуса Христа. Августа 4 дня 1813 года. Итакъ, православное Россійское Духовенство въ Отечественную войну оказалось на высотѣ своего высокаго служенія. Съ соизволенія Государя Александра Павловича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ торжественно объявляетъ Духовенству Россійскому свое благословеніе и честь и благодареніе за то, что оно и молитвою, и словомъ, и примѣромъ содѣйствовало общему дѣлу борьбы съ врагомъ, располагало къ посильнымъ пожертвованіямъ простой народъ на дѣло брани, составляло ополченія изъ нисшихъ клириковъ и своихъ способныхъ къ оружію дѣтей, возбуждало силою слова и мирныхъ поселаянъ составлять ополченія для отважной борьбы съ врагами; нѣкоторые пастыри, при защищеніи своихъ церквей, пріяли мученическую смерть.

Сколько величественныхъ и святыхъ подвиговъ мы видимъ здѣсь, подвиговъ, достойныхъ удивленія и подражанія! Можемъ ли послѣ этого относиться безучастно къ славнѣйшимъ пастырямъ, защищавшимъ свое Отечество съ самоотверженіемъ и оставившимъ намъ высокіе примѣры преданности Православной Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Только въ великихъ лужахъ и опасностяхъ человекъ показываешь себя, на что онъ способенъ, и что собственно онъ имѣетъ въ себѣ. Русское духовенство, какъ пока-

зываетъ исторія, именно въ этихъ обстоятельствахъ и проявило себя съ лучшей стороны.

Пораженіе Наполеоновской арміи при рѣкѣ Березинѣ было началомъ не только торжества Россіи, но и всей Европы. Государь Александръ Павловичъ явился освободителемъ всей Европы отъ грознаго врага. Будучи великодушнымъ и добрымъ христіаниномъ, онъ желалъ чтобы и политическая жизнь народовъ была основана на началахъ Евангелія.

Вотъ почему онъ вступилъ въ такъ называемый «священный союзъ» съ Императоромъ Австрійскимъ Францемъ I и королемъ Прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ. Въ основаніе этого союза было положено ученіе Христа о мирѣ и правдѣ между людьми. Идея, сего союза, конечно, была прекрасная. Но, какъ и всегда, въ политической жизни народовъ не можетъ быть искренности и правды (исторія подтверждаетъ это на каждомъ шагѣ.) И «священный союзъ», поэтому, не могъ долго существовать на тѣхъ началахъ, какия положены были въ его основаніе.

Самый актъ этого союза былъ возвыщенъ во всѣхъ церквяхъ Россіи, и еще разъ свидѣтельствуемъ о величій духа Императора Александра I.

Къ сожалѣнію въ церкви при Лазаревскомъ кладбищѣ этотъ актъ не сохранился въ цѣлости, — въ немъ недостаетъ пяти или шести строкъ. Вотъ и самый актъ.

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ

Императоръ Самодержецъ Всероссийскій

и пр. и пр. и пр.

Объявляемъ всенародно.

Познавъ изъ опытовъ и бѣдственныхъ для всего Свѣта послѣдствій, что ходъ прежнихъ политическихъ въ Европѣ между державами соотношеній не имѣлъ основаніемъ тѣхъ истинныхъ началъ, на коихъ Премудрость Божія въ откровеніи своемъ утвердила покой и благоденствіе народовъ, приступили мы, совокуно съ Ихъ Величествами Австрійскимъ Императоромъ Францемъ Первымъ и Королемъ Прусскимъ Фредерикомъ Вильгельмомъ, къ постановленію между нами союза (приглашая къ тому и прочія христіанскія Державы), въ которомъ обязуемся Мы взаимно, какъ между Собою, такъ и въ отношеніи къ подданнымъ Нашимъ, принять единственными, ведущимъ къ оному средствомъ правило, почерпнутое изъ словесъ и ученія Спасителя Нашего Иисуса Христа, благовѣствующаго людямъ жить, аки братіямъ, не во враждѣ и злобѣ, но въ мирѣ и любви. Мы желаемъ и молимъ Всевышняго о ниспосланіи благодати своей, да утвердитъ Священный союзъ сей между всѣми державами къ общей ихъ пользѣ.

Во имя Пресвятыхъ и Нераздѣльныхъ Троицы. Ихъ Величества Императоръ Австрійскій, Король Прусскій и Императоръ Россійскій, вслѣдствіе великихъ происшествій, ознаменовавшихъ въ Европѣ теченіе трехъ послѣд-

них дѣть, наипаче же вслѣдствіе благодѣяній, которыя Божію Провидѣнію было угодно излить на Государства, коихъ Правительстве возложили свою надежду и упованіе на единого Бога, возчувствовавъ внутреннее убѣжденіе въ томъ, сколь необходимо, подлежащій Державамъ образъ взаимныхъ отношеній, подчинить высокимъ истинамъ, внушаемымъ вѣчнымъ Закономъ Бога Спасителя.

Объявляютъ торжественно, что предметъ настоящаго Акта есть открыть предъ лицомъ Вселенныя ихъ непоколебимую рѣшимость, какъ въ управленіи вѣренными Имъ Государствами, такъ въ политическихъ отношеніяхъ ко всемъ другимъ Правительствамъ, руководствоваться не иными какими-либо правилами, какъ Заповѣдями сея Св. Вѣры, Заповѣдями любви, правды и мира, которыя, отнюдь не ограничиваясь приложеніемъ ихъ единственно къ частной жизни, должны служить напротивъ того непосредственно управлять волей Царей и водительствовать всеми Ихъ дѣяніями.

Посему единое преобладающее правило да будетъ, какъ между помянутыми Властями, такъ и подданными Ихъ: приносить другъ другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всемъ себя какъ бы Членами Единого Народа Христіанскаго, поелику три Союзныя Государя почитаютъ Себя, какъ постановленными отъ Провидѣнія для управленія единого семейства отраслями, а именно: Австрію, Пруссію и Россію, исповѣдуя такимъ образомъ, что Самодержецъ Народа Христіанскаго, коего Они и Ихъ подданные составляютъ часть, не Иной подлинно есть, какъ Тотъ, Кому собственно принадлежитъ Держава, поелику въ Немъ Единомъ обрѣтаются сокровища любви, вѣдѣнія и Премудрости безконечныя, то есть Богъ, Нашъ Божественный Спаситель, Іисусъ Христосъ, Глагольъ Всевышняго, Слово жизни. Соответственно съ симъ, Ихъ Величества съ дѣйствительнымъ попеченіемъ убѣждаютъ Своихъ подданныхъ со дня на день утверждаться въ правилахъ и дѣятельномъ исполненіи обязанностей, въ которыхъ наставилъ человѣковъ Божественный Спаситель, какъ единственное средство наслаждаться миромъ, который истекаетъ отъ доброй совѣсти и который единъ проченъ...

Какія святая правила и чувства руководили союзниками! Если бы всегда политическая жизнь народовъ руководилась этимъ замѣчательнымъ актомъ, то все народы навсегда были бы избавлены отъ кровопролитныхъ войнъ, отъ истребленія и ужасныхъ бѣдствій, сопровождающихъ войны. Императоръ Александръ Павловичъ своими высокими качествами, мудрымъ правленіемъ, замѣчательнымъ мужествомъ и великодушіемъ, проявленными Имъ въ Отечественную войну, и при одержанной надъ врагами побѣдѣ и возвращеніи Франціи мира заслужилъ безграничную любовь къ себѣ Русскаго народа. Движимыя этою любовію Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Государственный Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ составили Общее Чрезвычайное Собраніе, въ коемъ совокупно разсуждали, какую данъ всеобщей признательности повергнуть къ стопамъ Государя Императора за прославленіе Отечества. Въ Собраніи было рѣшено: 1) принести Государю Императору отъ лица торжествующей Россіи всеподданнѣйшее поздравленіе и живѣйшую благодарность за все великія труды,

подъятыя Имъ для усугубленія славы и благоденствія Державы Его; 2) приложить къ священному Имени Его титулъ Благословеннаго, тѣмъ болѣе личный скромности и благочестивому смиренію Государя Императора, что великія подвиги Его очевидно ознаменованы покровительствомъ Вышняго Промысла; 3) для преданія и подвизѣнному потомству настоящей славы Россіи и сердечной благодарности къ Виновику оной, выбить медаль и воздвигнуть въ Престольномъ градѣ памятникъ съ надписью: «Александрю Благословенному, Императору Всероссийскому, великодушному Державъ возстановителю отъ признательной Россіи».

Дабы испросить соизволеніе Государя на рѣшеніе оного Собранія, были отправлены къ Государю депутатами Гг. Члены Государственного Совѣта: Сенаторъ и Кавалеръ князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, Генералъ отъ Кавалеріи и Кавалеръ Александръ Петровичъ Торماسовъ и Гофмейстеръ Сенаторъ и Кавалеръ графъ Александръ Николаевичъ Салтыковъ, коимъ поручено повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшее прошеніе. Содержаніе оного: «Государственные сословія, восхищенные великими подвигами Своего Монарха, Его мужествомъ, мудростію и непоколебимую твердостію, съ какою Онъ отвергнулъ миръ съ коварнымъ врагомъ, возгордившимся вторженіемъ въ предѣлы Нашего Отечества, приносятъ общую вѣрноподанныхъ Его жертву, жертву сердце. Превознося Тебя, какъ побѣдителя и низложителя врага, ужасавшаго всю Европу, превозносимъ и Твое великодушіе и милосердіе къ побѣжденнымъ, коихъ избавилъ отъ тиранскаго ига. Такія славныя дѣла, безпримѣрныя въ исторіи мира, заслуживаютъ того, чтобы къ имени Государя Александръ—присоединить имя Великаго, Великодушнаго Защитителя Европы, Возстановителя законныхъ правительствъ. Преисполненные святыхъ чувствъ благоговѣнія предъ величіемъ совершенныхъ Тобою дѣлъ, усердно просимъ Тебя отъ лица всехъ вѣрноподанныхъ Твоихъ принять титулъ, единодушно всеми утвержденное;— титулъ Благословенный. Умоляемъ не отринуть сего титула, соответствующаго и Твоимъ доблестямъ, смиренномуудрію, и нашимъ чувствованіямъ, и дерзаемъ умолять Тебя, не возбрани намъ воздвигнуть въ Престольномъ градѣ Твоемъ для грядущихъ вѣковъ памятникъ, гласящій о великихъ Твоихъ доблестяхъ, дабы и намъ оправдаться предъ потомками въ томъ, что мы не оставались безмолвны предъ великими подвигами Своего Монарха.»

Государь, по величію своего духа и глубокому смиренію христіанскому въ особенномъ Своемъ указѣ отклонилъ отъ себя титулъ «Благословенный», считая Себя недостойнымъ носить оное, и рѣшительно заявилъ, чтобы прошеніе Государственныхъ Сословій осталось безъ исполненія. Сей Высочайшій указъ, какъ новый залогъ Высокомонаршаго къ народу своему благоволенія, равно и всеподданнѣйшее прошеніе отъ представителей Россіи, поднесенное со всеми предложеніями Чрезвычайнаго Собранія, объявить во всенародное извѣстіе. Подлинный же указъ хранить въ память потомству въ особомъ ковчегѣ при общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

19 Ноября 1825 года Россію постигла тяжелая утрата—смерть Императора Александра Благословеннаго въ Таганрогѣ. Это событіе послужило и началомъ смуты, извѣстной въ исторіи подъ именемъ возстанія декабри-

ство, которое, впрочем, скоро было подавлено, благодаря энергии Императора Николая Павловича. Поводом къ смутѣ, какъ извѣстно, было отречение отъ Престола Его старшаго брата Цесаревича Константина еще при жизни Императора Александра Благословеннаго. Но акты объ отречении хранились въ тайнѣ до самой смерти Государя, по его волѣ. Цесаревичъ Константинъ письмомъ отъ 4 января 1822 года къ Императору Александру Павловичу, своему старшему брату, категорически объявилъ свою волю объ отречении отъ Престола въ пользу своего младшаго брата Николая Павловича. Въ письмѣ указаны и мотивы самаго отреченія: «Не чувствуя въ себѣ ни тѣхъ дарованій, ни тѣхъ силъ, ни того духа, чтобы быть когда бы то ни было возведену на то достоинство, къ которому, по рожденію Моему, могу имѣть право, осмѣливаюсь просить Ваше Императорское Величество передать сіе право Тому, Кому оно принадлежитъ послѣ Меня и тѣмъ самымъ утвердить навсегда непоколебимое положеніе Нашею Государства. Силъ могу Я прибавить еще новый залогъ и новую силу тому обязательству, которое далъ Я непринужденно и торжественно при случаѣ развода Моего съ первою Моею женою. Все обстоятельства Моего нынѣшняго положенія Меня наиболѣе къ сему убѣждаютъ и будутъ предъ Государствомъ Нашимъ и всѣмъ свѣтомъ новымъ доказательствомъ Моихъ искреннихъ чувствъ.»

Это письмо положено было въ основу акта отреченія отъ престола Цесаревича Константина. Актъ объ отреченіи былъ составленъ и подписанъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ 16 августа 1823 года, но, по волѣ Его долженъ былъ храниться до Его смерти въ четырехъ экземплярахъ, именно въ Правительствующемъ Сенатѣ, Святѣйшемъ Синодѣ, Государственномъ Совѣтѣ и Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Объ этомъ актѣ, конечно, зналъ и будущій Императоръ Николай Павловичъ, но Онъ, по смерти Государя Александра Павловича, далъ присягу на вѣрность своему отречшемуся отъ Престола брату Константину Павловичу, не желая колебать устои Русскаго государства.

Въ своемъ манифестѣ, объявленномъ по вошествіи Его на престолъ, Онъ выражаетъ эту мысль такъ: «Мы въ Государственныхъ актахъ видѣли отреченіе Его Высочества, при жизни Государя Императора учиненное и согласіемъ Его Величества утвержденное; но не желали и не имѣли права сіе отреченіе, въ свое время всенародно не объявленное и въ законъ не обращенное, признавать навсегда невозвратнымъ. Сими желали мы утвердить уваженіе Наше къ первому коренному отечественному закону о непоколебимости въ порядкѣ наследія Престола. И вслѣдствіе того, пребывая вѣрными присягѣ, Нами данной, Мы настояли, чтобы все Государство послѣдовало Нашему примѣру, дабы оградить коренной законъ о порядкѣ наследія Престола отъ всякаго прикосновенія, дабы отклонить самую тѣнь сомнѣній въ чистотѣ намѣреній нашихъ.»

Извѣщеніе о кончинѣ Императора Александра Павловича двумя днями раньше достигло до Варшавы, гдѣ находился Вел. Князь Константинъ Павловичъ, который счелъ своимъ долгомъ собственноручнымъ письмомъ извѣстить своего брата, что смерть Императора Его глубоко поразила и

опечалила, и что Онъ считаетъ Своимъ долгомъ вновь подтвердить Свое отреченіе отъ Престола. Такимъ образомъ актъ объ отреченіи Константина Павловича отъ Престола былъ обнародованъ 12 декабря 1825 года и тѣмъ положенъ конецъ смутамъ. Замѣчательный актъ этотъ, какъ Государственный документъ, былъ въ свое время обнародованъ во всѣхъ церквяхъ Россійской Имперіи.

Съ Сентября 1830 года въ Москвѣ открылась эпидемія, называемая холерой. Москвичи встрѣтили ее совершенно неподготовленные. О той энергіи и мѣрахъ, которыя проявляло въ прошломъ 1829 году Правительство и отдѣльныя мѣстныя власти въ борьбѣ съ холерой, — въ то время нельзя было и думать. Притомъ холера въ 1830 году появилась неожиданно, такъ что мѣстныя власти растерялись и почти не имѣли возможности вступить въ систематическую и упорную борьбу съ этимъ бичемъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ. Но мало по малу борьба съ холерой все-таки организовалась. Между тѣмъ холера развивалась быстро и похищала много жертвъ. Страхъ увеличивался, и каждый думалъ болѣе о своей личной безопасности, неподозрѣвая, что забота объ общей безопасности лучше охраняетъ и личную безопасность каждаго гражданина. Вотъ почему эпидемія съ сентября мѣсяца продолжалась почти до марта, не смотря на предпріятыя мѣры борьбы съ нею. Къ тому же и зима въ то время, называемая «сиротской», много способствовала развитію болѣзни. Почти во всей Московской губерніи холера свирѣпствовала съ ужасающей силой.

Въ эту по истинѣ тяжелую годину Московскій Святитель Филаретъ показалъ себя на высотѣ своего великаго служенія. Оставшіяся отъ него проповѣди по случаю эпидеміи свидѣтельствуютъ объ его глубокомъ сочувствіи страшному бѣдственному положенію паствы, а его мѣропріятія, выраженные въ указахъ духовенству, свидѣтельствуютъ объ его необыкновенной энергіи и глубокой мудрости. Указы эти на столько содержательны, что долгомъ считано привести ихъ почти буквально.

Духовная Консисторія отъ 30 октября 1830 года слушала слѣдующее предложеніе Владыки Филарета:

«До свѣдѣнія моего дошло», пишетъ онъ, «что во вѣршенной мѣрѣ Епархіи, нѣкоторые изъ простаго народа, особенно въ селахъ и деревняхъ, или по своей простотѣ и невѣднью, или по вынужденію людей неблагомыслящихъ, не вѣрять, что есть въ настоящее время болѣзнь, называемая холерой, и что болѣзнь сія опасна и заразительна, и потому неохотно или небрежно употребляютъ предписанныя отъ начальства предосторожности. Къ присорбнью, прикосновеннымъ къ поступкамъ сего рода оказаясь одинъ священникъ, именно подмосковнаго села Карачарова, который за сіе удаленъ отъ должности, и поступки его подвергнуты законоу разсмотрѣнію. По таковымъ обстоятельствамъ, въ предупрежденіе безпорядка и вредныхъ послѣдствій, Духовенству Московской Епархіи, особенно приходскимъ сельскимъ священникамъ, предписывается, со всевозможнымъ тщаніемъ и благоразумною осмотрительностію, исполнять слѣдующее: 1) сомнѣвающихся изъ народа, при всякомъ удобномъ случаѣ, удостоверяетъ, что болѣзнь, называемая холерой, точно въ настоящее время,

въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, есть, и что она заразительна. Въ доказательство и примѣръ сего можно между прочимъ поставить градское Московское Духовенство. Кромѣ того, что въ каждую изъ учрежденныхъ больницы ходить по чредѣ по нѣскольку ближайшихъ священниковъ для исповѣданія и причащенія Св. Тайнами больныхъ и для напутствія отходными молитвами умирающихъ, двадцать депутатовъ отъ духовенства опредѣлено по всѣмъ частямъ столицы, изъ архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ, для содѣйствія свѣтскимъ особамъ, начальствующимъ въ каждой части надъ попеченіемъ о больныхъ и надъ употребленіемъ предохранительныхъ средствъ противъ усилія заразы. Благодаріею Божію и силою вѣры и Св. Тайнствъ, при употребленіи предохранительныхъ средствъ Московскихъ священниковъ не заразилась болѣзнію. Нѣкоторые, немногіе, заразясь, излѣчились и выздоровѣли; а нѣкоторые или по недостатку осторожности, или по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, заразясь, скончались: именно одинъ строитель монастыря, одинъ протоіерей и одинъ священникъ домовою церкви.

2) Вразумлять народъ, что предписываемыя начальствомъ предосторожности противъ заразительной болѣзни употреблять должно послушливо и вѣрно; ибо если кто, поступая въ противность симъ предосторожностямъ, внесетъ заразу въ селеніе, гдѣ онъ живетъ: таковой дастъ Богу отвѣтъ, какъ за нарушеніе заповѣди повиновенія начальству, такъ и за то, что сбѣдлаея виною бѣды для своихъ собратьевъ.

3) Въ церковныхъ поученіяхъ, съ соблюденіемъ приличія, упоминая, что праведный Богъ послалъ сію губительную болѣзнь въ наказаніе за грѣхи наши, и возбуждая народъ къ молитвѣ, покаянію, исправленію житія и къ укрѣпленію и освященію себя причащеніемъ Св. Христовыхъ Тайнъ, что въ самой Москвѣ уже и исполняется православными чадами Церкви съ самаго появленія болѣзни до нынѣ, посему кажется и начинается здѣсь являться милосердіе Божіе въ уменьшеніи числа занемогавшихъ и силы болѣзни.

4) Если гдѣ въ селахъ можно имѣть вѣдомости, издаваемая въ Москвѣ о ходѣ заразительной болѣзни и объ относящихся къ сему предмету обстоятельствахъ, то изъ сихъ вѣдомостей прочитывать народу статьи нужнѣйшія для вразумленія о истинѣ и для опроверженія мнѣній ложныхъ. Сему чтенію можно быть въ домѣ священника или въ домѣ мѣстнаго управленія; а если для удобнѣйшаго распространенія свѣдѣній, окажется нужнымъ, то дозволяется, на сей разъ, производить таковое чтеніе въ церковной трапезѣ, кромѣ времени Богослуженія.

5) Самое сіе предписаніе можно прочитывать въ сельскихъ церквахъ при народѣ, гдѣ то, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, для вразумленія народа онажется нужнымъ.

По выслушаніи сего, Духовная Консисторія приказала разослать сей указъ по всѣмъ церквамъ Московской Епархіи. Святитель Филаретъ понималъ, что сельскій темный людъ въ борьбѣ съ эпидеміей почти безпомощенъ по своему невѣжеству, и научить его, какъ предохранить себя отъ заразительной болѣзни, какъ прещать оную, могло только духовенство

и по преимуществу пастыри церкви, по своей близости къ народу, который къ нимъ естественно относится съ большимъ довѣріемъ.

Другой указъ отъ 7 декабря 1830 года, составленный Владыкой Филаретомъ по тому же случаю, еще поучительнѣе перваго. По немъ можно судить о распространеніи самой болѣзни и о мѣрахъ борьбы съ нею, предпринятой Начальствомъ. Изъ сего указа видно, что помимо перваго указа (отъ 2 ноября 1830 года) Владыка Филаретъ двукратно указами отъ 11 го и 30 октября предписывалъ духовенству Московской Епархіи неотуступительно исполнять предписаніе перваго указа, т. е. внушать народу, чтобы онъ послушливо исполнялъ предписанія Начальства и правильно употреблялъ предохранительныя и врачевныя средства противъ холеры. Между тѣмъ до слуха Владыки Филарета дошло, что предписанія Начальства объ этомъ не вездѣ со строгостию исполняются или даже совсѣмъ не исполняются, и мѣры борьбы съ холерой не достигаютъ цѣли. Въ виду сего Владыка указомъ предписываетъ духовенству Московской Епархіи слѣдующее: 1) «Внушить недоразумѣвающимъ, чтобы занемогавшихъ въ домахъ не утаивали, а объявляли о нихъ кому отъ Начальства приказано, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Сего требуетъ польза больного: потому, что чѣмъ скорѣе употреблены будутъ врачевныя пособія, тѣмъ надежнѣе выздоровленіе. Сего требуетъ и польза всего семейства,—потому, что когда въ домѣ, особенно при тѣснотѣ помѣщенія, укрываемаго больного болѣзнь усиливается, тогда и другіе члены семейства отъ нечистаго воздуха могутъ заразиться, и такимъ образомъ сдѣляется тутъ гнѣздо болѣзни, опасное для цѣлаго селенія. 2) Тѣмъ изъ простаго народа, которые по непривычкѣ боятся повѣрять себя врачамъ, представлять въ убѣжденіе священное слово: *почитай врача противу потребности его: ибо Господь создалъ его* (Сир. 37 гл. 1 ст.). При томъ изъяснять, что въ Москвѣ въ нынѣшнее время лѣчено было врачами болѣе 7000 больныхъ холерой, слѣдовательно было довольно случаевъ узнать болѣзнь и способъ лѣченія отъ нея; слѣдовательно здѣшніе врачи и по ихъ наставленіямъ дѣйствующіе въ уздахъ безъ сомнѣнія лучше будутъ умѣть помочь больному холерою, нежели обыватель, который въ первый разъ отъ роду увидѣлъ ее въ своей горницѣ! 3) На случай, если гдѣ Начальство найдетъ нужнымъ окружить стражею домъ, въ которомъ оказался больной или умершій холерою, внушить обывателямъ, что и сему распоряженію надлежитъ повиноваться вѣрно и безропотно. Если кому холера приключилась отъ невостребованія, какъ то нерѣдко замѣчено; или если кто по несоблюденію предосторожностей занесъ холеру въ домъ свой, то виною бѣды онъ самъ, и домъ его стерегутъ за дѣло. Какъ самую болѣзнь, такъ и прочія трудности съ ней соединенныя онъ долженъ принять съ христіанскимъ терпѣніемъ, какъ Іовъ. Начальство же и въ томъ и въ другомъ случаѣ поступаетъ человеколюбиво и благотѣтельно, когда окружаетъ стражею зараженный болѣзнію домъ, чтобы оберечь другіе дома или цѣлое селеніе. 4) Давать уразумѣть народу особенное вниманіе Государя Императора къ обывателямъ Москвы и Московской губерніи, оказанное тѣмъ, что Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ открыть сообщенія Москвы прежде совершеннаго окон-

чания въ ней холеры, и черезъ то Всемилостивѣйше послѣдшил доставить обывателямъ разная общежительная удобства: почему каждый обыватель долженъ принять такое разрѣшеніе отъ предосторожностей общихъ и какъ благодареніе, и какъ довѣренность къ предосторожностямъ частнымъ; и слѣдственно каждый тѣмъ съ большею точностію долженъ исполнять предписанныя частныя и домашнія предосторожности противъ холеры, дабы не точностью и невѣрностію въ частныхъ и домашнихъ предосторожностяхъ не усилить вновь болѣзни и не довести Правительство до необходимости вновь употребить строгія общія мѣры.»

Точность, ясность, опредѣленность, неподражаемая логика въ изложеніи мыслей—вотъ чѣмъ блистала всегда Владыка Филаретъ въ своихъ дѣловыхъ бумагахъ. Его энергія была также неподражаема и, благодаря ей, его распоряженія почти всегда достигали цѣли.

Въ связи съ этою мудрою дѣятельностію Владыки Филарета въ холерное время стоитъ Пастырское Увѣщаніе православнымъ христіанамъ по случаю холеры, изданное по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода и составленное не безъ участія Владыки Филарета, какъ можно догадываться по тому, что напечатано оно было въ Московской Синодальной Типографіи. Увѣщаніе это читалось во веѣхъ церквяхъ и, вѣроятно, не одинъ разъ.

Въ этомъ увѣщаніи прежде всего указывается на то, что почти надъ веѣми царствами лежитъ тяжкая рука Господня. Отовсюду идутъ вѣзвѣстія о великихъ несчастіяхъ и бѣдствіяхъ. И наше Отечество въ различныхъ мѣстахъ подвергается тяжкимъ испытаніямъ Божиимъ.

Голодь, пожары, наводненія, война съ невѣрными и, наконецъ, ужасная болѣзнь холера повергла наше Отечество въ великую скорбь.

На несчастія, постигающія одного человѣка или одно семейство, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на наказаніе Божіе за грѣхи, или какъ на посланное испытаніе, ведущее къ совершенству, къ праведности. Если смерть постигнетъ праведника и въ юныхъ лѣтахъ, то она посылается для освобожденія его отъ опасности развращенія: *благодуденъ Богови бысть, восхитенъ бысть, да не злѣба измѣнитъ разумъ его, или лествъ прельститъ душу его* (Пр. Сол. IV, 10, 11).

Но если несчастіямъ подвергается цѣлое селеніе, или градъ, или даже Государство, то на это слѣдуетъ смотрѣть, какъ на наказаніе Божіе за наши грѣхи. Ибо не можемъ мы сказать, что все мы праведники, все тершимъ испытанія, какъ праведный Іовъ, или какъ цѣломудренный Іосифъ, какъ пророки, какъ первые христіане. Напротивъ, не должны ли мы скорѣе сознать, что тершимъ несчастія за то, что во многихъ изъ насъ любовь къ Богу и ближнимъ охлаждается и усиливается своекорыстіе, вѣра и благочестіе ослабѣваютъ и усиливаются легкомысліе и нечестіе, а съ ними развиваются и усиливаются все наши страсти и пороки. За сіе Господь и посылаетъ несчастіе и бѣдствіе; гнѣвъ Его открывается съ небесе на нечестіе и неправду человѣковъ (Римл. 1, 19).

Наказанія Божіи не одинаковы. Иногда Богъ въ настоящей жизни подвергаетъ людей наказанію, которое есть дѣйствительная казнь за пол-

нѣйшее забвеніе Бога и за ожесточеніе сердца и косяніе во злѣ. Казнимые такъ люди служили только въ соблазнъ и развращеніе другимъ. Такъ казнилъ Богъ людей во время потопа, такъ казнилъ онъ Содомъ и Гоморру и Дафана и Аврона. Богъ подвергаетъ еще дѣйствительной казни грѣшниковъ, живущихъ между подобными имъ грѣшниками, чтобы страхомъ казни надъ ними подвинуть къ покаянію и спасенію всеѣхъ живущихъ съ ними другихъ людей грѣшныхъ; предоставляя подвергшимся казни нѣкоторую милость въ безднѣ своего милосердія въ другой жизни. Такъ кровь нѣкоторыхъ Галилеянъ, по повелѣнію Пилата, была смѣшана съ жертвами ихъ. Исусъ Христосъ спрашиваетъ Іудеевъ: *мыте ли, яко Галилеяне сіи грѣшнѣйшии наче всеѣхъ Галилеяны бяху, яко тако пострадаша; и отвѣчаетъ: ни, глаголю вамъ: но аще не покается, вси такожде погибнете* (Дѣян. XIII, 2, 3). Такъ унакъ въ Иерусалимѣ Силоамскій столпъ и побилъ 18 человекъ. Исусъ Христосъ спрашиваетъ Іудеевъ: *мыте ли, яко они осмьнадесяте должнѣйшии бяху наче всеѣхъ живущихъ во Иерусалимѣ; и отвѣчаетъ: ни, глаголю вамъ: но аще не покается, вси такожде погибнете* (Дѣян. XIII, 4, 5).

Кромѣ сихъ двухъ наказаній, все другія наказанія Божіи бываютъ по безконечной любви Его къ наказуемымъ, именно для того, чтобы они покаялись и обратились къ Нему и Святому Закону Его. Его же любить Господь,—наказуетъ, именно для того, чтобы мы, тяготѣя подъ наказаніемъ, опомнились, оставили нашу грѣховную жизнь, противную Святому Закону Божію и начали жизнь благоудную; удалялись всякаго грѣха, истребляли все наши злыя нравы и сдѣлались людьми непорочными, преданными Богу, преполненными любви другъ къ другу и послушными Начальству. Итакъ, вотъ что намъ нужно дѣлать при настоящемъ нашемъ несчастіи! Покаянія и исправленія жизни Богъ отъ насъ требуетъ. Покаяніе и исправленіе жизни намъ нужно! Покаяться и исправиться должно!

Это исправленіе должно начаться съ корня, съ глубины нашей души, съ нашей злой воли, которую мы съ пути зла должны направить на путь добра и истины. Путь покаянія долженъ вести къ этому коренному исправленію, но съ непремѣннымъ настойчивымъ и упорнымъ намѣреніемъ оставить прежнюю грѣховную жизнь и избрать новую, святую и богоудную. Безъ этого упорнаго намѣренія не принесетъ намъ никакой пользы наши коленопреклоненныя моленія объ избавленіи насъ отъ постигшей насъ болѣзни, ибо будутъ моленіями нехотятыхъ исправленія грѣшниковъ, подобныхъ нераскаившемуся Израильскому народу, о молитвѣ которыхъ Самъ Богъ устами Пророка говоритъ: *егда прострете руки ко Мнѣ, не услышу васъ, и аще уможите моленія, не услышу васъ*. (Исаи 1, 15). Ибо молитва ихъ, какъ говоритъ Писаніе, производитъ въ Богѣ отвращеніе: *уклонилъ ухо свое не послушати закона, и самъ молитву свою омерзѣлъ есть* (Притч. XXIII, 9).

Православные Христіане! обратите вниманіе на себя самихъ, разсмотрите, согласна ли ваша жизнь съ закономъ Божиимъ; употребляемъ ли мы усиліе къ искорененію въ себѣ грѣховныхъ навывковъ и привычекъ, молимся ли мы съ сокрушеніемъ сердца о дарованіи свыше силы для

борьбы съ сими навыками и привычками, и есть ли въ васъ, по крайней мѣрѣ, желаніе начать исправленіе своей жизни и стремленіе къ жизни болѣе лучшей и совершенной? Если въ насъ нѣтъ даже и желанія исправиться, то наказанія Божіи надъ нами будутъ не уменьшаться, а увеличиваться. Ибо Пророкъ говоритъ нераскаянному Израилю: *Аще не послушаеши гласа Господа Бога Твоего храниши и торжисти вся заповѣди Его: пошлетъ тебѣ Господь скудость и гладъ. Прильпимъ къ тебѣ Господь смерть. Поразитъ тя Господь неистовствомъ и слѣпотой, и изступленіемъ ума: и увидитъ Господь язву твою.* Къ сожалѣнію, надъ нами оправдываются слова Пророка. Вѣсто того, чтобы съ сокрушеніемъ сердца обратиться съ молитвою къ Господу, да отвратитъ праведный гнѣвъ Своей на ны движимый, и видѣть въ постигшемъ насъ бѣдствіи, дѣйствительно гнѣвъ Божій, нѣкоторые изъ русскаго народа, въ ослѣпленіи своего ума, не видятъ даже *пожирающей насъ язвы*, и, по внушенію злыхъ людей, дерзостно говорить: «нѣтъ болѣзни! Насъ отравляютъ ядомъ! Отравляютъ наши овощи, наши поля, нашъ печеный хлѣбъ, наши колодези и рѣки!» Разсудите сами, не поразили ли Богъ сихъ нераскаянныхъ людей слѣпотой и изступленіемъ ума; можно ли отравить овощи на грядахъ нашихъ и хлѣбъ, растущій на полѣ нашемъ; можно ли отравить цѣлую рѣку? Сбыточны ли таковыя мысли, и не явно ли онѣ суть пороженіе ума совершенно разстроеннаго, ослѣпленнаго и изступленнаго? Колодезь и печеный хлѣбъ, конечно, отравить можно; но ежели они подлинно отравлены: то должны заболѣвать и мереть не по одному въ семействѣ и не нѣскольکو людей въ селеніи, но должны заболѣвать и мереть все, пившіе изъ зараженнаго колодезя и все ѣвшіе печеный въ одно время хлѣбъ. Ибо ежели ядь положенъ въ тѣсто, то онъ заражаетъ все тѣсто, и ежели положенъ въ колодезь, то заражаетъ всю воду. Ядь же дѣйствуетъ равно на всеѣхъ людей равно. Но какъ въ нашихъ семействахъ заболѣваютъ только по одному или по два, не смотря на то, что все ѣли тѣ же плоды, тотъ же хлѣбъ, или пили ту же воду, то болѣзни наша уже не отъ яда, а отъ другой причины. Но сего мало. Съ нашими нераскаянными людьми новое и самое бѣдственное ослѣпленіе!

Нѣкоторые изъ сихъ злонамѣренныхъ людей, потерявъ изъ мысли Бога и забывъ убѣдительное увѣщаніе св. Апостола: «повинуйтеся всякому человѣчу началству Господа ради, повинуйтеся во всякомъ страхѣ Владыкамъ, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ» (1 Петра II, 13, 18), встаютъ на своихъ начальниковъ, встаютъ въ такое время, когда сіи начальники принимаютъ благодѣтельныя мѣры для охраненія сихъ же законнѣвыхъ людей отъ заразы и смерти, встаютъ со всею свирѣпостію, мучать ихъ и лишаютъ жизни! Христіанская ли душа въ таковыхъ людяхъ? Поступали ли такъ первые христіане! Не слышимъ ли мы о всеѣхъ святыхъ, коимъ молимы, что они во всеѣхъ случаяхъ были самые мирные граждане. Таковой поступокъ не явно ли есть слѣдствіе ума совершенно изступленнаго! и не явно ли Богъ, по слову Своему, увеличиваетъ наказаніе симъ ослѣпшимъ людямъ, предавая ихъ, кромѣ страха отъ заразы, строгому суду отъ Правительства?

Неистовое сихъ дерзкихъ людей обращеніе съ начальниками привело ихъ къ подобному обращенію и съ врачами.

Забывъ или совсѣмъ не зная, что Самъ Духъ Божій повелѣваетъ намъ *почитать врачъ*, потому что *Самъ Господь создалъ его* (Сир. XXXVIII, 1), и что Онъ повелѣваетъ прибѣгать къ врачу во время болѣзни: *Даждь мѣсто врачу, и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо ти есть* (Сир. XXXVIII, 12), нераскаянные люди сіи съ такимъ же звѣрствомъ вооружались и на врачей, не взирая на то, что врачеваніемъ тяготящей насъ болѣзни они подвергаютъ жизнь свою явной опасности, такъ какъ многіе изъ нихъ дѣйствительно умерли, жертвуя своимъ здоровьемъ и знаніемъ спасенію страдавшихъ. Судите сами: не явно ли Богъ поражаетъ сихъ нераскаянныхъ и буйныхъ людей изступленіемъ ума? И не явно ли Богъ увеличиваетъ наказаніе надъ ними, предавая ихъ, кромѣ страха заразы, строгому суду Правительства.

Увѣщаніе это оканчивается призываніемъ всеѣхъ къ искреннему покаянью и послушанію всеѣхъ мудрымъ распоряженіемъ Императора Николая Павловича и поставленнаго отъ Него начальства.

Недѣля не признать, что это увѣщаніе и по своему содержанію, и по изложенію, и по силѣ убѣдительности, и по высотѣ развиваемыхъ въ немъ мыслей—есть замѣчательнѣйшій памятникъ 1830 года

Православная Церковь, въ лицѣ своей высшей власти—Святѣйшаго Синода, оказала важнѣйшую услугу нашему Отечеству, призвавъ всеѣхъ къ послушанію слова Божія, покорности властямъ, понятію и разумнѣю важности и благодѣтельности различныхъ мѣръ въ борьбѣ съ эпидеміей. Опытъ показалъ, что при возникновеніи холеры всегда являются необузданные и зловерные люди, возбуждающіе народъ къ бунтамъ, часто проявляющимися въ звѣрскихъ формахъ. Печальный примѣръ тому мы видѣли въ прошломъ 1892 году въ Астрахани, Саратовѣ и другихъ мѣстахъ. Простой народъ еще коснѣеть въ невѣжествѣ и способенъ на всякія звѣрства. Только религіозный страхъ и внушенія св. Вѣры могутъ успѣшнѣе дѣйствовать на умы и усмирять страсти, посему вышеизложенное увѣщаніе, какъ образцовое, всегда бы могло оказать великую пользу въ холерное время.

Неразрывная связь Православія съ Самодержавіемъ и народностію всегда обнаруживалась съ болѣею силою въ великихъ нуждахъ, опасностяхъ и бѣдствіяхъ нашего Отечества. Примѣръ тому мы видимъ въ только что описанномъ бѣдствіи—холерной эпидеміи. Эта связь еще полнѣе и глубже является во время новаго бѣдствія—Крымской войны. И какъ тамъ Православная Церковь вызвала къ порядку, покорности, повиновенію и покаянью, такъ и тутъ Она же вызываетъ къ защитѣ св. Вѣры и Престола,—патріотизму и мужественной оборонѣ Отечества. Въ особомъ своемъ посланіи Святѣйшій Синодъ призываетъ всеѣхъ вѣрныхъ чадъ къ мужественному отраженію враговъ.

«Вамъ, сынамъ Православной Церкви и дорогого нашего Отечества, извѣстно, сколь несправедно воздвигнута сія брань на Отечество наше за то, что блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Великій Государь Императоръ Николай Павловичъ, по священному долгу защитника Право-

славия, требовавъ отъ Порты Оттоманской возстановленія нарушенныхъ ею правъ святыхъ Православныхъ Восточныхъ Церквей и избавленія единовѣрныхъ намъ христіанъ отъ тяжкихъ страданій. Известно также, къ общему изумленію, что враги Креста Христова нашли себѣ опору въ двухъ западныхъ державахъ, именующихся христіанскими, которыя, ничѣмъ не оскорбленныя Россіею, съ ожесточеніемъ внесли огонь и мечъ въ ея предѣлы. Ихъ полчища, подобныя певърнымъ, глумились надъ святынями Вѣры нашей: день Великія Субботы, священнѣйшіе часы молитвъ у Гроба Господня избрали для нападенія на Богоспасаемый градъ Одессу, потомъ святоотачественно устремились на мирную Соловецкую обитель, разрушали храмы Божіи въ прибрежныхъ беззащитныхъ мѣстахъ, не постыдились расхищать и истреблять достояніе бѣдныхъ и безоружныхъ жителей. Но, по волѣ Бога, великаго и крѣпшаго поборника Правды, злодѣянія враговъ остались для нихъ безплодны, и въ многократномъ ихъ отраженіи, въ грозныхъ буряхъ Чернаго моря, сокрушившихъ корабли ихъ, въ смертныхъ болязняхъ, истреблявшихъ воинства ихъ, явно было дѣйствіе всемогущей десницы Господней, *видны были намъ шестоиъ Бога, Нашего споборающаго намъ.*

Не взирая на сіе, враги, раздраженные гибелью своихъ полчищъ, собираютъ новыя многочисленнѣйшія, стараются распространить свой беззаконный союзъ и приготавливаются къ новымъ враждебнымъ покушеніямъ на землю Русскую. Безопасность ея требуетъ усиленія защиты посредствомъ временнаго государственнаго ополченія. Богъ устами помазанника Своего, вышѣ уже прешедшаго въ небесныя селенія, воззвалъ Отечество наше къ новымъ жертвамъ и новымъ подвигамъ²⁾.

Россія не желала сей брани; враги первые подняли ее.

На начинающаго Бога. Посему вѣруемъ и уповаемъ, что Господь сохранивъ Церковь Свою и Отечество наше и поможетъ благочестивѣйшему Государю нашему Александру Николаевичу одержать побѣду.

Съ вѣрою и упованіемъ, возлюбленнымъ чада Церкви и Отечества, слышите исполнить священное призваніе ваше, не допустите до поруганія Церковь святую, хранительницу Вѣры вашей. Вспомните предковъ вашихъ, князя Дмитрія Донскаго, Миллина и Пожарскаго, совершившихъ святые подвиги въ защитѣ Вѣры, Престола и Отечества.

Въ васъ, именитые мужи, мы все съ утѣшеніемъ видимъ духъ древняго православнаго боярства Русскаго, такъ полно проявившагося въ Пожарскомъ.

Въ васъ, сословія гражданъ, искони приверженныя къ Вѣрѣ и Царю, да возникнетъ духъ силы и ревности по законѣ отцовъ вашихъ, по святомъ дѣлѣ Божіемъ.

Жители селъ и весей! противопоставьте нечестивымъ полчищамъ крѣпкую грудь русскую, встаньте на защиту Церкви, Престола и родной земли съ крѣпкимъ упованіемъ на помощь Божію, съ сознаниемъ

своей правоты и чистою совѣстью. Отцы и матери! Предъ вами великій примѣръ Державнаго Дома, Государи и Великіе Князья, съ благословенія Августѣйшихъ родителей Своихъ, посѣпшили на поле брани, на защиту Вѣры вашей и домовъ вашихъ. Вы ли умелите послать вашихъ дѣтей по зову царскому? Отвѣдите ихъ сами руками вашими. Скажите имъ: дѣти! станьте вѣрою и правдою за общую мать нашу—Церковь Божію и питательницу нашу—землю Русскую; земные родители благословляютъ васъ, Церковь будетъ молить о васъ. Пастыри Церкви, духовные отцы защитниковъ Церкви и Престола, бодрствуйте на стражѣ вашихъ паствъ: укрѣпляйте ихъ всеильнымъ словомъ Божіимъ, внушайте имъ, что нынѣшняя брань есть древняя брань противящагося Царству Христову князья тьмы. Облекитесь сами во вся оружія Божія, по слову Апостола, облеките и все души, вѣрными попеченію вашему, силою вѣры и упованія на милость Господню.

На всехъ же васъ, православные Россіяне, призываемъ въ семъ великомъ у богоугодномъ дѣлѣ благословеніе Господа Сидѣ и покровъ Царицы Небесныя, и заступленіе всехъ святыхъ, нашихъ предъ Богомъ ходатаевъ.

Воззваніе оканчивается молитвою ониспосланіи Свыше благодатныхъ силъ на Великаго Государя Императора Александра Николаевича и всехъ сыновъ Россіи, устремившихся на брань, для подкрѣпленія, воодушевленія и побѣды надъ врагами, а также избавленія всего Русскаго Царства отъ всякаго зла. Воззваніе это, прочитанное во всехъ церквахъ Россіи въ виду новаго бѣдствія Отечества, полно глубокой вѣры, воодушевленія и патриотизма, и, какъ историческій памятникъ, драгоцѣнно во всехъ отношеніяхъ. Оно еще разъ подтверждаетъ, что Вѣра Православная есть основа нашей исторической жизни, и во всехъ бѣдахъ и напастяхъ она всегда была опорой жизни нашихъ предковъ, какъ остается опорой и доселѣ. Этими изложеніемъ документовъ и заканчивается вся серія важнѣйшихъ церковно-государственныхъ документовъ, хранищихся въ Духосочетвенской, на Лазаревомъ кладбищѣ, церкви.

Кладбищенское духовенство и церковные старосты. Ихъ жизнь и дѣятельность.

Первыми священно-церковно-служителями кладбищенской церкви, которые известны по самому раннему документу, сохранившемуся въ церкви, были: священникъ Андрей Ивановъ, дьячекъ Семень Ѳеодоровъ и пономарь Сеодоръ Николаевъ³⁾.

О священникѣ Андрѣ Ивановѣ и его дѣятельности, по недостатку данныхъ, нельзя составить цѣльнаго опредѣленнаго представленія. Сколько лѣтъ онъ служилъ при кладбищенской церкви — также неизвѣстно. По

³⁾ Въ подлиннѣхъ священно-церковно-служители прежде своихъ фамилій не писали, а потому фамиліи первыхъ трехъ лицъ мы неизвѣстны.

²⁾ Далѣе излагаются мысли, возникшія въ сокращенномъ видѣ.

красивому почерку изложеннаго имъ довольно толково отвѣта на извѣстный вопросъ Консисторіи⁴⁾: откуда и сколько церковь Лазарева кладбища и кладбищенскій причтъ получаютъ содержанія и почему? — можно догадываться, что онъ получилъ достаточное образованіе для священника по тогдашнему времени. Если онъ былъ очевидно постройки новой кладбищенской церкви и если началъ свою священническую дѣятельность при кладбищѣ еще до построения оной: то на его долю выпало не мало серьезныхъ заботъ и хлопотъ. Можетъ быть онъ былъ даже хорошимъ совѣтникомъ храмоздательницы Сусанны Филипповны Долговой и пользовался ея полнымъ довѣріемъ. Въ такомъ случаѣ его служеніе въ послѣднее время должно отличаться неуспинною дѣятельностію, такъ какъ, помимо церкви, производились постройки каменныхъ корпусовъ и каменной ограды вокругъ небольшого тогда кладбища, что несомнѣнно требовало значительной доли практической опытности. Къ сожалѣнію, все документы, относящіеся къ постройкѣ новой церкви, утрачены, кромѣ плана самой церкви и каменныхъ корпусовъ. А потому и судить объ участіи священника Андрея Иванова въ постройкѣ новой церкви можно только условно и гадательно.

Въ бытность свою священникомъ при кладбищенской церкви онъ получилъ два важные указа, которые сохранились въ церкви. Одинъ довольно обширный указъ Святѣйшаго Синода, изданный въ маѣ мѣсяцѣ 1802 года, предписываетъ строгое и тщательное веденіе метрическихъ книгъ, подъ строгою отвѣтственностію мѣстныхъ благочинныхъ, обязанныхъ внушать подвѣдомственнымъ имъ причтамъ о тщательномъ веденіи метрическихъ записей и, въ случаѣ явной небрежности и повторенія замѣченныхъ неправильностей, доносить Епархіальному Начальству о нерадивыхъ членахъ причта. Изъ этого указа видно, что Св. Синодъ уже въ то время смотрѣлъ на все метрическія записи, какъ на важные акты не только церковные, но и гражданскіе, каковыми они считаются въ настоящее время и при веденіи которыхъ требуется самая строгая отвѣтственность. Другой указъ отъ 13 марта 1803 года изъ Московской Духовной Консисторіи касается дѣла о переходѣ Московскихъ кладбищъ въ вѣдомство Московской полиціи. О немъ сказано во 2-й главѣ сей книги. Болѣе о священникѣ Андрѣѣ Ивановѣ я ничего не могу сказать. О дьячкѣ Семенѣ Теодоровѣ также не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

О пономарѣ же Теодорѣ Николаевѣ, по клировымъ вѣдомостямъ извѣстно, что онъ обучался въ такъ называемой Бывой Московской Академіи, преобразованной изъ прежней Славяно-греко-латинской Академіи, гдѣ обучался извѣстный русскій ученый Ломоносовъ. Теодоръ Николаевъ по малолѣтностіи былъ исключенъ изъ оной Академіи и, 5-го августа 1784 года, былъ опредѣленъ на должность пономаря къ церкви при Лазаревскомъ кладбищѣ.

Мѣсто священника Андрея Иванова при кладбищенской церкви занялъ священникъ Теодоръ Стефановъ Владыкинъ. По окончаніи семинар-

скаго курса, онъ былъ посвященъ во священника къ церкви Всѣхъ Святыхъ въ селѣ Всѣхсвятскомъ. Въ томъ же году былъ опредѣленъ депутатомъ отъ духовенства и находился въ оной должности по 1797 годъ. Юня 16 дня сего года былъ переведенъ въ Москву къ церкви Казанскія Божія Матери, что въ Сушевъ, а въ 1806 году, мая 18 дня, переведенъ къ церкви Лазарева Воскресенія, что на Убогихъ Дому, т. е. на Лазаревскомъ кладбищѣ. Отецъ Владыкинъ прослужилъ при кладбищенской церкви съ 18 мая 1806 г. по июль 1828 года. Въ теченіе этого времени совершилось не мало важныхъ событій въ нашемъ Отецествѣ, которыя не могли не волновать сердца истинно-русскихъ людей.

Все важнѣйшіе церковно-государственные акты, начиная съ 1812 года и кончая 1825 годомъ, помѣщенные во второй главѣ этой книги, были объявлены чрезъ священниковъ во всехъ церквяхъ Россійской Имперіи, и священники, какъ достаточно образованные въ то время люди, были выразителями мыслей, чувствъ и патриотизма всего Русскаго народа. Отецъ Владыкинъ, несомнѣнно, не могъ безучастно относиться ко всемъ этимъ событіямъ, — тѣмъ болѣе, что онъ былъ священникомъ въ Москвѣ, на которой такъ бурно и печально отразился Наполеонскій погромъ. Оставался ли отецъ Владыкинъ въ Москвѣ при нашествіи французовъ, мы неизвѣстно. Почти съ вѣроятностію можно допустить, что французы не посѣщали Лазарева кладбища, такъ какъ оно довольно значительно отстояло отъ города и не представляло почти никакой приманки для нихъ, по отсутствію цѣнныхъ украшеній храма и по бѣдности самаго кладбища, о чемъ они могли знать отъ плѣнныхъ москвичей. И потому отецъ Владыкинъ, если и укрывался гдѣ нибудь въ безопасныхъ мѣстахъ во время вступленія французовъ въ Москву, то, по водвореніи ихъ здѣсь и по ослабленіи перваго завоевательнаго ихъ пыла, спокойно могъ возвратиться къ своей прежней дѣятельности.

Съ 1813 года, когда Москва стала по немногу отстраняться и возобновлять прежнія учрежденія, когда жизнь потекла обычнымъ порядкомъ и нѣсколько даже оживилась, Епархіальное Начальство должно было позаботиться о возобновленіи своего учрежденія — Духовной Консисторіи, какъ своего органа управленія. Съ 1813 года послѣдовало не мало указовъ объ упорядоченіи причтовъ, церковнаго хозяйства и дѣятельности духовенства. Съ этого именно времени предписано было составить описи церковнымъ имуществамъ въ тѣхъ церквяхъ, гдѣ оныхъ не было, и выданы были церковнымъ приходо-расходныя книги во всехъ церквяхъ Московской Епархіи. Это именно время и было началомъ того порядка въ церковномъ управленіи, который въ общемъ сохранился и до сего времени. Отецъ Владыкинъ долженъ былъ первый изъ священниковъ церкви Лазарева кладбища водворять порядокъ, требуемый Епархіальною властію. На его долю выпала трудъ описать церковное имущество, и нужно замѣтить, что опись составлена имъ весьма тщательно. Ему же необходимо было первому вести строгую отчетность по могильному дѣлу на кладбищѣ¹⁾; такъ какъ по

¹⁾ Въ одной небольшой записи, оставшейся отъ отца Владыкина, сохранилось любопытное свѣдѣніе о платѣ кошателѣмъ могилъ. Каждый кошатакъ получалъ по десяти рублей ассигнаціями

⁴⁾ См. выше Глава I, стр. 12.

предписанию Епархіального Начальства, отъ 28 октября 1824 г., требовалось вести этотъ отчетъ по особой выданной изъ Консисторіи книгѣ, которую къ концу года необходимо было представлять вмѣстѣ съ могильной суммой въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія для повѣрки. Отецъ Владыкинъ заботился также о поновленіи храма и ремонтѣ церковныхъ зданій. Отъ него сохранилось черновое прошеніе, которое онъ составилъ и отдалъ на просмотръ первому церковному старостѣ при кладбищенской церкви Николаю Лувичу Долгову. Въ этомъ прошеніи испрашивается разрѣшеніе у Епархіального Начальства о перестилкѣ пола въ церкви новою лещадью, объ окраскѣ церковной крыши, починкѣ паперти и крышъ на церковныхъ домахъ. Что касается церковныхъ доходовъ, то при отцѣ Владыкинѣ они были незначительны. По годовымъ вѣдомостямъ, составленнымъ имъ, церковные доходы были слѣдующіе.

Въ 1820 году:

Доходъ отъ продажи восковыхъ свѣчей	599 р. 28 к.
Кружечнаго и кошельковаго сбора	408 » 41 »
За копаніе могилъ	786 » 63 »

Истрасходовано же было въ этомъ году:

На поупку воска	422 р. — к.
На ремонтъ церкви	1372 » 9 »
Къ 1821 году осталось	— » 23 »

Необходимо сказать, что въ то время счетъ денегъ былъ на ассигнаціи. Посему, переводя всѣ эти суммы на теперешній счетъ, получимъ суммы сравнительно очень незначительныя.

По вѣдомостямъ 1828 года видно, что продажа свѣчей и поупка воска для свѣчей въ то время были незначительны. Такъ въ этомъ году продано 4 п. 20 ф. восковыхъ свѣчей и употреблено на поупку воска 291 рубль ассигнаціями.

Причетниками при отцѣ Владыкинѣ были: дьячекъ Θεодоръ Николаевъ, о коемъ сказано раньше, и пономарь Семенъ Ивановъ Θεодоровъ. Послѣдній—сынъ дьячка, изъ низшихъ классовъ Бывой Московской Академіи; опредѣленъ къ церкви Лазарева кладбища 24 августа 1799 г.

въ мѣсяцъ, т. е. три рубля серебромъ, за что обязанъ былъ, кромѣ копанія могилъ, сторожить по ночамъ церковь и кладбище. Но эта плата въ то время была очень высокою, такъ какъ теперешній копачъ могилъ получаетъ въ мѣсяцъ жалованья всего пять рублей. Конечно, это жалованье очень малое, если въ сравненіи съ трудомъ копача, и если бы этотъ трудъ не вознаграждался доходами отъ кладбища въ размѣрѣ 5 или 6-ти рублей въ мѣсяцъ на каждаго копача, то едва ли нашлись бы охотники нести такой трудъ за сравнительно ничтожную цѣну. Вослѣдствіемъ образованія на кладбищахъ арестаторы-могильники, которые за известную плату въ Попечительство (первое время плата эта не превышала 20 р. въ годъ) получили право нанимать рабочихъ отъ себя съ тѣмъ, чтобы пользоваться отъ копача могилъ всѣми доходами.

Къ членамъ причта издавна причислялся и просвирия. Въ это время просвирией была Татьяна Григорьева, вдова священника, опредѣлена на означенное мѣсто 7 іюня 1804 года.

За священникомъ Владыкинѣмъ слѣдовалъ священникъ Илья Ивановъ Смирновъ, сынъ діакона. Окончивъ курсъ въ Бывой Московской Академіи съ аттестатомъ. Въ 1801 году 19 января посвященъ во діакона къ церкви Великомученика Георгія, что на Вespольи; того же года іюня 23 опредѣленъ экзаменаторомъ производимыхъ во діакона и церковника; 8 сентября 1816 года опредѣленъ во священника къ церкви Чудотворца Николая, что въ Толмачахъ; 1819 года октября 10 дня былъ переведенъ къ церкви Казанскія Богоматери, что у Калужскихъ воротъ. Здѣсь преподавалъ христіанское ученіе во весь годъ. Іюля 27 дня 1828 года переведенъ къ церкви Лазарева кладбища. Его служеніе при кладбищенской церкви продолжалось около пяти лѣтъ. О дѣятельности его по 2—3 незначительнымъ документамъ, оставшимся отъ него, нельзя составить опредѣленнаго понятія. Къ тому же и выдающимся событіямъ, за исключеніемъ бывшей въ 1830—1831 годахъ эпидеміи, въ это сравнительно короткое время не было. Впрочемъ, онъ, какъ и другіе московскіе священники, былъ привлеченъ въ качествѣ сотрудника по дѣлу борьбы съ холерою, о которой было говорено ранѣе, при описаніи указовъ Святителя Филарета и Синодскаго увѣщанія ко всѣмъ православнымъ русскимъ людямъ о томъ, какъ слѣдуетъ по христіански относиться къ этому страшному бѣдствію. Вотъ все, что можно сказать о священникѣ Смирновѣ. Двѣ годовыя вѣдомости, оставшіяся послѣ него, показываютъ, каковъ былъ церковный доходъ и расходъ въ его время. Такъ въ вѣдомости 1831 года значится, что за продажу восковыхъ свѣчей получено 509 руб. 75 коп. ассигнаціями; кружечнаго и кошельковаго сбора за то же время 1026 р. 62 к. ассигнаціями. За вычетомъ годоваго расхода по церкви осталось церковной суммы 7 р. 9 к. ассигнаціями. По этому можно судить, что церковнаго дохода едва хватало на покрытие всѣхъ расходовъ по церкви.

Мѣсто священника Смирнова занялъ священникъ Иванъ Николаевичъ Померанцевъ, сынъ священника. По окончаніи курса въ Бывой Московской Академіи, онъ, 24 октября 1805 года, былъ посвященъ во діакона къ Спасской, что на Нескахъ, церкви; въ 1823 году 28 іюня, по резолюціи митрополита Филарета, опредѣленъ священникомъ къ церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы, что за Петровскими воротами; 30 іюля 1831 года опредѣленъ увѣщателемъ подсудимыхъ; въ 1832 году 12 сентября награжденъ свуфьей; 30 октября 1833 года переведенъ къ церкви при Лазаревомъ кладбищѣ.

Отецъ Померанцевъ служилъ при кладбищенской церкви довольно долгое время, пережилъ много переживъ, много трудился въ дѣлѣ благоустройства церкви и кладбища. Еще довольно свѣжо преданіе о немъ, какъ о трезвомъ, дѣятельномъ и аккуратномъ священникѣ. Да и изъ дѣловыхъ бумагъ, оставшихся послѣ него въ церковномъ архивѣ, видно, что онъ былъ образованный пастырь, любившій порядокъ. Во всякомъ прошеніи о поправкѣ чего-нибудь внутри или совнѣ церкви, или церковныхъ зданій непремѣнно обо-

значено: что слѣдуетъ поправить, какъ и на какую сумму, при чемъ иногда упоминается имя подрядчика съ обозначеніемъ, что съ него взята подписка или письменное условіе на производство тѣхъ именно работъ, которыя ему поручаются. И въ самыхъ этихъ роспискахъ и условіяхъ точно обозначено, какъ произвести ту или другую работу, изъ какого матеріала, къ какому сроку и на какую сумму.

При отцѣ Померанцевѣ были произведены работы какъ въ самой церкви, такъ и совнѣ ея. Прошло уже болѣе 40 лѣтъ со времени построекъ кладбищенской церкви. Весьма естественно она должна была въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обветшать и требовала различныхъ поправокъ. Отецъ Померанцевъ, какъ заботливый пастырь, при всякомъ удобномъ случаѣ производилъ различныя поправки въ церкви и по возможности заботился даже о благолѣпіи оной. Въ 1846 году, вмѣстѣ умершаго церковнаго старосты Николая Лукина Долгова, въ старосты опредѣленъ былъ московскій купецъ Алексѣй Никитичъ Замкинъ, который оказался ревностнымъ къ церкви Божіей. Вмѣстѣ съ нимъ о. Померанцевъ и трудился по благоустройству кладбищенской церкви. Прежде она почти вся была холодною. Въ зимнее время богослуженіе совершалось въ правомъ придѣлѣ трапезной церкви, который отдѣлялся отъ всей церкви стеклянными рамами и отапливался небольшою изразцовою печью. И такъ какъ въ этомъ придѣлѣ зимой помѣщалось не болѣе 40—50 человекъ, то являлась неотложная нужда, по тѣснотѣ помѣщенія въ зимнее время, сдѣлать всю трапезную церковь теплою. Но для этого необходимо было затратить значительную сумму. Къ счастью явился жертвователъ московскій мѣщанинъ Ефимъ Ивановъ Черниковъ, отказавшій по духовному завѣщанію на это доброе дѣло 1000 рублей, и такимъ образомъ, съ добавленіемъ церковной суммы, это дѣло въ 1847 году было окончено къ общей радости богомольцевъ, получившихъ возможность въ зимнее время молиться на просторѣ въ тепломъ храмѣ.

Не мало пришлось потрудиться о. Померанцеву и по дѣламъ кладбища. До 1842 года, т. е. до времени Высочайше утвержденного положенія о кладбищахъ, кладбищенское дѣло было въ неопредѣленномъ положеніи и было подвержено произволу и случайностямъ, что, можетъ быть, служило поводомъ къ нареканію и недовольству кладбищенскимъ духовенствомъ со стороны вкладчиковъ кладбища. Были, впрочемъ, попытки упорядочить это дѣло со стороны Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, такъ какъ почти весь доходъ отъ могилъ поступалъ, по Высочайшему повелѣнію, на бѣдныхъ духовнаго званія, и поэтому Попечительство естественно заботилось о томъ, чтобы этотъ доходъ поступалъ правильно и своевременно. Но сборъ всего дохода не былъ подчиненъ особымъ правиламъ и строгому контролю, хотя и велись записи о лицахъ погребенныхъ. Плата за могилы назначалась соответственно состоянію умершаго лица или погребавшихъ его родственниковъ и по сравнительной близости или отдаленности могилы отъ церкви, при чемъ эта плата отбывалась на билетъ, выданномъ для погребенія отъ полицейскаго начальства, и вносилась въ церковь на храненіе въ церковномъ ящикѣ. По прошествіи каждаго мѣсяца, вся собранная могильная сумма записывалась въ особой графѣ въ церковныхъ приходо-расходныхъ кни-

гахъ, а по прошествіи года представлялась при отчетѣ въ Попечительство. Такъ именно велось дѣло до іюля 1841 года. Попытка Попечительства учредить болѣе правильнѣйшій порядокъ въ веденіи отчетности по могильному дѣлу выразилась пока въ томъ, что въ 1838 году, февраля 8 дня, Попечительство выдало кладбищенскому причту шпуровую книгу для записыванія прихода денегъ за отводимыя вновь мѣста и присоединяемая къ могиламъ для будущихъ покойниковъ. Изъ записей въ оной книгѣ видно, что мѣста отводились посаженно въ длину и поаршинно въ ширину, и плата взималась за отведенныя мѣста смотря по близости или отдаленности мѣста отъ церкви. Но какихъ нибудь строго опредѣленныхъ правилъ для этого не было выработано.

Между тѣмъ вопросъ объ упорядоченіи могильнаго дѣла уже назрѣвалъ и, наконецъ, былъ рѣшенъ и Высочайше утвержденъ въ 10 день іюля 1841 года, и то только въ видѣ опыта на два года. Въ связи съ этимъ вопросомъ были затронуты и другіе вопросы, относящіеся до погребенія и духовенства какъ кладбищенскаго, такъ и приходскаго.

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ 10-й день іюня 1841 года, Высочайше утвердивъ составленное Св. Синодомъ для обѣихъ столицъ положеніе о предметахъ, требующихся при погребеніи усопшихъ и о вкладахъ и приношеніяхъ за оныя, съ тѣмъ вмѣстѣ Высочайше соизволилъ поведать: 1) чтобы сіе положеніе выдано было въ видѣ опыта на два года; 2) чтобы исполненіе по сему положенію возложено было на особенное попеченіе петербургскаго и московскаго епархіальныхъ начальствъ и на строгую ответственность монастырскаго начальства, причтовъ кладбищенскихъ церквей, подъ ближайшимъ наблюденіемъ самаго Св. Синода; 3) чтобы внушено было отъ обоихъ митрополитовъ состояющему при кладбищахъ духовенству, что цѣны опредѣлены въ положеніи единственно съ тою цѣлью, чтобы ни въ какомъ случаѣ не взималась платы выше оныхъ, но что, по уваженію недостаточности лицъ, должно, сколько окажется возможнымъ, понижать оныя и вообще дѣйствовать въ сихъ дѣлахъ съ такимъ вниманіемъ къ ихъ нуждамъ, которое отвращало бы всякія жалобы, могущія быть поводомъ къ нареканію на духовенство, а затѣмъ къ оскорбленію достоинства священнаго сана его; 4) чтобы означенныя въ сѣмъ положеніи цѣны ни мало не распространялись на крестьянъ и дворовыхъ людей, проживающихъ въ столицахъ по паспортамъ, мастеровыхъ работниковъ и фабричныхъ,—всѣхъ, снискивающихъ себѣ пропитаніе поденно работою, также нижнихъ военныхъ, какъ служащихъ, такъ и отставныхъ чиновъ, нижнихъ служителей казенныхъ мѣстъ, а равно и бѣдныхъ отставныхъ чиновниковъ и прочихъ тому подобныхъ лицъ, разумѣя не только ихъ, но и семейства ихъ, для каковыхъ всѣхъ совершать погребеніе безвозмездно; 5) чтобы Св. Синодъ обратилъ особое вниманіе на число священнослужителей при кладбищахъ въ обѣихъ столицахъ, достаточно ли оно для исполненія всѣхъ по кладбищамъ требъ, и взявъ мѣры къ строгому наблюденію, дабы и надъ самими бѣдными людьми былъ совершаемъ весь должный обрядъ погребенія по чину Св. Церкви. При сѣмъ самомъ положеніи, въ томъ мѣстѣ,

гдѣ сказано, что отъ усердія погребавшихъ зависѣть будетъ оказаніе приношеніе въ пользу богадѣльни, Его Императорскому Величеству благоудно было присовокупить собственноручно особый пунктъ: *на украшеніе церкви*. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи Оберъ-Прокуроръ объявляетъ Св. Синоду къ зависящему исполненію. По справкѣ въ канцеляріи Св. Синода оказалось: Св. Синодъ опредѣленіемъ 7го мая 1841 года заключилъ: 1) при составленіи опредѣлительныхъ правилъ косательно взиманія платы на кладбищахъ за мѣста и другія потребности при погребеніи, особенно нужно привести такуюю плату въ обложенный видъ на городскихъ кладбищахъ, какъ падающую на бѣднѣйшій классъ народа, а совершенно неумишимъ предоставить пользоваться кладбищемъ безденежно, что, впрочемъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ и прежде наблюдаемо было; 2) кладбища монастырскія суть почетныя, и потому дѣлать ихъ слишкомъ доступными для всѣхъ было бы несогласно съ цѣлью ихъ существованія. Между тѣмъ какъ отъ погребавшихъ совершенно зависить хоронитъ умершихъ на городскихъ кладбищахъ, если средства ихъ не позволяютъ хоронитъ на монастырскомъ; 3) по различному званію и состоянію умершихъ, по дѣланнымъ ими завѣщаніямъ, по желанію распорядителей погребенія количество и качество похоронныхъ принадлежностей бываетъ весьма разнообразно, а потому и плата за оныя не можетъ быть одинакова; 4) доколѣ не существовало положительныхъ по сему предмету правилъ, до тѣхъ поръ свободнымъ усердіемъ нѣкоторыхъ восполнялась скудость приношеній отъ другихъ; когда же постановятся правила, тогда при увѣренности, что оныя соображены съ дѣйствительными потребностями, вѣроятно можетъ уменьшиться щедрость добровольныхъ приношеній. Посему правила сіи должны быть составлены не въ самыхъ скудныхъ размѣрахъ по предметамъ, относимымъ къ похороннымъ почестямъ, съ тѣмъ, чтобы епархіальныя начальства, если усмотритъ возможность по обстоятельствамъ мѣстнымъ, могли и уменьшать цѣны по таковымъ предметамъ, но не могли бы только возвышать ихъ; 5) при опредѣленіи сихъ правилъ необходимо нужно обратить вниманіе и на потребности самыхъ кладбищъ. Таковыя суть: построеніе и исправленіе церквей, которыхъ бываетъ на каждомъ кладбищѣ нѣрѣдко по двѣ, а иногда и поѣскольку, но причинъ многихъ въ одно время погребеній и поминувеній; ежедневное снабженіе ихъ всѣми принадлежностями богослуженія, содержаніе причта, часто также болѣе одного, и содержаніе самаго кладбища въ благоустройствѣ, чистотѣ и безопасности, и постепенное его распространеніе. Къ сему присоединяются потребности благотворительныя, ибо кладбища, по уставу духовныхъ попечительствъ, должны, смотря по возможности, отдѣлять болѣе или менѣе значительную часть своихъ доходовъ на бѣдныхъ духовнаго званія. Сверхъ того они на своемъ коштѣ содержатъ богадѣльни. Свѣдѣнія, взятая съ Смоленскаго кладбища въ С.-Петербургѣ, показываютъ, до какихъ суммъ могутъ простирается всѣ таковыя потребности. Оно содержитъ двѣ церкви, съ двумя главными престолами и тремя придѣлами, и четыре причта; доставляетъ въ духовное Попечительство по четыре тысячи рублей въ годъ; нанимаетъ двухъ при-

цащиковъ, одиннадцать сторожей и пятнадцать могилокопателей; а для возвышенія грунта и укрѣпленія онаго отъ близъ текущей рѣчки въ два раза употребило болѣе 40000 руб. ассигнаціями. На удовлетвореніе всѣмъ симъ потребностямъ единственный источникъ составляютъ доходы отъ погребенія усопшихъ. Нельзя также не принять въ соображеніе и трудовъ какъ монастырующаго, такъ и блага кладбищенскаго духовенства при похоронныхъ обрядахъ. Ибо независимо отъ прямой обязанности очереднаго священника отпѣть и погребсти умершаго, монастырующая братія и кладбищенское духовенство бывають нѣрѣдко въ большомъ числѣ приглашаемы участвовать въ тѣхъ же обрядахъ съ выносомъ тѣла изъ дома и совершать, при обширности столицы, долгія погребальныя шествія съ изнуреніемъ силъ, а въ неблагопріятное время съ поврежденіемъ своей одежды. Обстоятельства сіи заслуживаютъ особеннаго вниманія, и потому справедливость требуетъ опредѣлить также мѣру вознагражденія духовенству, приглашаемому для погребальныхъ обрядовъ. По всѣмъ таковымъ уважительнымъ причинамъ Св. Синодъ опредѣлилъ издать для обихъ столицъ слѣдующее, составленное въ Св. Синодѣ на вышепоказанныхъ основаніяхъ, положеніе.

Положеніе о предметахъ, требующихся при погребеніи усопшихъ и о вкладахъ и приношеніяхъ за оныя.

а) По кладбищамъ Московскихъ монастырей.

№№	ПРЕДМЕТЫ.	Вклады. руб. к.
1.	Мѣсто для могилы перваго разряда въ церкви.....	300 —
	Втораго разряда, подъ церковію.....	200 —
	Третьяго разряда, близъ церкви.....	50 —
	Четвертаго разряда.....	30 —
	Пятаго разряда.....	15 —

Примѣчаніе: 1) Разряды мѣстъ означаются на планѣ церкви и кладбища, утвержденномъ Епархіальнымъ начальствомъ.

2) Для младенца вкладъ полагается въ половину противъ вышеозначеннаго. Подъ младенцемъ же разумѣтся дитя до семи лѣтъ.

3) Желающіе могутъ увеличить свой вкладъ по усердію къ церкви и по уваженію къ потребностямъ обителя и къ богоудному назначенію суммъ, могущихъ отсылаться за удовлетвореніемъ потребностей.

4) Пространство могилы должно занимать не болѣе 3½ арш. длины и 2 арш. ширины; но можетъ занимать и менѣе, по величинѣ гроба; желающіе же занять большее пространство обязаны сверхъ означенныхъ цѣнъ особо условиться съ начальствомъ монастыря.

№№	ПРЕДМЕТЫ	Вклады. РУБ. К.
2.	Устроение могилъ въ церкви или подъ церковію съ кирпичными стѣнами и сводомъ	20 —
	Устроение такой же могилы внѣ церкви	15 —
	<i>Примѣч.</i> Отъ младенцевъ взимается на половину менѣе.	
3.	За право поставить каменный или металлическій памятникъ не шире самой могилы	3 —
	И нѣсколько обширнѣе могилы	10 —
	<i>Примѣч.</i> Вкладъ за сіе нуженъ потому, что памятникъ возлагаетъ на кладбище обязанность охраненія.	
4.	За употребленіе принадлежащей монастырю погребальной колесницы	5 —
	<i>Примѣч.</i> Наемъ лошадей подъ колесницу зависитъ отъ погребавшихъ. Не возбраняется употреблять дроги и не принадлежащія кладбищу.	
5.	Употребленіе покрыва перваго разбора	25 —
	Втораго	20 —
	Третьяго	10 —
	Четвертаго	5 —
	<i>Примѣч.</i> Покровъ, дѣлаемый по собственному распоряженію погребавшаго, остается въ пользу монастырской ризницы.	
6.	Употребленіе въ церкви катафалка перваго разбора для гроба, аналогія для иконы при гробѣ, 4 подсвѣчниковъ около гроба и табуретовъ для знаковъ отличія	5 —
	Употребленіе катафалка втораго разряда и подсвѣчниковъ	2 —
	<i>Примѣч.</i> При погребеніи младенцевъ по обнѣмъ предыдущимъ статьямъ взимаются половинныя цѣны.	
7.	Церковныя потребности: просфоры, вино, ладанъ, употребленіе облаченія, освѣщеніе всего храма — большаго	30 —
	Тоже въ меньшемъ храмѣ	20 —
	<i>Примѣч.:</i> 1) отъ младенцевъ взимается въ половину менѣе, съ уменьшеніемъ и самаго освѣщенія; 2) не желающіе надъ взрослымъ дѣлать полного освѣщенія въ храмѣ платятъ также по соразмѣрности и по согласенію съ монастырскимъ начальствомъ менѣе противъ означенныхъ цѣнъ; 3) свѣчи, раздаваемая по рукамъ служащимъ и присутствующимъ, погребавшіе берутъ у церковнаго свѣчника, по своему усмотрѣнію, по существующимъ цѣнамъ. Послѣ употребленія свѣчи сіи остаются въ пользу церкви.	
8.	Служеніе братіи обители при выносѣ тѣла и провозженіи до обители, при отпѣваніи и провозженіи до могилы. Какъ при семь вся братія занята бываетъ частію священно-служеніемъ, частію пѣніемъ, чтеніемъ, процессіей и прочими дѣй-	

№№	ПРЕДМЕТЫ	Вклады. РУБ. К.
	ствіями церковнаго служенія, то и вклады полагаются на всю братію безраздѣльно: большимъ соборомъ	150 —
	среднимъ »	100 —
	меньшимъ »	80 —
9.	Отъ усердія погребавшихъ будетъ зависѣть оказать приношеніе: 1) въ пользу монастырской больницы и 2) на украшеніе церкви. <i>Общая примѣч.:</i> 1) По соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ, мѣстное начальство можетъ уменьшить назначенныя въ семь положенія вклады, но увеличенія оныхъ требовать не можетъ; 2) для погребенія на монастырскомъ кладбищѣ нужно согласіе начальства монастыря; 3) печатный экземпляръ сего положенія съ пробѣльною на правой сторонѣ графою выдается распорядителю погребенія. Выбравъ по усмотрѣнію своему предметы, необходимые и соотвѣтственные званію покойнаго и имѣющимъ къ погребенію способомъ, онъ выставляетъ въ пробѣльной графѣ цифры указанныхъ по каждому предмету цѣнъ и слѣдующую за все вообще сумму вручаетъ ризничему монастыря, который даетъ ему въ приемъ денегъ росписку на томъ же печатномъ экземплярѣ. 6) По Московскимъ городскимъ кладбищамъ.	
1.	Мѣсто для могилъ:	
	Перваго разряда, въ церкви или подъ церковію	250 —
	Втораго разряда, на церковной паперти	150 —
	Третьяго разряда, въ близости къ церкви	20 —
	Четвертаго разряда	10 —
	Пятаго разряда	5 —
	Шестаго разряда	1 —
	Седьмаго разряда	безъ вклада.
	<i>Примѣч.:</i> 1) Разряды могилъ означаются на планѣ церкви и кладбища, утвержденномъ Епархіальнымъ начальствомъ. 2) Для младенцевъ вклады полагаются въ половину противъ вышеозначеннаго; подъ младенцами разумѣются дѣти до 7 лѣтъ. 3) Желающіе могутъ увеличить свой вкладъ по усердію къ церкви, по уваженію къ потребностямъ кладбища и благотворительному назначенію суммъ, могущихъ остаться за удовлетвореніемъ потребностей 4) Пространство могилы должно занимать не болѣе 3½ аршинъ длины и 2 аршина ширины; но можетъ занимать и менѣе, по величинѣ гроба; желающіе же занять большее пространство	

№№ П Р Е Д М Е Т Ы

Вклады.
руб. к.

обязаны сверх означенных цѣвъ особо условиться съ причтомъ кладбищенской церкви.

5) Все освобождаются отъ платы за мѣста: а) священно-церковно служители и семейства ихъ; б) кадеты и воспитанники учебныхъ заведеній, когда они хоронятся на особо отведенномъ для тѣхъ заведеній мѣстѣ; в) тѣла умершихъ, присылаемыхъ изъ госпиталей, больницъ, сѣвъжихъ домовъ и т. п.; г) крестьяне и дворовые люди, проживающіе въ столицѣ по паспортамъ, мастерские работники и фабричные, — всѣ, снискивающіе пропитаніе поденною работою; также нижніе военные, какъ служащіе, такъ и отставные чины, нижніе служители казенныхъ мѣстъ, а равно и бѣдные отставные, какъ военные, такъ и гражданскіе чиновники и прочіе тому подобныя лица, разумѣя не только ихъ, но и семейства ихъ; таковыя всѣ погребаются на особо назначенныхъ для нихъ мѣстахъ, — чиновники въ 6-мъ, а прочіе въ 7-мъ разрядѣ.

2. Устроение могилы въ церкви или подъ церковію съ кирпичными стѣнами и сводомъ	15	—
Устроение таковой же могилы внѣ церкви	12	—
Вырытіе и зарытіе простой могилы	—	40
зимомъ	—	75

Примч. 1) отъ младенцевъ взимается въ половину менѣе; 2) желающимъ не возбраняется самимъ копать могилу своими инструментами на указанномъ мѣстѣ.

3. Обложение могилы дерномъ въ большемъ видѣ	1	75
Обложение могилы въ меньшемъ видѣ	—	75
4. Дозволеніе огородить могилу деревяннымъ палисадомъ	1	—
5. Дозволеніе поставить надъ могилою деревянный крестъ безъ вклада	—	—
6. Дозволеніе поставить каменный или металлическій памятникъ не шире самой могилы	2	—
Дозволеніе поставить памятникъ нѣсколько обширнѣе могилы	5	—

Примч. Вкладъ за сіе нуженъ потому, что памятникъ возлагаетъ на кладбище попеченіе объ охраненіи.

7. Употребленіе принадлежащей кладбищу погребальной колесницы	2	—
Употребленіе простыхъ погребальныхъ дорогъ	—	50

Примч. Наемъ лошадей зависитъ отъ погребающаго; не возбраняется употреблять дороги и не принадлежащія кладбищу.

8. Употребленіе въ церкви катафалка перваго разряда для гроба, аналогія для иконы при гробѣ, 4-хъ подсвѣчниковъ вокругъ онаго гроба и табуретовъ для знаковъ отличія	3	—
Употребленіе катафалка втораго разряда и подсвѣчниковъ	—	50
Употребленіе простой скамьи для гроба	—	безъ вклада

№№ П Р Е Д М Е Т Ы

Вклады.
руб. к.

Примч. : 1) при погребеніи младенцевъ по обѣимъ предыдущимъ статьямъ взимается половинныя цѣвы; 2) за употребленіе катафалка третьяго разряда для отставныхъ бѣдныхъ чиновниковъ и имъ подобныхъ лицъ, какъ изъяснено выше, не взимается никакой платы, разумѣя и семейства ихъ.

9. Церковныя потребности: просфоры, вино, ладонь, употребленіе облачений, освѣщеніе всего храма, если отпѣваніе происходитъ за особою литургіею въ особой церкви или придѣлѣ	25	—
Тѣ же потребности, если отпѣваніе происходитъ за общею литургіею	20	—

Тѣ же потребности съ вознесеніемъ свѣчъ только въ алтарѣ и предъ главными иконами иконостаса 1 50

Примч. Отъ младенцевъ взимается на половину менѣе съ уменьшеніемъ и самаго освѣщенія. 2) Люди недостаточнаго состоянія могутъ не вносить за сіе никакого вклада. 3) Свѣчи, раздаваемыя по рукамъ служащимъ и присутствующимъ, погребаящіе берутъ у церковнаго старосты по своему усмотрѣнію, по существующимъ цѣнамъ. Послѣ употребленія свѣчи сіи остаются въ пользу церкви.

10. Выносъ тѣла изъ дома, провожаніе до кладбища, отпѣваніе, провожденіе до могилы, совершающему все сіе		
Протоіерею	4	—
Священнику	3	—
Діакону	1	—
Причетнику	—	75
Совершающему погребеніе и провожаніе до могилы безъ выноса изъ дома		
Протоіерею	2	—
Священнику	1	50
Діакону	—	75
Причетнику	—	38

11. Отъ усердія погребаящихъ зависитъ больше оказать приношеніе.

Примч. Въ пользу кладбищенской богадѣльни и на украшеніе храма пожертвованія совершаются по усердію погребаящихъ.

Общи примчанія. 1) Отъ погребаящаго зависитъ пригласить нѣсколько священно-церковно-служителей или одного священника съ причтомъ. 2) Не возбраняется принимать и большія сіхъ данія по свободному усердію дающихъ. 3) Отъ недостаточныхъ людей безропотно принимать и менѣе положеннаго, а совершенно неимущихъ погребать безъ всякаго данія, въ особенности же лицъ, поименованныхъ выше въ 5-мъ примчаніи въ 1-й статьѣ сегоположенія. 4) По мѣстнымъ соображеніямъ Епархіальное начальство можетъ уменьшить опредѣленные въ семь положеніи влады

къ большому облегчению погребавших, гдѣ сіе возможно безъ разстрой-ства кладбища. 5) Причтъ городского кладбища не отказываетъ никому въ погребеніи на ономъ, кромѣ случаевъ церковью воспрещенныхъ. 6) Печатный экземпляръ сего положенія, съ пробѣлкою на правой сторонѣ графю, выдать распорядителю погребенія. Выбравъ по усмотрѣнію своему предметы, необходимыя и соответственные званию покойнаго и имѣющимъ къ погребенію способомъ, онъ выставляетъ въ пробѣлкой графѣ цифры, указанныя по каждому предмету цѣны, и слѣдующую за все вообще сумму вручаетъ причту кладбищенской церкви или прикащику онаго, который въ то же время даетъ въ приемъ денегъ росписку на томъ же печатномъ экземплярѣ. 7) Означенныя въ сѣмъ положеніи цѣны нисколько не распространяются на крестьянъ и дворовыхъ людей, проживающихъ въ столицѣ по паспортамъ, мастеровыхъ работниковъ и фабричныхъ, всѣхъ нисколько себѣ пропитаніе поденною работою, также нижнихъ военныхъ, какъ служащихъ, такъ и отставныхъ чиновъ, нижнихъ служителей казенныхъ мѣстъ, а равно и бѣдныхъ отставныхъ чиновниковъ и прочихъ тому подобныхъ лицъ, разумѣя не только ихъ, но и семейства ихъ, для каковыхъ всѣхъ совершается погребеніе безмездно. Само собою разумѣется, что выдача печатныхъ экземпляровъ вовсе не касается случаевъ безмезднаго погребенія.

Сіе положеніе, по утвержденіи Его Императорскимъ Величествомъ, Св. Синодъ приказалъ во 1) разослать по московскимъ монастырямъ и московскимъ городскимъ кладбищамъ, въ Московскую Синодальную Контору и Московскому Митрополиту съ объявленіемъ Высочайшей воли, что сіе положеніе выдается въ видѣ опыта на два года, считая со дня Высочайшаго утвержденія онаго, и что исполненіе по оному возлагается на особое попеченіе Московской Синодальной Конторы и Московскаго Епархіальнаго начальства, и на строгую отвѣтственность монастырскаго начальства и причтовъ кладбищенскихъ церквей, подъ ближайшимъ наблюденіемъ и самого Святейшаго Синода. 2) Съ симъ вмѣстѣ объявить Московской Синодальной Конторѣ и Его Высокопреосвященству Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, чтобы впущено при монастырскихъ и городскихъ кладбищахъ духовенству, что цѣны опредѣлены въ положеніи единственно съ тою цѣлю, дабы ни въ какомъ случаѣ не взимать платы выше оныхъ, но что, но уваженію къ недостаточности лицъ, должно, сколько окажется возможнымъ, поижать оныя и вообще дѣйствовать въ сихъ случаяхъ съ такимъ вниманіемъ къ ихъ нуждамъ, которое отвращало бы всякія жалобы, могущія быть поводомъ къ нареканію на духовенство, а затѣмъ и къ оскорбленію достоинства священнаго сана его. 3) Предписать Его Высокопреосвященству о доставленіи свѣдѣнія, сколько лицъ на каждомъ изъ городскихъ кладбищъ погребается въ теченіи года, и посліку бываетъ необходимость, особенно въ тѣ мѣсяцы, когда смертность увеличивается, отпѣвать и хоронить по нѣскольку лицъ въ день, то какъ часто бывають случаи погребенія болѣе пяти лицъ, болѣе десяти, болѣе пятнадцати, двадцати и такъ далѣе, въ одинъ день, при чемъ истребовать приблизительное свѣдѣніе о числѣ совершаемыхъ въ разное время панихидъ и литій, съ изъ-

ясненіемъ по всѣмъ таковымъ свѣдѣніямъ собственнаго мнѣнія Епархіальнаго начальства, можетъ ли быть нынѣ состоящее при кладбищахъ духовенство достаточно для исправленія всѣхъ упомянутыхъ требъ, въ особенности же для совершенія, согласно Высочайшей воли, по чину св. церкви, всего должнаго обряда даже и надъ самыми бѣдными людьми. По истребованіи такого свѣдѣнія и мнѣнія имѣть объ оныхъ вполнѣ особое сужденіе и о распоряженіяхъ, какия по сему предмету признаны будутъ необходимыми. Обращаясь за симъ къ самому способу приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденаго положенія, Св. Синодъ полагаетъ нужнымъ: 4) чтобы нынѣ же были наряжены довѣренныя лица по московскимъ ставропигіальнымъ монастырямъ отъ Московской Синодальной Конторы изъ членовъ оной, а по прочимъ тамошнимъ монастырямъ и по городскимъ кладбищамъ отъ Епархіальнаго начальства изъ членовъ Консисторіи и старшихъ протоіереевъ, при содѣйствіи и личномъ наблюденіи по ставропигіальнымъ монастырямъ—Прокурора Московской Синодальной Конторы, по прочимъ же кладбищамъ въ Москвѣ—состоящаго за прокурорскимъ столомъ, въ опредѣленную мѣстѣ съ монастырскимъ начальствомъ и причтами кладбищенскихъ церквей, къ какому изъ упомянутыхъ въ положеніи разборовъ должны быть отнесены находящіяся на лицѣ въ тѣхъ церквахъ покровы, катафалки и прочіе предметы съ тѣмъ, чтобы сіе опредѣленіе было учинено единообразно по всѣмъ кладбищенскимъ церквамъ въ Москвѣ, чтобы оное соответствовало настоящему достоинству вещей, чтобы названіе разбора было написано на билетѣ, который и долженъ быть прилеженъ къ самой вещи для представленія желающимъ удостовѣриться въ томъ, и чтобы, если въ которой либо изъ церквей не окажется нѣкоторыхъ предметовъ, какъ напр. покрововъ такого достоинства, которое соответствовало бы извѣстному разбору въ другихъ церквахъ, то считать, что сего разбора въ ней недостатка, и не относить къ оному другихъ имѣющихся въ церкви такихъ же предметовъ низшаго достоинства. 6) Чтобы также довѣренныя лица и съ соблюденіемъ тѣхъ же условій опредѣляли и вполнѣ дѣйствіи достоинство новыхъ предметовъ въ кладбищенскихъ церквахъ по мѣрѣ ихъ изготовленія или приобрѣтенія, имѣя и самое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ сего положенія. Чтобы общее опредѣленіе достоинства предметовъ возобновлялось каждый годъ посредствомъ тѣхъ же самыхъ или вновь назначенныхъ тѣми начальствами довѣренныхъ лицъ: ибо въ теченіи года вещи могутъ измѣниться въ своемъ достоинствѣ и нѣкоторыя должны изъ высшаго разбора поступить въ низшіи. 7) Чтобы равнымъ образомъ нынѣ же безъ отлагательства были, по распоряженію Московской Синодальной Конторы и Епархіальнаго начальства, опредѣлены разряды мѣстъ для могилъ, и объ учиненномъ распоряженіи, вмѣстѣ съ планами, доведено было бы до свѣдѣнія Св. Синода. 8) Чтобы Московская Синодальная Контора и Епархіальное начальство немедленно снабдили монастыри и причты кладбищенскихъ церквей новыми шнуровыми, по законной формѣ, книгами на время, остающаеся по 1 января 1842 года, для вписыванія всѣхъ вкладовъ и приношеній, дѣлаемыхъ, какъ на основаніи сего положенія, такъ и по свободному усердію жертвующихъ, и впередъ заблаговременно снабжали бы подобными шнуровыми книгами

предъ началомъ каждаго года, каковыя книги содержатъ въ церквахъ во всей исправности, невозбранно дозволяя жертвующимъ видѣть вписанные въ нихъ вклады и приношенія свои. 9) Чтобы тѣ же начальства снабжали сіи монастыри и причты на счетъ каждаго изъ оныхъ по принадлежности печатными экземплярами Высочайше утвержденного положенія въ такомъ количествѣ, дабы никогда не могло быть въ оныхъ недостатка, тѣмъ болѣе, что сіи экземпляры должны служить вмѣстѣ и квитанціями въ полученіи денегъ. Печатаніе же таковыхъ экземпляровъ производить не иначе, какъ въ синодальныхъ типографіяхъ. 10) Для исполненія въ точности Высочайшей воли, дабы и надъ самыми бѣдными людьми совершаемъ былъ весь должный обрядъ погребенія по чину Св. Церкви, нынѣ же предписать Московскому Епархіальному начальству обратитъ на сей предметъ строжайшее вниманіе и учинить немедленно распоряженіе, чтобы нигдѣ не было допущаемо перадивое или торопливое, съ пропусками существенныхъ молитвъ, отпѣваніе и погребеніе, а тѣмъ паче провожаніе священникомъ тѣла до самаго мѣста могилы и безъ совершенія на оное послѣдней литіи; послужу же погребеніе есть главнѣйшая треба кладбищенскихъ причтовъ, паннихиды же суть требы восторженныя, то ни въ какомъ случаѣ и не взирая ни на какія лица не допускать, чтобы ради сихъ послѣднихъ, менѣе важныхъ требъ, откладываемо было погребеніе покойника, если не будетъ на то собственного согласія его родственниковъ. Посему Московскою Духовною Консисторіею заключено и Его Высочайшему повелѣнію 31 іюля 1841 года за № 2557-мъ утверждено: 1) для приведенія въ точное и непремѣнное исполненіе Высочайшей воли, назначить, вмѣсто членовъ Консисторіи, до вѣренныхъ отъ Епархіальнаго начальства лицами по кладбищамъ монастырскимъ-благочиннаго монастырей Высокопетровскаго Архимандрита Гавріила, а по городскимъ кладбищамъ — мѣстныхъ благочинныхъ, именно по Ваганьковскому и Мусскому — старопименовскаго протоіерея Михаила Отрадинскаго; по Пятницкому и Лазаревскому — Адриановскаго протоіерея Дмитрія Новоскаго; по Дорогомиловскому — Троицкаго, на Арбатѣ, протоіерея Сергія Платонова; по Даниловскому — Григоріевоескарійскаго протоіерея Григорія Покровскаго; по Калитинскому — Сорокосятскаго протоіерея Іоанна Тимофеева; по Введенскому и Семеновскому — Іоанно-Предтеченскаго священника Павла Платонова, и о томъ послать, съ прописаніемъ указа Св. Синода отъ 14 іюля, указъ къ монастырскимъ начальствамъ, гдѣ есть кладбища, и къ вышеозначеннымъ благочиннымъ, съ тѣмъ, чтобы 1) при содѣйствіи назначеннаго къ сему чиновника, состоящаго за прокурорскимъ столомъ въ Московско-Синодальной Канторіи, вмѣстѣ съ монастырскими начальствами и кладбищенскими причтами, распредѣлили на разряды: а) находящіяся на лицо въ церквахъ и монастыряхъ покровы, катафалки и прочіе предметы, какъ предписано въ указѣ Св. Синода, б) мѣста для могилъ, и представили въ Консисторію планы кладбищъ съ обозначеніемъ разрядовъ для могилъ въ двухъ экземплярахъ — для представленія одного въ Св. Синодъ, другаго — для утвержденія къ употребленію на мѣстѣ, чтобы 2) независимо отъ сего, объявили монастырскимъ начальствамъ и кладбищенскихъ причтамъ, чтобы немедленно представили въ Консисторію и впродъ, предъ окончаніемъ года,

представляли бѣловыя шнуровыя книги на записку вкладовъ для скрѣпы и припечатанія, и отобрали отъ кладбищенскихъ причтовъ свѣдѣнія о числѣ бывающихъ въ день покойниковъ и паннихидъ, какъ предписано въ указѣ Св. Синода, и представили оное въ Консисторію. 3) О семъ распоряженіи уведомитъ господина, состоящаго за прокурорскимъ столомъ въ Синодальной Канторіи для зависящихъ со стороны его сношеній съ благочинными. 4) Такъ какъ положеніе сіе составлено по примѣненію къ порядку погребенія умершихъ въ столицѣ С.-Петербургской, гдѣ, какъ извѣстно, отпѣваніе тѣлъ бываетъ обыкновенно въ церквахъ кладбищенскихъ, а въ приходскихъ дозволяется сіе только съ разрѣшенія мѣстнаго духовнаго начальства въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ; а въ Московской столицѣ, напротивъ, отпѣваніе тѣлъ обыкновенно совершается въ приходскихъ церквахъ, въ кладбищенскихъ же только въ нѣкоторыхъ случаяхъ по особеннымъ обстоятельствамъ или распоряженію начальства: то для объявленія Высочайше утвержденного положенія о порядкѣ погребенія умершихъ во всемъ вообще причтамъ московскимъ, дабы и они, руководствуясь онымъ въ чемъ слѣдуетъ, въ точности и непремѣнно исполняли предписанное, послать, съ прописаніемъ указа Св. Синода, по всемъ московскимъ благочиннымъ указы. Іюля 31 дня 1841 года.

Такимъ образомъ о. Померанцевъ долженъ былъ заняться кладбищенскимъ дѣломъ, согласно Высочайше утвержденному іюля 10 дня 1841 года положенію о кладбищахъ обихъ столицъ. Вводитъ новые порядки гдѣ бы то ни было — дѣло не легкое, а тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ вводится обязательная плата за извѣстный предметъ или работу. Всегда въ этихъ случаяхъ найдется значительное число недовольныхъ и возмущающихся новыми порядками. И въ этомъ дѣлѣ о. Померанцевъ, вѣроятно, перенесъ на первыхъ порахъ не мало неприятностей и, можетъ быть, даже оскорбленій со стороны невѣжественныхъ людей. Но какъ бы то ни было, Высочайше утвержденное положеніе было введено, кладбище раздѣлено на разряды по особому плану, установлена, согласно положенію опредѣленная плата за мѣсто для могилы въ каждомъ разрядѣ и за копаніе могилъ. Такимъ образомъ устранено было все, что носило характеръ произвола и непорядка.

Появились могильныя книги, въ коихъ были записываемы лица, погребаемыя на кладбищѣ и опредѣленная плата за мѣста могилъ, и съ этихъ поръ начинается болѣе или менѣе правильное веденіе могильнаго дѣла.

Между тѣмъ къ этому времени Лазаревское кладбище значительно наполнилось покойниками, и вслѣдствіе этого явилась нужда въ прирѣзкѣ земли для безплатнаго погребенія въ 7-мъ разрядѣ. Къ тому же и самое кладбище, имѣющее видъ неправильнаго семиугольника, нуждалось въ регулированіи. Такимъ образомъ началось дѣло о расширеніи и регулированіи Лазаревскаго кладбища. Поводомъ къ началу дѣла послужило слѣдующее обстоятельство.

Ближайшій проѣздъ отъ Маринской слободки къ кладбищенской церкви и былъ совершенно уничтоженъ вновь сооруженнымъ зданіемъ г-жи Шереметьевской, владѣтельница прилегающей къ кладбищу земли, при чемъ подъ это зданіе было захвачено 5 сажень земли, назначенной для проѣзда, а осталь-

ная часть проезда была загорожена жердями. Оный проезд был давно проектирован на общем плане города Москвы, но не был еще формально открыт Правлением IV Округа Путей Сообщения и Публичных Зданий. Г. Шереметьевская, загородившая оный проезд, открыта на своей земле ввиду владения этого должны были проходить или проезжать значительное пространство в виду самой кладбищенской церкви, и, понятно, изъявляли часто свое неудовольствие по этому поводу. Посему причт кладбищенской церкви вынужден был подать прошение на Высочайшее Имя о томъ, чтобы къ Лазаревскому кладбищу былъ открытъ новый, болѣе удобный, проездъ и чтобы произведено было освидѣтельствованіе, не занимает ли вновь построенное зданіе г. Шереметьевской церковной земли и, если таковая найдется, возвратить оную обратно во владѣніе церкви.

По распоряженію Правленія IV Округа это дѣло, съ согласія Епархіальнаго начальства, было изслѣдовано, при чемъ Правленіемъ былъ составленъ проектъ распространенія и регулированія Лазаревского кладбища въ видѣ правильнаго четырехугольника. Правленіе объяснило, что, согласно съ проектированными и утвержденными планами бывшей Комиссіи для строеній въ Москвѣ 20 сентября 1815 года, предполагается: 1) проектированную улицу черезъ кладбищенскую землю изъ Суцева въ Мѣщанскую, какъ существующую въ натурѣ, оставить; отъ сей улицы до Камерь-Коллежскаго вала подлѣ огородныхъ земель купца Кузнецова и г. Пашковой, въ натурѣ еще не открытую и къ открытію неудобную, потому что тутъ съ давнихъ лѣтъ имѣются могилы и памятники, отмѣнить. 2) Кладбище распространить и вновь регулировать правильнымъ четырехугольникомъ въ такомъ видѣ, какъ назначено на препровожденномъ при семъ новомъ планѣ. Для исполненія сего, земля съ сѣверо-западной стороны, какъ ближайшая къ церкви и кладбищу, по высокому мѣстоположенію, есть самая удобная, что согласно съ предположеніемъ и Его Высокопреосвященства. Для благовидности и по прикосновенности кладбища отъ проезжающихъ и проходящихъ, по примѣру Ваганьковского кладбища, обрыть оное ровомъ съ трехъ сторонъ и сдѣлать земляной валъ до самаго Камерь-Коллежскаго вала, а къ выѣзду съ кладбища, гдѣ слѣдуетъ, устроить ворота. Подлѣ же сего вала проектировать съ двухъ сторонъ — южной и сѣверной — проездъ, шириною въ 8 сажень. 3) Камерь-Коллежскій валъ, во многихъ мѣстахъ обвалившійся, исправить и всѣ переходы чрезъ него съ кладбища въ Марьину рощу уничтожить, дабы никакого сообщенія черезъ кладбище въ рощу не было. По сему назначенію, какъ показано на планѣ подлѣ литерою А, земли г. Шереметьевской предположено подлѣ кладбища 6560 кв. сажень; подлѣ литерою В — ея же земля подлѣ дорогою 990 кв. саж.; подлѣ литерою С — земля, принадлежащая кладбищу, въ трехъ мѣстахъ остающаяся за предположеннымъ валомъ, — тоже 6560 кв. саж., съ согласія Духовнаго Вѣдомства, можетъ поступить въ замѣнъ означенной земли г. Шереметьевской; подлѣ литерою Д — кладбищенская земля 1900 кв. саж. назначается подлѣ дорогу, и подлѣ литерою Е — земля 280 кв. саж. мѣщанъ Дугинныхъ должна отойти подлѣ дорогу. Къ сему Правленію IV Округа присовокупило, что за сямъ предположеніемъ видѣ

назначеннаго вала кладбищенской земли, въ отвращеніе могущихъ послѣдовать на будущее время споровъ, нисколько оставаться уже не будетъ ¹⁾.

Согласно этому проекту, Московскій Генералъ-Губернаторъ обратился къ Митрополиту Филарету, прося согласія Его Высокопреосвященства на устройство въ этомъ видѣ кладбища и на необходимый къ тому обмѣнъ земли, а также на назначеніе суммы на огражденіе новаго кладбища землянымъ валомъ и ровомъ. Резолюціею Митрополита Филарета отъ 31 октября 1850 года было предписано: «потребовать мнѣнія причта и благочиннаго немедленно». Кладбищенскій причтъ и мѣстный благочинный въ своемъ отвѣтѣ изъявили полное согласіе съ проектомъ и такимъ образомъ это дѣло повидимому близилось къ счастливому концу. Но дѣло вышло иначе.

Оно, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, затянулось на цѣлые 10 лѣтъ и было уже окончено при священникѣ Свирцовѣ, но въ совершенно измѣненномъ видѣ, о чемъ сказано будетъ въ свое время.

Такимъ образомъ о. Померанцевъ былъ свидѣтелемъ важныхъ реформъ по кладбищу. Будучи весьма дѣятельнымъ священникомъ, онъ несомнѣнно горячо относился къ этимъ реформамъ, понималъ ихъ значеніе и способствовалъ своею дѣятельностію наилучшимъ образомъ осуществленію оныхъ. Почти до самой своей смерти, уже будучи преклонныхъ лѣтъ, онъ самъ составлялъ всѣ дѣловые бумаги, самъ слѣдилъ за всѣмъ порядкомъ на кладбищѣ и не доврѣялъ ни одного болѣе или менѣе важнаго дѣла низшимъ членамъ своего причта — дьячку и пономарю, которые, какъ видно изъ ихъ некрасиваго письма, были мало способны вести какія нибудь серьезныя письменныя работы. Даже приходорасходный по церкви книги о. Померанцевъ велъ почти всегда самъ, предоставляя дьячку и пономарю вести простыя записи въ могильныхъ книгахъ.

Дьячекъ Ѳеодоръ Николаевъ Меркуловъ ²⁾ уже устарѣлъ и не могъ вести даже и могильныхъ книгъ. Только одинъ пономарь могъ еще служить помощникомъ о. Померанцеву въ этомъ дѣлѣ. Въ 1842 году дьячекъ Меркуловъ умеръ и на его мѣсто былъ опредѣленъ Арсеній Ивановъ Свирцовъ, сынъ пономаря Костромской епархіи. ³⁾ Прежде онъ находился въ числѣ послушниковъ Костромской Николаевской Бабаевской пустыни; 22 октября 1827 года онъ былъ переведенъ въ Московскій Высокопетровский монастырь; въ 1831 году перешелъ въ Синодальный пѣвческой хоръ, а въ 1837 году въ архіерейскій, и наконецъ, за усердную службу въ архіерейскомъ хорѣ, опредѣленъ дьячкомъ къ церкви Лазаревского кладбища. Отъ этого новаго дьячка еще менѣе можно было ожидать, чтобы онъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ священнику Померанцеву. Судя по его подписямъ, можно думать, что онъ былъ едва грамотный и не могъ даже вести, какъ слѣдуетъ,

¹⁾ Для яснаго представленія объ изложенномъ проектѣ представляю планъ кладбища въ концѣ книги.

²⁾ До 1841 года въ подписяхъ на официальныхъ бумагахъ причетники не подписывали своихъ фамилій. Впрочемъ по особому распоряженію епархіальнаго начальства они съ означеннаго времени стали подписывать свои фамилій.

³⁾ При о. Померанцевѣ въ 1838 году была опредѣлена на мѣсто умершей новаго просвирии Аннісія Петрова, вдова умершаго дьячка Маріи Магдалинской церкви при Коммерческомъ училищѣ.

Годовые вѣдомости за слѣдующіе годы при о. Померанцевѣ не представляютъ ничего особеннаго. По нимъ можно судить только о томъ, что доходы и расходы по церкви, а равно и могильный сборъ прогрессивно возрастали на весьма незначительную сумму. Что касается владовъ на вѣчное поминование, то при о. Померанцевѣ въ послѣднее время оныхъ было на сумму 11159 рублей, состоящую изъ билетовъ сохранной казны, съ коихъ причтъ и пользовался процентами.

О количествѣ погребаемыхъ ежегодно лицъ на Лазаревомъ кладбищѣ нужно сказать, что оно и до о. Померанцева и при немъ прогрессивно, хотя и неравномѣрно возрастало ежегодно на незначительное число. Съ 1824 по 1833 годъ количество покойниковъ колебалось между 550 и 700. Съ 1833 и по 1857 годъ количество покойниковъ колебалось между 700 и 850. Въ эпидемическіе годы количество покойниковъ увеличивалось почти въ три раза противъ обычнаго числа оныхъ.

Въ юнѣ 1857 года о. Померанцевъ умеръ, оставивъ жену, трехъ неустроенныхъ дочерей и двухъ сыновей, окончившихъ курсъ въ Московской Семинаріи. За недѣлю до смерти, какъ рассказывалъ мнѣ могильщикъ, живущій болѣе 40 лѣтъ при кладбищѣ, о. Померанцевъ еще чувствовалъ себя здоровымъ, служилъ литургію и гулялъ по кладбищу съ 76 лѣтнимъ пономаремъ Семеномъ Феодоровымъ. Оба старца, послѣ вечерней прогулки, долго бесѣдовали, сидя на церковной паперти и какъ будто допѣвали свою лебединую пѣсню. Отца Померанцева не стало; спустя три дня не стало и пономаря Феодорова. Въ жизни земной, какъ передавалъ мнѣ тотъ же могильщикъ, они были друзьями и друзьями отошли въ горній міръ.

Лазаревское кладбище при священникѣ Свирцовѣ.

Юля 3-го 1857 года на мѣсто умершаго о. Померанцева былъ определенъ священникъ Никита Никитинъ Свирцовъ, который въ прошломъ 1892 году 5 декабря скончался у зятя своего священника Остроухова.

Онъ былъ сыномъ дьячка, села Полевшины, Звенигородскаго уѣзда. О родителяхъ своихъ всегда вспоминалъ съ любовью и даже благоговѣйнымъ чувствомъ, особенно о матери, религіозной, ласковой и заботливой женщинѣ, учившей его первой молитвѣ, ходившей съ нимъ въ церковь, удерживавшей его отъ шалостей и внушавшей ему правила воздержанія, скромности и любовной охотливости съ другими. Такимъ же въ сущности былъ и отецъ его, только нѣсколько строже, какъ и подобаетъ мужчинѣ. Природа одарила о. Свирцова умственными способностями. Онъ учился весьма хорошо сначала въ Звенигородскомъ духовномъ училищѣ, потомъ въ Вианской Семинаріи. Съ особенной любовью онъ вспоминалъ о времени, проведенномъ въ духовномъ училищѣ, подъ покровительствомъ Св. Угодника Саввы Преподобнаго, у раки котораго онъ приносилъ свои чистыя, горячія, дѣтскія молитвы.

Окончивъ училище о. Свирцовъ, какъ уже сказано выше, поступилъ въ Вианскую Семинарію, гдѣ также прекрасно учился. Школьная жизнь тогдашняго времени была, по его словамъ, полна оживленія и разнообразія. Самая система образованія не была мертвѣющей схоластикой, какъ привыкли судить о старой школѣ тѣ, которые не хотятъ видѣть хорошаго стороны этой школы, а хорошія стороны были несомнѣнно. Преподаваніе наукъ отличалось свободою и самостоятельностью, ибо въ то время почти не было учебниковъ и особо выработанныхъ программъ, въ предѣлахъ коихъ требуется теперь преподавать науки. Тогда въ Семинаріяхъ учились по лекціямъ, которыя обязаны были списывать для себя всѣ ученики. Всѣ богословскія и философскія науки преподавались на латинскомъ языкѣ, который въ концѣ семинарскаго курса каждый воспитанникъ зналъ такъ, что могъ объясняться на немъ съ своими товарищами. Вообще Семинарія того времени давала солидное богословское образованіе и знаніе Священнаго Писанія и Святоотеческихъ Твореній. Митрополитъ Филаретъ зорко слѣдилъ за преподаваніемъ наукъ какъ въ Семинаріяхъ, такъ и въ Академіи и часто посѣщалъ эти духовныя школы и вникалъ во все, даже въ мелочи. Лѣтомъ же онъ часто жила въ Вианіи, или неподалеку отъ нея въ монастырскихъ скитахъ, и ему непосредственно было извѣстно о состояніи духовныхъ школъ. Своими мудрыми совѣтами, распоряженіями и предписаніями онъ, несомнѣнно, имѣлъ глубокое вліяніе на оныя школы, поэтому въ то время эти школы были образцовыми во всѣхъ отношеніяхъ. Воспитанники тогдашняго духовной школы выходили строгими и основательными богословами, хотя сравнительно учились и немногому. По истинѣ небольшое количество преподававшихся въ то время въ духовныхъ школахъ наукъ было многимъ по качеству. Юный Свирцовъ считалъ за счастье учиться въ Вианской Семинаріи, подъ зоркимъ наблюденіемъ самого Владыки, который всегда высоко цѣнилъ питомцевъ духовной школы, лучшихъ по успѣхамъ и поведенію, и отдавалъ предпочтеніе таковымъ при опредѣленіи на священнослужительскія мѣста. Во всѣ шесть лѣтъ Свирцовъ прекрасно учился, былъ любимъ и учителями и товарищами, изъ которыхъ нѣкоторыхъ онъ часто выручалъ письменными работами, непосильными для слабыхъ. Какъ сынъ бѣднаго дьячка, содержался онъ на казенный счетъ. Въ то время содержаніе семинариста было незавидное. Иной разъ приходилось питаться скудною пищею, зибнуть въ плохо топлёныхъ комнатахъ и въ недостаточно теплой одеждѣ. Но все это переносилось съ терпѣніемъ и даже нѣкоторымъ геройствомъ. За то лѣтомъ жилое вообще привольно. Свѣжій ароматическій воздухъ Вианскихъ лѣсовъ, громадные монастырскіе пруды, изобилующіе рыбой, ягоды, грибы—все это было въ услугамъ вианскаго семинариста;—даже монахи часто баловали ихъ вкуснымъ хлѣбомъ и хорошимъ квасомъ. Жизнь вианскихъ семинаристовъ среди такой богатой природы во многихъ отношеніяхъ преимуществовала предъ жизнью семинаристовъ московскихъ, какъ жизнь сельскаго жителя преимуществоуетъ предъ жизнью горожанина. Всегда съ удовольствіемъ вспоминалъ о Свирцовъ о своей семинарской жизни, своихъ любезныхъ товарищахъ, добрыхъ учителей, вианскихъ лѣсахъ, прудахъ и добродушныхъ

монахахъ: «Это было для меня счастливѣйшее время моего юншества. Я почти не зналъ никакихъ заботъ, ни особенныхъ трудовъ, ни злобы людской и ничего такого, что причиняетъ тяжелое страданіе», говорились онъ часто мнѣ, когда рассказывалъ объ этомъ счастливомъ времени. Но заботы наступили съ окончаніемъ курса. Онъ, при жаждѣ высшаго духовнаго образованія, не могъ получить его, долженъ былъ начать трудовую жизнь, чтобы придти на помощь бѣдной семьѣ, ибо помимо его у родителей были еще сестры и сироты племянники и племянницы. Какъ лучший студентъ, онъ былъ приглашенъ въ домашніе учителя къ бывшему Секретарю Московской Гражданской Палаты Николаю Феодоровичу Островскому, богатому помѣщику, отцу извѣстнаго драматическаго писателя Островскаго, теперь умершаго, и нынѣ здравствующаго Государственнаго мужа, такъ много и полезно уже трудившагося на пользу нашего отечества М. Н. Островскаго. Къ этимъ знаменитымъ людямъ, тогда еще мальчикамъ, и былъ приглашенъ студентъ Свворцовъ въ качествѣ домашняго учителя. Высокообразованный и гуманный Николай Феодоровичъ оцѣнилъ способности студента Свворцова и полюбилъ его, какъ родного сына. Онъ верѣдко велъ съ нимъ дружественную бесѣду; онъ же побудилъ его избрать и духовную карьеру, находя оную самою лучшею въ положеніи Свворцова, который было мечталъ поступить въ Медикохирургическую Академію, чтобы получить званіе военнаго врача. О времени, проведенномъ у Николая Феодоровича Островскаго, Свворцовъ, будучи уже священникомъ, вспоминалъ съ особеннымъ удовольствіемъ, отзываясь и о питомцахъ своихъ не иначе какъ съ искреннею и горячею любовью. И такъ, по совѣту Николая Феодоровича онъ подалъ прошеніе владыкѣ Филарету объ опредѣленіи его во диакона къ Московской Косью-Даміановской, на Швивой горѣ, церкви; при чемъ необходимо было ему жениться на сиротѣ, такъ какъ митрополитъ Филаретъ всегда предпочиталъ опредѣлять на священно-церковно-служительскія мѣста тѣхъ академикомъ, студентомъ семинаріи и воспитанникомъ, т. е. окончившихъ курсъ въ нихъ по второму и даже третьему разряду, которые брали себѣ въ жены сиротъ духовнаго званія. Такъ студентъ Свворцовъ началъ свою трудовую жизнь въ санѣ діакона въ 1835 году. Семь лѣтъ онъ былъ диакономъ въ этомъ, сравнительно, бѣдномъ приходѣ. Не безъ нужды прожилъ онъ эти семь лѣтъ, но всегда встрѣчалъ радужную помощь со стороны прихожанъ, которые его очень любили за благоговѣнное служеніе, деликатное и ласковое обхожденіе. Старецъ священникъ Іоаннъ Алексѣевичъ Константиновъ, котораго отецъ диаконъ Свворцовъ долгое время былъ сослуживцемъ, не могъ нахвалиться имъ какъ диакономъ, всегда почтительнымъ, услужливымъ, вѣрнымъ и неумолимымъ труженникомъ. Въ санѣ діакона онъ началъ проповѣдывать Слово Божіе, и проповѣди его отличались сердечностію, простотою и убедительностію, что замѣтилъ и самъ Владыка Филаретъ, всегда цѣнившій проповѣдническіе труды священно-служителей. Приблизилось время, когда о. Константиновъ почувствовалъ себя неспособнымъ продолжать свое служеніе Косью-Даміанской церкви и искалъ случая передать свое мѣсто тому изъ священниковъ или диаконовъ, кто могъ бы кунить за настоящую цѣну его домъ, построенный на церковной землѣ.

Онъ было пашель не мало охотниковъ изъ діаконовъ, предлагавшихъ ему подходящую цѣну за домъ, съ тѣмъ, чтобы занять и его священническое мѣсто. У діакона же Свворцова не было и половины того количества денегъ, какое предлагали другіе, но все таки о. Константиновъ рѣшился уступить ему домъ, за $\frac{1}{2}$ той суммы, которую назначали другіе, и ходатайствовать предъ Владыкою Митрополитомъ объ опредѣленіи никого другаго, а именно его Свворцова во священника на свое мѣсто. Вместе съ нимъ онъ явился къ Владыкѣ; сюда же явились и почетные прихожане просить Владыку о томъ же самомъ. Владыка Филаретъ съ охотою исполнилъ просьбу просителей и, просмотрѣвъ нѣсколько проповѣдей діакона Свворцова, опредѣлилъ его во священника къ Косью-Даміанской церкви, какъ достойнаго служителя Божія. Такимъ образомъ въ 1842 году отецъ диаконъ Свворцовъ сталъ священникомъ въ томъ приходѣ, гдѣ діаконовали сравнительно очень короткое время. Для него началась теперь разнообразная дѣятельность пастырская и главнымъ образомъ онъ занялся обращеніемъ раскольниковъ въ православіе. Своимъ благоговѣннымъ служеніемъ, скромностію, привѣтливостію въ обращеніи онъ привлекъ любовь и раскольниковъ, населяющихъ Таганку. Нѣкоторые изъ нихъ приглашали его для благочестивой бесѣды и поручали ему своихъ дѣтей для обученія славянскій грамотѣ. Этимъ онъ и воспользовался, какъ средствомъ обращенія многихъ изъ нихъ въ православіе. Онъ старался не огорчать своихъ учениковъ тѣмъ, что имъ не нравились въ жизни православныхъ настырей, стараясь выполнять благочестивыя правила ихъ домашней жизни, отзываясь всегда съ похвалою объ этихъ правилахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ убедительностію и теплою чувстванною доказывалъ несостоятельность основныхъ заблужденій раскольниковъ. Верѣдко подвергался онъ непріятностямъ со стороны раскольниковъ. Такъ заправила Рогожскаго владыка изъ богатыхъ кунцовъ соблазняла его за деньги перейти къ нимъ во священника. Другіе же напротивъ искушали его съ цѣлю порицанія и осмѣяннаго православія. Такъ они иногда предлагали ему скоромную пищу въ постный день или молоко къ чаю въ среду или пятницу, думая, что, по забывчивости, онъ оскоромится, и посямѣются надъ нимъ, какъ надъ лицемеромъ. Но о. Свворцовъ былъ всегда остороженъ и не позволялъ себѣ ничего лишняго, даже въ словѣ. Благодаря этимъ качествамъ онъ достигъ того, что обратился изъ раскола въ православіе 120 человекъ и получалъ за это награду и похвалу отъ епархіальнаго начальства. До глубокой старости онъ пользовался уваженіемъ раскольниковъ. Помимо своей дѣятельности по обращенію раскольниковъ въ православіе, онъ въ 1844 году принялъ на себя обязанность посѣщать арестантовъ въ Рогожской части для нравственнаго увѣщанія. И здѣсь онъ показалъ себя самоотверженнымъ и дѣятельнымъ пастыремъ, за что и былъ награжденъ скуфеей въ 1854 году. Митрополитъ Филаретъ зналъ объ его полезной и ревностной дѣятельности и всегда съ охотою принималъ его по различнымъ приходскимъ дѣламъ, въ особенности по дѣламъ обращенія изъ раскола въ православіе, давая ему мудрыя совѣты и наставленія.

Между тѣмъ семейство о. Свворцова увеличилось, а приходъ Косью-Даміанскій былъ въ то время незначительный. Обстоятельства эти невольно

заставляли отца Никиту подумывать об обеспечении своей семьи. Въ июлѣ 1857 года освободилось мѣсто священника на Лазаревскомъ кладбищѣ, сравнительно лучшее въ матеріальномъ отношеніи, и о. Скворцовъ подалъ прошеніе объ опредѣленіи его на это мѣсто. Владыка Филаретъ предпочелъ его всѣмъ другимъ и опредѣлилъ его 3-го іюля 1857 года. Почти одновременно съ о. Скворцовымъ, 19 іюля, къ церкви Лазарева кладбища былъ опредѣленъ вмѣсто умершаго дьячка Арсенія Ивановича Скворцова новый дьячекъ Иванъ Дмитріевъ Страховъ, сынъ діакона. Обучался онъ въ Московской Духовной Семинаріи и кончилъ курсъ съ аттестатомъ 2-го разряда. По характеру своему это былъ добрый и скромный человѣкъ, былъ исполнителемъ въ своихъ обязанностяхъ. Къ несчастію онъ пожилъ немного. Чихотка свела его въ могилу въ октябрѣ 1865 года.

Еще полный физическихъ и нравственныхъ силъ, о. Скворцовъ вступилъ на новое мѣсто своего служенія. На первыхъ порахъ ему пришлось потрудиться по многимъ серьезнымъ вопросамъ, возникшимъ въ это время на Лазаревскомъ кладбищѣ.

Прежде всего онъ озаботился, какъ смотритель Лазаревской богадѣльни, привести ее въ порядокъ, такъ какъ отъ давности зданіе ея обветшало и требовало много поправокъ. Въ своемъ донесеніи Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія, отъ 13 февраля 1858 года онъ писалъ, что Лазаревская, духовная богадѣльня пришла въ упадокъ, что фундаментъ зданія во многихъ мѣстахъ обветшалъ и выгорѣлся, что рамы почти всѣ сгнили, потолки и полы требуютъ немедленной поправки. Попечительство обратило на это должное вниманіе и назначило своего сотрудника для освидѣтельствованія богадѣльни и для составленія смѣты на ремонтъ богадѣльни. Вторую его заботою было закончить дѣло о прирѣзкѣ 6560 кв. саженъ земли къ кладбищу, начатое о. Померанцевымъ. Дѣло это, какъ уже извѣстно, остановилось на проектѣ, выработанномъ IV Округомъ Путей Сообщенія, но коему 6560 кв. саж. земли должны были отойти отъ г. Шереметьевской къ кладбищу взаменъ такого же количества кладбищенской земли, прилегающей къ улицамъ и отрѣзанной переулками отъ кладбища, подлежащей поступить во владѣніе г. Шереметьевской. На таковой проектѣ о. Померанцевъ съ причитомъ изъявили свое согласіе. Но въ такомъ видѣ проекту не суждено было осуществиться вѣроятно потому, что г. Шереметьевская пожелала получить за отходящую къ кладбищу свою землю деньги по цѣнѣ съ сажени. Поэтому 28 октября 1887 года за участокъ земли, отходящей къ Лазаревскому кладбищу отъ г. Шереметьевской, въ 6560 кв. саж. Высочайше повелѣно выдать 4723 руб. 20 коп. изъ городскихъ доходовъ, и въ пособіе онымъ, согласно ходатайству Думы, открыть подписку добродѣтельныхъ пожертвованій именно — для обрѣтѣния кладбища вромъ, насыпки новаго землянаго вала, устройства двухъ проѣздовъ и исправленія Камеръ-Коллежскаго вала. Какъ собирала Дума пожертвованія на сей предметъ, — намъ неизвѣстно, но только она вскорѣ ходатайствовала предъ епархіальнымъ начальствомъ о томъ, чтобы при церкви Лазарева кладбища была заведена особая книга для записи пожертвованій на сей предметъ, и чтобы кладбищенскій священникъ располагалъ владѣнникомъ кладбища къ симъ пожертвованіямъ. Духов-

ная Консисторія отвѣтила Думѣ, что по Уставу Городской Полиціи она обязана на городскія средства привести въ порядокъ кладбище, и что доселѣ ею ничего не сдѣлано по сему предмету, хотя самое дѣло о благоустройствѣ кладбища начато уже около десяти лѣтъ. Впрочемъ, въ виду недостаточности городскихъ доходовъ, дозволено было, согласно ходатайству Думы, выдать изъ Консисторіи шнуровую книгу о Скворцовѣ для записыванія добродѣтельныхъ пожертвованій на означенный предметъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи каждаго мѣсяца о. Скворцовъ представлялъ собранную имъ сумму въ Консисторію. Пожертвованія на сей предметъ, не смотря на усердіе о. Скворцова, были ничтожны. Въ первые 4 мѣсяца имъ было собрано только 20 р. 90 коп., и впоследствии было собрано еще 32 р. 50 коп., которые и представлены были имъ въ Консисторію. Дѣло объ устройствѣ кладбища затянулось бы на долгое время, если бы о. Скворцовъ своимъ умѣньемъ располагать къ себѣ добрыхъ людей не нашелъ богатаго жертвователя на доброе дѣло. Это былъ вкладчикъ кладбища почетный гражданинъ и Кавалеръ Николай Петровичъ Ильинъ. Онъ съ перваго знакомства полюбилъ о. Скворцова и былъ, можно сказать, его другомъ. Въ своемъ прошеніи къ Владыкѣ Филарету о. Скворцовъ по этому поводу писалъ слѣдующее: «Изъ Духовной Консисторіи въ іюлѣ 1858 года была выдана мнѣ книга для записи добродѣтельныхъ пожертвованій на устройство Лазарева кладбища. Въ первое время сборъ былъ ничтоженъ — и едва ли онъ увеличится и въ будущае время, во первыхъ, потому, что на Лазаревскомъ кладбищѣ по большей части хоронятся бѣдные покойники; во вторыхъ — владѣльчики кладбища не видятъ даже начала новаго устройства кладбища, и вслѣдствіе этого охлаждаются ихъ усердіе къ пожертвованіямъ. Но къ счастью, теперь нашелся одинъ добродѣтельный даятель, который, снѣдаясь жалостію о запустѣннѣи и тѣснотѣ кладбища, изъявилъ свою готовность недостатку моихъ сборовъ восполнить своимъ имуществомъ такъ, чтобы собираемые мною деньги не представлятъ уже болѣе въ Консисторію, но представить въ его распоряженіе для благоустройства Лазаревскаго кладбища, и требуетъ только того, чтобы Дума привела въ ясную извѣстность участокъ земли, купленный ею у г. Шереметьевской подъ кладбище и сдѣлала регулярное размежеваніе и самаго кладбища». Владыка Филаретъ похвалилъ о. Скворцова за его стараніе по устройству кладбища и благоволилъ начать доброе дѣло. По его распоряженію, границы кладбища были точно опредѣлены землемеромъ отъ IV Округа Путей Сообщенія, составленъ новый планъ кладбища, и въ 1860 году приступлено было къ обрѣтѣнию кладбища вромъ съ трехъ сторонъ и къ устройству деревянныхъ заборовъ. Собранныя о. Скворцовымъ деньги на устройство кладбища въ количествѣ 53 р. 40 коп. Николай Петровичъ Ильинъ отказался взять, хотя Консисторія указомъ предписывала вручить эту сумму ему, какъ собранную на устройство кладбища. Онъ пожертвовалъ эту сумму въ кладбищенскую, бѣдную доходами, церковь, и всю работу произвелъ на свои средства, что стоило ему около 2000 рубл. Владыка Филаретъ за такое пожертвованіе награждалъ его своимъ высокимъ вниманіемъ.

но. Такъ началъ свою дѣятельность о. Сворцовъ на новомъ мѣстѣ своего служенія. Всегда неутомимый и дѣятельный, осторожный и вникающій во все мелочи кладбищенскихъ дѣлъ, онъ съелъ необходимымъ подробно ознакомиться съ дѣлами своихъ предшественниковъ. Для сего онъ пересмотрѣлъ все, хранящееся въ ризницѣ, дѣловые бумаги и дѣлалъ для себя болѣе или менѣе важныя изъ нихъ выписки. Мало этого, онъ любилъ записывать все мелкіе факты, имѣющіе отношеніе къ церкви или кладбищу. Просматривая его бумаги, невольно удивляешься его терпѣнію, его серьезному отношенію ко всему даже не особенно важнымъ дѣламъ церкви и кладбища. Ни одной дѣловой бумаги не поручалъ онъ составлять низшимъ членамъ причта, но всегда составлялъ самъ и даже переписывалъ на бѣло, хотя у него и былъ достойный и способный диаконъ Страховъ, умѣвшій очень хорошо составлять дѣловые бумаги. Только одно очень серьезное дѣло о. Сворцовъ дозволялъ, согласно указу Консисторіи, исполнить диакону Страхову, какъ весьма хорошему каллиграфу. Это составленіе церковной описи: диаконъ Страховъ охотно началъ и окончилъ это дѣло сравнительно скоро и съ большимъ успѣхомъ. Трудъ этотъ по истинѣ достоинъ высокой похвалы. Онъ выполненъ весьма тщательно. Солидное образование, которое получалъ диаконъ Страховъ въ Семинаріи, помогло ему въ этой легкой работѣ. Требовалось точно и кратко описать каждый болѣе или менѣе важный церковный предметъ и расположить самое описаніе по известной системѣ. Въ добавокъ тщательная каллиграфія производить хорошее впечатлѣніе при перелистываніи страницъ описи. О. Сворцовъ высоко цѣнилъ своего диакона за его прекрасный характеръ, трудовую и скромную жизнь. Они были по истинѣ друзьями и не слыхали другъ отъ друга обиднаго слова. Къ тому же и дьячекъ былъ исполнителнымъ и скромнымъ. Все трое поэтому жили въ мирѣ и согласіи, работая вмѣстѣ и содѣйствуя общему благосостоянію. Между тѣмъ время шло обычнымъ порядкомъ и постепенно возникали новыя дѣла. И такъ какъ съ теченіемъ времени количество разныхъ дѣлъ по церкви и кладбищу все болѣе и болѣе увеличивалось, то дальнѣйшее описаніе развитія и устройства Лазаревскаго кладбища естественно должно принять характеръ церковной описи. Поэтому изложеніе разныхъ дѣлъ, касающихся церкви и кладбища, въ хронологическомъ порядкѣ и будетъ составлять дальнѣйшую мою работу.

Такъ въ 1862 году при о. Сворцовѣ возникъ вопросъ объ избраніи новаго церковнаго старосты. Прежде это дѣло совершалось очень просто. Кладбищенскій причтъ избиралъ кого-нибудь изъ состоятельныхъ вкладчиковъ кладбища на должность церковнаго старосты и представлялъ избранное лицо на утвержденіе въ оной должности Митрополиту. Такъ были избраны и утверждены въ должности: первый церковный староста дворянинъ Николай Лукичъ Долговъ, потомъ купецъ Алексѣй Заикинъ и сынъ его Александръ Заикинъ. Послѣдній умеръ 16 апрѣля 1862 года. При новомъ избраніи старосты необходимо было слѣдовать новому законоположенію. По указу Св. Синода отъ 12-го января 1859 года за № 365-мъ, дано знать, для надлежащаго свѣдѣнія и руководства, чтобы на будущее время церковныя старосты впродъ избирались въ городскіхъ думахъ и ратушахъ на томъ

самомъ основаніи, какъ сіе совершается при выборахъ въ городскія службы, и для сего Духовныя Правленія или благочинныя, предъ наступленіемъ срока общихъ городскіхъ выборовъ, посылаютъ въ думу или ратушу списокъ тѣмъ лицамъ, изъ числа коихъ духовенство безприходныхъ церквей желало бы имѣть церковнаго старосту, а городскія думы или ратуши постановляемые по сему предмету приговоры, съ возвращеніемъ упомянутыхъ списковъ, препровождаютъ въ Духовныя Правленія или благочиннымъ для представленія оныхъ къ снархальнымъ архіереямъ на разсмотрѣніе и утвержденіе. Это законоположеніе обязано своимъ появленіемъ дѣлу, возникшему въ Орловской епархіи при одной безприходной церкви, къ коей поступить въ церковныя старосты не нашлось ни одного охотника. Въ силу этого законоположенія былъ избранъ и къ Духосшестввенской, на Лазаревомъ кладбищѣ, церкви потомственный почетный гражданинъ Дмитрій Ивановъ Куликовъ.

По прослуживъ всего одно трехлѣтіе, онъ отказался продолжать служеніе по дальности разстоянія своего дома отъ кладбищенской церкви. На его мѣсто тѣмъ же порядкомъ былъ избранъ московскій 2 гильдіи купецъ Феодоръ Максимовичъ Урусовъ.

Съ 1862 по 1864 годъ, кромѣ означеннаго дѣла, среди дѣлъ церковнаго архива нѣтъ ни одного, достойнаго вниманія. 1864 годъ слѣдуетъ отмѣтить однимъ важнымъ указомъ объ обезпеченіи инвалидовъ посредствомъ открытія добровольной подписки между всеми сословіями. По недостаточности средствъ Комитета о раненыхъ, послѣдніе могли пользоваться только ничтожнымъ пособіемъ отъ онаго для поддержанія своего существованія. Государь Императоръ обратилъ на это свое милостивое вниманіе и приказалъ особымъ указомъ отъ 18 августа 1864 года открыть добровольную подписку между всеми сословіями съ тѣмъ, чтобы собранній отъ подписки капиталъ не смѣшивалъ съ капиталами Комитета, а составилъ изъ онаго особый фондъ, чтобы изъ процентовъ на оный были выдаваемы Комитетомъ о раненыхъ одновременно пособія тѣмъ изъ инвалидовъ нижнихъ чиновъ, которые по какимъ либо особеннымъ обстоятельствамъ или несчастнымъ случаямъ будутъ заслуживать особенныхъ временныхъ пособій. Въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, эта подписка была открыта и во всехъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства и, вѣроятно, дала значительный сборъ. Съ этого времени учреждены по всемъ церквамъ Россійской Имперіи и особыя кружки въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Въ 1865 году о. Сворцовъ долженъ былъ разстаться съ своимъ уважаемымъ диакономъ Страховымъ, который былъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ одной изъ московскихъ церквей. На его же мѣсто 21 мая 1865 года былъ опредѣленъ диаконъ Петръ Семеновъ Мисофдовъ, сынъ священника. Обучался онъ въ Московской Семинаріи, гдѣ получилъ курсъ со степенью студента. Векоръ затѣмъ, имѣя умершаго пономаря Ивана Дмитріева Страхова, 24 октября 1865 года былъ опредѣленъ новый пономарь Александръ Максимовъ Смирновъ, сынъ священника, окончившій курсъ въ Московской Семинаріи по второму разряду.

Четырьмя годами ранѣе, вмѣсто умершей просвирни Анисии Петровой, была опредѣлена вдова священника изъ села Тропарева Московскаго уѣзда.

Такимъ образомъ о. Скворцовъ былъ окруженъ новыми членами причта, съ коимъ ему приходилось трудиться на своемъ нелегкомъ поприщѣ. Съ теченіемъ времени тотъ трудъ все болѣе усложнялся и увеличивался, какъ видно изъ дальнѣйшихъ дѣлъ.

Въ 1866 году отъ Св. Синода послѣдовали два указа, свидѣтельствующіе о заботливости его о безпомощномъ духовенствѣ и объ улучшеніяхъ матеріальнаго благосостоянія учителей и казенно-коштныхъ учениковъ духовныхъ школъ.

Наше бѣдное духовенство не имѣло возможности, въ случаяхъ болѣзни, лѣчиться дома на свои средства, а потому и предпочитало лѣчиться въ больницахъ, въ отдѣленіяхъ для чернорабочихъ больныхъ. Не мало такихъ бѣдныхъ, которые даже не имѣютъ возможности внести и незначительной платы за лѣчение и содержаніе въ больницѣ. Въ этихъ случаяхъ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, въ вѣдѣніи коего состоитъ хозяйственная часть больницъ, всякій разъ на основаніи указовъ Св. Синода (отъ 27 іюня 1855 года, 15 іюля и 20 Ноября 1860 года) требовалъ отъ епархіальнаго начальства за содержаніе и лѣченіе въ больницахъ немущихъ духовныхъ лицъ извѣстной суммы денегъ. Эти требованія обыкновенно удовлетворялись изъ кошелевой суммы той церкви, при коей служатъ немущее духовное лицо. Въ случаѣ же недостаточности этого рода кошелевой суммы въ тѣхъ церквахъ, къ коимъ принадлежали призрѣаемыя въ больницахъ лица, относили издержки сіи на счетъ общаго въ епархіи церковнаго кошелеваго сбора. Во избѣжаніе на послѣдующее время затрудненій въ своевременномъ удовлетвореніи требованій Приказовъ Общественнаго Призрѣнія объ уплатѣ за содержаніе и лѣченіе въ больницахъ немущихъ лицъ духовнаго званія, указомъ Св. Синода, отъ 30 сентября 1866 года, представлено епархіальнымъ начальствамъ образовать въ подвѣдомственныхъ имъ епархіяхъ, чрезъ ежегодное отчисленіе отъ кошелевыхъ суммъ всѣхъ въ епархіи церквей 1% съ рубля, особый по каждой епархіи капиталъ на покрытие расходовъ по означенному предмету съ тѣмъ, чтобы остатки, какіе могутъ быть изъ отчисленной суммы за покрытие расходовъ сего рода, обращаемы были по истеченіи каждаго года въ государственные фонды для приращенія изъ процентовъ, до тѣхъ поръ, пока не составится такой капиталъ, процентами съ коего могли бы быть покрываемы сказанные расходы въ епархіи. Преосвященные тѣхъ епархій Западнаго края, въ которыхъ, по ограниченности церковно-кошелевыхъ сборовъ, не представится возможности къ образованію изъ этого источника особыхъ для означенной цѣли капиталовъ, не оставлять по архіерейской своей попечительности о бѣдныхъ, тѣмъ духовнымъ лицамъ, у коихъ, вслѣдствіе ихъ бѣдности, не окажется собственныхъ средствъ для взноса за принадлежащихъ къ ихъ семействамъ больныхъ Приказомъ установленной платы, назначать необходимыхъ для сего пособія изъ особо ассигнуемой по Высочайше утвержденному, 27 іюля 1863 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта суммы на воспособленіе духовенству вѣрнннхъ имъ епархій. Съ этихъ поръ сборъ на лѣченіе бѣдныхъ

лицъ духовнаго званія продолжается и до настоящаго времени, и такимъ образомъ бѣднѣйшее духовенство имѣетъ возможность лѣчиться на жертвенныя для сего деньги.

Другой указъ, какъ сказано, имѣетъ цѣлью улучшить матеріальное положеніе учителей и учениковъ духовныхъ школъ. До 1867 года учителя духовныхъ школъ были весьма мало обезпечены. Учителя духовнаго училища получали отъ 120 до 150 руб. жалованья въ годъ; учителя же духовной семинаріи не болѣе 300 или 400 рублей въ годъ; профессора духовныхъ академій получали также незначительное жалованье; и казенно-коштные ученики духовныхъ школъ пользовались весьма ограниченнымъ содержаніемъ. При возрастающей дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ такое жалованье и содержаніе были скудными, что давно сознавало духовное начальство. И вотъ, наконецъ, для этихъ тружениковъ насталъ счастливый день, когда они узнаютъ, что Св. Синодъ изыскалъ средства къ увеличенію имъ жалованья. Его Величество Императоръ Александръ Николаевичъ Высочайше разрѣшилъ соизволимъ: «привести въ исполненіе опредѣленіе Св. Синода ^{20 января} ^{10 февраля} 1866 года касательно обращенія свѣчнаго дохода по кладбищенскимъ церквамъ на потребности духовно-учебныхъ заведеній». По справкѣ оказалось, что Св. Синодъ, принимая во вниманіе представленія епархіальныхъ архіереевъ о необходимости увеличенія крайне-ограниченнаго жалованья наставниковъ и скудныхъ окладовъ на содержаніе воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и имѣя въ виду, что главная статья дохода на содержаніе тѣхъ заведеній — свѣчная прибыль — возвышается весьма медленно, увеличенія же другихъ источниковъ и доходовъ, для покрытія настоятельныхъ издержекъ на означенные выше предметы, не предвидится, призналъ, что единственный въ настоящее время способъ увеличенія доходовъ, назначенныхъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, заключается въ уничтоженіи изъятій изъ общаго правила о взносѣ свѣчнаго сбора на расходы по духовно-учебному вѣдомству допущенныхъ для нѣкоторыхъ церквей, напр. кладбищенскихъ, коихъ свѣчной доходъ поступаеть, по 1573 и 1584 ст. Устава Общ. Призр. XIII т. Св. Зак. изд. 1857 г., въ составъ средствъ епархіальныхъ попечительствъ на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія. Но попечительства, кромѣ сего источника, имѣютъ другіе значительные источники доходовъ. Посему Св. Синодъ постановилъ свѣчной доходъ по кладбищенскимъ церквамъ обратить на потребности духовно-учебныхъ заведеній, на что и представилъ г. Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее разрѣшеніе. Такимъ образомъ съ апрѣля 1866 года свѣчной доходъ со всѣхъ кладбищенскихъ церквей сталъ поступаеть на нужды духовно-учебныхъ заведеній, какъ прежде поступаалъ для увеличенія средствъ епархіальныхъ попечительствъ.

Въ 1866 году о. Скворцовъ съ причтомъ не мало потрудился по приведенію въ порядокъ церковнаго имущества, и вообще этотъ годъ для нихъ былъ довольно тревожный, какъ это видно изъ дѣловыхъ бумагъ.

Въ кладбищенской церкви, какъ и во всякой приходской, ежегодно принимаются пожертвованія, какъ то: иконы, священные одежды и деньги

на вѣчное поминованіе или украшеніе храма. О. Свворцовъ всегда тщательно слѣдилъ за этимъ дѣломъ и записывалъ дѣнные и денежныя пожертвованія въ церковную опись, а въ своей домашней тетради записывалъ каждое даже самое незначительное пожертвованіе. Со времени опредѣленія его къ церкви Лазарева кладбища по 1866 годъ набралось значительное количество дѣнныхъ пожертвованій въ видѣ дорогихъ иконъ, церковной утвари и священныхъ облачений. Прежде избытокъ имѣющихся въ церкви болѣе или менѣе ветхихъ и малоцѣнныхъ предметовъ, обыкновенно съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, поступалъ въ качествѣ пожертвованія въ сельскія бѣдныя церкви, или же продавался скупщикамъ церковныхъ вещей, и вырученныя за оныя деньги составляли доходъ церкви. Но съ пятидесятихъ годовъ текущаго столѣтія нѣрѣдко избытокъ вещей московскихъ церквей, по распоряженію Св. Синода, поступалъ въ бѣднѣйшія церкви славянскихъ народовъ или бѣднѣйшія церкви западнаго края. Въ церкви Лазарева кладбища сохранились три описи церковныхъ вещей, пожертвованныхъ именно въ эти мѣста. Такъ 3 іюня 1854 года было пожертвовано изъ кладбища кой церкви въ пользу болгарскихъ церквей 15 полныхъ воздуховъ для священныхъ сосудовъ, новое священническое парчевое облаченіе и пансовый покровъ. Въ 1860 году въ бѣднѣйшія церкви Могилевской губерніи изъ той же церкви были пожертвованы слѣдующія вещи: серебряныя сосуды для совершения Таинства Евхаристіи, два Евангелія и восемь разныхъ воздуховъ для священныхъ сосудовъ. Въ 1866 году, по распоряженію епархіальнаго начальства, пожертвованы въ пользу черногорскихъ церквей слѣдующія вещи: 17 разныхъ фелоней, 6 епитрахилей, 3 подризника, 10 поясовъ, 12 стихарей, 7 орарей, 6 паръ поручей, 2 одежды на престолъ, 2 одежды на жертвенникъ. Изъ этого перечня пожертвованныхъ церковныхъ вещей, состоящихъ болѣею частью изъ церковныхъ облачений, можно судить о томъ, что чрезъ извѣстныя промежутки времени оныхъ облачений въ церкви скопляется значительное количество. Конечно, многія изъ оныхъ вещей, какъ весьма ветхія, становились неудобными къ употребленію, а потому подлежали или совершенному уничтоженію, или шли въ продажу скупщикамъ церковныхъ вещей. Проматривая въ 1866 году церковную ризницу, по случаю отобранія изъ оной вещей для пожертвованія въ черногорскія церкви, о. Свворцовъ пашель въ ней много вещей, которыя, какъ весьма ветхія или совершенно изнищія, вышли изъ употребленія. Посему онъ счелъ необходимымъ освободить церковную ризницу отъ изнищившихъ вещей и подалъ прошеніе Митрополиту Филарету о томъ, чтобы ему съ причтомъ и церковнымъ старостою дозволено было одни изъ лежачихъ вещей продать, другіе предать огню съ тѣмъ, чтобы выжженное изъ оныхъ серебро также продать и вырученныя деньги употребить на украшеніе храма. Владыка Филаретъ своею резолюціею на прошеніе о. Свворцова повелѣлъ представить ему подробную всѣмъ, назначеннымъ къ уничтоженію, церковнымъ вещамъ опись и приблизительную ихъ оцѣнку. О. Свворцовъ составилъ онымъ вещамъ опись, изъ коей видно, что къ уничтоженію и продажѣ было назначено 6 фелоней, 2 епитрахили, стихарь, орарь, подризникъ, 2 одежды съ жертвенника, поручи, шелена съ

аналогія, 12 иконъ и мѣдныя: подевѣчникъ, кадило, панкадило, 2 большія посеребренныя лампы, 2 желѣзныхъ замка отъ дверей церковныхъ. Мѣстный благочинный, по освидѣтельствованіи означенныхъ вещей, донесъ Владыкѣ, что всѣ они негодны къ употребленію и незначительны ни въ историческомъ, ни въ археологическомъ отношеніи; за мѣдныя, значащіяся въ описи, вещи, въ конхъ вѣсу до 40 фунтовъ, можетъ быть выручено до десяти рублей серебромъ. Но основаніи сего донесенія Митрополитъ Филаретъ положилъ слѣдующую резолюцію: «дозволить означенныя вещи исключить изъ описи церковнаго ризничьяго имущества съ тѣмъ, чтобы 1) вещи матеревыя, совершенно ветхія и неспособныя къ употребленію, были уничтожены, болѣе сохранившіяся изъ нихъ были передѣаны на другое употребленіе; 2) вещи парчевыя преданы были сожженію; 3) мѣдныя: подевѣчникъ, панкадило, кадило, лампы и желѣзные замки были обращены въ ломъ и проданы, а вырученныя деньги записаны были на приходъ въ церковную приходную книгу, о чемъ мѣстному благочинному, съ препровожденіемъ означенной описи, и послать указъ». 18 ноября 1866 года. По одной этой резолюціи можно судить, насколько точенъ, остороженъ былъ Владыка и какую важность придавалъ онъ церковному имуществу. *Въ июль мѣсяцъ 1866 года о. Свворцову пришлось испытать немало тревогъ и хлопотъ по случаю похищенія въ церкви брилліантовъ съ пожертвованной въ церковь иконы Божіей Матери Одигитріи. Пожертвовалъ оную икону почетный гражданинъ Петръ Теодоровичъ Персіанниковъ и любилъ молиться передъ нею въ извѣстные чтимыя имъ дни, заказывая служить молебны. 4 июля 1866 года онъ явился въ церковь для молитвы передъ иконою, и здѣсь оказалось, что съ иконы сняты брилліанты, стоящіе по означенной въ церковной описи цѣнѣ сто пятьдесятъ рублей. Священники о всякихъ похищеніяхъ въ церквахъ обязаны были доносить епархіальному начальству. О. Свворцовъ не безъ смущенія подалъ донесеніе объ этомъ похищеніи Владыкѣ Филарету, который въ этихъ случаяхъ былъ очень взыскателенъ и нѣрѣдко строгъ. Онъ предписалъ мѣстному благочинному разслѣдовать дѣло и представить отъ о. Свворцова рядъ обстоятельныхъ отвѣтовъ на особо поставленные по сему случаю вопросы. Переписка по этому дѣлу затянулась на сравнительно долгое время, и о. Свворцовъ предсталъ, по меньшей мѣрѣ, строгій выговоръ. Но, чтобы положить конецъ дѣлу, о. Свворцовъ упросилъ Персіанникова замѣнить похищенные брилліанты новыми. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года онъ подалъ прошеніе Митрополиту Филарету о разрѣшеніи выдать изъ церкви икону Божіей Матери Одигитріи почетному гражданину Персіанникову, изъявившему усердіе замѣнить похищенные брилліанты новыми, на что послѣдовала резолюція Владыки: «Разрѣшается. Благодарить жертвователя». Это была кажется послѣдняя резолюція Владыки по отношенію къ церкви Лазарева кладбища и кладбищенскаго духовенства. Онъ, какъ извѣстно, скончался 19 ноября 1866 года. Въ декабрѣ того же года о. Свворцовъ донеслъ мѣстному благочинному, что Персіанниковъ на свои средства замѣнилъ похищенные брилліанты на иконѣ Божіей Матери Одигитріи слѣдующими: вмѣсто похищеннаго брилліанта, бывшаго на иконѣ въ звѣздѣ, на члѣ Божіей Матери, вставленъ бразильскій топазъ, ослѣп-*

ный восемью Голландскими бриллиантами, стоящими, по оценкѣ ювелира московскаго мѣщанина Михаила Романова, сорокъ рублей серебромъ. Въ другихъ мѣстахъ вставлены французскія стразы, по приблизительной оценкѣ, стоящія 12 рублей серебромъ. А чего стоитъ вставка камней и перенизка жемчуга,—это определено известно только жертвователю и мастеру.

Вскорѣ послѣ смерти Митрополита Филарета изданы были нѣкоторые указы по его резолюціямъ, не успѣвшимъ придти въ исполненіе при его жизни. Такъ отъ 9 января указъ о сборѣ денегъ въ московскихъ церквахъ въ пользу Бритскихъ и Кандійскихъ христіанъ; отъ 12 февраля указъ о томъ, чтобы при отпѣваніи покойниковъ, предъ разрѣшительной молитвой, читать вслухъ послѣ краткой вѣщеніи молитву: «Боже духовъ и всякія плоти», которую, по уставу, священникъ долженъ читать тайно (про себя). Поводомъ къ сему указу послужило анонимное письмо къ Владыкѣ Филарету, гдѣ говорилось, что означенная молитва, по своему содержанію, имѣетъ глубокое значеніе для родственниковъ умершаго, а потому необходимо читать оную вслухъ для назиданія молящихся за умершаго. Кромѣ означенныхъ указовъ, отъ 15 марта того же года поступилъ указъ о совершеніи крестнаго хода въ 4 день апрѣля мѣсяца, въ воспоминаніе избавленія отъ смерти Государя Императора Александра Николаевича. Не безъ участія Владыки Филарета или всецѣло имъ самимъ была составлена программа сего хода.

Въ октябрѣ 1869 послѣдовалъ весьма важный указъ Св. Синода о веденіи при каждой церкви лѣтописи. Поводомъ къ сему указу послужило распоряженіе Оренбургскаго Преосвященнаго Варлаама, который предислалъ въ свей епархіи, чтобы съ 1865 года при всѣхъ церквахъ ведены были лѣтописи, со внесеніемъ въ оныя, послѣ историко-статистическихъ описаній церкви и прихода, всѣхъ замѣчательныхъ мѣстныхъ событий. Принимая во вниманіе, что означенныя приходскія лѣтописи, при веденіи ихъ надлежащимъ образомъ, могутъ послужить, съ теченіемъ времени, матеріаломъ для исторіи церкви и Отечества, Св. Синодъ опредѣляетъ: о вышенъясненномъ распоряженіи Преосвященнаго Оренбургскаго циркулярно дать знать прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, что не признаютъ ли они возможнымъ и полезнымъ завести во вѣрренныхъ имъ епархіяхъ подобныя лѣтописи. Московское епархіальное начальство, получивши объ этомъ дѣлѣ указъ Св. Синода, приказало навести справку по этому дѣлу въ архивѣ Консисторіи. По справкѣ оказалось, что, хотя Московское епархіальное начальство еще въ 1849 году сдѣлало распоряженіе, чтобы каждый настоятель церкви или монастыря составилъ записку, когда, гдѣмъ и по какому случаю сооруженъ храмъ, какая читается въ немъ особенная Святыня и какія онъ имѣетъ особенныя достопримѣчательности; но а) сіе распоряженіе относилось только до монастырей, соборовъ и церковей приходскихъ одной столицы, а не всей епархіи; б) въ запискахъ тѣхъ содержатся свѣдѣнія только о храмахъ и достопримѣчательныхъ въ оныхъ предметахъ; и в) свѣдѣнія сіи ограничиваются только 1849 годомъ. Посему настоятелямъ монастырей, протоіереямъ соборовъ и священникамъ Московской епархіи вести съ 1868 года церковныя лѣтописи, помѣщая въ оныхъ, на основаніи документовъ и преданій, слѣдующія свѣдѣнія.

I.

- 1) О первоначальномъ устройствѣ храма и перемѣнахъ вполнѣдствіи произведенныхъ.
- 2) Объ особо чтимой святынѣ храма и явленіи отъ нея благодѣтельныхъ дѣйствій.
- 3) О священной утвари храма, особо замѣчательной по происхожденію, древности, искусству, богатству.

II

- 4) О первоначальномъ образованіи прихода и перемѣнахъ, съ теченіемъ времени послѣдовавшихъ въ его составѣ.
- 5) Объ успѣхахъ православія, являемыхъ въ присоединеніи къ Православной Церкви изъ иновѣрія и раскола.
- 6) Объ отношеніи къ православной паствѣ мѣстнаго иновѣрія и раскола.
- 7) Объ измѣненіяхъ въ устройствѣ и во внѣшнемъ благосостояніи прихода, вслѣдствіе нравственныхъ или естественныхъ причинъ.
- 8) О необыкновенныхъ явленіяхъ природы и особенно такихъ, въ которыхъ открывается милосердіе или наказующее дѣйствіе Провидѣнія.
- 9) О жившихъ въ приходѣ, достойныхъ особенной памяти благочестивою жизнію и другими достоинствами.

III

- 10) О посѣщеніяхъ церкви епархіальными преосвященными и другими достопамятныхъ посѣщеніяхъ и соединенныхъ съ ними обстоятельствомъ.
- 11) Объ особенныхъ и необыкновенныхъ привлеченіяхъ къ нѣкоторыми лицами, ознаменованныхъ явленіемъ Божіа милосердія или суда.
- 12) О находящихся при церкви училищахъ, богадѣльняхъ, больницахъ и другихъ благотворительныхъ заведеніяхъ; время открытія сихъ заведеній, число обучающихся въ училищѣ, призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ и врова-тей въ больницѣ.

IV

- 13) Первоначальный и настоящій штатъ причта, содержаніе, пособіе отъ казны, руга, помѣщеніе.
 - 14) Братія свѣдѣнія о службѣ каждаго члена причта ея, равно и церковнаго старосты.
- Церковную лѣтопись вести: 1) на тетради форматомъ въ листъ; 2) подъ руководствомъ старшаго въ причтѣ; 3) въ концѣ года причтъ подписываетъ лѣтопись; 4) благочинный также въ концѣ года разсматриваетъ и свидѣтельствуетъ лѣтопись своимъ подписомъ, при чемъ можетъ дѣлать свои замѣчанія, полезныя для дальнѣйшаго веденія лѣтописи, при чемъ онъ долженъ имѣть въ виду, что крайнее однообразіе въ веденіи лѣтописей и

ограниченіи точною формою не требуется, какъ вредное для свободы и живости повѣствованія.

О. Скворцовъ началъ было вести церковную лѣтопись и приводить въ порядокъ документы, но, въ виду трудности предстоящей работы и множества дѣлъ по кладбищу, вскорѣ оставилъ это дѣло, тѣмъ болѣе, что Епархіальное Начальство не строго взыскивало за неисполненіе оного.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года, вѣдето церковнаго старосты Урусова, гитотившагося этою должностію, былъ избранъ въ церковные старосты Московскій купецъ Митрофанъ Яковлевичъ Шолоховъ, который оказался весьма дѣятельнымъ и усерднымъ къ церкви Божіей. Съ о. Скворцовымъ онъ былъ весьма близокъ, и они вмѣстѣ много сдѣлали полезнаго какъ для церкви, такъ и для кладбища.

Прежде всего они позаботились о томъ, чтобы Лазаревское кладбище было освобождено отъ общихъ могилъ, въ коихъ погребались бѣдные крестьяне и горожане изъ чернорабочихъ больницъ иногда дѣлами десятками въ одинъ разъ. Прирѣзанный къ кладбищу отъ г-жи Шереметьевской участокъ въ 6560 кв. сажень почти весь былъ уже занятъ общими могилами, и для платнаго погребенія на этомъ участкѣ свободнаго мѣста было уже немного. Частью въ интересахъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, частью — чтобы предохранить и кладбищенское духовенство и ближайшихъ къ кладбищу обывателей отъ заразительныхъ болѣзней, могущихъ быть отъ общихъ могилъ, такъ какъ оныя иногда два или три дня не зарывались въ ожиданіи полнаго количества покойниковъ, между тѣмъ какъ отъ находящихся тамъ, едва прикрытыхъ землей, гробовъ распространялся по всему кладбищу трупный запахъ, О. Скворцовъ вмѣстѣ съ причтомъ и церковнымъ старостою подали прошеніе Пресвященному Леониду, Викарію Московскому, о томъ, чтобы исходатайствовано было у Московскаго Генераль-Губернатора запрещеніе заготовлять на Лазаревскомъ кладбищѣ общія могилы для безплатнаго погребенія. Вскорѣ послѣдовало распоряженіе со стороны Московскаго Генераль-Губернатора объ изслѣдованіи этого дѣла.

Московскій Оберъ-Полиціймейстеръ Арановъ довелъ до его свѣдѣнія, что общія могилы, въ которыхъ погребаются лица, умершія въ московскихъ больницахъ и другихъ учрежденіяхъ, обыкновенно выкапываются заранѣе, болшею частью въ 3 аршина квадратомъ, а глубиною отъ 3 до 5 арш., и затѣмъ, по мѣрѣ прибытія покойниковъ, гроба ихъ устанавливаются въ могилъ въ нѣсколько рядовъ одинъ на другой до тѣхъ поръ, пока могила не наполнится такимъ образомъ совершенно; число же погребаемыхъ въ такой общей могилѣ обыкновенно бываетъ отъ 30 до 50 человекъ и, во все время наполненія могилы гробами, она остается незарытою отъ двухъ до трехъ сутокъ: отчего происходитъ зараженіе воздуха миазмами, особенно въ жаркое лѣтнее время, такъ какъ трупы, оставаясь въ открытой могилѣ до трехъ сутокъ, предаются въ это время совершенному разложению. Такой порядокъ погребенія въ общихъ могилахъ установился вслѣдствіе того, что больницами не давалось заранѣе знать кладбищенскому духовен-

ству о числѣ умершихъ, и поэтому сіе послѣднее не могло заранѣе распорядиться о приготовленіи могилъ по числу покойниковъ.

Для устраниенія такого неудобства Генераль-Губернаторъ предложилъ Оберъ-Полиціймейстеру снестись съ лицами, начальствующими въ московскихъ больницахъ и другихъ учрежденіяхъ, которыя хоронятъ умершихъ въ общихъ могилахъ, о томъ, чтобы на будущее время, накануне отпращенія покойниковъ для погребенія, непременно увѣдомляли о числѣ ихъ мѣстныхъ приставовъ Частей для сообщенія о томъ кладбищенскимъ священникамъ, дабы тѣ имѣли возможность заранѣе заготовить могилы на извѣстное число покойниковъ. Одинъ изъ попечителей Московской Городской больницы увѣдомилъ Генераль-Губернатора, что на Даниловскомъ кладбищѣ, гдѣ хоронятся умершіе въ этой больницѣ люди, общія могилы роятся всего въ одну квадратную сажень въ окружности и около 6 арш. въ глубину, и гроба въ нихъ ставятся рядами въ 2 и 3 ряда одинъ надъ другимъ; каждый вновь поставленный гробъ засыпается землею не болѣе какъ на 2 вершка; когда же начинается новый рядъ, то земля, насыпанная надъ первоначально поставленнымъ гробомъ, сбрасывается, и такимъ образомъ становится гробъ на гробъ; окончательно же зарывается общія могильная яма только тогда, когда уже достаточно наполнена, почему остается иногда открытою до семи дней, и изъ нея распространяется сильный запахъ; зарываются ямы вообще ослѣдъ мѣстами на полъ-аршина и болѣе ниже поверхности. Посему Генераль-Губернаторъ проситъ вмѣнить въ обязанность кладбищенскимъ священникамъ обращать болѣе вниманія на устройство и содержаніе въ исправности общихъ могилъ на московскихъ кладбищахъ. Вслѣдствіе этого Московскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, 22 августа 1869 года, положено предписать священникамъ московскихъ кладбищъ, чтобы они, въ видахъ безопасности для общественнаго здравія, обращали строгое вниманіе на устройство и правильное содержаніе общихъ могилъ, заготовляли оныя по сообщенію частныхъ приставовъ только на извѣстное число лицъ, какъ того требуетъ гражданское начальство. Такимъ образомъ прошеніе о Скворцова не достигло цѣли, а доставило ему еще болѣе хлопотъ, такъ какъ онъ подѣлъ строгою отвѣтственностію обязанъ былъ наблюдать за правильнымъ устройствомъ общихъ могилъ.

Между тѣмъ возникло новое серьезное дѣло о поновленіи церкви и устройствѣ мостовой отъ кладбищенскихъ воротъ до церкви. Наличныхъ средствъ на это дѣло не было. Староста Шолоховъ не могъ сразу пожертвовать крупной суммы на это дѣло.

Оставалось испытать одно средство — обратиться къ вкладчикамъ кладбища за помощью. Съ этою цѣлію о. Скворцовъ написалъ воззваніе, въ коемъ изъяснилъ все нужды церкви и убѣдительно просилъ вкладчиковъ кладбища пожертвованіями по мѣрѣ силъ удовлетворить оныя нужды. Это воззваніе мало имѣло успѣха. Была собрана ничтожная сумма, и церковный староста Шолоховъ долженъ былъ постепенно все устроить на собственные средства. Въ благодарность за его усердное служеніе и пожертвованія на нужды церкви, о. Скворцовъ съ причтомъ почили своимъ долгомъ предста-

вить его къ награждѣ. Въ прошеніи къ Преосвященному Леониду по этому дѣлу о. Скворцовъ объяснилъ слѣдующее: «Проходящій при Духосошественской, на Лазаревскомъ кладбищѣ, церкви должность церковнаго старосты первое трехлѣтіе московскій купецъ Митрофанъ Яковлевичъ Шолоховъ, съ самаго начала своего поступленія въ сію должность, оказалъ особенное усердіе и стараніе объ украшеніи и благоустройствѣ нашего храма. За неимѣніемъ наличныхъ церковныхъ денегъ, при своемъ небогатомъ состояніи, онъ, по пламенной ревности о благолѣтіи дома Божія, испросилъ позволеніе отъ Высшаго Духовнаго Начальства на собственные средства приступить къ внутреннему благоустройству храма и тотчасъ же, по полученіи разрѣшенія отъ Вашего Преосвященства въ 1870 году 14 мая, приступилъ къ работѣ: вычистилъ всѣ паникадила и подвѣчники, промылъ всѣ стекла, рамы и двери перебѣлилъ масляною краскою и нѣкоторые замѣнилъ новыми, отпавшую штукатурку на стѣнахъ исправилъ и окрасилъ, внизу стѣны обилъ сукномъ и сдѣлалъ деревянныя подмошки; каменные полы внутри храма, паперти и два выходныя крыльца передѣлалъ съ перемѣною и прибавкою новыхъ камней; сдѣлалъ, вмѣсто старыхъ, трое новыхъ деревянныхъ воротъ въ церковной оградѣ, а при въѣздѣ на кладбище устроилъ вновь каменные ворота съ желѣзными дверями; пожертвовалъ большой мѣдный высеребренный семисвѣчникъ къ престолу въ холодной церкви и серебряный вызолоченный трехсвѣчникъ къ празднику Пасхи. А въ нынѣшнемъ 1871 году, тоже съ разрѣшенія Вашего Преосвященства, также на свои средства исправилъ штукатурку со вѣшной стороны храма и обилъ стѣны; желѣзные оконные рамы и желѣзную крышу на храмѣ выкрасилъ масляною зеленою краскою съ добавкою новаго желѣза при починкѣ крыши. Кромѣ сего, за скуднымъ кошелевкомъ и кружечнымъ сборомъ денегъ, онъ ежегодно прибавлялъ своихъ денегъ на покупку дровъ для отопленія въ теплыхъ придѣлахъ четырехъ печей и на другіе необходимыя по церкви расходы. Такимъ образомъ онъ употребилъ изъ своего собственного имущества на благоустройство храма около двухъ тысячъ рублей.

Посему покорнѣе просимъ Ваше Преосвященство вышеозначеннаго церковнаго старосту Митрофана Яковлевича Шолохова, за его ревностное усердіе и попеченіе о святомъ храмѣ и за его многія, при небогатомъ его состояніи, израсходованія и пожертвованія на благоустройство храма, награждать похвальнымъ листомъ. Церковный староста Шолоховъ дѣйствительно былъ награжденъ похвальнымъ листомъ, что побудило его къ еще болѣе усердному прохожденію своей должности.

Я долженъ возвратиться нѣсколько назадъ, чтобы сказать о діаконахъ при церкви Лазаревскаго кладбища, которыхъ въ сравнительно короткій срокъ смѣнилось трое. Послѣ діакона Мясоѣдова, умершаго въ 1867 году, на его мѣсто опредѣленъ былъ 19 мая 1867 года діаконъ Иванъ Ивановъ Гиноградовъ, окончившій курсъ въ Московской Семинаріи студентомъ въ 1866 году. Онъ вскорѣ овдовѣлъ, и это обстоятельство весьма неблагоприятно отозвалось на его жизни. При церкви Лазарева кладбища онъ прослужилъ не болѣе года и былъ переведенъ къ Серпуховской соборной церкви, а на его мѣсто опредѣленъ діаконъ Алексѣй Ивановъ Андреевскій, окончившій курсъ

во второмъ разрядѣ въ Вианской Духовной Семинаріи. Прежде онъ былъ діаконъ при церкви Іоанна Воина, что на Убогихъ Домахъ. 18 іюля 1872 на мѣсто діакона Андреевскаго, поступившаго въ число діаконствъ Митрополита Інокентія, былъ переведенъ изъ Архангельскаго собора діаконъ Алексѣй Димитріевичъ Миролюбовъ. Обучаясь онъ въ Московской Семинаріи, гдѣ кончилъ курсъ во второмъ разрядѣ въ 1868 году.

Вскорѣ по опредѣленіи его на мѣсто діакона Андреевскаго, послѣдовалъ отъ 15 августа 1872 года важный указъ, касающійся церковнаго благочинія. Вслѣдствіе донесенія одного благочиннаго Московской епархіи Епархіальному Начальству о безтолковости діаконствъ и причетниковъ въ исправленіи службъ и объ ихъ домашней бездѣятельности, Московскою Духовною Консисторіею была сдѣлана выписка изъ прежнихъ постановленій по сему предмету, а именно: 1) Наистрожайше подтвердить священно-церковно-служителямъ, чтобы служба была не менѣе 5 разъ въ недѣлю, ограничиваясь одними только часами въ тѣ дни, въ которые служатъ обѣдно, по какимъ либо законнымъ причинамъ, нельзя; ученымъ священникамъ и діаконамъ говорить по праздникамъ проповѣди собственного сочиненія; сверхъ сего домашнихъ своихъ: женъ, сыновей и дочерей располагать говѣть во всѣ четыре поста. Запрещается священно-церковно-служителямъ ходить въ гости, — тѣмъ болѣе безъ зова, въ такія собранія, гдѣ имъ быть неприлично, не ѣздить на публичныя ярмарки и проч. 2) Изъ предписаній покойнаго Митрополита Филарета отъ 18 іюня 1868 года за № 2489, помѣщенныхъ въ № 130 *Московскихъ Видомостей*, во второй разъ уже порицается пѣніе въ Москвѣ народныхъ пѣвчихъ и небрежность причетниковъ. Вслѣдствіе этого подтвердить благочиннымъ и священникамъ, чтобы наблюдали за симъ, устраняли все неприличное въ церкви и о каждыхъ подобныхъ случаяхъ доносили начальству. Этотъ весьма важный указъ, клонящійся къ поддержанію церковнаго благочинія и установленію благоприличія въ общественной и домашней жизни духовенства, къ сожалѣнію, и теперь не вездѣ въ точности исполняется.

Въ томъ же году возникло дѣло по случаю захвата кладбищенской земли домовладѣльцемъ Марьинской слободы москвичемъ мѣщаниномъ Трофимомъ Габбеезовымъ. Въ присутствіи участкаго архитектора Сикорскаго, мѣстнаго квартальнаго надзирателя Бабкова, причта церкви Лазарева кладбища и сосѣднихъ владѣльцевъ былъ составленъ протоколъ, послѣ приведенія въ извѣстность кладбищенской земли, прилегающей къ землѣ домовладѣльцевъ Марьинской слободки. Дѣло это поступило въ Московскій Окружной Судъ и тинулось болѣе двухъ лѣтъ.

Въ 1873 году о. Скворцовъ вынужденъ былъ просить гражданское начальство о прекращеніи общественнаго гулянья въ Марьиной рошѣ. Въ прежнее время, въ такъ называемый «семикъ», въ эту рошу собиралось множество народа со всей Москвы. Старожилы города Москвы хорошо помнятъ еще то время, когда въ этомъ гуляньи принимало участіе высшее свѣтское общество во главѣ съ Генераль-Губернаторомъ, пріѣзжавшимъ сюда полюбоваться борьбою смѣльчаковъ съ ручными медвѣдями, послушать пѣніе цыганъ и посмотрѣть на пляску простаго народа. Веселье здѣсь было въ большомъ разгарѣ, особенно послѣ отъѣзда Генераль-Губернатора.

До глубокой ночи раздавалось пѣніе и играла музыка, пока утомившіи народ не оставяла мало по малу веселой Марьиной рожи. До глубокой ночи оставались в ней только подгулявшие и полупьяные люди. Самые же пьяные обыкновенно гдѣ нибудь ложились под деревьями и засыпали мертвымъ сномъ. Жулики и воры находили здѣсь богатую добычу, а иногда были случаи смертоубійства. Съ теченіемъ времени это гулянье перешло въ народное, напоминающее то, которое бываетъ 1-го мая въ Сокольникахъ. Но съ семидесятихъ годовъ гулянье въ Марьиной рошѣ сдѣлалось обычнымъ даже по праздничнымъ днямъ. Для привлеченія народа на это гулянье, съ дѣлю легкой наживы отъ него, нашелся ловкій человекъ, который добылъ себѣ право на постройку трактира за кладбищемъ въ Марьиной рошѣ. Дѣйствительно, трактирщикъ успѣшно торговалъ чаемъ и водкой и болѣе привлекалъ народъ на гулянье. До самой ночи простой народъ водилъ хоромы съ пѣснями и шлоу на гармоникахъ, потомъ разбрелся по рошѣ и кладбищу отдѣльными группами и парами. Пьяные мужчины и женщины допускали различныя, часто возмутительныя, безчинства на кладбищѣ: ломали могильные кресты, повреждали памятники и пр. Нередко мѣстные обыватели и владѣльцы кладбища терпѣли оскорбленія отъ пьяныхъ и буйныхъ людей. Кладбищенское духовенство нерѣдко открыто заявляло своего неудовольствія изъ опасенія подвергнуться месть со стороны заправилъ гулянья. Наконецъ о. Свирцовъ рѣшился заявить гражданскому начальнику о безобразіяхъ праздничныхъ гуляній. Въслѣдствіе этого послѣдовало распоряженіе начальства о закрытіи трактира и командированіи полицейскихъ чиновниковъ для наблюденія за порядкомъ на оныхъ гуляньяхъ, которыя поэтому потеряли свое прежнее значеніе для народа и само по малу прекратились.

Выше было сказано, что, по случаю захвата Московскимъ мѣщаниномъ Глѣбоздовымъ части кладбищенской земли, возникло судебное дѣло, которое было рѣшено въ пользу кладбищенской церкви. Чтобы предотвратить захваты кладбищенской земли со стороны домовладѣльцевъ на будущее время, о. Свирцовъ подалъ прошеніе въ Московскую Городскую Управу о томъ, чтобы она распорядилась назначить городского землемера для приведенія въ точность границъ кладбищенской земли и составленія плана оной. Для сего былъ командированъ землемеръ г-нъ Поповъ, который, въ присутствіи депутата отъ духовенства Трифоновскаго о. Протоіеря В. Назаревскаго, опредѣлялъ точныя границы кладбища.

Вскорѣ за этимъ, въ сентябрѣ 1875 года, была выдана копія плана кладбищенской земли изъ Московской Городской Управы, по коему значится, что всей кладбищенской земли 23 десятины 1760 кв. сажень.

1876 годъ и слѣдующій за онымъ были тревожными и хлопотливыми годами для о. Свирцова. Въ 1876 году возникло дѣло по духовному завѣщанію жены Титулярнаго Совѣтника Александры Александровны Плотниковой. По этому завѣщанію, утвержденному Московскимъ Окружнымъ Судомъ 22-го ноября 1876 года, изъ капитала, какой послѣ смерти завѣщательницы окажется наличными деньгами и въ долговыхъ обязательствахъ мужа ея Николая Николаевича Плотникова, опредѣлено 100 тысячъ рублей положить въ

Московскую Контору Государственнаго Банка для обращенія изъ процентовъ, или же обратитъ въ государственныя процентныя бумаги, чтобы процентами съ сего капитала пожизненно пользовалась дѣвица Маргарита Димитріевна Димитріева ¹⁾, а по смерти ея капиталъ сей долженъ быть по разнымъ частямъ распределенъ на монастыри и церкви въ количествѣ 18-ти на предметъ вѣчнаго поминованія умершихъ родственниковъ завѣщательницы и ея самой. Въ числѣ 18-ти монастырей и церквей значится и Московская Духосищевская, на Лазаревомъ кладбищѣ, церковъ. Затѣмъ, въ поясненіе сего завѣщанія, было составлено дополнительное завѣщаніе, въ которомъ объяснено, что капиталъ въ 100000 рублей, въ случаѣ смерти Маргариты Димитріевны, при распределеніи между упомянутыми 18-ю церквами и монастырями по равной части, долженъ быть внесенъ на имена оныхъ монастырей и церквей, для вѣчнаго пользованія процентами съ оного на поминованіе завѣщательницы и ея сродниковъ.

По смыслу сего завѣщанія, для исполненія воли завѣщательницы и для избѣжанія растраты, завѣщанную сумму на долю Лазарева кладбища $\frac{1}{8}$ часть, равняющуюся 5555 р. 55 к., должно внести въ Московскую Контору Государственнаго Банка съ тѣмъ, чтобы процентами съ сего капитала пожизненно пользовалась Маргарита Димитріевна Димитріева, и затѣмъ весь остальной капиталъ, какой послѣ завѣщательницы окажется, за употребленіемъ на погребеніе, какъ наличными, такъ и въ долговыхъ документахъ, завѣщательница просила душеприкащика г-на Постникова обратитъ въ 4% свидѣльства Государственнаго Банка на имена вышеозначенныхъ же 18-ти монастырей и церквей на поминованіе завѣщательницы и ея сродниковъ, по 7000 рублей на каждый монастырь и церковъ. Въ числѣ 18-ти монастырей и церквей находится и церковъ на Лазаревскомъ кладбищѣ, гдѣ погребены родственники завѣщательницы. Завѣщательница по сему завѣщанію назначила душеприкащикомъ мужа своего Титулярнаго Совѣтника Николая Николаевича Плотникова и Коллежскаго Совѣтника Николая Николаевича Постникова.

Два года это завѣщаніе не приводилось въ исполненіе по отношенію къ церкви Лазаревскаго кладбища. Душеприкащику почему-то не исполняли завѣщанія, и о. Свирцову пришлось попытать не мало тревогъ и хлопотъ по собиранію всѣхъ данныхъ для начатія судебного процесса. Среди множества документовъ по этому дѣлу есть между прочимъ дневникъ о. Свирцова, гдѣ послѣдовательно изложенъ каждый его шагъ, какое его дѣйствіе по этому дѣлу. На различныя поѣздки къ разнымъ лицамъ и въ разные учрежденія онъ за два года израсходовалъ до 200 рублей. Наконецъ, собравъ всѣ данныя съ большими трудностями и препятствіями, онъ составилъ прошеніе въ Окружный Судъ и съ тяжельшимъ чувствомъ тревоги ожидалъ рѣшенія этого дѣла. Наконецъ 21 августа 1878 года, дѣло это было рѣшено въ пользу кладбищенской церкви. Всѣ пункты завѣщанія въ пользу этой церкви Окружный Судъ присудилъ къ исполненію, и душеприкащики обязаны были уплатить и проценты, нарощіе за 2 года

¹⁾ Объ этой дѣвицѣ точныхъ свѣдѣній никакихъ не имѣется.

съ капитала, завѣщаннаго въ оную церковь на вѣчное поминовение. Въ 1879 году о. Скворцовъ получилъ наперстный крестъ, имѣя ранѣе полученные награды: скуфью и камиллаву.

Въ этомъ же году 17 марта, на мѣсто умершей просвири Татьяны Васильевой Некрасовой, опредѣленной въ просвири въ кладбищенской церкви 19 октября 1860 года, поступила вдова священника Ольга Тимофеева Невская.

Между тѣмъ, со смертію Владыки Иннокентія, на Московскую святительскую кафедру поступилъ Митрополитъ Макарій, который въ первое же время своего святительства заявилъ себя важными распоряженіями, клонящимися къ улучшенію разныхъ духовныхъ учрежденій Московской епархіи, но смерть похитила его еще полнаго силъ и энергій.

Одно изъ ближайшихъ по времени его распоряженій касается крестныхъ ходовъ. Владыка замѣтилъ, что въ совершеніи крестныхъ ходовъ не достигается образцоваго порядка, соответствующаго важности оныхъ, и предписалъ Консисторіи собрать всѣ правила, выработанныя раньше о крестныхъ ходахъ и на основаніи оныхъ составить общую программу для руководства на будущее время.

Другое распоряженіе Святителя Макарія касается благоустройства Московскихъ кладбищъ. По его предписанію въ октябрѣ 1879 года учреждена была коммиссія для составленія *начертанія правилъ* о томъ, какъ привести Московскія городскія православныя кладбища въ лучшей видъ и впродъ содержатъ оныя въ должномъ порядкѣ.

Составленное коммиссіей начертаніе правилъ по резолюціи Владыки, отъ 28 мая 1880 года, передано было на разсмотрѣніе Консисторіи, которою сдѣланы были къ правиламъ коммиссіи нѣкоторыя дополненія и затѣмъ, по утвержденіи опредѣленія Консисторіи резолюціею Владыки, отъ 3 марта 1881 года за № 80, означенныя правила съ дополненіями препровождены Консисторіею въ Московское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія къ надлежащему исполненію, съ присовокупленіемъ, что о командированіи на кладбища нижнихъ полицейскихъ чиновъ сообщено Консисторіею г. Московскому Оберъ-Полиціймейстеру, а приходскимъ священникамъ относительно отбѣтки на билетахъ покойниковъ—въ какомъ разрядѣ хоронятся и какая взята плата за могилу, предписано чрезъ благочинныхъ.

Правила эти касаются по преимуществу порядка веденія могильнаго дѣла и правильной отчетности по оному, частью незначительнаго измѣненія таксы за разряды могилъ противъ Высочайше утвержденаго положенія о кладбищахъ 10 июля 1841 года, частью внѣшняго благоустройства кладбищъ, т. е. огражденія оныхъ рвами и заборами, наблюденія за чистотою, охраненія памятниковъ и крестовъ, благоповеденія могилкопателей и гуляющихъ по кладбищу.

Эти правила, конечно, имѣли важное значеніе для кладбищенскаго духовенства: ими оно руководствовалось до послѣдняго времени, именно до 1890 года, когда послѣдовала новая реформа о кладбищахъ, о коей рѣчь будетъ ниже. Но и въ основѣ этой новой реформы главнѣйшія изъ

этихъ правилъ удержаны, какъ лучшія руководственныя начала въ кладбищенскомъ дѣлѣ.

Въ 1881 году было распоряженіе Св. Синода, отъ 26 марта—5 апрѣля за № 676, о повсемѣстномъ въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборѣ пожертвованій въ пользу Попечительства для призрѣнія сдѣльныхъ въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ, съ предложеніемъ при семъ священнослужителямъ городскихъ и монастырскихъ церквей произносить въ недѣлю о сдѣльномъ соответствующее означенному сбору пожертвованій слово. Съ тѣхъ поръ этотъ сборъ продолжается до настоящаго времени.

Послѣдніе годы своей священнической дѣятельности о. Скворцовъ, не смотря на свои 70 лѣтъ, съ прежнею энергіею посвящалъ благоустройству церкви и кладбища. Староста Шолоховъ, столь много потрудившійся для церкви, въ 1878 году оставилъ должность церковнаго старосты при кладбищенской церкви и опредѣлился въ ту же должность къ своей приходской церкви. На его мѣсто поступилъ московскій купецъ Андрей Михайловичъ Смирновъ, который, впрочемъ, прослужилъ только одно-трехлѣтіе, въ которое заявилъ себя ревностнымъ и полезнымъ дѣятелемъ. Его смѣнилъ родной братъ его Михаилъ Михайловичъ Смирновъ, доброй и благодарной души человѣкъ. О. Скворцовъ расположилъ его построить новую церковную гостиницу, такъ какъ старая была тѣсна и ветха. Михаилъ Михайловичъ Смирновъ съ охотою взялся за это доброе дѣло и въ одно лѣто построилъ деревянную, довольно просторную гостиницу, надстроивъ верхній этажъ надъ прежней каменной кладбищенской гостиницей, предварительно удлиннивъ на 2 сажени эту послѣднюю.

Вся постройка стоила ему около 8000 руб. За такое крупное пожертвованіе на постройку церковной гостиницы онъ былъ награжденъ золотою медалью на Станиславской лентѣ. Къ несчастію Михаилъ Михайловичъ вскорѣ послѣ постройки гостиницы захворалъ. Болѣзнь, оказавшаяся серьезною, препятствовала ему въ отпращиваніи имъ должности церковнаго старосты, и онъ видимо тяготился ею. О. Скворцовъ долженъ былъ одинъ выносить на себѣ всѣ заботы по церкви и кладбищу. Семидесятилѣтнему старцу иногда было весьма тяжело переносить эти заботы, но онъ не падалъ духомъ и продолжалъ неослабно трудиться на пользу кладбищенской церкви и самаго кладбища. Одинъ изъ его сотрудниковъ—псаломщикъ Александръ Максимовичъ Смирновъ умеръ къ этому времени, и на его мѣсто поступилъ зять его псаломщикъ Михаилъ Ивановичъ Мещерскій, окончившій курсъ въ Московской духовной семинаріи.

Нѣкоторое время онъ былъ псаломщикомъ при одной церкви въ городѣ Серпуховѣ. Къ Духосошественской, на Лазаревскомъ кладбищѣ, церкви онъ опредѣленъ былъ 31 декабря 1883 года.

Вскорѣ по его опредѣленіи на мѣсто своего тестя, о. Скворцову пришлось снова вынести борьбу съ эксплуататорами простаго народа, возобновившими гулянье въ Марьиной рошѣ. Заманивая простой народъ сначала самоварами и чаемъ, они не замедлили тайно продавать и крѣпкіе напитки, до которыхъ, какъ извѣстно, надокъ простой народъ. Опять возобновилось прежнее безобразіе, о которомъ говорено раньше. Опять кладбище подверг-

лось поруганию со стороны пьяных компаний. О. Скворцов вынужден был просить Епархиальное Начальство о содѣйствіи къ прекращенію праздничных гуляній въ Марьиной роуцѣ.

В своемъ донесеніи мѣстному благочинному 4 июля 1883 года онъ писалъ, что «съ наступленіемъ лѣтняго времени, неизвѣстно, съ чьего разрѣшенія открылось у самаго Лазарева кладбища народное гулянье, гдѣ собираются рабочій народъ и разнаго сословія люди во множествѣ, особенно въ воскресные и праздничные дни, гдѣ они распиваютъ чай, пивнствуютъ, поютъ пѣсни, водятъ хороводы, безчинствуютъ и производятъ драки. Отсюда переходятъ на кладбище въ нетрезвомъ видѣ мужчины и женщины, то гурьбами, то попарно, и концунствуютъ надъ могилами. Были даже случаи покушенія на кражу крестовъ съ могильныхъ памятниковъ. При столь многоядномъ стеченіи съ раняго дня до поздняго вечера, при такомъ шумномъ ликованіи и громкихъ неистовыхъ пѣсняхъ, возмутительно и прискорбно становится совершать заупокойныя панхииды и литіи надъ могилами съ миромъ о Господѣ почившихъ Жутко и не безопасно проходить по кладбищу не только богомольцамъ, поминающимъ своихъ родителей и сродниковъ, но и церковному причту; а ночью и сторожа кладбища боятся ходить по оному кругомъ для надзора и наблюденія. При томъ же дѣлаются еще частыя въ разныхъ мѣстахъ расхищенія кладбищенскаго тесоваго забора по преимуществу въ ночное время».

На это донесеніе вскорѣ послѣдовало распоряженіе полицейскаго начальства о прекращеніи торговли чаемъ въ Марьиной роуцѣ и назначеніи полицейскаго поста вблизи Лазаревскаго кладбища. Вслѣдствіе этого лѣтнія гулянья въ Марьиной роуцѣ потеряли свой разгульный характеръ и приняла весьма скромные размѣры, но совершенно еще не прекратились почти до времени огражденія кладбища каменной оградой, приблизительно до сентября 1890 года.

Почти въ концѣ священнической дѣятельности о. Скворцова послѣдовала указъ относительно Лазаревскаго кладбища, который огорчилъ его и причинилъ ему не мало хлопотъ. Указъ этотъ привожу въ подлинникѣ.

«Г. Московскій Генераль-Губернаторъ отношеніемъ отъ 10 января 1884 года за № 171, сообщилъ Владыкѣ Митрополиту Иоаннику, что Московскій Оберъ-Полиціймейстеръ представилъ ему Г. Генераль-Губернатору, что на Калитниковскомъ кладбищѣ для взрослыхъ покойниковъ, привозимыхъ изъ больницы и частей, а также для труповъ младенцевъ изъ воспитательнаго дома, могилы роются общія—для взрослыхъ на 15—20 человекъ и для младенцевъ на 25—40 человекъ, на глубинѣ 3 и болѣе аршинъ. Гробы устанавливаются въ 2, а иногда 3 яруса, при чемъ одинъ ярусъ отъ другаго отстоитъ не болѣе 6—7 вершковъ, а до окончателной установки послѣдняго яруса могилы остаются незарытыми отъ 3 до 5-ти дней; вслѣдствіе чего ощущается сильный трупный запахъ. За тѣмъ на Лазаревскомъ кладбищѣ, хотя, по случаю переполненія его въ 1858 году и въ послѣдующихъ годахъ тѣлами похороненныхъ, и прирѣзано къ нему съ двухъ сторонъ довольно значительное пространство земли, но тамъ кладутся не все вновь привозимые покойники, а погребаются также и

между старыми могилами, которыя нерѣдко роятся мельче установленной глубины, при чемъ это нарушеніе требованій закона объясняется тѣмъ, что грунтъ земли кладбища настолько сыръ, что при рытвѣхъ могилъ, особенно въ весеннее время, вода показывается на глубинѣ 2-хъ аршинъ, такъ что одновременно съ рытвемъ приходится выкачивать воду, и такимъ образомъ является невозможность достигать установленной глубины для могилъ¹⁾.

Принимая во вниманіе, что такое неудовлетворительное состояніе Калитниковскаго и стараго Лазаревскаго кладбищъ можетъ производить зараженіе и порчу воздуха въ окружающихъ кладбища мѣстностяхъ и оказывать вредное вліяніе на здоровье ихъ жителей, онъ, Г. Генераль-Губернаторъ, озабочиваясь удовлетворительнымъ, по возможности, санитарнымъ положеніемъ этихъ мѣстностей, просить не отказать въ зависящемъ отъ Его Высокопреосвященства распоряженіи къ предписанію мѣстному духовенству, при означенныхъ кладбищахъ, имѣть постоянно наблюденіе за тѣмъ, чтобы могилы на Калитниковскомъ кладбищѣ не оставались незарытыми послѣ погребаемыхъ, а также, чтобы относительно глубины могилъ точно соблюдалось указаніе 926 статьи Свода Законовъ т. XIII Устава Врачебнаго, и, наконецъ, чтобы на старомъ Лазаревскомъ кладбищѣ погребеніе умершихъ было прекращено окончательно». На семъ отношеніи резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 14 января 1884 года за № 8, предписано: «Въ Консисторію для надлежущихъ распоряженій».

Посему Московская Духовная Консисторія приказала: «Съ прописаніемъ отношенія Г. Московскаго Генераль-Губернатора и резолюціей Его Высокопреосвященства предписать (и предписывается) причту Лазаревскаго кладбища непремѣнно въ точности исполнить прописанное въ томъ отношеніи». 19 января 1884 года.

Старое Лазаревское кладбище составляетъ ²⁾ всего кладбища, и потому запрещеніе погребать на ономъ покойниковъ, при имѣющемся значительномъ количествѣ свободныхъ мѣсть, причинило немалое огорченіе не только кладбищенскому причту, но и всеѣмъ владѣлкамъ кладбища, коихъ родственники погребены тамъ. Къ тому же многіе владѣлки кладбища давно уже заранѣе откупили мѣста для погребенія своихъ родственниковъ и для себя лично, огородивъ оныя желѣзными и деревянными рѣшетками. Слышать о запрещеніи погребать на старомъ Лазаревскомъ кладбищѣ для нихъ было гораздо прискорбнѣе, чѣмъ для кладбищенскаго причта. При томъ и мотивы онаго запрещенія послужили поводомъ къ распространенію не совсемъ лестной молвы о Лазаревскомъ кладбищѣ, какъ сыромъ и неудобномъ для погребенія, которая, естественно, могла отвлечь многихъ владѣлчиковъ кладбища на другія кладбища.

Чтобы хотя нѣсколько поправить дѣло, кладбищенскій причтъ подавъ слѣдующее прошеніе Г. Московскому Генераль-Губернатору³⁾.

¹⁾ Сырой грунтъ на Лазаревскомъ кладбищѣ занимаетъ небольшое пространство, не болѣе одной десятины, въ самомъ низкомъ мѣстѣ, около огородовъ.

²⁾ Въ это время Московскимъ Генераль-Губернаторомъ былъ Князь Владиміръ Андреевичъ Долгорукій.

По распоряженію Вашего Сіятельства Московскій Г. Оберъ-Полицій-мейстеръ, въ виду переполненія стараго Лазаревскаго кладбища трупами покойниковъ, въ своемъ предписаніи, отъ 9 января 1884 года за № 542, черезъ пристава 3-го участка Суцевской части объявилъ намъ, чтобы погребеніе покойниковъ на ономъ старомъ кладбищѣ было окончательно прекращено.

Но какъ старое Лазаревское кладбище не все переполнено трупами покойниковъ, а только та мѣстность въ 6 мъ разрядѣ, гдѣ, по распоряженію вышсшаго начальства, вырывались общія глубокія могилы для погребенія покойниковъ изъ разныхъ больницъ и казенныхъ заведеній, дѣйствительно переполнена гробами, и мы на сей мѣстности, за отведеніемъ общихъ могилъ съ нашего Лазаревскаго кладбища на Ваганьковское, никакъ не допускали и не позволяемъ рыть вновь могилы. На пространствѣ же всего стараго Лазаревскаго кладбища есть еще мѣста, свободныя отъ могилъ, и многія огорожены деревянными и желѣзными рѣшетками, да не всё еще заняты и откупленныя прежде мѣста для могилъ, по заведенному издавна порядку съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, за которыя деньги взнесены уже въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія въ пользу вдовъ и сиротъ. И мы теперь, въ силу сего начальственнаго запрещенія, принуждены отказывать и отказываемъ рыть могилы и на сихъ незанятыхъ еще и прежде откупленныхъ мѣстахъ. А отъ сего происходитъ сильный ропотъ въ народѣ, и на насъ распространяются разныя укоризны, угрозы и жалобы, особенно отъ незнавшихъ заблаговременно сего запрещенія; ибо всякому вкладчику желательно похоронить и самому быть погребену рядомъ съ своими родными; для сего и откупаютъ впередъ мѣста для могилъ и огораживаютъ рѣшетками, сообразно количеству своего семейства и близкаго родства.

Посему почтительнѣйше и всепокорнѣйше просимъ Ваше Сіятельство, для успокоенія и утѣшенія вкладчиковъ и для избавленія насъ отъ напрасныхъ и обидныхъ укоризнъ и жалобъ, разрѣшить погребеніе покойниковъ и на старомъ Лазаревскомъ кладбищѣ при свободныхъ еще отъ могилъ мѣстахъ. 13 июня 1884 года.

Московскій Генералъ-Губернаторъ по этому прошенію дозволилъ погребать на свободныхъ мѣстахъ стараго Лазаревскаго кладбища, по всякій разъ по особому прошенію на его имя со стороны желающихъ погребать своихъ родственниковъ на ономъ кладбищѣ. Но и такое разрѣшеніе дало возможность надѣяться, что умершіе родственники вкладчиковъ будутъ все таки погребены рядомъ съ своими ранѣе умершими родными.

Въ томъ же году исполнилось пятьдесятъ лѣтъ священнослуженія о. Свворцова, а именно 28 января 1884 года. Этотъ день былъ отпразднованъ по благословенію Владыки Іоаннія торжественно. Сохранилась сердечно и трогательно написанная брошюрка объ этомъ юбилеѣ, которую я и привожу въ подлинникъ, потому что въ ней такъ прекрасно выражены черты характера почтеннаго старца, благодаря которымъ онъ имѣлъ такое большое вліяніе на окружающихъ и пользовался искренно и вполне заслуженною любовью.

Пятидесятилѣтній юбилей священника Духосошественской, на Лазаревомъ, въ Москвѣ, кладбищѣ церкви Никиты Никитича Свворцова.

День, 28-го января, на Лазаревомъ, въ Москвѣ, кладбищѣ, ознаменовался празднествомъ, совершеннымъ по благословенію Его Высокопреосвященства, Митрополита Іоаннія: праздновался 50-ти лѣтній юбилей священнослуженія о. настоятеля мѣстной церкви, Никиты Никитича Свворцова.

Жизнь юбиляра протекла преимущественно на кладбищѣ, мѣстѣ покоя для безгласныхъ—бездыханныхъ и плача съ воздыханіями для гласныхъ—живыхъ. Это не отрадное, подавляющее бремя своего званія онъ несъ и несетъ ровно и благодушно;—мало того, несъ и несетъ его съ назиданіемъ для другихъ. Онъ, какъ бы живой представитель почившихъ, куда бы ни являлся, всегда и всѣми принимаемъ былъ не съ недоумѣннымъ смущеніемъ, а любовно, съ душевною радостію. И это потому, что ему была и есть присуща внутренняя тайна привносить съ собою и собою незамѣтно, безъ навязыванія, мысль не о смерти только, но и о жизни послѣ смерти, что онъ владѣетъ духовнымъ секретомъ охранять миръ и радость въ средѣ живыхъ и поддерживать живой союзъ любви между ними и умершими. Такая по виду смиренная, но нравственно высокая черта характера о. Никиты Никитича и вызвала то, что въ день юбилея ему воздано было должное.

Наканунѣ празднества, всенощное бдѣніе совершилъ самъ юбиляръ въ сослуженіи съ двумя священниками.

Въ день юбилея Божественная литургія была совершена мѣстнымъ о. благоинымъ прот. П. І. Соголовымъ въ сослуженіи юбиляра и 3-хъ священниковъ, при участіи соборнаго протодіакона Смирнова и хора пѣвчихъ—Знаменскаго. Приличное торжеству слово, въ обычное время, сказалъ соборный священникъ І. В. Розановъ. За литургіей послѣдовало молебное пѣніе, къ которому составилъ довольно значительный соборъ священнослужителей и которое отправлено было съ подающими на эктеніяхъ прибавленіями. Въ концѣ молебнаго пѣнія начало выраженію чувствъ чтителей юбиляра положилъ священникъ Практической Академіи П. В. Рубинъ. Онъ, когда въ то же время его своякъ держалъ икону, произнесъ рѣчь, въ которой изобразилъ юбиляра «не льстиво и не живо» какъ истиннаго христіанина семьянина.

Вслѣдъ за о. Рубинымъ обратился къ юбиляру съ рѣчью о. настоятель Трифоновской церкви, протоіерей І. І. Приклонскій. Въ своей рѣчи онъ выразилъ, что юбиляръ близокъ къ Трифоновской церкви не по сосѣдству только, но и по своему духовному съ ней общенію, и какъ избранный въ отца духовнаго его предѣстникомъ, ¹⁾ много потрудившимся для этой церкви, былъ его ближайшимъ совѣтникомъ и руководителемъ. И подносилъ икону св. муч. Трифона, о. Приклонскій просилъ юбиляра принять оную «не дорожю по веществу, но драгоценную по изображенному на ней мученику». По окончаніи же молебнаго пѣнія, по возгласеніи многолѣтствованій Ихъ Император-

1) Столь известнымъ—не въ Москвѣ только протоіер. Влад. Грэг. Лазаревскимъ.

скимъ Величествомъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Царствующимъ Домомъ, Его Высокопреосвященству, Митрополиту Московскому Іоаннннгу съ Богохранимую паствою и юбилару—іерею Никитѣ, когда, послѣ цѣлованія креста священно-служителями, о. благочинный передалъ крестъ юбилару, къ послѣднему начали, прикладываясь ко кресту, приносить поздравленія и всѣ, собравшіеся въ весьма почтенномъ количествѣ въ храмъ, почитатели о. Никиты, каждый выражая свои чувства по своему.

Тутъ преподнесены были юбилару: икона Спасителя старостою кладбищенской церкви отъ лица «владимировъ», икона Казанскія Богоматери—старостою Ново-Космодамианской въ Москвѣ церкви, Александромъ Ильичемъ Щелѣвнымъ, какъ «знакъ уваженія сына къ своему духовному отцу и благодарной памяти о службѣ юбилара при Космо-Даміанской церкви ¹⁾»; а одинъ изъ его почитателей—Константинъ Ив. Г-въ Малъевъ поднесъ ему священническую пѣвную трость.

Тутъ же, въ храмѣ растроганный до слезъ юбиларъ обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ съ такою приблизительно рѣчью. «Достопочтеннѣйшіе отцы и братія! Благословенъ Богъ, положивый во своей власти времена и лѣта человѣческой жизни! Благословенъ Богъ, благоволивый тако и такую великую милость явивый и моему недостатку!—Вопиу нынѣ я изъ глубины моего сердца. Въ сей день исполнилось 50 лѣтъ со времени вступленія моего въ священникъ санъ. И вотъ, съ благословенія Владыки нашего Архипастыря Іоанннкія мое 50-лѣтнее служеніе Богу и церкви ознаменовалось симъ церковнымъ празднествомъ, на которое стеклись въ сослужители мнѣ у Престола Господня, чада мои по плоти и по духу, присии и искренни мои и всѣ любящіе меня. Что же теперь должно чувствовать и чувствовать мое сердце?—Что можетъ возглаголатъ мой языкъ? При видѣ такого собора іереевъ Божіихъ и достопочтенныхъ лицъ, при слышаніи столь отраднхъ благожеланій мнѣ, при воспріятіи сихъ дароприношеній, сердце мое невольно потрясается, трепещетъ и преисполняется сладчайшею радостію. Что же возглаголю и что реку? Въ Св. Писаніи сказано: отъ избытка сердца уста глаголютъ; но я чувствую, что отъ избытка сердца уста мои смыкаются, языкъ имѣеть, и только слезы невольно проторгаются и удержать ихъ я не въ силахъ. (Слезы, невольныя слезы полились въ это время изъ глазъ старца).

«Достопочтеннѣйшіе отцы и братія! продолжалъ онъ, настоящее ваше собраніе есть наглядное и живо мною ощущаемое доказательство вашего ко мнѣ благорасположенія, великость котораго я не могу выразить словомъ. Ваше молитвенное нынѣ общеніе со мною утѣшаетъ меня, восхищаетъ духъ мой и сердце до безмѣрности. Не знаю и недоумѣваю, чѣмъ я заслужилъ такую любовь вашу и благорасположеніе, выразившіеся въ поднесеніи мнѣ такихъ цѣнныхъ, для меня же безцѣнныхъ дароприношеній. Ими я буду утѣшаться до конца моей жизни, предъ ними буду днемъ и ночью проли-

¹⁾ При сей церкви юбиларъ прослужилъ болѣе 20 лѣтъ, сначала—около 8 лѣтъ—въ санѣ діакона, потомъ—священника.

вать горячія молитвы о вашемъ благоденствіи, долгоденствіи и спасеніи. Вы во множествѣ постигли меня и множество радостныхъ, самыхъ добрыхъ и упонительныхъ ощущеній влили въ мое сердце; но это не расширяетъ мои уста, а смыкаетъ, и я, старецъ, какъ малый младенецъ имъответую, не могу вполне выразить того, что у меня на сердцѣ. Примите же, заключилъ свою рѣчь юбиларъ, мое это имъответованіе съ свойственнымъ вамъ благодушіемъ вмѣсто краснорѣчиваго слова. Теперь я не имѣю ни силъ, ни средствъ достойно возблагодарить васъ и воздать вамъ должное. Сама воплощенная Любовь, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, будущій Судія, да вознаградитъ васъ по дѣлу любви вашей воздаяніемъ временнымъ и вѣчнымъ и да благословитъ васъ благословеніемъ земнымъ и небеснымъ, мнѣ же да подастъ крѣпость и силу съ неослабю ревностно молиться о васъ предъ престоломъ милующей благодати до конца моей временной жизни. Буди убо, Господи, милость Твоя на насъ и да будетъ благоословенно имя Твое отъ нынѣ и до вѣка и во вѣки вѣковъ». Изъ церкви, по распоряженію о. благочиннаго Соколова, состоялось такое шествіе въ квартиру юбилара: впереди шель священникъ—племянникъ юбилара—въ облаченіи, за нимъ священники съ иконами—дароприношеніями юбилару, далѣе о. благочинный и юбиларъ, имѣя въ рукѣхъ новую священническую трость, и прочіе. Во все время шествія продолжалось пѣніе тропарей. Въ домѣ юбиларъ былъ встрѣченъ прежде всего ближайшими родственниками, и одинъ изъ нихъ, сказавши краткую рѣчь, поднесъ ему семейный въ богатой рамѣ портретъ, прекрасно исполненную фотографическую группу нарочито приготовленную къ этому дню и представляющую «родство»—болѣе 20-ти лицъ—«юбилара по приходящей отъ него линіи». Затѣмъ привѣтствовалъ юбилара одинъ изъ его благодарныхъ племянниковъ, а потомъ одинъ изъ малолѣтнихъ внуковъ сказалъ коротенькіе стихи ¹⁾. Въ концѣ же юбиларъ, со слезами на глазахъ, еще выразилъ свою благодарность присутствовавшимъ въ такихъ приблизительно словахъ:

«Благодарю прежде всего, васъ, о. благочинный, за ваше всегдашнее благостное вниманіе ко мнѣ и одобрительное свидѣтельство о мнѣ; благодарю за ваше ходатайство предъ милостивымъ Архипастыремъ нашимъ, который соизволилъ разрѣшить настоящее празднество, исполненное священной отрады сердце мое на закатѣ дней моей жизни.

«Благодарю васъ, дѣти мои возлюбленные. Вашу искреннюю, почти-тельную любовь ко мнѣ я всегда видѣлъ, но что я вижу сего дня, превзошло мои ожиданія. Вы сосчитали лѣта моей жизни... и въ нынѣшній день, не обинуясь, открыто предъ всѣми вами и памято для себя явили сокровенная своего сердца. Благодарю васъ—ваше превосходительство, достоуважаемый Владиміръ Ивановичъ, благодарю какъ «отца», хотя вы и сынъ мой духовный, потому что во время моей тяжелой болѣзни, такъ еще памятной по ея недавности, вы имѣли истинно «отеческое» попеченіе обо мнѣ,

¹⁾ Полученная къ тому времени, какъ и вообще въ тотъ день, многодневныя телеграммы и письма читаны были юбиларомъ вслѣдъ—въ семейномъ кругу.

легкимъ и неважнымъ. Только для лицъ, опытно или близко знающихъ внутреннюю сторону священническаго служенія, ясна съ одной стороны высота и важность его, съ другой — трудность прохожденія его. Священникъ по преимуществу имѣть дѣло съ сердцемъ человѣческимъ, ему болѣе важно и чаще всего приходится касаться самой глубины человѣческаго сердца. «А кто, по слову Апостола, вѣсть отъ человѣка, яже въ человѣцѣ, тою духъ человѣка, живущій въ немъ (1 Кор. 11, 11)? Поэтому отъ священника требуется званіе сердца человѣческаго; онъ долженъ знать, когда нужно обличить, когда запретить, и все это долженъ дѣлать благовременно и безвременно, и при томъ со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. А чтобы это выполнить надлежащимъ образомъ, онъ долженъ быть духовно мудрымъ, обладать не только научной подготовкой, но и достаточной опытностью, долженъ запастись нестоимымъ терпѣніемъ. Долженъ онъ кромѣ того быть всегда готовымъ къ удовлетворенію духовныхъ потребностямъ своихъ пасомыхъ, всегда сохранять молитвенное настроеніе духа, всегда стоять на стражѣ дома Божія, быть бдительнымъ за всеми и въ особенности за собой, чтобы своимъ проступкомъ или своей ошибкой слабыхъ и немощныхъ не соблазнить или даже не сбить съ истиннаго пути. Да и можно ли коротко перечислить все то, что требуется отъ священника и высотой его служенія и законами духовными и гражданскими? Вся жизнь его окружена законами, и это самое обиліе законовъ, относящихся къ пастырскому служенію, говоритъ уже за трудность его прохожденія. Что само по себѣ легко, относительно того нечего болѣе предписывать: оно и такъ надлежащимъ образомъ исполнится. Да! не малотрудно пастырское служеніе, хотя тихо и незамѣтно для человѣческихъ глазъ оно происходитъ, и великая слава всякому, проходящему его съ честію дѣлаю полустолѣтіе.

Тихо и незамѣтно шло пастырское служеніе и о. Никиты, хотя для него оно шло по временамъ не безъ скорбей и болѣзней. Плоды его, какъ и вообще пастырскаго служенія, для глазъ незамѣтны; но они были и есть. Не было въ его служеніи блестящихъ подвиговъ, выдающихся заслугъ, но онъ ревностно трудился на нивѣ, ему Промысломъ удѣленной, и вся его жизнь протекла хотя въ скромной, но въ прочной и благоплодной дѣятельности. Еще въ молодыхъ годахъ назначенный приснопамятнымъ митрополитомъ Филаретомъ быть увѣщателемъ преступниковъ, онъ ревностно взялся за это дѣло и проходилъ его цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ. И кто знаетъ? быть можетъ, сѣмя вѣры и благочестія въ нѣсколькихъ десяткахъ душъ упало на добрую почву, возрасло въ дерево и принесло добрые плоды — исправленіе преступника и возвращеніе его на путь честной жизни? О. Никита видѣлъ, что среди его паствы есть иныя овцы, яже не суть отъ двора Господня, зналъ онъ, что ему, какъ пастырю Христовыхъ овецъ, подобаетъ тыя привести, да будетъ едино стадо, и привелъ. И вотъ нѣсколько сторооградцевъ, подъ влияніемъ его убѣжденій, приобрѣтены были Православною Церковію. А кто не зналъ ихъ упорства въ своихъ заблужденіяхъ? Сколько, значить, нужно было имѣть убѣдительности въ словахъ, осторожности, терпѣнія? Сколько нужно было положить трудовъ?

Служа и при настоящемъ храмѣ Божиѣмъ, безприходномъ, о. Никита не оставлялъ своей благой дѣятельности. Неблагодѣиенъ былъ храмъ сей до его поступленія; но о. Никита былъ проникнутъ живою мыслію, что Дому Божию подобаетъ благодѣіе, что храму Божию, какъ мѣсту селенія славы Божией, и по внѣшности должно быть славнымъ. И вотъ видите — все теперь въ немъ благоустроено, все благодѣіе. И этого тѣмъ труднѣе было достигнуть, что храмъ сей не имѣетъ постоянныхъ прихожанъ, которые всегда бывають сердечно привязаны и усердны къ своему приходскому храму и потому отзывчивы на его нужды и потребности. Приходилось расположить къ благоукрашенію храма сего людей болѣе или менѣе чуждыхъ ему, имѣющихъ только то отношеніе къ нему, что подъ сѣнію его покоился близкіе имъ люди. Обратимъ ли, наконецъ, вниманіе на здѣсь находящейся домъ призрѣнія сиротъ духовнаго званія, и здѣсь увидимъ усердную службу дѣлу Средства его ограниченны; а между тѣмъ челоѣколюбіе заставляетъ удовлетворять справедливымъ требованіямъ призрѣваемыхъ, улучшать, насколько возможно, ихъ горькую сиротскую долю. Сколько поэтому приходится завѣдующему выносить хлопотъ, и хлопотъ самыхъ мелочныхъ, а иногда даже несправедливыхъ и несправедливыхъ упрековъ? Но, помня слова Апостола, что «подобаетъ строителю Божию быть кротку» (1 Тим. 1, 3) и что онъ изъ любви къ своему Пастыреначальнику на службѣ ближнимъ долженъ какъ бы забыть себя, о. Никита всегда заботился и заботится, по возможности, болѣе или менѣе улучшить состояніе призрѣваемыхъ: это знаютъ всѣ, имѣющие возможность видѣть, это завидѣтельствуяютъ и самыя призрѣваемые, поступившія сюда не годъ и не два тому назадъ.

Братіе—слушатели! Я коснулся нѣкоторыхъ сторонъ общественной дѣятельности виновника настоящаго торжества не съ суетною лестію, но лишь только чтобы получить себѣ самому назиданіе, какъ можно быть добрымъ пастыремъ, вѣрнымъ и плодотворнымъ дѣлательемъ на нивѣ Господней, какъ стоять на высотѣ своего призванія.

Братіе—слушатели! воздавая должное іерею Никитѣ, честно прослужившему полвѣка въ санѣ священнослужителя, еще помолимся Господу, чтобы Онъ укрѣпилъ уже ослабѣвающія его силы на полезное служеніе Церкви и обществу, на радость и утѣшеніе всѣмъ роднымъ, а намъ, молодымъ священникамъ, на подраженіе ему.

Рѣчь священника Полицейской, въ Москвѣ, больницы М. Н. Некрасова.

*Достопочтеннѣйшій юбиляръ,
дорогой дядюшка!*

Послѣ привѣтствій и искреннихъ словъ, высказанныхъ вамъ вашими дѣтьми, позвольте и мнѣ отъ лица благодарныхъ племянниковъ указать на одну характеристическую черту, которая присуща вамъ, какъ въ прошломъ, такъ и теперь. Зная сами по опыту что такое нужда и бѣдность,

вы всю жизнь были отзывчивы къ намъ осиротѣлымъ племянникамъ и племянницамъ.

Вашъ домъ истинно былъ теплымъ и радушнымъ пріютомъ для насъ сиротъ. Рождство наше велико и обильно, но съ пустымъ карманомъ и тощимъ желудкомъ, особенно сироты изъ сель, и всѣ къ вамъ прибѣгали подъ покровъ и у васъ только находили теплый и радушный пріютъ. Бывало вы не только накормите и обогрѣете насъ, но и примете горячее живое участіе въ устройствѣ нашей горькой судьбы. Сколько трудовъ, заботъ и огорченій мы принесли вамъ при устройствѣ насъ въ школы, но вы всегда съ лаской и любовью относились къ намъ. Мало этого: и пристроивши насъ въ школы вы, какъ хороший и опытный садовникъ, не оставляли насъ расти по произволу судьбы. Лишь только, бывало, вы узнавали о нашихъ неуспѣхахъ, какъ своими совѣтами и наставлениями спѣшили помочь намъ идти на ряду съ хорошими учениками. И все это вы дѣлали не по долгу опекуна или попечителя,—вы таковымъ надъ нами не были,—но единственно изъ любви и состраданія къ сиротамъ. Благодарение Богу! Всѣ вами благодѣтельствоваанные племянники получили полное образованіе и благоустроились. Фамиліи: Некрасовыхъ, Сахаровыхъ, Тропаревскихъ, Скворцовыхъ, вѣчные молитвенники о васъ.

Примите же и отъ насъ, достопочтеннѣйшій юбиляръ, наше искреннее благожеланіе вамъ многолѣтствовать.

Рѣчь сорокоосвятскаго священника П. А. Смирнова зятя юбиляра.

Добрѣйшій папаша!

Вознесли мы нынѣ вкупѣ съ вами благодареніе Господу, вѣчающему васъ долголѣтіемъ и своими щедротами, вознесли и прошеніе, да пробавитъ Онъ—Всеблагій милости Свои вамъ и въ будущее время.

Выразили мы вамъ словами одного изъ насъ и чувство своей искренней любви къ вамъ и благоговѣйнаго уваженія, и—какъ святой залогъ того вы приняли икону св. исповѣдника Никиты—нашего Ангела покровителя: да охраняетъ онъ вашу жизнь—нашу отраду и радость.

Позвольте же, папаша, въ сей знаменательный день и еще засвидѣтельствовать нашу дѣтскую признательную любовь къ вамъ, засвидѣтельствовать здѣсь, въ вашемъ домѣ, гдѣ всѣ мы такъ привыкли всегда встрѣчать ваши привѣты и ласку. И какъ знакъ нашей любви къ вамъ примите этотъ семейный портретъ.

Тутъ ваше изображеніе занимаетъ средину: это значить, что всѣ мы—ваши дѣти, существуя каждый при своихъ особыхъ условіяхъ жизни, концентрируемся около васъ и составляемъ одну семью,—семью не плотскимъ только родствомъ связанную, но и одушевляемую искреннею любовью къ вамъ и взаимно между собою.

Благодаримъ Бога! Мы—ваши дѣти—всѣ теперь живемъ въ Москвѣ, но Москва вѣдь велика и обширна и насъ потому можно назвать, въ

своемъ родѣ, «братіями въ разбѣяніи». Собраться же всѣмъ намъ вмѣстѣ одновременно не всегда удобно. Между тѣмъ и нашему родственному чувству не дозвѣляютъ только частыя свиданія, тѣмъ болѣе, разумеется, не дозвѣляютъ онѣ вашему—*родительскому*: вашему родительскому сердцу конечно много пріятнѣе и отраднѣе было бы почаще видать всѣхъ насъ не порознь, а *всѣхъ вкупу за одно*.

Да служить же этотъ портретъ, хотя и въ слабой мѣрѣ, удовлетвореніемъ желаній сердца вашего. И вы, въ минуты досуга обращая своей любвеобильный взоръ на эту группу, радуясь и благодаря Господа, благословляйте насъ, какъ патріархъ, благословеніемъ своей любви, преподавайте незримое, но благодатно-дѣйственное освященіе и утвержденіе намъ и нашему молодому поколѣнію, да и оно, возрастая тѣломъ и укрѣпляясь духомъ, вѣрно будетъ на утѣшеніе вамъ и намъ и на собственное свое счастье, вѣрно будетъ союзомъ любви—этому залогу вѣры и благополучія.

Рѣчь священника П. В. Рубина.

*Достопочтеннѣйшій юбиляръ,
драгоценный отецъ нашъ!*

Позвольте принести вамъ поздравленіе со днемъ исполнившагося сегодня пятидесятилѣтія служенія вашего въ священномъ санѣ отъ ближайшихъ родственниковъ вашихъ, которые собрались въ храмъ семь для выраженія, вмѣстѣ съ вами, чувства благодарности Богу въ этотъ торжественно-радостный для васъ и для нихъ день. Поздравленіе это—самое сердечное и самое искреннее, потому что оно приносится отъ лицъ сугубо среднихъ вамъ, связанныхъ съ вами, кромѣ узъ плотскаго родства, узми нравственныхъ, т. е., чувствами любви и глубокаго уваженія къ вамъ. Въ этихъ чувствахъ къ вамъ они всѣ объединяются и образуютъ одну вашу семью, одинъ родъ вашъ.

Любовь и уваженіе дѣтей къ родителямъ—дѣло естественное, но не всеобщее. Почему? Потому что эти чувства въ дѣтихъ не могутъ считаться плодомъ одного плотскаго происхожденія дѣтей отъ родителей; они воспитываются въ дѣтихъ, какъ и всѣ душевныя чувства, они вдыхаются въ дѣтей родителями, вдыхаются и укрѣпляются преимущественно нравственными качествами самихъ родителей. Да не оскорбится ваша скромность, драгоценный отецъ нашъ, если я коснусь нѣкоторыхъ качествъ вашей души, вашего сердца, которые способны возбудить (и возбуждаютъ) любовь и уваженіе къ вамъ не въ дѣтихъ только и родственникахъ вашихъ, но и во всѣхъ знающихъ васъ. Болѣе 10 лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ я сдѣлался вашимъ родственникомъ. Въ продолженіе этого незначительнаго времени я былъ свидѣтелемъ многихъ и разнообразныхъ обстоятельствъ вашей жизни: видѣлъ я васъ дома среди дѣтей и внѣ дома въ кругу знакомыхъ и родныхъ, въ часъ труда и досуга, видѣлъ я васъ въ радости и горѣ, въ минуты милостиваго и гнѣвнаго посѣщенія Божія,

одним словом, я видѣлъ васъ во всѣхъ тѣхъ состояніяхъ, когда высказывается душа человѣка. Поэтому и надѣюсь сказать о васъ слово *невестное и неложное*.

Прежде всего я узналъ въ васъ отца, любящаго дѣтей своихъ до самопожертвованія. Семья для васъ—это живой организмъ, въ которомъ всѣ члены находятся между собою во взаимной связи и взаимодействіи, благоденствие котораго обуславливается благосостояніемъ всѣхъ членовъ. Отсюда—постоянная ваша забота о всѣхъ дѣтяхъ, безъ различія и безъ исключенія, отсюда эта отзывчивость ваша на всѣ—радостныя и печальныя событія въ ихъ жизни. Но и искренняя любовь родителей къ дѣтямъ, если къ ней примѣшиваются не сродные элементы (жестокость, суровость, излишняя снисходительность...) можетъ не породить чувства любви и уваженія въ тѣхъ, на кого она простирается. Ваша любовь къ дѣтямъ чужда всякаго деспотизма, суровости и жестокости: она нѣжна, тиха, кротка. Въ ней нѣтъ и той фамильярности, которая убиваетъ въ дѣтяхъ чувство уваженія къ своимъ родителямъ: въ вашихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ дѣтямъ является любящій отецъ, но дѣйствующій съ авторитетомъ, со властію.

Даже, я узналъ въ васъ отца-христіанина. Любовь ваша къ дѣтямъ не ограничивается только заботою о внѣшнемъ ихъ благосостояніи, о матеріальномъ ихъ обезпеченіи, но обнимаетъ и высшую, духовную сторону ихъ жизни. Какъ пастырь Христовой Церкви вы старались воспитать дѣтей своихъ въ духъ христіанской вѣры и нравственности и вложить въ душу ихъ все свое духовное—умственное и нравственное—богатство. Мало того: вы желали и употребляли всѣ зависящія отъ васъ средства, чтобы дѣти ваши владѣли большимъ духовнымъ богатствомъ, чѣмъ вы; вы желали, чтобы сыновья ваши получили возможно лучшее, соответствующее ихъ силамъ и способностямъ, образованіе и двумъ изъ нихъ дали высшее богословское образованіе. Впрочемъ эти постоянныя заботы о воспитаніи немалочисленнаго семейства, повидимому, не изнурили васъ; надежда *видѣть о чадѣхъ благодать* ободряла и оживляла васъ, и самыя заботы по воспитанію дѣтей дѣлались сладостными для васъ. Но вотъ, когда вы убѣдились сѣдиною, эту спутницу старости, когда дни жизни вашей стали склоняться къ вечеру, наступають для васъ испытанія, одно другаго тяжеле. Два сына, на которыхъ вы возлагали лучшія надежды и которые должны бы служить сладостію и утѣхою вашей старости, преждевременно, одинъ за другимъ, сходятъ въ могилу, за ними слѣдуетъ мать ихъ—ваша подруга жизни, до времени старости вашей дѣлвшая съ вами радость и горе въ этой жизни. И все это совершилось въ непродолжительный періодъ времени! Что испытывала душа ваша въ минуты этихъ тяжелыхъ утратъ и испытаній—это вамъ только известно и Богу: но мы, свидѣтели и очевидцы этихъ печальныхъ обстоятельствъ вашей жизни, увидѣли васъ въ христіанина, который не падаетъ духомъ среди самыхъ тяжелыхъ испытаній, который послѣ всѣхъ драгоцѣнныхъ, ничѣмъ незамѣнимыхъ утратъ говоритъ вмѣстѣ съ Іовомъ: *Господь далъ, Господь и взялъ. Да будетъ благословенно имя его во вѣки!*

Наконецъ, я узналъ въ васъ *человѣка сердца*. Имѣя отъ природы доброе сердце, вы, подъ влияніемъ христіанскаго воспитанія и опыта жизни, развили въ немъ прекрасныя качества, которыя дѣлають человѣка симпатичнымъ, именно: прямодушіе, искренность, незлобіе, кротость, смиреніе и т. п. Бесѣдуя съ вами, чувствуешь, что имѣешь дѣло съ человѣкомъ, которому можно говорить все, что есть у тебя на сердцѣ, не боясь осужденія или насмѣшки; съ вами легко дѣлиться радостію и горемъ, въ полной надеждѣ найти въ васъ сочувствіе. По чувству христіанскаго смиренія, вы никогда не искали славы и отличій по службѣ, и, если начальство чѣмъ либо отличало васъ, благодарили Господа. По добродушію своему, вы всегда были гостепріимнымъ хозяиномъ и всегда готовы—отозваться на помощь ближнему.

Все, что сказала я о васъ, сказала не для восхваленія вашего (по смиренію своему, вы въ этомъ и прежде не нуждались, тѣмъ менѣе нуждаетесь теперь, въ преклонныхъ лѣтахъ), но для назиданія вашему молодому поколѣнію. Можно бы и еще указать не мало достоподражаемыхъ чертъ вашей жизни, но и сказаннаго довольно, чтобы видѣть, что вы вполне достойны той любви и того уваженія, которымъ окружають васъ *дѣти* ваши. Примите же *отъ насъ*, въ знакъ ихъ любви и уваженія къ вамъ, икону вашего ангела-хранителя Никиты Исповѣдника. Да хранитъ онъ васъ и въ остальные дни жизни, какъ хранилъ онъ васъ *до сего дня!* Да хранитъ онъ васъ *многои лѣтъ* на радость и утѣшеніе дѣтямъ вашимъ.

Рѣчь о протоіерее І. Приклонскомъ.

Многоуважаемый отецъ Никита!

Послѣдняя половина вашего пятидесятилѣтняго священнаго служенія Церкви Божіей проведена вами въ ближайшемъ содѣйствіи съ Трифоновской церковію.

Но вы за все это время были близки этой церкви не по мѣсту только, но и по своему постоянному духовному съ ней общенію. Сперва, когда при этой церкви для совершенія Богослуженія еще не имѣлось никакого помощника у о настоятеля, вы при всей неупутителности своего собственнаго не легкаго служенія, какъ добрый сосѣдъ, всегда готовы были въ случаяхъ надобности явиться и къ ней для исполненія духовныхъ требъ. Затѣмъ предметникомъ моимъ, нынѣ уже покойнымъ о. протоіереемъ, много потрудившимся для этой церкви, вы были избраны въ отца его духовнаго, и въ продолженіи двадцати лѣтъ были его ближайшимъ совѣтникомъ и, можно сказать, руководителемъ въ его нравственной дѣятельности.

Вспоминая о всемъ этомъ въ настоящій знаменательный день великой милости Божіей, явленной вамъ въ исполненіи пятидесятилѣтня вашего священнослуженія, прошу васъ, сколько по глубокому вообще уваженію къ вашему многолѣтнему служенію, столько же и по признательности за

ваше особое отношеніе къ Трифононской церкви, принявъ отъ ея лица, въ эту, недорогую по веществу, но драгоценную по изображенному на ней св. мученику Трифону, подносимую вамъ св. икону.

Вскорѣ послѣ юбилея, именно 23 Апрѣля онъ получилъ орденъ Св. Равноапост. князя Владиміра IV степени.

Наконѣцъ приблизилось время, когда о. Свирцовъ долженъ былъ просить Епархіальное Начальство о зачисленіи себя въ заштатъ. Онъ уже чувствовалъ упадокъ силъ, и служеніе при кладбищѣ, само по себѣ нелегкое, для него становилось уже весьма тяжелымъ. Къ тому же онъ страдалъ болѣзнію ноги, которую вывихнулъ. Онъ проболѣлъ болѣе 7 мѣсяцевъ и все-таки не выгѣчился какъ слѣдуетъ. У него былъ вывихъ бедра, вслѣдствіе чего нога стала короче и ходить для него стало очень затруднительно. Сознавая упадокъ своихъ силъ и чувствуя себя все менѣе и менѣе способнымъ продолжать свое служеніе при кладбищѣ, онъ счелъ за лучшее просить объ увольненіи себя отъ службы и объ опредѣленіи на свое мѣсто зятя своего кандидата Московской Духовной Академіи Владиміра Остроухова. Владыка Іоанникій исполнилъ его просьбу; и онъ съ глубокой благодарностью и признательностью къ нему спокойно оставилъ свое служеніе при кладбищенской церкви, продолжая жить у зятя своего, поступившаго на его мѣсто 18 августа 1885 года.

Въ последнее время служенія о. Свирцова на мѣсто перешедшей въ другой приходъ пресвирни Невской, поступила новая пресвирня, вдова дьячка Анна Козьмина Соловьева.

Лазаревское кладбище при священникѣ В. Остроуховѣ.

Въ Августѣ 1885 года новый священникъ Остроуховъ вступилъ въ управленіе своей должности. На первыхъ порахъ онъ встрѣтилъ немало затрудненій, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время, благодаря старости болѣзни о. Свирцова, кладбищенскія дѣла были нѣсколько запущены. Церковный староста М. М. Смирновъ былъ настолько слабъ, что едва могъ ходить. Онъ вскорѣ совсѣмъ слегъ въ постель и черезъ 6 или 7 мѣсяцевъ умеръ. Необходимо было озаботиться избраніемъ новаго старосты. На мѣсто М. М. Смирнова былъ избранъ московскій мѣщанинъ Алексѣй Ивановичъ Самодровъ, прослужившій въ этой должности одно трехлѣтіе. Затѣмъ въ Городской Думѣ въ церковные старосты къ кладбищенской церкви почти единогласно былъ избранъ Московскій 2-й гильдіи купецъ Владиміръ Васильевичъ Чичеринъ. Съ поступленіемъ новаго старосты В. В. Чичерина, церковь и кладбище постепенно стали улучшаться. Г. Чичеринъ принялся съ усердіемъ за необходимыя поправки въ церкви. Прежде всего онъ озаботился заново сдѣлать полъ въ церкви, такъ какъ старый лещадный на половину выкрошился и совершенно испортился, затѣмъ устроилъ мостовую отъ святыхъ воротъ до самой церкви, очистилъ кладбище вокругъ церкви, устроилъ на всѣхъ

близкихъ къ церкви дорожкахъ лавочки для отдохновенія богомольцевъ. Все это онъ сдѣлалъ въ первый годъ своего служенія при церкви и почти все на свои личныя средства. Между тѣмъ время выдвинуло вопросъ о реформѣ кладбищенскихъ дѣлъ. Вопросъ этотъ возникъ прежде всего въ Московской Городской Думѣ, гдѣ существуетъ коммиссія, разсматривающая дѣла о московскихъ городскихъ кладбищахъ, о прирѣзкѣ къ онымъ земли для бесплатнаго погребенія бѣдныхъ жителей Москвы и о санитарной части кладбищъ. Городская Дума потребовала у Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, заведующаго православными городскими Московскими кладбищами, свѣдѣнія о числѣ погребаемыхъ ежегодно за послѣднее время и могильномъ доходѣ и расходѣ по каждому кладбищу. Попечительство сообщило такое свѣдѣніе Думѣ. Послѣдняя, узнавъ, что могильный сборъ по всѣмъ православнымъ городскимъ кладбищамъ простирается до 30000 руб. въ годъ,—такая сумма, которая, за исключеніемъ расходовъ на улучшеніе кладбищъ, могла бы быть весьма хорошою статью городского дохода,—стала добиваться того, чтобы завѣдываніе городскими кладбищами перешло отъ Попечительства въ вѣдѣніе города. Для этого былъ составленъ докладъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ коемъ было указано, что Московскія городскія кладбища, находясь въ вѣдѣніи Епархіальнаго Начальства, содержатся неудовлетворительно и нисколько не улучшаются, и потому Городская Дума, находя, что могильный сборъ на кладбищахъ, поступающій въ настоящее время въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и частью въ пользу кладбищенскаго духовенства, вполне достаточенъ не только для удовлетворенія нуждъ Попечительства и кладбищенскаго духовенства, но и для улучшенія кладбищъ, о чемъ Попечительство мало заботится,—полагаетъ, что, если бы завѣдываніе кладбищами перешло въ вѣдѣніе Городской Думы, она удовлетворила бы и Попечительство, и кладбищенское духовенство въ томъ размѣрѣ, въ какомъ удовлетворяются они теперь при существующихъ порядкахъ, и что еще оставалась бы значительный избытокъ доходовъ на соответствующее современнымъ требованіямъ улучшеніе всѣхъ городскихъ кладбищъ, такъ какъ Городская Дума своими болѣе правильными распоряженіями увеличила бы могильный доходъ на кладбищахъ.

Все это, конечно, могло быть и такъ, какъ полагала Городская Дума, но могло быть и иначе. Во всякомъ случаѣ, при завѣдываніи Городской Думою кладбищами, и Попечительство и кладбищенское духовенство было бы отчасти въ зависимости отъ Городской Думы, и оная зависимость повлекла бы за собой непріятныя столкновенія духовенства съ думскими чинами и потому была бы источникомъ различныхъ недоразумѣній.

Во избѣжаніе этого Оберъ-Прокуроръ Святыишаго Синода счелъ за лучшее оставить кладбища въ вѣдѣніи Епархіальнаго Начальства, но вмѣстѣ съ тѣмъ предпринялъ надлежащія мѣры къ улучшенію оныхъ.

Сначала онъ назначилъ ревизора для подробнаго и полнаго обзоренія кладбищъ С.-Петербургскихъ, потомъ—Московскихъ.

Ревизорамъ былъ назначенъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. М. Хрущевъ, бывшій Попечителемъ Московской Ново-Екатерининскій больницы.

Онъ скоро освоился съ возложеннымъ на него дѣломъ и скоро собралъ все необходимыя свѣдѣнія. Чтобы облегчить и себя и кладбищенское духовенство въ дѣлѣ сообщенія необходимыхъ о кладбищахъ свѣдѣній, онъ составилъ рядъ вопросовъ пунктовъ, на которые духовенство каждаго Московскаго кладбища должно было отвѣтить. Въ теченіе двухъ недѣль онъ успѣлъ обрѣзизовать такимъ образомъ все городскія Московскія кладбища и получить подробные и точные отвѣты по каждому пункту.

На вопросы пункты даны были слѣдующіе отвѣты по Лазареву кладбищу.

1) Какъ велико пространство кладбища по плану и много ли имѣется свободной земли не захороненной умершими?

По плану кладбища всей кладбищенской земли значится 23 десятины 1760 кв. сажень. Собственно же земли, отведенной для погребенія и окруженной валомъ, имѣется 16 десятинъ 633 кв. сажени и еще участокъ, купленный въ 1859 году у г. Шереметьевской, въ 6560 кв. сажень. Свободнаго мѣста для погребенія на кладбищѣ осталось немного, не болѣе пяти десятинъ, такъ какъ старое кладбище, составляющее $\frac{2}{3}$ всего кладбища, по распоряженію М. Г. Губернатора, отъ 9 января 1884 года за № 542, закрыто вслѣдствіе переполненія покойниками, что можно сказать, впрочемъ, объ одной половинѣ стараго кладбища; на другой же половинѣ безпрятственно можно было бы хоронить въ теченіе по крайней мѣрѣ десяти лѣтъ.

2) Кто стоитъ во главѣ управленія кладбищемъ (послѣ Епархіальнаго Начальства)?

Послѣ Епархіальнаго Начальства во главѣ управленія кладбищемъ стоитъ Московское Духовное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

Сколько евангелично-церковно служителей на кладбищѣ?

При церкви кладбища по штату положено издавна: священникъ, дьячекъ и пономарь, а съ 1855 года на псаломщической вакансіи состоитъ диаконъ.

3) Полагается ли настоятелю кладбища какое-либо особое вознагражденіе по управленію кладбищемъ?

Настоятелю при кладбищѣ никакого особаго вознагражденія по управленію кладбищемъ не полагается; но кладбищенскіе причты на всехъ Московскихъ городскихъ православныхъ кладбищахъ пользуются четвертью дохода изъ могильнаго сбора. На причтъ церкви Лазаревскаго кладбища приходится среднимъ числомъ 800 руб. въ годъ.

4) Кто завѣдуетъ дѣлами кладбища и какія существуютъ книги для записей доходовъ и расходовъ по кладбищу? Откуда книги выдаются и инвентаризуются ли?

Дѣлами кладбища завѣдуетъ кладбищенскій причтъ при пособіи арендатора могильнаго, приговоряющаго могилы для погребенія покойниковъ наканунѣ самыхъ погребеній. Всякое погребеніе совершается съ вѣдома мѣстной полиціи, выдающей билеты на погребеніе, которые предъявляются причтамъ тѣхъ церквей, гдѣ совершается отищваніе усопшихъ, затѣмъ—кладбищенскимъ причтамъ, кои и вносятъ ихъ въ двѣ шнуровыя могильныя книги, изъ коихъ одна выдается изъ Консисторіи, а другая изъ Попечительства и называется еще квитанціоною, такъ какъ изъ нея вырѣзываются квитанціи о

погребеніяхъ, по требованію желающихъ имѣть оныя. Кромѣ сихъ двухъ могильныхъ книгъ имѣются при кладбищѣ еще 3 книги, выдаваемые за шнуромъ и печатью изъ Попечительства. Въ одной записывается ежемѣсячный приходъ и расходъ по кладбищу, въ другой—впередъ откупленные для могилъ мѣста, а въ третьей—приходъ и расходъ по церковной гостинницѣ.

Вышеупомянутыя двѣ книги въ началѣ января ежегодно представляются въ Попечительство для ревизіи; изъ послѣднихъ, за исключеніемъ книги для записей впередъ откупленныхъ мѣстъ, двѣ остальные, вмѣстѣ съ доходомъ по кладбищу, представляются въ Попечительство ежегодно два раза—въ концѣ іюня и въ началѣ января—для проверки.

Лазарево кладбище ежегодно получаетъ доходу до 4200 руб. по слѣдующимъ статьямъ: а) за вырытыя и занятыя покойниками могилы 2800 руб.; б) за откупленные впередъ мѣста для могилъ 600 руб.; в) за право ставить на могилахъ памятники 100 руб.; г) за наемъ церковной гостинницы при погребеніяхъ для пригтовленія поминовенныхъ обѣдовъ 100 руб.; е) за аренду отъ могильнаго 600 руб.

Все доходы кладбища поступаютъ въ Попечительство. Церковный же доходъ, всегда почти довольно скудный, хранится въ церкви для необходимыхъ текущихъ расходовъ по содержанію оной. Въ церкви есть влады на вѣчно поминовеніе усопшихъ въ количествѣ 36000 руб., въ различныхъ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, которыя все хранятся въ Государственномъ Банкѣ, и сверхъ того 4000 руб. собственно церковныхъ, которые также хранятся въ Государственномъ Банкѣ.

Ежегодныя постоянныя статьи расходовъ по кладбищу слѣдующія: а) четвертая часть могильнаго сбора въ пользу кладбищенскаго причта—среднимъ числомъ до 800 руб.; б) на содержаніе кладбищенскаго сторожа 120 рублей; в) за церковное владѣніе городского налога 50 руб.; г) Государственнаго налога съ недвижимыхъ имуществъ церкви 15 руб.; е) за страхованіе имущества, принадлежащаго Попечительству 50 руб.; ф) за поправку кладбищенскихъ заборовъ среднимъ числомъ 50 руб. Всего расхода по кладбищу 1085 руб. Чистый доходъ кладбища 3015 руб. Конечно, на указанная числа слѣдуетъ смотрѣть, какъ на приблизительно вѣрныя, опредѣляющія среднюю величину дохода и расхода по кладбищу.

Къ случайнымъ кладбищенскимъ расходамъ слѣдуетъ отнести расходы на ремонтъ церковной гостинницы и кладбищенскихъ заборовъ, на что иногда отпускается Попечительствомъ сумма въ 500 или 600 руб.

Кто ревизуетъ и въ какие сроки приходо-расходныя книги?

Сколько кладбище получаетъ доходу и по какимъ статьямъ?

Куда поступаютъ на храненіе доходы по кладбищу и первыи?

Какія кладбище имѣетъ статьи расходовъ постоянныхъ и случайныхъ?

9) Какая существует нынѣ такса и какия признаются измѣненія и дополненія въ ней, а равно и въ распредѣленіи разрядовъ?

На московскихъ кладбищахъ существуетъ установленная и Высочайше утвержденная въ 1841 году такса, кою и руководствуются при веденіи кладбищенскаго дѣла. Арендаторъ могильщикъ считаетъ указанную таксу для себя весьма невыгодною, съ тѣмъ отчасти нельзя не согласиться, и потому за приготовленіе могилъ и обкладываніе оныхъ дерномъ, смотря по обстоятельствамъ, взимаетъ плату въ два или три раза болѣе противъ таксы. Судить о томъ, какия признаются полезными измѣненія и дополненія въ существующей таксѣ, установленной болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, не берусь, такъ какъ это вопросъ весьма серьезный; но позволю замѣтить себѣ, что измѣненіе таксы не улучшить положенія кладбища, если кладбищенское дѣло не будетъ постановлено на иныхъ болѣе разумныхъ началахъ.

Лазаревское кладбище имѣетъ богадѣльню на 50 призрѣваемыхъ женскаго пола. Всѣ призрѣваемые духовнаго званія. Содержатся онѣ довольно удовлетворительно на средства Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, на что отпускается онымъ до 5000 руб. въ годъ. Помѣщеніе для богадѣльни не удовлетворительное, равно и квартиры священно-церковно-служителей неудобныя, вѣхля и сырыя.

На Лазаревскомъ кладбищѣ церковь одна, называется Духосошестввенской; въ ней два придѣла—съ правой стороны во имя св. Апостола и Евангелиста Луки, съ лѣвой—Праведнаго Лазаря; сооружена на средства Сусанны Филипповны Долговой въ 1787 году, выѣто деревянной кладбищенской церкви во имя Праведнаго Лазаря, построенной въ 1748 году по указу Императрицы Елисаветы Петровны. Настоящая кладбищенская церковь построена по плану потомственнаго дворянина Луки Ивановича Долгова, мужа Сусанны Филипповны, при содѣйствіи зятя его Статскаго Совѣтника архитектора Елизвая Семеновича Назарова.

Составитель плана Лука Ивановичъ умеръ предъ самымъ началомъ постройки и, умирая, завѣщала своей супругѣ Сусаннѣ Филипповнѣ осуществить его намѣреніе немедленно, что она и исполнила вмѣстѣ съ зятемъ архитекторомъ Назаровымъ.

Внѣшнее и внутреннее благосостояніе церкви—недостаточное по молодوخодности самой церкви.

Къ охраненію памятниковъ, крестовъ и рѣшетокъ на Лазаревскомъ кладбищѣ можно рекомендовать только двѣ мѣры: обнести кладбище каменною стѣною и по возможности удалять съ кладбища всѣхъ праздношатающихся и подозрительныхъ личностей, ибо Лазаревское кладбище въ этомъ отношеніи—самое несчастное, такъ какъ окружено почти со всѣхъ сторонъ строениями съ ремесленнымъ населеніемъ, которое, въ

10) Какия кладбища имѣетъ благотворительнаго учрежденія и на какия средства?

11) Сколько церквей находится на кладбищѣ и каково ихъ внѣшнее и внутреннее благосостояніе?

12) Какия можно предпринять мѣры къ охраненію памятниковъ на могилкахъ?

лѣтнее время по праздникамъ большими толпами ходятъ по кладбищу и производятъ часто безчинія, ломая и разбивая перѣдко кресты, рѣшетки и памятники изъ-за одного необузданнаго желанія ломать и сокрушать. Нѣтъ силъ бороться съ этимъ зломъ, хотя бы при увеличеніи числа кладбищенскихъ сторожей. Обнесеніе кладбища стѣною могло бы послужить первымъ и существеннымъ шагомъ къ улучшенію самаго кладбища, такъ какъ это прилекло бы значительное число состоятельныхъ вкладчиковъ, дорожащихъ тѣмъ, что могилы ихъ родственниковъ окружены оградой, охраняющей ихъ неприкосновенность со стороны всѣхъ случайностей.

Теперь же состоятельные вкладчики хоронятъ своихъ родственниковъ въ монастыряхъ и платятъ большія деньги за могилы, ибо знаютъ, что тамъ могилы ихъ родныхъ будутъ сохранены въ цѣлости.

При Лазаревомъ кладбищѣ прихода не имѣется, а посему для причта не встрѣчается обстоятельствъ, препятствующихъ исполненію его прямыхъ обязанностей по кладбищу.

Въ такомъ же родѣ приблизительно были даны настоятелями кладбищенскихъ церквей отвѣты на вопросные пункты по каждому кладбищу.

Въ іюлѣ 1889 года была назначена ревизія Московскихъ кладбищъ. Въ маѣ 1890 года результаты ревизіи г-на Хрущева были уже извѣстны Московскому Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія. По мнѣнію г. Хрущева, улучшеніе Московскихъ кладбищъ прежде всего должно начаться съ огражденія оныхъ приличными оградями и передачи могильнаго дѣла въ завѣдываніе кладбищенскому духовенству подъ строгимъ контролемъ Попечительства.

Затѣмъ, съ увеличеніемъ могильнаго сбора и дохода отъ продажи могильныхъ крестовъ, деревянныхъ и желѣзныхъ рѣшетокъ, а также и могильныхъ плитъ и памятниковъ, расходовать, съ разрѣшенія Попечительства, на улучшеніе кладбища ежегодно такую сумму, чтобы оно имѣло всегда приличный и соответствующій его важности видъ. Это мнѣніе и выражено было въ докладѣ г. Хрущева Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и сдѣлалось основою измѣненія кладбищенскаго дѣла на московскихъ городскихъ кладбищахъ.

Владыка Іоанникій, по предложенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о необходимости улучшенія кладбищъ въ смыслѣ, указанномъ въ докладѣ г. Хрущева, неотложно занялся этимъ дѣломъ и назначилъ комиссію изъ вышарныхъ Архіереевъ, членовъ Консисторіи, Попечительства и настоятелей кладбищенскихъ церквей для обсужденія этого вопроса. Комиссія въ особомъ засѣданіи постановила слѣдующее: 1) Всѣ кладбища постепенно, по мѣрѣ накопленія свободныхъ средствъ Попечительства, оградить огра-

18) Есть ли при кладбищѣ приходъ и имѣтъ ли какихъ либо обстоятельствъ, препятствующихъ прямому исполненію кладбищенскимъ причтомъ своихъ священнослужительскихъ обязанностей?

дамп, соответствующими условиям тѣх мѣстностей, гдѣ они находятся. 2) Могильное дѣло передать, съ окончаніемъ сроковъ аренды нынѣшнихъ арендаторовъ-каменщиковъ, въ завѣдываніе кладбищенскому духовенству. 3) Установить надлежащій порядокъ въ веденіи отчетности по могильному дѣлу. 4) Потребовать отъ кладбищенскихъ причтовъ объясненія, какіе они могутъ указать способы къ улучшенію и могильнаго дѣла и самыхъ кладбищъ. 5) Ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ увеличеніи таксы за разрыды могилъ и копаніе оныхъ, въ виду предстоящихъ значительныхъ расходовъ на улучшеніе московскихъ городскихъ кладбищъ.

Согласно сему постановленію, утвержденному Владыкой Іоанникіемъ, приступлено было къ огражденію кладбищъ Мусскаго, какъ самаго меньшаго изъ всѣхъ городскихъ кладбищъ, затѣмъ Семеновскаго и Лазаревскаго.

Мусское кладбище, какъ уединенное и окопанное высокимъ валомъ, собственно еще могло обходиться безъ всякой ограды. Но Попечительство для порядка рѣшило и его обнести приличнымъ деревяннымъ заборомъ. Семеновское кладбище было ограждено деревяннымъ заборомъ между каменными столбами, на что израсходовано было около 9000 рубл. Лазаревское кладбище, какъ находящееся въ чертѣ города Москвы и окруженное съ трехъ сторонъ постройками, необходимо было обнести сплошною каменною оградой. Попечительство, опасаясь весьма значительныхъ расходовъ по это дѣло, предложило, вмѣсто сплошной каменной ограды, построить съѣздную ограду, именно: съ лицевой стороны кладбища и со стороны Марьиной рощи оградить кладбище сплошною каменною оградой, со стороны же огородовъ—деревяннымъ заборомъ между каменными столбами. Но, благодаря многоуважаемому члену Попечительства, протоіерею Феодору Іоанновичу Румянцеву, который указалъ и способъ къ значительному сокращенію расходовъ по огражденію означеннаго кладбища, рѣшено было огородить оное кладбище сплошного каменною стѣной.

Протоіерей Ѳ. І. Румянцевъ предложилъ Попечительству сломать старую каменную, вокругъ церкви, ограду, которая становилась излишнею въ виду постройки новой каменной ограды вокругъ всего кладбища, и воспользоваться матеріаломъ отъ сломки оной ограды. Предложеніе было принято, и такимъ образомъ Попечительство получило готового строительнаго матеріала 150000 кирпича и 10 кубовъ бута, приблизительно на сумму 2500 р. Сверхъ того, вмѣсто новаго кирпича, стоившаго по 17 и 18 руб. за 1000, онъ предложилъ воспользоваться старымъ, отъ сломки верхнихъ рядовъ, кирпичемъ, который продавался по 12—13 р. за 1000 съ доставкой на мѣсто. Въ общей сложности Попечительству здѣсь выгадывало 1500 рубл. во всей покупкѣ. Предложеніе протоіерея Ѳ. І. Румянцева было принято, и рѣшено было немедленно приступить къ постройкѣ ограды вокругъ кладбища. Строительная работа была сдана подрядчику Покрышкину, назначившему сходную цѣну за работу. Въ началѣ іюня мѣсяца 1889 года подрядчикъ Покрышкинъ приступилъ къ работѣ, имѣя до 60—70 челов. рабочихъ и окончилъ оную въ концѣ сентября. Все кладбище, за исключеніемъ незначительной части, было

ограждено каменною оградой въ одну сажень высоты. Длина всей ограды составляетъ около двухъ верстъ. Верхъ ограды былъ покрытъ цементомъ.

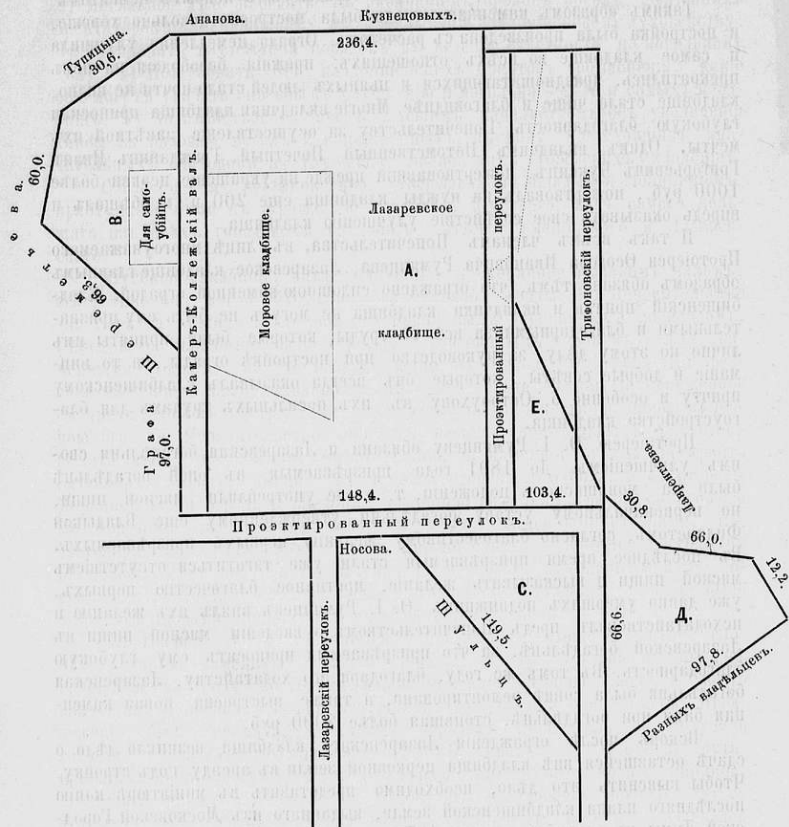
Такимъ образомъ каменная ограда была построена довольно хорошо, и постройка была произведена съ расчетомъ. Ограда немедленно улучшила и самое кладбище во всѣхъ отношеніяхъ: прежнія безобразія на немъ прекратились, правдошатающихся и пьяныхъ людей стало почти не видно, кладбище стало чище и благовидѣе. Многие вкладчики кладбища приносили глубокую благодарность Попечительству за осуществленіе завѣтной ихъ мечты. Одинъ вкладчикъ Потомственный Почетный Гражданинъ Иванъ Григорьевичъ Чуксинъ, пожертвовавшій прежде на украшеніе церкви болѣе 1000 руб., пожертвовалъ на нужды кладбища еще 200 р. и обѣщалъ и впредь оказывать свое содѣйствіе улучшенію кладбища.

И такъ всѣмъ членамъ Попечительства, въ лицѣ многоуважаемаго Протоіерея Феодора Ивановича Румянцева, Лазаревское кладбище главнымъ образомъ обязано тѣмъ, что ограждено сплошною каменною оградой. Кладбищенскій причтъ и вкладчики кладбища не могутъ не быть ему признательными и благодарными за всѣ тѣ труды, которые были приняты имъ лично по этому дѣлу, за руководство при постройкѣ ограды, за то вниманіе и добрые совѣты, которые онъ всегда оказывалъ кладбищенскому причту и особенно о. Остроухову въ ихъ послѣднихъ трудахъ для благоустройства кладбища.

Протоіерею Ѳ. І. Румянцеву обязана и Лазаревская богадѣльня своимъ улучшеніемъ. До 1891 года призрѣваемая въ оной богадѣльнѣ были на монашескомъ положеніи, т. е. не употребляли мясной пищи, по первоначальному уставу богадѣльни, утвержденному еще Владыкой Филаретомъ, согласно благочестивому желанію первыхъ призрѣваемыхъ. Въ послѣднее время призрѣваемая стали уже тяготиться отсутствіемъ мясной пищи и высказывать желаніе, противное благочестію первыхъ, уже давно умершихъ подвижницъ. Ѳ. І. Румянцевъ выслушалъ ихъ желаніе и неходатайствовалъ предъ Попечительствомъ о введеніи мясной пищи въ Лазаревской богадѣльнѣ, за что призрѣваемая приносятъ ему глубокую благодарность. Въ томъ же году, благодаря его ходатайству, Лазаревская богадѣльня была совнѣй ремонтирована, а также выстроена новая каменная баня при богадѣльнѣ, стоившая болѣе 2000 руб.

Вскорѣ послѣ огражденія Лазаревскаго кладбища возникло дѣло о сдѣлѣ оставшейся внѣ кладбища церковной земли въ аренду подъ стройку. Чтобы выяснитъ это дѣло, необходимо представить въ миниатюрѣ копию послѣдняго плана кладбищенской земли, выданнаго изъ Московской Городской Думы въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1875 года. Объ этомъ планѣ я говорилъ раньше и обѣщался посредствомъ чертежа дать о немъ надлежащее понятіе. Въ настоящее время всего умѣсти въ это сдѣлать. Вотъ и самый чертежъ означеннаго плана.

Планъ границъ земли Лазарева кладбища.

Такъ какъ по плану проектированный переулокъ долженъ отдѣлать отъ кладбища участокъ подъ литерою С, а Трифоновскій переулокъ уже давно отдѣлалъ отъ кладбища участокъ подъ литерою Д, то означенные участки не могутъ уже быть заняты покойниками, какъ отдѣленные отъ кладбища переулками и прилегающіе къ улицамъ. При огражденіи кладбища Городская Дума особымъ отношеніемъ сообщила кладбищенскому

причту именно въ этомъ смыслѣ. Въ виду этого кладбищенскій причтъ испросилъ разрѣшеніе у Епархіальнаго начальства на сдачу оныхъ участковъ въ аренду подъ постройку. Епархіальное Начальство разрѣшило сдавать въ аренду означенные участки, но съ тѣмъ, чтобы доходы отъ аренды раздѣлены были на три равныя части: одна часть должна поступать въ пользу церкви, другая—Почечительства, а третья—кладбищенскаго причта.

Для сдачи въ аренду означенныхъ участковъ необходимо было составить планъ земли оныхъ участковъ, съ раздѣленіемъ ихъ на мелкіе строительные участки. Для этого кладбищенскимъ причтомъ былъ приглашенъ землемеръ г. Шиловъ, который и снялъ планъ. Планъ этотъ былъ поданъ въ Городскую Думу, вмѣстѣ съ прошеніемъ кладбищенскаго причта о томъ, чтобы ею выдано было ему свидѣтельство на право сдачи въ аренду означенныхъ участковъ. Но Строительное Отдѣленіе Городской Думы почему-то сочло нужнымъ возбудить переписку съ причтомъ о происхожденіи кладбища, о документахъ на право владѣнія землей, о разрѣшеніи Епархіальнаго Начальства на сдачу оной земли въ аренду и т. д.

Въ то же время, неизвѣстно почему, Строительное Отдѣленіе Городской Думы дозволило московскому мѣщанину Антону Антонову Панкратову, на снятой имъ въ аренду до 300 саж. церковной землѣ у кладбищенскаго причта, построить фанеропильный заводъ. Заводъ уже построенъ и былъ въ ходу, пока не сгорѣлъ, а Строительное Отдѣленіе и не думаетъ выдавать свидѣтельства кладбищенскому причту на право сдачи церковной земли въ аренду другимъ лицамъ.

Между тѣмъ явился другой арендаторъ мѣщанинъ Θεодоровъ, снявшій изъ той же земли 325 квадратъ сажень въ аренду. Онъ закупилъ уже матеріалъ для постройки дома, воплиъ надѣясь, что и ему разрѣшатъ постройтись, какъ разрѣшили Панкратову. Но Строительное Отдѣленіе почему-то отказало Θεодорову въ просьбѣ о разрѣшеніи ему постройтись на арендованной землѣ. Кладбищенскій причтъ пытался было жаловаться думскимъ властямъ, но успѣха не имѣлъ. Такъ причтомъ было подано два прошенія: одно—въ Московскую Городскую Думу и другое—теперь уже покойному Городскому Головъ Алексѣеву, но ни на то, ни на другое пока не послѣдовало отвѣта.

Между тѣмъ церковный староста В. В. Чичеринъ продолжалъ за время своего служенія трудиться съ прежнею энергіей и неутомимостью для благоустройства храма. Въ 1892 году онъ возобновилъ дорогую кіоту для иконы Божіей Матери Одигитрии; потомъ вскорѣ имъ былъ исправленъ фундаментъ храма, духовая печь, выкрашена крыша и верхъ храма по самымъ карнизамъ; оставшаяся часть храма была окрашена пока клеевой краской. Чтобы увеличить церковный доходъ, староста, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, пригласилъ заштатнаго священника Павла Васильевича Поморцева для служенія раннихъ литургій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и сталъ нанимать небольшой хоръ пѣвчихъ, чтобы доставить возможность богомольцамъ слышать стройное пѣніе. Своими пожертвованіями, введеніемъ образцоваго порядка во время стеченія народа, обходительностью и неутомимыми заботами о благоустройствѣ храма онъ привлекъ много

богомольцевъ въ кладбищенскій храмъ. Въ половинѣ сентября 1892 года онъ предпринялъ на свои же средства постройку деревяннаго дома для церковныхъ сторожей. Домъ былъ оконченъ въ концѣ Октября и стоилъ около 1200 руб.

Въ Юлѣ 1892 года истекъ срокъ перваго трехлѣтія его служенія при кладбищенской церкви. Мѣстный причтъ поспѣшилъ подать прошеніе въ Городскую Думу объ избраніи его въ ту же должность на второе трехлѣтіе.

Дума на этотъ разъ единогласно избрала его вновь на ту же должность, а Епархіальное Начальство утвердило въ этой должности. Вскорѣ затѣмъ онъ причтомъ кладбищенской церкви былъ представленъ къ награждѣ за свое ревностное служеніе и личныя пожертванія на украшеніе храма. Всѣ пожертванія его на этотъ предметъ простираются до 9000 р. Дѣло о представленіи къ награждѣ находится на разсмотрѣніи Епархіальнаго Начальства.

Я подхожу теперь къ концу исторіи Лазаревского кладбища. Последними выдающимися событиями, имѣвшими отношеніе къ этой исторіи, доведенной до 1893 года, были—кончина потомственнаго дворянина Николая Николаевича Долгова, внука храмоздателей, и кончина заштатнаго священника о. Свирцова.

Николай Николаевичъ скончался 29 октября 1892 года послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, 74 лѣтъ отъ роду. Это былъ благороднѣйшій, всегда отзывчивый на нужды ближняго человѣкъ. Получивъ высшее образованіе въ то время, когда у насъ въ высшихъ школахъ было распространено вольнодумство и легкомысліе относительно религіи, онъ не поддадался искушенію и, какъ предки его, былъ глубоко вѣрующимъ человѣкомъ. А что его предки дѣйствительно отличались благочестіемъ, доказательствомъ тому могутъ служить два сооруженные ими храма: одинъ на Лазаревомъ кладбищѣ, другой—въ ихъ родовомъ имѣніи, находящемся вблизи города Пронска, Рязанской губерніи, и еще то обстоятельство, что, за двѣсти лѣтъ тому назадъ, его предки, именитые граждане города Москвы, не жалѣли средствъ на приобретеніе частицъ мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ и приобрѣли за большія пожертванія три серебряные креста и два небольшіе образа со святыми мощами, дабы по силѣ своей вѣры пользоваться благодатію отъ этой святыни. Эта святыня до кончины Николая Николаевича Долгова хранилась въ роду Долговыхъ и съ глубокимъ благоговѣніемъ чтлась ими. Умирая, Николай Николаевичъ завѣщалъ эту святыню въ Духосшественскую, на Лазаревскомъ кладбищѣ, церковь, въ которой пожелалъ быть погребеннымъ, вмѣстѣ съ своими родителями и рядомъ съ своимъ дѣдомъ Лукою Ивановичемъ, прославившимся геройскимъ самоотверженіемъ во время бывшей въ Москвѣ чумной эпидеміи, безстрашно посѣщавшимъ дома, гдѣ находились больные и умершіе отъ этой болѣзни, или для снабженія больныхъ и ихъ безпомощныхъ дѣтей пищей и одеждою, или для распоряженія при убираніи разлагавшихся труповъ. За это геройское самоотверженіе и полезную дѣятельность во

время чумы онъ получилъ званіе потомственнаго дворянина и чинъ Титулярнаго Совѣтника—награду въ то время очень высокую.

Не трудно понять то чувство, которымъ руководился Николай Николаевичъ Долговъ, когда завѣщалъ свою родовую святыню въ кладбищенскую церковь. Церковь эта построена по завѣщанію Луки Ивановича Долгова, въ память прекращенія гнѣва Божія надъ градомъ Москвою, проявившагося въ чумной эпидеміи, и спасенія отъ нея всего его семейства. На это последнее обстоятельство онъ смотрѣлъ, какъ на особую милость Божію къ нему и глубоко вѣрилъ, что эта милость проявлена была по ходатайству угодниковъ Божіихъ, частицы мощей коихъ хранились у него въ крестахъ и образахъ. Имъ онъ и семейные его всегда горячо молились, особенно же во время эпидеміи. Такимъ образомъ драгоценная родовая святыня Долговыхъ имѣетъ тѣсную связь и съ построеніемъ кладбищенской церкви и благосостояніемъ самаго рода Долговыхъ. Для нагляднаго заврѣпленія этой связи и для молитвеннаго воспоминанія о своихъ предкахъ и о себѣ, какъ жертвователѣ этой драгоценной святыни, Николай Николаевичъ и завѣщалъ оную въ храмъ, который всегда былъ особенно дорогъ его сердцу по воспоминаніямъ, связаннымъ съ его построеніемъ.

1 Ноября 1892 года состоялось отпѣваніе и погребеніе Н. Н. Долгова. Торжественное служеніе литургіи и отпѣваніе совершалъ Преосвященный Александръ, Викарій Московскій, съ мѣстнымъ благочиннымъ и приглашеннымъ для сего духовенствомъ. Въ церкви Рождества Пр. Богородицы, въ Паутинкахъ, гдѣ происходило отпѣваніе Николая Николаевича, собралось много народа и высокопоставленныхъ лицъ, хорошо знавшихъ покойнаго. По совершеніи отпѣванія, гробъ былъ вынесенъ изъ церкви родственниками умершаго, и почти во всю дорогу до Лазарева кладбища они попеременно несли его на рукахъ. Передъ каждою встречаемою на пути церковію была совершена краткая литія объ упокоеніи умершаго. За полчаса до погребенія въ церкви Лазарева кладбища, оная церковь вся была освѣщена. По принесеніи гроба въ церковь, была совершена литія, затѣмъ цинковый гробъ съ останками умершаго по краямъ былъ зашитъ оловомъ и опущенъ въ могилу, приготовленную предъ амвономъ въ настоящей церкви. На могилу было положено много роскошныхъ вѣнковъ отъ дѣтей покойнаго и различныхъ благотворительныхъ учреждений и обществъ, коихъ членомъ состоялъ покойный. Почти каждый день въ теченіе служенія сорокоуста по покойномъ Николаѣ Николаевичѣ его дѣти посѣщали кладбищенскій храмъ для молитвы объ умершемъ родителѣ, а въ сороковой день они представили въ церковь завѣщанную покойнымъ святыню, бережно завернутую въ чистое полотно, и сдали оную настоятелю церкви для вѣчнаго храненія въ оной, въ молитвенное воспоминаніе о жертвователѣ.

Святыня эта весьма знаменательна. Здѣсь находятся:

Древо Креста Господня, частицы Ризы Господней въ медальонѣ, частицы мощей главы Іоанна Предтечи, частицы мощей Апостола Павла, св. Андрея Первозваннаго, Іакова, брата Господня, Евангелиста въ Матеевѣ, Марка и Луки, Маріи Магдалины, Пророка Давида, Архидіакона Стефана, Равноапостольныхъ Царя Константина и Царицы Елены, а также Князя Вла-

димира, Николая Чудотворца—въ отдѣл. образѣ, Иоанна Милостиваго; святыхъ: Спиридона, Тихона, Григорія, Анникиты, Петра, Іоны, Филиппа, Арсенія Тверскаго, Сергія Родонешскаго, Саввы Сторожевскаго, Александра Невскаго, Антонія Римлянина, Максима Блаженнаго, Нила Столбенскаго, Великомученицы Варвары, Евфиміи всехвальныя, Екаторины, Татіаны, Наталіи, преподоби мучен. Евдокіи, Феодосіи, Ульяніи, дѣвцы Улиты, Соломоніи, мучениковъ: Евстратія, Авксентія, Евгенія, Хардарія, Ореста, Мины, Космы, Даміана, Іакова Персїянина, Адріана, Марсѳора, Агафоника; преподобныхъ: Антонія Великаго, Евфимія, Пимена, Ефрема Сирина; великомуч.: Димитрія, Феодора Тирона, Никиты, Артемія, Прокопія, Меркурія, Пантелеимона, священномуч. Игнатія Богоносца, Власія, Ермолая, Василія Амасійскаго, Елеверіи, Климентя, Авниогена, Мартина папы Римскаго. Для кладбищенской церкви это пожертвованіе составляетъ драгоценный даръ. Она получаетъ чрезъ это особенное значеніе, какъ имѣющая рѣдкую драгоценную святыню. Мощи св. угодниковъ Божіихъ несомнѣнно должны служить и побужденіемъ къ усиленной молитвѣ и къ исправленію жизни всѣхъ, притекающихъ къ нимъ съ вѣрою. «Мощи святыхъ суть спасительныя источники, которые даровалъ намъ Владыка Христосъ, которые исцѣляютъ многообразныя недуги,» говоритъ въ одномъ мѣстѣ Іоаннъ Златоустый.

Пусть онѣ будутъ сими источниками и для богомольцевъ церкви Лазарева кладбища, и да упокоятся въ селеніяхъ праведныхъ жертвователей святыни, спасительной и животворной для всѣхъ вѣрующихъ!

За Николаемъ Николаевичемъ Долговымъ вскорѣ сошелъ въ могилу и священникъ церкви Лазарева кладбища Н. Н. Скворцовъ, который послѣ увольненія въ запѣтъ, все время жилъ у зятя своего о. Остроухова. Тихо и мирно доживалъ онъ послѣдніе годы свои, въ родной семьѣ, окруженный заботливостію и любовью своихъ родныхъ, радуясь на своихъ внучатъ, уча ихъ первой молитвѣ и внушая имъ правила скромности и послушанія. Сохранявъ зрѣніе и связную память, онъ съ любовію занимался чтеніемъ Священнаго Писанія и книгъ духовнаго содержанія. Особенно любилъ онъ святоотеческія творенія и сочиненія святителей Димитрія Ровенскаго и Тихона Задонскаго. Въ нихъ онъ находилъ утѣшеніе и отраду душъ своей.

Сохранявъ дружескія отношенія къ своимъ многочисленнымъ знакомымъ, онъ встрѣчалъ и провожалъ ихъ всегда чистосердечно и ласково, всегда умѣлъ завести съ ними умную и назидательную бесѣду и эта беседа всегда производила пріятное впечатлѣніе на слушателей. Другой отрадой его было—служеніе въ храмѣ и посильная благотворительность.

Получая 130 р. въ годъ пенсіи, онъ почти всю ее раздавалъ бѣднымъ и нищимъ. Онъ жертвовалъ также въ свой родной храмъ въ селѣ Полевшинѣ, Воскресенскаго уѣзда. Любовь къ роднѣи онъ сохранилъ самую горячую до самой смерти. По бѣдности прихода это село сдѣлалось приписаннымъ къ соседнему селу №... Это обстоятельство глубоко огорчало о. Скворцова. Пожертвовавъ выигрышный билетъ въ пользу своей родной церкви, онъ до самой своей кончины питалъ надежду, что на этотъ билетъ падеть

выигрышъ, такъ необходимый для возстановленія самостоятельнаго прихода въ Полевшинѣ.

Такъ о. Скворцовъ доживалъ свои годы, готовясь постоянно къ смерти и молясь Господу о мирной христіанской кончинѣ. Въ послѣдній годъ своей жизни, когда силы его видимо слабѣли, онъ чаще раздумывалъ о смерти, чаще углублялся въ себя, вызывая къ Господу о прощеніи своихъ грѣховъ. Разбравъ, послѣ его смерти, оставшіяся книги и разныя бумаги, я случайно нашелъ составленную имъ письменную исповѣдь. Не могу не привести ее здѣсь, какъ поучительную для каждаго христіанина во всѣхъ отношеніяхъ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Исповѣдуюсь Господу Богу всездъ Присутствующему и Всевѣдущему, во Св. Троицѣ славимому и поклоняемому Отцу и Сыну и Святому Духу, при свидѣтельствѣ Божіей Матери, благаго Ангела Хранителя и прочихъ небесныхъ силъ и всѣхъ святыхъ отъ вѣка Богу угодившихъ, и предъ тобою, честный отче, моимъ отцемъ духовнымъ, и искренно, откровенно каюсь всдухъ неба и земли, исповѣдуюсь во всѣхъ грѣхахъ моихъ, елика азѣ содѣяхъ, которыми оскорблялъ и прогнѣвлялъ Всевсятаго Православнаго Бога, Величайшаго моего Благодѣтеля, Творца, Промыслителя и Искупителя, и которыми преогорчevalъ и обижалъ своихъ ближнихъ, во всѣхъ возрастахъ своихъ и состояніяхъ, въ разныхъ обстоятельствевахъ и случаяхъ: то согрѣшалъ я по растлѣнію и слабости воли, то по навожденію и дѣйствию сатанину, то по соблазнамъ міра, плоти, нечистыхъ духовъ и развратныхъ чelовѣкъ, то по слѣпотѣ ума, киченію сердца, по немощи тѣла и духа, ибо въ беззаконіяхъ зачался и во грѣхахъ родился, и по святомъ крещеніи, послѣ св. исповѣди и причащенія Божественныхъ Христовыхъ Таинъ, или тѣже грѣхи повторялъ, или въ новыя впадалъ беззаконія.

Такъ еще въ дѣтствѣ и отрочествѣ согрѣшалъ я предъ очами Божіими рѣзвостію, вольною, ложью, клеветою, ябѣдою, божбою, клятвопреступленіемъ, злоухищреніемъ, утайкою, хищеніемъ, неправдою, обманомъ, лѣнностію и нерадѣніемъ въ молитвѣ и ученіи, непослушаніемъ родителей, начальникамъ и старшимъ себя, неблагоговѣннымъ предстоаніемъ и моленіемъ во св. храмѣ, смѣхомъ, пустословіемъ на улицѣ, бранью, драками и другими дѣтскими шалостями и дурными обычаями.

Въ юношескомъ возрастѣ прогнѣвлялъ небснаго Судію Бога неприличнымъ шутовствомъ, богопротивнымъ кощунствомъ, смѣхомъ неподобнымъ, веселыми пѣснями, хороводами, плясаніемъ, скаканіемъ, бласнительною игрою на музыкѣ, лестными словами, любострастнымъ играніемъ съ женскимъ подемъ, лобызаніемъ и осязаніемъ, и любодѣйнымъ юношескимъ неразумнымъ дѣйствіемъ, годаніемъ, маскированіемъ, глумленіемъ и различными непристойными поступками, табакуреніемъ и шюханіемъ, корыстолюбіемъ, картиграніемъ, киченіемъ, тщеславіемъ, самохвальствомъ, гордостію, самолюбіемъ, пересудами, презрѣтвомъ, укороеніемъ, осужденіемъ, хулою, завистію, ненавистію, злонамываніемъ, братоненавидѣніемъ, лобомщеніемъ, враждою, злорѣчіемъ.

Въ мужскихъ и совершенныхъ дѣлахъ согрѣшалъ предъ Богомъ желаніемъ и домогательствомъ чести, славы и богатства, любостыяніемъ, лихоимствомъ, злопріобрѣтеніемъ, корыстолюбіемъ, лестию, обманомъ, коварствомъ, неправдою, утайкою, разными незаконными средствами и ухищреніями, челобѣугодіемъ, лицемеріемъ, притворствомъ, лукавямъ и гордымъ обычаемъ, согласіемъ на злое и на искушенія дѣвольскія, нарушеніемъ дней постныхъ, раздражительностію, оскорбленіемъ, обидою словомъ и дѣломъ ближнихъ своихъ, жены и дѣтей, угоризнами, досадованіями, возбужденіемъ сваръ и раздоровъ, ссорами, ругательствомъ, неблагоговѣйнымъ вхожденіемъ и псожденіемъ изъ св. храма, присутствіемъ и священнодѣйствіемъ иногда во враждѣ на ближнихъ, днямъ воскреснымъ и праздничнымъ невоздаяніемъ должнаго почитанія, благочестиваго празднованія; препровожденіемъ времени не въ чтеніи Слова Божія, душеспасительныхъ и благочестивыхъ бесѣдахъ, но въ шумныхъ забавахъ и увеселеніяхъ, театральныхъ зрѣлищахъ, въ народныхъ гуляніяхъ, въ веселыхъ пированіяхъ и играхъ; въ церкви не всегда усерднымъ благомысліемъ, благоговѣйнымъ предстоаніемъ и Богослуженіемъ, опущеніемъ и своевольнымъ сокращеніемъ церковныхъ службъ, молитвъ и пѣснопѣній, пустыми разговорами, смѣхомъ, праздными нечистыми мыслями и чувствованіями. Въ житейскомъ быту неисправнымъ исполненіемъ своей должности и обязанности по дѣламъ, нарушеніемъ священнаго долга по отношенію любви къ Богу и ближнему, лѣбною посѣщать находящихся въ больницахъ и темницахъ, рѣдкимъ подаваніемъ помощи бѣднымъ, утѣшенія печальнымъ, совѣта и назиданія слабодушнымъ и заблуждающимся. И вообще въ земной жизни своей согрѣшалъ предъ Господомъ Богомъ всеми моими чувствами и вѣншими и внутренними, и тѣлесными и душевными, подвергалъ себя не чувствительно праведному гнѣву Божию и непримѣтно приближался къ вѣчной гибели, и теперь трепещу всѣмъ сердцемъ и сокрушаюсь духомъ, вспоминая о прежней своей жизни и въ очищеніе и успокоеніе своей совѣсти, въ полномъ сознаніи всей гнусности и тяжести грѣховъ моихъ, которыми я оскорблялъ и прогнѣвлялъ Всевышняго Бога моего, Творца, Промыслителя и Спасителя, искренно и со слезами раскаиваюсь и горько скорблю и считаю себя грѣшнымъ наче всѣхъ человѣкъ, признаю себя одного повинна во грѣхахъ предъ Богомъ, какъ одареннаго разумомъ и свободною волею, и во всемъ чистосердечно каюсь предъ Господомъ Богомъ и прошу всеусердно Его отеческаго помилованія и прощенія, и умиленно прошу и молю Матерь Божию, Пречистую Дѣву Марію, Ангела моего Хранителя, всѣхъ Ангеловъ, Архангеловъ и всѣхъ православныхъ угодниковъ Божіихъ, и прошу ихъ ходатайства о мнѣ и заступленія, да и въ день судный моего раскаянія будутъ свидѣтелями и защитниками противъ діавола, неконнаго врага рода человѣческаго. И тебѣ, честнаго іерея, отца моего духовнаго, полуиначнаго власти отъ Христа Бога исповѣдать, разрѣшать и оставлять грѣхи, прошу разрѣшить меня отъ всѣхъ грѣховъ и беззаконій, которыя я исповѣдалъ и излагалъ предъ тобою и которыя, по давности времени забылъ и вспомнить, за множествомъ ихъ, не могъ. Прости мнѣ вся, елика согрѣшихъ отъ дѣтства и до сего дня и часа и дѣломъ, и

словомъ, и помышленіемъ, разумомъ и неразуміемъ, вѣднѣемъ и невѣднѣемъ, и во дни, и въ нощи, и во всякое время, и всѣми моими чувствами тѣлесными и душевными и усердно прошу помолитесь о мнѣ многогрѣшномъ іереѣ Никитѣ».

Вотъ образецъ исповѣди христіанина и іерея, съ сокрушеніемъ сердца кающагося во всѣхъ грѣхахъ своихъ. Такъ полно обозрѣвать свою жизнь, начиная съ дѣтства и кончая послѣдними днями, не всякій способенъ. Искреннее и глубокое покаяніе есть признакъ души высокохристіанской. Именно такую душу и имѣлъ покойный о Никита.

За мѣсяцъ до смерти о. Скворцова тяжело заболѣлъ отекомъ легкихъ. Силы его слабѣли съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Чувствуя приближеніе смерти, онъ исповѣдался и причастился Св. Христовыхъ Тайнъ, потомъ поборовався. Спусти нѣсколько дней, почувствовавъ особенную слабость, онъ пожелалъ вторично исповѣдываться и причаститься. За 5 дней до смерти онъ уже не могъ вставать съ постели, но до послѣднихъ минутъ сохранилъ полное сознаніе. Въ эти дни, по его желанію, его многочисленные родственники: дочери, зятья, племянники, племянницы и внуки пріѣзжали къ нему прощаться. Онъ прощался со всѣми, благословляя всѣхъ, ласково утѣшая, ободряя и давая добрые совѣты. Такъ эта угасающая жизнь мерцала послѣднимъ свѣтлымъ пламенемъ. За два дня до смерти онъ еще разъ причастился Св. Тайнъ и сдѣлалъ распоряженіе о своемъ погребеніи; затѣмъ постоянно былъ въ сосредоточенной молитвѣ и просилъ у Господа себѣ мирной кончины. Наканунѣ смерти онъ трогательно простился съ бывшими въ этотъ день дочерьми и со всѣми родственниками, всѣхъ благословилъ и просилъ у всѣхъ прощенія и молитвъ за себя, и 5 декабря въ 6 часовъ утра, съ молитвою на устахъ, тихо отошелъ въ вѣчность.

Отпѣваніе и погребеніе совершены были 8 декабря. Литургію совершалъ протоіерей храма Христа Спасителя А. И. Соколовъ съ четырьмя священниками. Послѣ причастнаго стиха было произнесено слово, ярко характеризовавшее личность покойнаго. На отпѣваніе вышли 10 протоіереевъ и 18 священниковъ. Кладбищенская церковь была переполнена молящимися. По совершеніи отпѣванія, гробъ былъ вынесенъ изъ церкви родственниками покойнаго и отнесенъ до могилы, находящейся за церковью. Здѣсь, по совершеніи краткой литіи, гробъ былъ опущенъ въ могилу.

П Р И Л О Ж Е Н І Е .

И такъ я старался описать возникновеніе и развитіе Лазаревскаго кладбища, по имѣющимся даннымъ при кладбищенской церкви, болѣе или менѣе полно. Но когда я оканчивалъ исторію Лазаревскаго кладбища я замѣтилъ, что мое изслѣдованіе остается не законченнымъ. Въ немъ недостаетъ: 1) свѣдѣній о церковныхъ доходахъ со времени о. Скворцова до настоящихъ дней; 2) о количествахъ ежегодно погребаемыхъ покойниковъ и могильнаго доходѣ за то же время; 3) о выдающихся владѣльцахъ кладбища, какъ живыхъ, такъ и мертвыхъ; 4) о вкладахъ на вѣчное поминованіе;

5) о кладбищенских синодиках и, наконец, о подробных памятных и их особенностях. А потому исследование о перечисленных предметах и составит последнюю заключительную главу сей книги.

Церковные доходы, со времени определения священника Скворцова къ церкви Лазаревского кладбища, прогрессивно возрастали, но въ незначительномъ количествѣ и довольно неравномѣрно, равно также и расходы. Это зависѣло отъ вниманія и усердія церковныхъ старостъ.

Очень понятно, что если церковный староста чаще бываетъ въ церкви, самъ наблюдаетъ за сборомъ церковныхъ доходовъ и продажей церковныхъ свѣчъ, бываетъ ласковъ и внимателенъ къ богомольцамъ, то и доходы церкви увеличиваются. И наоборотъ, — если завѣдываніе церковнымъ ящикомъ поручается стороннему человѣку, наемному прикащику, то и доходы церковные уменьшаются. Подъ влияніемъ сихъ условий завѣдываніе церковнымъ ящикомъ и продажей восковыхъ свѣчъ, доходы и церкви Лазарева кладбища подвергались частымъ колебаніямъ, хотя въ общемъ все таки возрастали прогрессивно. До церковнаго старосты Шолохова церковные доходы вообще были незначительные; при Шолоховѣ они сразу значительно поднялись; потомъ при церковномъ старостѣ Андрѣѣ Михайловичѣ Смирновѣ увеличились на значительную сумму, а при церковномъ старостѣ Михаилѣ Михайловичѣ Смирновѣ въ общемъ почти не измѣнились. При церковномъ старостѣ А. И. Самодуровѣ доходы сначала не превышали предшествующихъ доходовъ, но во второй и третій годъ его служенія доходы сразу увеличились на значительную сумму. При послѣднемъ церковномъ старостѣ Владимірѣ Васильевичѣ Чичеринѣ доходы въ общемъ увеличились.

О свѣчной продажѣ нужно сказать, что до церковнаго старосты Шолохова восковыхъ свѣчей продавалось въ церкви въ среднемъ выводѣ—около 4-хъ пудовъ въ годъ; при Шолоховѣ продавалось въ среднемъ выводѣ до 10 пудовъ, затѣмъ—нѣсколько менѣе; при А. И. Самодуровѣ свѣчная продажа увеличилась до 15 пудовъ и болѣе, а при В. В. Чичеринѣ до 25 пудовъ и болѣе. Для нагляднаго представленія о прогрессивномъ и вмѣстѣ колебательномъ ростѣ церковныхъ доходовъ, представляю общій итогъ церковнаго дохода за каждый годъ, начиная съ 1857 г., именно со времени опредѣленія священника Скворцова къ церкви Лазаревского кладбища, по 1892 г. включительно.

Таблица церковнаго дохода съ 1857 по 1892 г.

Годъ.	Рубл.	Коп.	Годъ.	Рубл.	Коп.
1857	359	3	1865	435	17
1858	361	—	1866	583	76
1859	426	77	1867	460	64
1860	377	43	1868	451	40
1861	390	52	1869	436	3
1862	340	95	1870	498	79
1863	355	31	1871	472	16
1864	380	54	1872	516	—

Годъ.	Рубл.	Коп.	Годъ.	Рубл.	Коп.
1873	492	14	1883	1346	66
1874	698	99	1884	1260	69
1874	731	10	1885	1295	24
1876	976	18	1886	1594	30
1877	1050	30	1887	1538	59
1878	994	60	1888	3236	55
1879	5135	88	1889	2133	94
1880	1532	39	1890	1693	49
1881	1331	86	1891	1528	50
1882	1356	74	1892	4088	23

Такимъ образомъ изъ этой таблицы видно, что доходы церкви въ общемъ возрастаютъ. Съ 1873 года доходы сразу поднимаются на значительную сумму и быстро возрастаютъ до 1300 или 1400 р. въ годъ, потомъ нѣсколько уменьшаются. Далѣе идетъ перерывъ: доходы поднимаются до 3200 руб.; этотъ неестественный подъемъ объясняется просто тѣмъ, что въ этотъ годъ было сдѣлано крупное пожертвованіе на украшеніе храма Потомственнымъ Почетнымъ Гражданиномъ Ив. Гр. Чускинымъ и другими лицами. Равно и послѣдняя сумма церковнаго дохода объясняется тѣмъ, что церковный староста В. В. Чичеринъ изъ своихъ личныхъ средствъ пожертвовалъ на украшеніе храма болѣе 2000 рублей. Постепенный ростъ церковныхъ доходовъ отчасти зависѣлъ и отъ пожертвованій въ церковь денегъ для того, чтобы только проценты съ оныхъ употреблялись на украшеніе храма; самый же капиталъ оставался неприкосновеннымъ. Сначала этихъ пожертвованій было незначительное количество, которое постепенно возрастало, и къ 1878 году оныхъ пожертвованій было уже на сумму 2908 р., съ коихъ получалось процентовъ до 150 р. въ годъ. Въ настоящее время оныхъ пожертвованій—4200 руб., которые въ различныхъ процентныхъ бумагахъ хранятся въ Государственномъ банкѣ.

Рѣшеніе вопроса о количествѣ ежегодно погребаемыхъ лицъ на Лазаревскомъ кладбищѣ за время съ 1842—1892 г. представляеть нѣкоторыя затрудненія въ томъ отношеніи, что въ кладбищенскомъ архивѣ не сохранилось вѣдомостей объ этомъ предметѣ. При о. Померанцевѣ за послѣднее время число покойниковъ простиралось до 850 человѣкъ, считая въ этомъ числѣ и младенцевъ, а могильный сборъ по общей церковной вѣдомости 1841 года равнялся 530 р.

Съ 1842 г., по резолюціи владыки Филарета, могильный сборъ уже не вносился въ церковную приходную книгу, а записывался въ особой книгѣ, выданной за шнуромъ и печатью изъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, и, по прошествіи каждаго года, представлялся вмѣстѣ съ могильнымъ отчетомъ въ Попечительство, гдѣ самый отчетъ оставался для провѣрки.

Мнѣ удалось составить полную и точную вѣдомость объ этомъ предметѣ только съ 1847 года.

Годъ.	Количество покойник.	Могильный сборъ. Руб.	сборъ. Коп.	Годъ.	Количество покойник.	Могильный сборъ. Руб.	сборъ. Коп.
1847	1083	1514	22	1870	2873	1897	61
1848	1327	1578	42	1871	2306	1534	26
1849	984	1018	66	1872	3338	1134	84
1850	942	892	29	1873	1931	1281	57
1851	1004	1165	91	1874	2182	2206	22
1852	1159	1285	2	1875	1786	1886	31
1853	1249	1488	83	1876	1892	1899	37
1854	1201	1443	85	1877	1594	1943	65
1855	1187	1279	78	1878	2021	2026	90
1856	1096	1086	85	1879	1912	1920	12
1857	1211	1249	80	1880	1781	1979	97
1858 ¹⁾	1108	1204	86	1881	2069	2209	88
1859	1176	1259	34	1882	1939	1988	44
1860	1775	1084	58	1883	2158	2698	91
1861	1790	1205	89	1884	1933	2342	15
1862	1744	1156	38	1885	2247	2198	80
1863	1605	1128	12	1886	2331	2680	25
1864	1789	1369	41	1887	2462	2812	44
1865	1285	1202	35	1888	2312	2597	—
1866	2340	1519	79	1889	2195	2458	87
1867	2526	1600	37	1890	2325	2228	21
1868	1661	1379	69	1891	2426	2312	46
1869	3313	1206	98	1892	2389	2480	50

Изъ выше приведенной таблицы нетрудно видѣть, что съ 1847 года по 1857 годъ число покойниковъ за это время среднимъ числомъ было уже болѣе 1000 человекъ. Съ 1858 число покойниковъ значительно колеблется или въ сторону повышенія или пониженія, но въ общемъ все таки возрастаетъ до 1882 г.; потомъ число покойниковъ нѣсколько понижается и опять съ постоянными колебаніями въ общемъ возрастаетъ до самаго послѣдняго времени. Тѣ годы, въ которые показаны числа покойниковъ, выдающіяся по своей величинѣ въ сравненіи съ предшествующими и послѣдующими числами, свидѣтельствуютъ о томъ, что въ теченіе ихъ были эпидеміи или тифа или холеры, или скарлатины и дифтерита или, наконецъ, двухъ-трехъ эпидемій вѣстьѣ.

¹⁾ Почетательство съ 1858 года (июня мѣсяца) сдѣлало новое условіе съ могильщикомъ въ 8 лѣтъ, по которому могильщикъ платилъ за рытье могилъ и обкладку дерномъ береть въ свою пользу, тогда какъ прежде сего ему выдавалось только 7 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ, сколько бы онъ могилъ въ день ни вырылъ, за обкладку же дерномъ выдавалась только покойнича часть, а все остальное вносилось въ Почетательство о бѣдныхъ духовнаго званія. По сему условію могильщикъ Василій Михайловъ выстроилъ домъ для рабочихъ, стоившій ему 200 руб., и отдалъ гостиницу на свои личные средства.

Значительное уменьшеніе количества покойниковъ, начиная съ 1873 г. и далѣе объясняется не только прекращеніемъ холерной эпидеміи, бывшей въ 1870—72 годахъ, но и тѣмъ обстоятельствомъ, что съ этого именно года, по распоряженію полицейскаго начальства, потребляемые на казенный счетъ умершіе въ больницахъ бѣдные люди, для которыхъ на кладбищахъ готовились общія могилы, болѣею частью препровождались на Калитниковское и Ваганьковское кладбища, и заготовленіе общихъ могилъ на Лазаревскомъ кладбищѣ вскорѣ за тѣмъ оказалось не нужнымъ.

Изъ приведенной таблицы о числѣ ежегодно погребаемыхъ покойниковъ и ежегоднаго могильнаго сбора за указанный періодъ времени повидимому не понятно то обстоятельство, что количество погребенныхъ въ томъ или другомъ году покойниковъ не соответствуетъ иногда количеству могильнаго сбора. По прямой арифметической пропорціи должно быть такъ: чѣмъ болѣе погребено покойниковъ, тѣмъ болѣе могильнаго сбора, здѣсь же нерѣдко выходитъ обратная пропорція; но это объясняется тѣмъ, что въ означенной таблицѣ указанъ не валовой, а чистый доходъ отъ могильнаго сбора, оставшійся за всѣми расходами по кладбищу. Кладбищенскіе же расходы, кромѣ постоянныхъ, именно: выдѣленія одной четвертой части ежегоднаго могильнаго сбора въ пользу причта, по опредѣленію Св. Синода, бывшему еще въ концѣ прошлаго столѣтія, опредѣленныхъ расходовъ на двухъ кладбищенскихъ сторожей,—были еще и случайные, иногда весьма значительные, напр.: на устройство заборовъ вокругъ кладбища, починку оныхъ, ремонтъ почительскихъ зданій и церковной гостиницы. Поэтому въ тѣ годы, въ которые пропорціональное отношеніе между числомъ погребенныхъ лицъ и могильнымъ сборомъ остается правильное, за исключеніемъ постоянныхъ расходовъ, случайныхъ расходовъ произведено не было; напротивъ—въ тѣ, въ которые не наблюдается правильной пропорціи, именно и произведены были случайные расходы.

Владичи Лазаревскаго кладбища.

Изъ постоянно посѣщающихъ Лазаревское кладбище для поминовенія своихъ родныхъ извѣстны слѣдующіе владичи:

- Дворяне Долговы, потомки храмоздателей.
- Поповъ, Николай Герасимовичъ, генераль-лейтенантъ ¹⁾.
- Ершовъ, генераль-майоръ.
- Черниковъ, профессоръ Московскаго Университета.
- Гельсѣ, докторъ медицины.
- Рыкуновъ, Сергѣй Иван., гвардейскій полковникъ.
- Розановъ, Н. П., докторъ медицины.
- Миллеръ, Н. Ф., докторъ медицины.
- Кутыринъ, М. Д., дворянинъ.
- Боголюбовъ, Н. В., дворянинъ.
- Михайловъ, Н. Д., дворянинъ.
- Строевъ, Арх. Н., дворянинъ.

¹⁾ Умеръ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1893 г.

Розлачь, Н. Дан., полковникъ.
 Гульшинъ, Вас. Ал., банкиръ.
 Ильинъ, Петръ Ник., потомств. почетный гражданинъ.
 Якишевъ, Ал. Ѳ., потомств. почетный гражданинъ.
 Дударевъ, А. Вас. потомств. почетный гражданинъ.
 Мальюшины, В. А., Ѳ. И., С. И., В. И., А. И., потомств. почетн. граждане.
 Чускииъ, И. Гр., потомств. почетн. гражданинъ.
 Куманинъ, Н. И., потомств. почетн. гражданинъ.
 Раевъ, Ал. Ант., московскій купецъ.
 Ратькова, Ел. Н., дворянка.
 Побѣдимова, Е. А., дворянка.
 Пыховъ, Аб. В., крестьянинъ.
 Пыховъ, В. Я., крестьянинъ.
 Шолоховъ, М. Я.,
 Выгодчиковъ, Н. В.,
 Ситниковъ, Гр. О.,
 Баскаковъ, А. В.,
 Михайловъ, В. М.,
 Михѣвъ, Вас. Ал.,
 Бухановъ, Як. И.,
 Выгодниковъ, Ал. В.,
 Лебедевъ, Ник. Матв.,
 Енодинъ, Ан. Ал.,
 Тимоѣевскіе, М. К. и С. К.,
 Лаврова, Ол. Н., вдова генерала.
 Спасская, М. М., дворянка.
 Кузнецова, М. С.,
 Перина, Е. Н.,
 Назарова, Ан. Кл.,
 Дружинина, Ал. Ал.,
 Бельсѣва, Т. А.,
 Достоевскій, Ѳ. М., капитанъ.
 Глазуновъ, И. П., почетн. гражданинъ.
 Борисовъ, Ив. Петр., почетн. гражданинъ.
 Юдинъ, Ал. М., коллежскій ассессоръ.
 Лебедевъ, Петръ В., почетн. гражданинъ.
 Ситновъ, Гр. Ѳед., московскій купецъ.
 Одинцова, С. М., вдова майора.
 Орловъ, Н. В., протоіерей.
 Богословскій, Д. С., инженеръ.
 Любимовъ, С. И., священникъ.
 Григоровъ, Пав. Ѳ., статскій совѣтникъ.
 Воиновъ, И. Д., протоіерей.
 Бергъ, Ант. Петр., дворянинъ.
 Некрасовъ, Ал. Ѳ., протоіерей.

Назаревскіе—вдова и дѣти умершаго Триф. протоіерей.
 Махонова, Т. Евг., дворянка.
 Кудиновъ, московскій купецъ и многие другіе.

О синодинахъ.

При церкви Назарева владѣнныя имѣются два синодика, изъ коихъ одинъ относится ко времени построения старой деревянной церкви и замѣчательнъ тѣмъ, что имѣеть 37 довольно хорошихъ гравюръ, касающихся смерти, погребенія, поминования усопшихъ, состоянія души за гробомъ съ объяснительнымъ текстомъ подъ каждой гравюрой. Этотъ синодикъ представляетъ изъ себя книгу, въ половину вершка толщиной и четвертую долю листа. Четверть оной книги состоитъ изъ гравюръ, а остальная часть книги изъ листовъ для записи именъ умершихъ лицъ. Синодикъ оный изданъ весьма тщательно, на довольно плотной, нѣсколько сѣрватой, бумагѣ. По своей оригинальности, какъ рѣдкій экземпляръ, оный синодикъ достоинъ не только простаго описанія, но даже ученаго изслѣдованія. Я же могу представить только простое его описаніе, къ которому немедленно перехожу.

Въ началѣ синодика изображенъ человѣческой черепъ съ берцовою костью внизу. Эта внушительная картина, напоминающая о неизбѣжной смерти каждаго человѣка, становится еще внушительнѣе по прочтеніи славянскаго объяснительнаго текста къ оной, написаннаго стихотворнымъ размѣромъ:

Зри, человѣче, и познавай чіа сія глава;
 По смерти твоей будетъ твоя такова.
 Глаголю сія зрящему на мя:
 Азь убо бѣхъ, яко же ты;
 Ты же будещи, яко же азъ.
 Сія глава сама о себѣ сказуеть
 И подобіе свое показуеть.
 Кости зрабъ, смерти знакъ,
 Зри се всякъ, будещи такъ.

Видъ, человѣче, свое тѣлесное суетствіе и внимай;
 Яко будещи по малѣ времени самъ костемъ сообразенъ
 И всякаго временнаго имѣнія и красoty міра сего суетнаго лишаемъ.

Вторая гравюра, окруженная, какъ и всѣ прочія виньеткой изъ вѣтвей, цвѣтовъ и листьевъ, изображаетъ св. алтарь, съ предстоящимъ въ престола священникомъ, поминующимъ, по совершеніи безкровной жертвы, живыхъ и мертвыхъ. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлая страница текста такого содержанія. Сначала указывается на то обстоятельство, что въ языческомъ мірѣ хоти и существовали и существуютъ поминования и молитвы за умершихъ, однако тамъ это совершается безъ твердой на-

дежды и упования на воскресение и жизнь вѣчную. Мы же, чада Православной Церкви, принявшія отъ св. отецъ всё установленіе о погребеніи умершихъ и поминовеніи, имѣемъ твердое упованіе на то, что молитвами церкви, милостынею, безкровною жертвою и другими благотвореніями нпосылается милость Божія, прощеніе и прощеніе отъ грѣховъ умершимъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной.

Всѣ обряды при погребеніи ведутъ начало съ глубокой древности. Еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ были совершаемы почти всѣ обряды, которые совершаются и въ христіанской церкви. Омовеніе умершаго, облеченіе его въ новыя одежды, выносъ въ церковь съ пѣсногбніями, свѣчами и кадильницею, отгвваніе, возливаніе на него едея, цѣлованіе его и положеніе въ могилу лицомъ къ востоку, погребеніе при церквяхъ или на кладбищахъ, поставленіе памятниковъ или положеніе плитъ, служеніе сорокоуста, употребленіе кутьи, приготовляемой изъ пшеницы съ медомъ—все это имѣло глубокое значеніе еще въ древнѣйшей христіанской церкви. Посему всѣмъ хулітелямъ этихъ древнѣйшихъ христіанскихъ обрядовъ можно представить правильные отвѣты, которые изблнчать ихъ несправедное хуленіе, и для тѣхъ изъ православныхъ христіанъ, которые недостаточно знаютъ ученіе объ этомъ Православной Церкви и потому небрегутъ о семъ, не зная худыхъ послѣдствій сего небреженія.

Въ заключеніи сего предисловія составитель синодика проситъ читателей просити ему ошибки и недосмотры этой книги и помолитесь о прощеніи его грѣховъ.

На третьей гравюрѣ въ срединѣ изображается св. алтарь, гдѣ предъ престоломъ Божиимъ стоитъ первый Архіерей Христовой Церкви Іаковъ, братъ Господень, который, по совершеніи безкровной жертвы, молится объ умершихъ христіанахъ. Съ лѣвой стороны алтаря изображенъ Господь Саваоѳъ въ облакахъ, держащимъ на персяхъ своихъ души праведныхъ. Внизу этого изображенія слѣдующій текстъ:

Праведныхъ души съ Авраамомъ вѣрнымъ
 Обогащаются здѣ блаженствомъ безмѣрнымъ.
 Всякая душа тамо поспѣшайся,
 Прелести міра всячески ошайся.

Съ правой стороны алтаря изображается Архіерей, облаченный въ мантию, съ жезломъ въ рукахъ. Предъ нимъ, въ могилѣ по поясъ, стоитъ человѣкъ въ монашескомъ одѣяніи. Подъ изображеніемъ слѣдующій текстъ:

Завѣта мертвыхъ кто не исполняетъ,
 Душъ изъ муки злы тѣхъ не свободяетъ.
 Митрополитъ се благъ Лука являетъ,
 Яко человекъ въ мукахъ пребываетъ.
 Внизу всей гравюры слѣдующій текстъ:
 Живымъ и мертвымъ польза есть премнога,
 Память имущимъ у Господа Бога.

Молитвы бо того ради строить,
 Христа Бога оиѣми умолять,
 Сродники чии поминать души,
 Сбодобляютъ тѣхъ всѣхъ радостны уши.
 Молитвами бо грѣховъ свободятся,
 Небесныхъ благихъ тамо наслаждаются.

Четвертая гравюра представляетъ церковь, по срединѣ коей стоитъ первый Епископъ Іаковъ, братъ Господень, съ книгою въ рукахъ, въ коей записаны имена умершихъ христіанъ. Его окружаютъ Апостолы. Надъ церковію горній Іерусалимъ съ сонмомъ праведныхъ, получившихъ прощеніе грѣховъ, по молитвамъ Церкви. Надъ праведными въ сіяніи и облакахъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Ниже облаковъ Ангелы съ трубами громогласными.

Внизу гравюры текстъ:

По вознесеніи Господни на небеса Апостолы сице умышляютъ,
 Да въ Божіихъ церквяхъ іереи усопшихъ души поминать.
 Безкровныя жертвы къ Богу выну о нихъ приносятъ
 И отпущенія грѣховъ ихъ у Господа просятъ.

Пятая гравюра изображаетъ св. Апостола Іакова, который креститъ язычниковъ и вводитъ ихъ въ Церковь Божию. Далѣе слѣдуютъ шесть гравюръ съ красивыми вынѣтками, изображающихъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Аванасія Великаго, Іакова, брата Господня, Св. Филиппа, Митрополита Московскаго. Всѣ эти гравюры замѣчательны, какъ копія съ самыхъ древнихъ изображеній этихъ святыхъ, и каждая изъ нихъ имѣетъ свои особенности. Василій Великій изображенъ, какъ просвѣтитель вселенной, впереди вдали виднѣющихся селеній и городовъ, морей, рѣкъ и лѣсовъ; правая рука его благословляетъ, лѣвая держитъ Евангеліе. Онъ облаченъ въ священническія одежды, съ омофоромъ поверхъ фелони, испещренной крестами. Іаковъ, братъ Господень, изображенъ впереди Іерусалима, также съ благословляющею правую рукою и лѣвою—держащей Евангеліе. Облаченъ онъ въ священническія одежды, но только фелонь у него безъ всякихъ украшеній. Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый изображены въ архіерейскихъ облаченіяхъ, изукрашенныхъ узорами; правыя руки ихъ благословляютъ, лѣвыя—держатъ Евангеліе. Аванасій Великій и Филиппъ Митрополитъ изображены въ архіерейскихъ одеждахъ, изукрашенныхъ узорами, и въ митрахъ; причемъ у Аванасія Великаго на митрѣ изображенъ крестъ. Правыя руки ихъ благословляютъ, въ лѣвой рукѣ у Аванасія Великаго находится жезлъ, а у Филиппа Митрополита—Евангеліе. Послѣдній изображенъ сверхъ сего съ большою панагіею и предъ Успенскимъ соборомъ. Подъ каждою означенной гравюрой, кромѣ гравюры, съ изображеніемъ Святителя Филиппа, находится стихотворный текстъ.

Святый Архіерей Божій Василій Великій
Отшедшимъ душамъ повѣствуетъ покой толикій.
Егда въ церкви поминаемъѣ души быти,
Оныхъ вѣчныхъ мукъ можеть томо избити.
Богословъ св. Григорій сще повѣствуетъ:
Добро убо естъ усопшихъ души поминати,
Да во ономъ вѣцѣ за сіе будутъ тыя
Непрестанно свѣтло торжествовати.
Великій Архіерей Іоаннъ Златоустъ
Велитъ по усопшихъ давати сорокоустъ,
Да тѣмъ усопшихъ души отъ мукъ свободятся.
И вѣчныхъ оныхъ благъ тамо насладятся.
Патріархъ Аванасій во святыхъ Великій
Сказуетъ усопшимъ свѣтъ толикій:
Егда въ церкви души отшедшихъ поминають,
Отраду не малу тамо тѣмъ подавають.
Архіерей святъ Іаковъ, Братъ Божій,
Усопшимъ душамъ путь молитвенъ дастъ Божій.
Во службѣ бо души кія поминають,
Радостей многихъ оныхъ исполняютъ.

Слѣдующая 12-я гравюра изображаетъ Ангела хранителя надъ спящимъ праведникомъ. Въ правой рукѣ ангела—мечъ, въ лѣвой—восьмиконечный крестъ. Подъ ложемъ праведника поспраженный ѡбъс. Тринадцатая гравюра изображаетъ Макарія Египетскаго среди лѣса. Облаченъ онъ въ монашескую мантию и съ посохомъ въ рукѣ, которымъ трогаетъ черешъ. Впереди череша разверзшаяся земля, гдѣ находится души умершихъ. Слѣдующій текстъ объясняетъ самую гравюру: «Преподобный отецъ нашъ Макарій, ходяй по пути, обрѣте лобъ сухой мужа нечестива, суца еллина, и вопрошаше лба: аще коея утѣхи человѣчеству имать.

Той же сухой лобъ отвѣща. «многа ослабу имѣють въ себѣ, внегда христіане за усопшихъ молитвы творять.» Сей бо Великій Макарій много лѣтъ трудився, о семъ моляся Богу, увѣдати хотя, аще коея естъ польза усопшимъ, поминаемымъ отъ насъ. И сего ради яви ему Богъ чудо сіе.

14-я гравюра естъ «картина разсужденія повседневнога и зеркало христіанина правовѣрнаго». Вверху этой картины съ лѣвой стороны изображены мучимые въ пламени грѣшники, около которыхъ стоятъ два праведныхъ человѣка и со страхомъ възирають на ихъ мученіа; съ правой стороны праведный подаетъ милостыню двумъ нищимъ; за ними изображена церковь, около которой стоятъ два человѣка и о чемъ то разсуждаютъ. Въ срединѣ гравюры изображенъ черепъ, окруженный змѣями. По обѣимъ сторонамъ черепа—двѣ смерти съ конями; съ правой стороны смерть устремляетъ копье въ черепъ, съ лѣвой—въ человѣка, сидящаго подъ черепомъ на могильномъ памятникѣ, со скрещенными на груди руками и склоненною въ сторону головою. Эта замысловатая гравюра становится нѣсколько понятною изъ нижеприведеннаго текста.

Помни по всякъ день Бога твоего,
Стрегійся всегда прогнѣвати Его.
Помни присно въ заповѣдѣхъ Его спастися,
Суди себѣ никогда превознестиа.
Помни во гнѣвѣ пребити умѣрень,
Буди въ словесѣхъ твоихъ и дѣлѣ вѣренъ.
Хранися похищати чуждыя вещи,
Стыдися рѣщи неправду и лжу отмѣщи.
Научися всяко своимъ владѣти,
Страхъ Божій въ сердце имѣти,
Помни въ день крещенія твое отрицаніе,
Помни Христову смерть и страданіе.
Помни, чтобъ сатана кого не похитилъ отъ васъ,
Стрегійся на всякъ день, на смертный часъ.
Припомни по всякъ часъ, что ты мыслить,
Не возмеша слово Господа всеу, что ты слышишь.
О, егда бы человѣци мудри были,
Не бы Бога своего позабыли.
Кто ты можеть убѣжати, смертный часъ!

15-я гравюра изображаетъ деревянную церковь впереди деревянныхъ домовъ. Какъ церковь, такъ и дома самой простой постройки. Около церкви, изъ коей выходятъ богомольцы, стоить гробъ, со скелетомъ внутри. Сзади него стоить другой закрытый гробъ; по бокамъ его вѣрка и ланата. Впереди его плачущій человѣкъ, съ руками, прижатыми къ персямъ. Подъ гравюрой извѣстная стихіа:

«Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть...»

16-я гравюра изображаетъ смерть человѣка, окруженнаго плачущими родственниками. Ангелъ смерти касается устъ умирающаго и беретъ душу. Особенности этой гравюры тѣ, что умирающимъ является знатнѣйшій вельможа. Ложе умирающаго изукрашено затѣливой рѣзьбой, находится въ великолѣпной комнатѣ; надъ этой комнатой видна часть зданія, напоминающаго дворецъ; зданіе заканчивается куполомъ и величественнымъ шпильцемъ, на концѣ коего развѣвается флагъ съ изображеніемъ льва. За куполомъ видны другія части дворца, также величественныя и изящныя. Внизу этой гравюры слѣдующій текстъ.

Егда душа отъ тѣла си разлучаетъ,
Яко птица отъ сѣти си возлетаетъ.
Сродницы и друзи болѣзнию рыдаютъ,
И теплыми слезами лица си обливаютъ.

17-я гравюра изображаетъ отпѣваніе въ церкви умершаго. Гробъ стоить посредѣ церкви на скамѣ; по сторонамъ его четыре подесятника. Семь іереевъ совершаютъ отпѣваніе, сзади ихъ по обѣимъ сторонамъ—народъ. Какъ іерей, такъ и народъ—съ зажженными свѣчами.

Выше изображена процессия, провожающая гроб на кладбище; впереди за гробом родственники умершего с плачем простирают руки, предъ гробом идут священники, а впереди их человекъ съ иконой. Выше этой процессии изображено преданіе землѣ умершаго на кладбищѣ. Внизу гравюры слѣдующій текстъ.

Во храмъ священники надъ умершимъ отпѣвають,
Сродники и друзи ближніи съ воплемъ рыдаютъ,
Конечное ко гробу усердно провожаютъ,
И тамо съ неалмоуѣніемъ честно погребаютъ.

18-я гравюра изображаетъ вверху кладбищенскую каменную церковь, около которой надъ могилой умершаго служится панихида. На могилѣ стоитъ подсвѣчникъ съ зажженной свѣчей и блюдо съ кутьей. За могилой виднѣются своды надъ пещерой, откуда два ангела выносятъ душу усопшаго и несутъ ее въ тотъ домъ, гдѣ почилъ умершій. Въ этомъ дому, изображенномъ внизу кладбищенской церкви, собрались родственники умершаго для поминовения. Они сидятъ около стола, на коемъ находятся блюда съ яствами и солонка. Внизу гравюры тектъ:

Душа, разлучившись отъ своего тѣлесе,
Восприемлема бываетъ ангелы съ небесе:
Три дни свободно ко гробу своему посима
И наки въ домъ къ родителема своима.

19-я гравюра изображаетъ райскія обитали, гдѣ среди деревьевъ и цвѣтовъ ангелы водятъ душу, показывая ей всю красоту райа. Ниже изображенъ адъ, раздѣленный на три отдѣленія, въ которыхъ грѣшники мучатся въ пламени. Ихъ окружаютъ бѣсы, старающіеся о томъ, чтобы пламя сильнѣе пошло грѣшниковъ. Тектъ гравюры слѣдующій.

Отъ десятого дни душа, ангелы хранима
И во свѣтлыхъ—райскихъ мѣстѣхъ держима,
Низводима же бываетъ и до адскихъ мукъ,
Да тамо видить томительство темныхъ слугъ.

20-я гравюра изображаетъ явленіе въ церкви преподобной игуменьи Аонасін сестрамъ, несполнившимъ ее завѣта поминать ее въ теченіе 40-ка дней молитвами и милостыней. На правой сторонѣ гравюры—сестры, на лѣвой преподобная Аонасін съ жезломъ, за нею два ангела, изъ коихъ одинъ—съ поднятымъ мечемъ въ правой рукѣ. Вверху гравюры тектъ:
«Повѣсть преподобная игуменьи Аонасін, како заповѣда сестрамъ своимъ по преставленіи своемъ до четыредесати дней трапезу нищимъ поставляти. Они же точно до девятинъ сотвориша, по девятинахъ же не твориче того». Внизу гравюры тектъ: «Явилъ имъ святая со двѣма ангелы и рече: по что преступите заповѣдь мою, извѣстно буди вамъ еже за душу творимое до 40-ка дней или милостыня, или алчныхъ насыщеніе,

или іерейскія молитвы въ церкви творити. Аще и грѣшны суть усопшихъ души, то отпустъ отъ Бога примутъ грѣховъ: аще ли суть праведныхъ, то исполненіемъ всякаго добра творящимъ обогатятся. И сіе рещи, жезлъ свой потче и невидима бысть. Утрѣ же возставше видѣша жезлъ ея процвѣтши и прославиша Бога, Творца и Содѣтеля всѣхъ.»

21-ая гравюра изображаетъ вознесеніе души къ Богу для поклоненія. Внизу гравюры горній Іерусалимъ, надъ коимъ находится райскія обитали. Подъ сѣною плодовыхъ деревьевъ возсѣдаетъ на престолѣ славы Господь Іисусъ Христосъ, который на персяхъ держитъ души праведныхъ. По обѣимъ сторонамъ Господа сидятъ на престолахъ Апостолы. За ними лежатъ на ложахъ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ. Надъ райскими деревьями летятъ два ангела, поддерживая душу. Надъ ними распростертъ небесный сводъ. Надъ небомъ возсѣдаетъ на престолѣ Господь Саваоѣ, въ сіяніи, окруженный ангелами. У подножія престола принесенная Ангеломъ душа повергается предъ Господомъ. Тектъ гравюры слѣдующій:

«Душа отъ земли на небеса скоро восходить,
Да предъ Господомъ Богомъ тамо ся поклонитъ,
И наки въ райскія селенія ся относитъ,
Да тамо Аврааме гѣдро себѣ испроситъ.»

22-ая гравюра объясняетъ дальнѣйшее состояніе души по совершеніи поклоненія Господу. Вверху гравюры возсѣдаетъ на престолѣ Іисусъ Христосъ въ сіяніи. Его окружаютъ ангелы. Около престола распростерта душа. Ниже облака. Еще ниже, на лѣвой сторонѣ, на горѣ, душа вмѣстѣ съ ангеломъ стоитъ въ сіяніи. На правой сторонѣ летятъ два ангела, поддерживая душу. Подъ ними деревья, растущія на горѣ. Въ горѣ пещера, въ коей сидитъ душа. Около души стругуній ангелъ. Символически это обозначаетъ, что душа находится во тьмѣ. Тогда какъ первое изображеніе души, вмѣстѣ съ ангеломъ въ сіяніи, обозначаетъ нахожденіе души во свѣтѣ. Ниже этихъ символовъ—деревянная церковь, въ коей совершается Богослуженіе. Въ церкви изображено кладбище, гдѣ священникъ служитъ надъ могилой панихиду надъ умершимъ, около могилы стоятъ родственники умершаго. Подъ гравюрой слѣдующій тектъ:

«Душа наки на небо ангелы возносима бываетъ
И Богу, Творцу своему, смиренно ся поклоняетъ.
Аще праведна душа, то пребываетъ во свѣтѣ,
Аще ли же грѣшна, держима бываетъ во тьмѣ.»

23-я гравюра изображаетъ церковь, въ коей совершается литургія и поминовеніе объ умершихъ. Около церкви нѣсколько двухъ-этажныхъ величественныхъ зданій. Въ воротахъ самаго большого дома стоитъ слуга съ корзиной, наполненной хлѣбамъ; около него нѣсколько нищихъ, жаждущихъ получить милостыню. Подъ гравюрой тектъ:

«Добро по умерших—давати милостыня,
Да тамо они обряцуть Бога милостива.
Здѣ подай хлѣбъ въ рудѣ убогому,
Онамо сподобится милосердію премногому.»

24-я гравюра изображаетъ церковь, гдѣ отпѣвается одна женщина, которую оплакиваютъ ея родственники. Сынъ ея въ это время раздастъ милостыню нѣсколькимъ нищимъ. Внизу изображенъ адъ, гдѣ мучается душа умершей въ пламени. По правую сторону Ангель, выводящій душу изъ ада. Текстъ гравюры слѣдующій:

«Человѣкъ нѣкій, имѣя у себе мать, живущю въ блудѣ. Случися ей умерти и отыти въ муку. Онъ же о матери своей молился и милостыню творилъ. Сего ради избавлена бысть муки.»

25-я гравюра изображаетъ погребеніе роскошно живущаго богача. Гробъ его стоитъ подъ величественнымъ багдахиномъ. Его окружаютъ родственники, одѣтые въ багдахы и горько его оплакиваютъ. Вверху гравюры изображенъ многолюдный городъ. Вдали отъ него кладбищенская церковь, изъ коей выносятся гробъ умершаго въ сопровожденіи множества народа. Подъ гравюрой слѣдующій текстъ:

«Горе тѣмъ человѣкомъ, здѣ роскошно живущимъ, а о себѣ и о душахъ своихъ нерадящимъ, грабящимъ, насилующимъ, а при своемъ животѣ церквамъ Божіимъ, ни служителямъ церковнымъ не подающимъ. Ни странна помилловаша, ни нага одѣяша, ни большого посылѣли. А отходя свѣта сего и они приказываютъ управлѣти по себѣ таковымъ же человѣкомъ грабителямъ, немилостивцемъ неподатливымъ.»

26-я гравюра изображаетъ сребролюбца, считающаго чужое серебро, оставшееся послѣ смерти богача. Сидитъ онъ въ обширной кладовой, гдѣ стоитъ рядъ сундуковъ съ деньгами. Одинъ изъ нихъ полуоткрытъ, и въ немъ видныя мѣшки съ деньгами. Предъ сребролюбцемъ, одѣтымъ въ дорогую одежду, стоитъ роскошный столъ, на которомъ лежатъ счеты, стоитъ чернильница съ перомъ и чашка мѣшка денегъ, только что сочитанныхъ. Мысль его занята окружающими его мѣшками съ серебромъ. Подъ гравюрой слѣдующій текстъ:

«И онъ художный человѣкъ, обрадовався друга своего злomu тому и неправедному собранію, сице во умѣ держа: да онъ, другъ мой, самъ не раздаде имѣнія при своемъ животѣ, а я не даю того ради—не вѣмъ, откуда что взято: отъ правды-ли или отъ неправды, и азъ о семь не вѣмъ, како или что кому раздати, не извѣстнахъ никако же.»

27-я гравюра содержитъ продолженіе предшествующей. Здѣсь изображенъ тотъ же человѣкъ, получившій послѣ богача имѣніе въ свое распоряженіе, сидящій за тѣмъ же столомъ, но при другой обстановкѣ, именно въ обществѣ жены и дѣтей. Въ обширной и роскошной комнатѣ собралось это общество. Всѣ заняты грудой серебра, разсыпаннаго на столѣ. Внизу гравюры слѣдующій текстъ: «И въ этомъ размысленіи, ему смущающа о семь, и въ то время припаде къ нему аггелъ сатанинъ, ежесть корень сребролюбія, поучая его на сіе богомерское дѣло, глаголетъ

ему: о, добрый человѣче, то тебѣ Богъ далъ за твоя добрая дѣла, владѣй, пей и ядь и чада воспитай въ наслѣдіе себѣ, и они послѣ твоего живота раздадять сіе имѣніе.»

28-я гравюра составляетъ продолженіе жизни того же сребролюбца. Онъ живетъ въ великолѣнномъ дворцѣ, столь его всегда богатъ различными яствами и дорогими питіями. Гравюра изображаетъ веселую пирушку передъ домомъ: нѣсколько лицъ сидятъ за столомъ съ бокалами въ рукахъ, музыканты на балконахъ играютъ на разныхъ инструментахъ, самъ радушный хозяинъ стоитъ передъ столомъ, имѣя по мѣшку денегъ въ обѣихъ рукахъ. По правую сторону его гость играетъ на бандурѣ, а впереди его виночерій наливаетъ вино въ бокалы. Подъ гравюрой текстъ: «И онъ, художный человѣкъ, примъ въ сердца своемъ бѣсовскую прелесть, порадовася оному имѣнію друга своего, и начатъ владѣти и со други свои начатъ безвременномъ ядѣніи и питіи пребывати и веселитися по вся дни съ гуслими и свирѣлими, и въ такомъ роскошествѣ безвременномъ поживе многіе лѣта». Наконецъ приходитъ смерть. На богато украшенномъ ложѣ, окруженный своими родственниками, въ своемъ роскошномъ дворцѣ онъ умираетъ. Это именно и выражаетъ слѣдующая 29-я гравюра съ изяснительнымъ текстомъ: «И тако отходя сего свѣта той роскошникъ послѣ своего живота имѣніе свое и друга своего приказа раздати странноно женѣ своей и дѣтемъ и попенсия о души его со тшаніемъ». Какъ распорядилась жена имѣніемъ его, показываетъ слѣдующая 30-я гравюра. Здѣсь изображена жена умершаго, окруженная дѣтьми, изъ коихъ одинъ мальчикъ ласкается къ ней. Всѣ они находятся въ комнатѣ, гдѣ хранятся ихъ сокровища. Мать сидитъ на скамьѣ и ведетъ бесѣду съ дѣтьми словами слѣдующаго текста: «Чада моя возлюбленная, почто се умысли неразумно отецъ вашъ, а мой же мужъ, послѣ себя повелѣ имѣнія своя раздати церквамъ и нищимъ, а мене и васъ оставляетъ сиротами. Во истину безъ ума глаголь сей мужа моего. Чада моя милая, умыслила есмь тако: да съ тѣмъ богатствомъ пойду за инога богата же мужа: онъ мене въ любви имѣти будетъ, а васъ воскормитъ». Замыселъ ея былъ исполненъ: она выходитъ за другаго богатаго мужа, устронетъ великій ширъ и начинаетъ жить роскошнѣе и расточительнѣе прежняго. Это именно и изображаетъ слѣдующая 37-я гравюра. Внизу ея изображена преисподняя, гдѣ души томятся въ мученіяхъ. Текстъ гравюры слѣдующій: «Оставшая жена съ дѣтьми своими умышленіемъ своимъ поиде за инога мужа съ великимъ богатствомъ и начала жити прохладно велии, и тако богатство свое все изиуриша во многомъ пьянствѣ и роскошествѣ. А о первомъ мужѣ своемъ поминovenія не творяще никогда же, въ забвеніи положивша, и тако нерадиво живуще вси изомроша безременно и во адъ мучими суть». «Дѣти же жены той начаша жити въ нищетѣ, свитающаея по улицамъ: ово убо милостыни просяще, ово же работающе тяжкую работу: дрова сѣкуще и каменіе носяще, и тако все житіе свое бдѣиъ препровождюще». Этотъ текстъ объясняетъ слѣдующую 32-ую гравюру, гдѣ изображенъ городъ. Около различныхъ зданій находится дѣти умершей матери расточительницы или въ качествѣ просящихъ милостыни или въ

Родъ графини Сантвевой: графъ Александръ, бояре: Василій, Марія, Мавра, Дмитрій, Максимъ, Тимофей, Петръ, Евфимій, Антоній, Прокопій, Васса, Филиппъ и др.

Родъ Полуденскихъ: бояре: Петръ, Іоаннъ, Василій, отрокъ Василій, Алексій, Георгій, Евдокія, Мавра и другіе.

Родъ Звѣревой: Василій, Ксенія, Марія, Николай и другіе.

Родъ Жукова: Ѳеодоръ, Василій, Максимъ, Петръ и другіе.

Родъ Ушакова: Гаврилъ, Евдокія, Артемій, Тихонъ, Алексій, Андрей, и другіе.

Родъ Протоіерея Хлыповскаго: Анна, Іерей Іоаннъ, Татьяна, Іерей Лука, Евдокія, Іерей Дмитрій, Евдокія, Іерей Павель и другіе.

Родъ діакона Мазурова: Іерей Іаковъ, Іоаннъ, діаконъ Симеонъ, діаконъ Александръ, Анастасія, Алексій, чтець Александръ и другіе.

Родъ Кирѣевыхъ: бояре: Симеонъ, Ѳеодоръ, Іоаннъ, Агриппина, Анна и другіе.

Этимъ и оканчивается запись въ синодикъ. Вѣроятно къ этому времени заведенъ былъ новый синодикъ меньшаго формата для удобства употребленія. Этотъ послѣдній синодикъ въ 1873 году былъ снова переписанъ въ новый синодикъ изъ плотной бумаги, который въ настоящее время и употребляется въ церкви. Въ ономъ синодикѣ написаны имена умершихъ лицъ, за вѣчное поминовеніе коихъ внесены вклады въ церковь изъ процентовъ въ пользу мѣстнаго причта. Всѣ таковыя суммы вносятся въ Государственный Банкъ на храненіе подъ росписки, выдаваемые изъ Банка. Весь синодикъ довольно обширный; для удобства поминовенія раздѣленъ на 6 частей. При ежедневномъ служеніи и поминовеніи одну часть прочитываетъ діаконъ, другую—слѣдующую священникъ, и такъ по порядку, пока весь синодикъ не будетъ прочитанъ. Такимъ образомъ чрезъ три дня синодикъ вновь читается съ первой части, и такой порядокъ наблюдается постоянно.

Въ какомъ размѣрѣ, когда и отъ кого внесены вклады въ церковь на вѣчное поминовеніе—показываетъ слѣдующая таблица.

Фамилія вкладчиковъ.	Рубли.	Коп.	Время вклада.
Титулярный совѣтникъ Шаталовъ	200		1794 г. 16 ноября.
Г-жа Свѣрщикова	409	50	1798 г. 3 августа.
Прапорщикъ Сорнецкій	100		1802 г. 19 марта.
Г-жа Хаджіолова	200		1805 г. 25 мая.
Отъ неизвѣстнаго	200		1812 г. 3 января.
Надвор. совѣт. Полуденскій	500		1814 г. 5 декабря.
Титуляр. совѣт. Порываевъ	500		1815 г. 12 октября.
Отъ неизвѣстнаго	500		—
Отъ неизвѣстнаго	500		—
Отъ неизвѣстнаго	400		—
Діаконъ Алекс. Семеновъ	500		1822 г. 23 марта.
Коллежскій ассес. Сабатовъ	1000		1823 г. 1 мая.

Фамилія вкладчиковъ.	Рубли.	Коп.	Время вклада.
Николашкинскыя, протоіерей Русиновъ	500		1828 г. 30 апрѣля.
Купецъ Лебедевъ	150		1828 г. 15 іюля.
Купеческая жена Ушакова	500		1828 г. 24 іюля.
Лазаревскъ дьячекъ Ѳеодоръ Николаевъ	250		1830 г. 1 мая.
Губернскій секретарь Сорокинъ	100		1831 г. 21 января.
Новивальная баба Демина	100		1833 г. 31 октября.
Подполковникъ Рославлевъ	500		1836 г. 11 сентября.
Купеческая жена Канурина	100		1836 г. 16 сентября.
Генераль-маіоръ Нечаевъ	500		1837 г. 11 февраля.
Поручикъ Зубровъ	100		1839 г. 9 февраля.
Купеческая вдова Ушакова	148		1840 г. 11 ноября.
Коллежск. ассес. Балховитиновъ	100		1840 г. 27 сентября.
Дочь надв. совѣтн. Щенникова	71	42	1842 г. 9 апрѣля.
Дворянск. дѣвица Анна Александровна	285	71	1842 г. 30 іюля.
Купецъ Бладилилъ	150		1842 г. 23 ноября.
Дворянка Гизъашова	114	28	1843 г. 20 августа.
Дворянка Грязева	285	71	1843 г. 13 сентября.
Дворянка Лукина	143		1845 г. 1 августа.
Дворяне и храмоздатели Долговы	571	42	1845 г. 23 октября.
Дворянка Абрамова	100		1847 г. 12 февраля.
Купецъ Андреевъ	75		1847 г. 15 іюля.
Г-нъ Черниковъ	300		1847 г. 20 іюля.
Г-жа Шашкина	100		1848 г. 11 марта.
Г-жа Волкова	100		1848 г. 2 іюля.
Г-жа Гизъашова	300		1845 г. 15 марта.
Г-жа Скорнякова	60		1845 г. 29 января.
Купеческая жена Карпова	300		1850 г. 11 марта.
Г-жа Емельянова	40		1851 г. 13 іюня.
Г-жа Вологитина	100		1853 г. 19 мая.
Игуменья Таисія и монахиня Епифродита	143		1853 г. 20 февраля.
Г-жа Кедрова	100		1854 г. 23 сентября.
Г-жа Мокина	30		1855 г. 3 мая.
Г-жа Агалина	283	71	1855 г. 11 іюля.
Купецъ Филатовъ	285	72	1855 г. 11 іюля.
Купеческая жена Дропова	143		1856 г. 27 мая.
Купецъ Ивлевъ	100		1856 г. 19 марта.
Протоіерей Пономаревъ	300		1836 г. 3 августа.
Отъ неизвѣстнаго	100		—
Отъ неизвѣстнаго	300		—
Отъ неизвѣстнаго	567		—
Отъ купеч. жены Бородулиной	28		1856 г. 9 іюля.
Отъ неизвѣстнаго	187		—
Священникъ Петръ Іоанновичъ	100		1803 г. 6 іюля.
Жена поручика Колесникова	30		1857 г. 27 сентября.
Титуляр. совѣт. Григ. Н. Хрѣновъ	100		—

Фамилія вкладчикова.	Рубл. Коп.	Время владовъ.
Коллежск. секр. И. Евгр. Калмыковъ	150	1857 г. 27 сентября.
Тит. совѣтн. А. Т. Яновъ	130	—
Коллежск. асс. Ив. П. Смирновъ	500	—
Г-жа Милонцова	500	—
Нат. Ив. Низяева	85	1868 г. 3 октября.
Ек. Андр. Рамонова	250	—
Почетн. гражд. Борисовскій	500	1872 г. 1 марта.
Г-жа Чернова	100	1873 г. 21 марта.
Г-жа Некрасова	100	—
Моск. цех. Е. М. Мелихова	250	1874 г. 9 апрѣля.
В. Фед. Кокинъ	500	—
Г-жа Капустина	100	—
Г-жа Тихобразова	130	—
Г-жа Юргевичъ	125	—
Моск. мѣщ. Щербаченко	500	—
Харьковск. мѣщ. Тягунова	100	—
Ал. Андр. Плотникова	1500	1879 г. 18 мая.
Г-жа Абрамова	300	—
Дворянинъ С. М. Любедній	300	—
Дочь надв. сов. Боголюбова	500	—
Ел. Яковл. Солодовникова	300	—
Дворянинъ Журавлевъ Н. К.	550	1891 г. 11 октября.
Г-жа Божанова	300	1892 г. 31 января.
Г-жа Салатникова	100	1892 г. 1 апрѣля.
Дочь священника Померанцева	300	1893 г. 7 мая.
Г-нъ Персиановъ	1000	—
Почетн. гражд. А. П. Ворошиловъ	1000	—
Моск. мѣщ. М. А. Мартынова	150	—
Моск. мѣщ. Астраханцевъ	1000	—
Дѣти протоіерея Сергіевского	200	—
Призрѣваемая Лаз. бог. А. Иванова	100	—
Дворянка Алексѣева	2000	—
Дѣти надв. совѣтн. Гр. П. Ключарева	1000	1871 г. 24 февраля.
Коллежскій совѣтн. Ярославцевъ	2000	1886 г. 25 сентября.
Г-жа А. М. Церковникова	350	—
Діаконъ А. Горбювъ	100	—
Купеческая жена Назарова	100	—
Г-жа Клизева Ек. Григорьевна	500	—
Поручикъ Субботинъ	100	1884 г. 13 апрѣля.
Г-жа Колопова	100	—
Почетн. гражд. А. Ю. Хохловъ	600	1885 г. 20 мая.
Г-жа Брыкина	100	1885 г. 5 июня.
Исаисерь полковн. Сарцевскій	1000	1885 г. 22 сентября.
Братья купцы Малюшины	1000	1885 г. 15 октября.
Г-жа Ек. Юд. Вознесенская	100	1888 г. 23 января.

Фамилія вкладчикова.	Рубл. Коп.	Время владовъ.
Купец. жена Ев. Д. Игнатьева	100	1889 г. 18 января.
Г-жа Завадская	500	1890 г. 4 мая.
Г-нъ Боголюбовъ	250	1890 г. 25 августа.
Г-нъ Малѣевъ	2000	1891 г. 15 марта.
Вдова коллежск. асс. г-жа Величко	1000	—
Г-жа П. А. Вознесенская	100	1891 г. 13 августа.
Свищ. П. Н. Скворцовъ	200	1891 г. 23 февраля.
Вдова священн. Н. Д. Ромодановская	100	1891 г. 25 марта.
Г-нъ Малашкинъ	200	1892 г. 15 января.
Мѣщанка Смоленна	150	1892 г. 5 февраля.
Купецъ С. В. Никифоровъ	100	—
Моск. цехов. Н. Бопина	300	—
Моск. мѣщ. А. Андр. Сошкинова	100	—
Жена тит. совѣт. Димитріева	100	—
Мѣщ. Агр. В. Багорова	400	—
Г-жа Рябиченко	100	—
Г-да Пановы	300	—
Моск. куп. Андр. М. Смирновъ	500	—
Г-жа Самойлова	100	—
Г-нъ Ясоевъ	25	—
Г-жа Стровина	100	—
Куп. жена Е. П. Никифорова	50	1888 г. 23 июля.
Купец. вдова М. Сер. Воробьева	100	1888 г. 28 октября.
Дочь губен. секр. Борисоглазбская	20	1889 г. 4 апрѣля.

Итого всѣхъ вкладовъ на вѣчное поминovanje хранится въ Государственномъ банкѣ сорокъ одна тысяча пятьсотъ шестнадцать рублей сорокъ семь копѣекъ.

О надгробныхъ памятникахъ и нѣкоторыхъ владчинахъ, погребенныхъ на Лазаревомъ кладбищѣ.

Лазаревское кладбище, какъ самое древнее изъ Московскихъ городскихъ кладбищъ, имѣетъ много ветхихъ надгробныхъ камней, характерныхъ по своей величинѣ и формѣ. Въ теченіе ста сорока трехъ лѣтъ, со времени его основанія до настоящаго времени, надгробные мавзолеи и памятники мѣняли свою архитектурную форму постепенно, сообразно съ духомъ времени. Въ теченіе десяти—пятнадцати лѣтъ одиѣ формы вытѣснялись другими, которыя становились преобладающими.

Самая древняя форма надгробныхъ камней Лазарева кладбища сходна съ формою камней нѣмецкаго кладбища, о которомъ сказано въ первой главѣ сей книги.

Это большіе надгробныя плиты, закругленныя сверху и украшенныя иногда по краямъ вынѣтками.

Надписи на оныхъ плитахъ вырѣзаны славянскимъ шрифтомъ или на верху, или на боковыхъ сторонахъ.

Самый языкъ этихъ надписей—церковно-славянскій.

Плиты эти встрѣчаются въ большомъ количествѣ около мѣста, гдѣ была старая деревянная церковь. Почти одновременно съ ними встрѣчаются памятники въ видѣ гробницъ на подставкахъ; эти гробницы вверху съ выемками по краямъ, нерѣдко украшенными рѣзбой. Въ головахъ эти гробницы нѣсколько шире, чѣмъ въ ногахъ. На боковыхъ сторонахъ этихъ гробницъ находятся надписи о днѣ рожденія и смерти умершаго и нерѣдко эпитафій, посвященные его добродѣтелямъ, или надписи, выражающія скорбь по поводу преждевременной его смерти, или, наконецъ, выражающія ту мысль, что смерть есть неизбѣжный путь всѣхъ людей и что всѣ должны чаще помнить о ней, дабы быть добродѣтельными. Къ концу XVIII вѣка, на ряду съ указанными памятниками, появились памятники болѣе упрощенной формы, именно—гробницы съ гладкими сторонами, съ восьмиконечнымъ крестомъ на верхней сторонѣ. По бокамъ креста иногда встрѣчаются копье и трость съ губой, а внизу креста—адамова голова. Надписи на этихъ гробницахъ болѣею частью вырѣзаны уже гражданскимъ прописнымъ шрифтомъ. Въ первую четверть XIX текущаго столѣтія и нѣсколько позднѣе появляются памятники различной формы. Это было время увлеченія мистицизмомъ, масонствомъ и ложноклассицизмомъ; стремление къ таинственному и мечтательность того времени отразились между прочимъ и на архитектурѣ могильныхъ памятниковъ. Мысль о смерти и загробной жизни, чувство, возбуждаемое смертью близкихъ и дорогихъ для насъ людей, пытались выразить посредствомъ различныхъ символовъ. Даже самая архитектура памятниковъ до того усложнилась, что выполнение ея было сопряжено съ значительными расходами. Такъ обыкновенны гробницы стали устроиться съ различными символами и украшениями: розетками, цвѣтами, Ангелами съ чашами и свѣтильниками, крестами и кадильницами. Нерѣдко на гробницахъ можно встрѣтить выпуклый крестъ, обвитый змѣей, или надломленный якорь. Кромѣ обыкновенной формы памятниковъ въ видѣ гробницъ, явились памятники и другихъ формъ: въ видѣ часовенъ, башенокъ, усѣченныхъ конусовъ, цилиндровъ, четырехъ граничныхъ и многогранныхъ призмъ; нѣкоторые представляютъ соединеніе куба съ конусомъ, цилиндромъ или усѣченной пирамидой, или цилиндра, имѣющаго по срединѣ кубъ. Всѣ эти памятники имѣютъ сверхъ того множество добавочныхъ украшеній и символовъ. Почти всѣ они имѣютъ въ основаніи квадратную плиту и цоколь. Нерѣдко по краямъ цоколя находятся выемки. Изъ символовъ и украшеній этихъ памятниковъ преобладаютъ слѣдующіе: надломленный якорь по срединѣ или вверху памятника, чаша вверху памятника, покрытая на половину полотномъ или обвитая змѣей; чаша съ выходящимъ изъ нея пламенемъ; голубь съ распростертыми крыльями. Эти символы помѣщаются болѣею частью вверху памятниковъ. По сторонамъ же памятниковъ болѣею частью находятся слѣдующіе символы: всевидящее око въ сѣяніи и треугольничѣ, ангелы съ кадильницами и свѣтильниками, адамова голова и грозди винограда. Къ отдѣльнымъ украшениямъ, не имѣ-

ющимъ символическаго значенія, слѣдуетъ отнести разныя чисто архитектурныя украшенія, какъ то: пилястры съ капителями, узорчатые карнизы, разныя выемки и закругленія. Начиная съ 40-хъ годовъ текущаго столѣтія надгробные памятники принимаютъ болѣе упрощенныя и однообразныя формы: они устроются или въ видѣ плиты съ гладкими сторонами, или въ видѣ гробницъ, или въ видѣ полукруга, на коемъ утверждается большой крестъ, или въ видѣ усѣченной пирамиды, на которой утверждается каменный или чугунный крестъ, или въ видѣ куба, съ утвержденнымъ на верху крестомъ, или въ видѣ урны, вазы и т. п. съ малыми на верху крестами, или въ видѣ усѣченной пирамиды, поставленной на высокой цоколь, или въ видѣ аналогія, покрытаго покровомъ съ кистями, на которомъ лежатъ крестъ и Евангеліе. Украшеніе позднѣйшихъ памятниковъ чисто архитектурное и чѣмъ удачнѣе и правильнѣе эти украшенія, тѣмъ болѣе цѣнятся самыя памятники. Скульптурная работа также встрѣчается на современныхъ памятникахъ и иногда очень искусная. Кромѣ того, нерѣдко памятники устроются изъ каменныхъ натуральныхъ глыбъ, на коихъ высѣкаются рамки для надписей. На этихъ глыбахъ утверждаются мраморные или чугунные кресты. Бѣдный и средній классъ народа предпочитаетъ ставить на своихъ могилахъ деревянные и цинковые кресты или полагать простыя плиты.

Изъ достойныхъ вниманію надгробныхъ памятниковъ на Лазаревомъ кладбищѣ извѣстны слѣдующіе:

1) Мавзолей за главнымъ алтаремъ кладбищенской церкви, принадлежащій Хлѣбниковымъ. Онъ представляетъ изъ себя довольно большую каменную часовню, гдѣ на гробницѣ изъ мрамора находится скульптурная группа, представляющая отца и двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Отецъ нѣсколько приподнимается съ ложа, чтобы обнять двухъ малютокъ, которые представлены плачущими.

2) Другая группа находится неподалеку отъ церкви, надъ усыпальницей дворянина Новосильцева. Она помѣщается въ большой нишѣ на гранитномъ цоколѣ. Двое плачущихъ дѣтей съ одной стороны освѣняются руками женщины, съ другой же стороны—крылами Ангела. Недалеко отъ церкви находятся еще нѣсколько дорогихъ мраморныхъ памятниковъ, производящихъ впечатлѣніе или своей массивностью или тщательностью отдѣлки. Таковы памятники надъ могилами: жены генерала Попова, крестьянина Пыхова, дворянина Побѣдимова, купца Малюшина, купца Смирнова и другихъ. На старомъ Лазаревскомъ кладбищѣ есть одинъ достойный вниманію памятникъ по своей высотѣ и изяществу. Онъ представляется изъ себя пирамиду около 3-хъ сажень высоты, изъ цѣльнаго гранита, поставленную на высокомъ цоколѣ, вверху памятника небольшой крестъ. Но есть на Лазаревомъ кладбищѣ одинъ памятникъ, который въ особенности привлекаетъ любопытство простаго народа. Этотъ памятникъ находится близъ мѣста старой церкви и сразу поражаетъ своимъ видомъ каждаго прохожаго. Устроенный изъ толстыхъ чугунныхъ досокъ, сверленныхъ довольно искусно внутренними болтами, онъ представляетъ изъ себя гробницу, производящую тяжелое впечатлѣніе своимъ темнымъ видомъ и

массивностью, потому что она довольно велика. Это впечатлѣніе еще болѣе усиливается отъ большого желѣзнаго креста, съ двумя большими змѣями, утвержденного въ головахъ. Одна изъ змѣй сползаетъ внизъ съ вершины креста, а другая отъ основанія креста поднимается вверхъ. На одной боковой сторонѣ гробницы слѣдующая надпись: «Марѣя Силниина и Николай Моисеевичъ Саудуновы». На другой сторонѣ лаконическая надпись: «отцу и матери отъ сына ихъ». Все въ связи дѣйствительно производить тяжелое впечатлѣніе, и нужно сказать правду, что сынъ постановкой этого памятника оказалъ плохую услугу своимъ умершимъ родителямъ, хотя несомнѣнно у него не было дурнаго намѣренія. Какъ я слышалъ отъ покойнаго архитектора Баева, Саудуновы, погребенные здѣсь, были почтенные люди и, кажется, они принадлежали къ первой труппѣ Московскаго театра. Сынъ ихъ, поставившій этотъ памятникъ и лично извѣстный Баеву, былъ полковникомъ, почтеннымъ человекомъ и почтительнымъ сыномъ своихъ родителей. Но тѣмъ не менѣе устройство такого замысловатаго и мрачнаго памятника послужило поводомъ къ разнымъ легендамъ, которыя продолжаютъ повторяться и до сего времени. Легенды эти отличаются извѣстностью и построены на мнимомъ корыстолюбіи покойниковъ, ухитрившихся будто бы взять съ собою деньги въ могилу. Когда родственники ихъ догадались объ этомъ и добились разрѣшенія разрыть могилу, то нашли около гробовъ двухъ змѣй, каковое обстоятельство будто и выражено на памятникѣ.

А нѣкоторые объясняютъ, что, помимо корыстолюбія, покойники были по природѣ жестоки и въ особенности къ своимъ дѣтямъ. Поэтому сынъ ихъ счелъ нужнымъ отмстить имъ достойно ихъ жестокости памятью. Какъ бы то ни было, простой народъ не равнодушенъ къ этому памятнику и перѣдко выражаетъ рѣзкое негодованіе на умершихъ.

Имена и званіе нѣкоторыхъ владчиновъ погребенныхъ на Лазаревскомъ кладбищѣ.

Время кончины.

Трифоновскій священникъ М. В. Быстровъ	1861 г. 27 декабря.
Дворянинъ Ник. Алексѣев. Болтинъ	1883 г. 21 ноября.
Екатерина Карповна Болтина	1892 г. 2 декабря.
Екатерина Николаевна Гуляшина	1888 г. 1 сентября.
Анна Ник. Яковлева, жена поручика	1824 г. 3 ноября.
Священникъ Ник. Вл. Рамадановскій	1890 г. 11 марта.
Почет. гражд. Ол. Феод. Барсова	2864 г. іюля 26
Трехсвятительскій протоіерей Ник. Петровичъ Друговъ	1858 г. 27 апрѣля.
Родственникъ генер.-майора Толя Анна Феодоровна	
Толя	1805 г. 3 февраля.
Александръ Феодор. Толя	1823 г. 3 ноября.
Юстина Флоровна Толя	1803 г. 12 марта.

Время кончины.

П. И. Новикова, урожд. кн. Горчакова	1823 г. 22 апрѣля.
Князь Ив. Пав. Горчаковъ	1798 г. 12 апрѣля.
Е. А. Елагина, жена гвардіи поручика	18 0 г. 21 декабря.
Майоръ Дим. Феодор. Ключаревъ	1797 г. 21 ноября.
Коллежск. асесс. В. Пав. Отяевъ	1805 г. 15 января.
Лейбъ-гвардіи прапорщ. Лук. Лук. Долговъ	1810 г. 21 сентября.
Вѣра Лукинична Долгова, дочь храмоздателя	1853 г. 15 ноября.
Люб. Лукинична Долгова, дочь храмоздателя	1851 г. 6 марта.
Жена полковн. Ол. Ник. Муратова	1888 г. 12 января.
Сынъ генерала юнкеръ Евг. В. Лавровъ	1892 г. 10 марта.
Сынъ генер. камеръ пажъ П. Н. Поповъ	1880 г. 27 декабря.
Генер.-лейт. Вас. Вас. Лавровъ	1881 г. 5 марта.
Генер.-лейт. Мих. Герасим Поповъ	—
Дочь полков. Елис. Герас. Попова	1885 г. 6 августа.
Теодорица Стефан. Попова	1883 г. 11 сентября.
Мар. Мар. Дуфлеръ	1860 г. 18 февраля.
Ек. Карл. Дуфлеръ	1876 г. 17 декабря.
Жена генерала Аполлнарія Пав. Попова	1885 г. 11 декабря.
Генералъ-майоръ Пав. Льв. Лобко	1861 г. 14 августа.
Протоіерей Феод. Авкс. Малиновскій	1811 г. 17 февраля.
Елена Семеновна Серебрякова	1807 г. 17 февраля.
Варв. Мих. Кольчева изъ рода бояр. Кольчевыхъ	1844 г. 24 іюля.
Статскій совѣтн. Тим. Ив. Ченжинъ	1803 г. 9 марта.
Статскій совѣтн. В. М. Гурьевъ	1789 г. 14 ноября.
Дѣйств. ст. совѣтн. Елизвай Сем. Назаровъ	1822 г. 22 марта.
Колл. совѣтн. Сем. Ив. Зыбелинъ	1802 г. 26 апрѣля.

На его памятникѣ слѣдующіе стихи:

«По сердцу и уму се истинный мудрецъ.

Онъ славы не искалъ, но былъ наукъ краскою,

Любовь ко ближнему была его душою.

Изъ тихихъ дней его она сила вѣнецъ

Для музъ отечества, который не увянетъ:

Зыбелинъ вѣчно жить своею пользою станеть.»

Подполковн. Мих. Родион Хлѣбниковъ	1796 г. 21 марта
Кашт. лейт. П. Ив. Бѣшенцевъ	1817 г. 19 декабря.
Дѣйств. ст. совѣтн. М. Ст. Додыгинъ	1817 г. 24 ноября.

На его памятникѣ слѣдующая эпитафія: «Онъ былъ человекъ мало-извѣстный, и ч. извѣстность чрезвычайно рѣдко сопутствуетъ добродѣтели. Онъ былъ безкорыстивѣйшій человекъ, какіе только бываютъ въ свѣтѣ. Онъ любилъ искренно весь родъ человѣчскій и былъ пламеннымъ поклонникомъ истины и правосудія. Люди не понимали и не стоили его, а онъ не хотѣлъ спуститься до нихъ, оттого и страдалъ.»

	Время погребения.
Глор. М. М. Снегирев, с/м <i>Эпифанис Мерзлякова</i>	1836 г. 19 апрѣля.
Дѣйств. ст. совѣтн. О. Т. Серебряковъ	1827 г. 15 июня.
Жена генер-лейт. Ан. М. Гроссеръ, урожд. княгиня Волонская	1840 г. 17 апрѣля.
Пав. Петр. Колычевъ	1810 г. 14 мая.
Оберъ-Егермейстеръ дѣйств. камергеръ и кавалеръ св. Андрея Первозв. Алек. Невского и Мальтійск. Большаго Креста Командора Князь П. Алек. Голицынъ	1884 г.
Протоіерей Филаретъ Александр. Сергіевскій	1870 г. 1 января.
Коллежск. ассес. Петр. Вас. Богомоловъ	1887 г. 28 октября.
Жена его Алекс. Стефановна	1882 г. 29 апрѣля.
Дѣйств. статскій совѣтн. Н. Н. Строевъ	1883 г. 2 января.
Жена его Любовь Васильевна	1811 г. 28 марта.
Моск. куп. Ив. Лар. Хазбинковъ	1886 г. 26 июня.
Надв. совѣтн. Петръ Серг. Розановъ	1877 г. 5 марта.
Жена его Варв. Ив. Розанова	1842 г. 5 января.
Никола-хлыновскій протоіерей Іоан. І. Русиновъ	1834 г. 1 апрѣля.
Московск. куп. жена Ан. В. Пороховщикова	1849 г. 22 мая.
Дѣйств. ст. совѣтн. Алексѣй Ив. Смирновъ	1863 г. 25 сентября.
Колл. секр. Александр. Вас. Боголюбовъ	1884 г. 7 мая.
Петръ Мих. Беръ	1889 г. 9 мая.
Кириллъ Мих. Карелинъ	1881 г. 4 августа.
Серг. Мих. Карелинъ	1824 г. 17 октября.
Колл. совѣтн. Мих. Ѳ. Карелинъ	
Дѣйств. ст. совѣт. Член. Моск. Окр. Суд. Мих. Спасскій и супр. его С. М. Спасская	1879 г. 7 июня.
Штабъ-докторъ дѣйств. ст. совѣт. Г. С. Беръ	1866 г. 18 марта.
Княгиня Екатер. Петр. Виземская	1588 г. 10 апрѣля.
Дворян. Петр. Петр. Новосильцевъ	1859 г. 27 сентября.
Супруга его Анаст. Павл.	1830 г. 21 августа.
Штабмейстеръ Двора Ив. Петр. Новосильцевъ	1890 г. 24 мая.
Князь Алекс. Алекс. Голицынъ камеръ-юнкеръ	1821 г. 12 ноября.
Протоіерей Ст. Тимоф. Протопоновъ	1861 г. 24 апрѣля.
Свящ. Давид. Ив. Воиновъ	1823 г. 21 января.
Супруга его Дарья Александровна	1811 г. 30 апрѣля.
Почет. гражд. Ѳ. Егоровичъ Уваровъ	1871 г. 23 мая.
Москов. куп. Алекс. Серг. Бодаревъ	1844 г. 3 июля.
Пот. Поч. Гражд. Андр. Петр. Петровъ	1839 г. 6 апрѣля.
Дворянка Вѣра Николаевна Кутырина	1891 г. 24 августа.
Жена надв. совѣтн. Софія Павловна Михайлова	1890 г. 11 апрѣля.
Надв. совѣт. Григорій Ивановичъ Ключаревъ	1868 г. 22 октября.
Моск. 2 гильдіи купецъ Гавр. Алексѣев. Ушаковъ	1828 г. 5 февраля.
Священникъ Іоаннъ Николаевичъ Померанцевъ	1857 г. 22 июня.
Москов. купецъ Ѳеодоръ Кельсиевичъ Кельсиевъ	1887 г. 18 сентября.
Потом. дворян. врачъ Н. Алексѣев. Панковъ	1890 г. 21 сентября.
Статскій сов. Петръ Гавр. Лекторскій	1889 г. 17 июля.

Моск. куп. Косьма Осиповичъ Тимофеевскій	1892 г. 21 декабря.
Москов. куп. Иванъ Александр. Ситниковъ	1885 г. 10 января.
Супруга его Марія Андреевна	1885 г. 11 марта.
Крестьян. Иванъ Васильевичъ Пыховъ	1887 г. 28 октября.
Крестьян. Василій Яковлевичъ Пыховъ	1885 г. 23 апрѣля.
Почетн. гражд. Иванъ Ѳеодотовичъ Малюшинъ	1880 г. 27 октября.
Супруга его Евдокія Іосифовна	1884 г. 16 октября.
Купеческій сынъ Александръ Семеновичъ Малюшинъ	1892 г. 11 июня.
Москов. купецъ Михаилъ Михайлов. Смирновъ	1886 г. 5 марта.
Супруга его Надежда Алексѣевна Смирнова	1887 г. 28 апрѣля.
Сынъ ихъ Николай Михайловичъ Смирновъ	1878 г. 16 сентября.
Поэтъ переводчикъ Ѳеодоръ Богдановичъ Миллеръ	1881 г. 20 января.
<p>На его памятникѣ слѣдующая эпитафія: «Нелицемѣрный, въ дружбѣ неизмѣнный, Къ добру шлалъ любовью онъ живой. Онъ до конца хранилъ огонь священный И до конца былъ юноша душой».</p>	
Клавдія Александровна Миллеръ	1877 г. 25 ноября.
Трифоновскій протоіерей Владиміръ Григорьевичъ Назаревскій	1881 г. 9 марта.
Дѣти его: Вѣра Владиміровна	1884 г. 25 июля.
Николай Владиміровичъ	1887 г. 4 августа.
Статскій совѣтникъ Ілья Петровичъ Побѣдимовъ	1890 г. 8 января.
Нотариусъ Николай Николаевичъ Ратьковъ	1890 г. 4 сентября.
Коммерціи совѣт. Михаилъ Ѳеод. Турчаниновъ	1874 г. 25 октября.
Екатерина Ѳеодоровна Делекторская	1874 г. 18 июля.
Почетн. Гражд. Орестъ Петровичъ Глазуновъ	1863 г. 20 ноября.
Кавалерств. дама Анастасія Даниловна Розлачь	1883 г.
Коллежскій совѣтн. и Кавалеръ Димитрій Алексѣевичъ Кутыринъ	1855 г. 10 декабря.
Димитрій Николаевичъ Ламакинъ	1858 г. 16 августа.
Жена маіора Анна Сергѣевна Ахлестышева	1837 г. 28 января.
Маіоръ и кавалеръ Вас. Григор. Глашковъ	1836 г. 18 января.
Коллежск. ассесоръ Н. Андреевичъ Змievъ	1831 г. 3 июня.
Купеческая жена Дарья Егоровна Скорнякова	1885 г. 22 января.
Жена коллежск. ассес. Анна Васильевна Штраубе	1833 г. 9 ноября.
Ротмистръ Гусарскаго полка Александръ Александровичъ Кузьминскій	1846 г. 2 сентября.
Инженеръ Алексѣй Александровичъ Одинцовъ	1893 г. 3 марта.
Моск. купецъ Павелъ Андреевичъ Бобровъ	1848 г. 6 января.
Моск. купецъ Василій Петровичъ Гарднеръ	1882 г. 8 января.
Жена надвор. совѣт. Марія Ѳеодоровна Достоевская	1837 г. 27 февраля.
Тайный совѣтн. Василій Никол. Жарковъ	1870 г. 10 апрѣля.
Дочь его Софія Васильевна Жаркова	1891 г. 8 мая.

Время кончины.

Полковникъ Павелъ Андреевичъ Тищенко . . . 1862 г. 11 мая.
 Статскій совѣтн. Алексѣй Ивановичъ Трескинъ . . . 1836 г. 23 июня.
 Жена коллежск. совѣтн. Марія Стефановна Бантышъ-Каменская . . . 1835 г. 25 августа.
 Жена статск. совѣтн. Параскева Павловна Трескина. 1832 г. 19 ноября.
 Стат. совѣтн. Теодоръ Ильичъ Одинцовъ . . . 1834 г. 30 мая.
 Супруга его Александра Михайловна . . . 1861 г. 14 февраля.
 Надв. совѣт. Теодоръ Димитр. Одинцовъ . . . 1875 г. 19 февраля.
 Протоіерей Платонъ Іоанновичъ Аѳинскій . . . 1874 г. 28 января.
 •Адъюнктъ-профессоръ М. университета докторъ медицины Алексѣй Ивановичъ Кикинъ . . . 1852 г. 8 февраля.
 Священникъ Алексѣй Петровичъ Богдановъ . . . 1841 г. 2 декабря.
 Титул. совѣтн. Михаилъ Васильевичъ Васильевъ . . . 1799 г. 25 ноября.
 Моск. купецъ Авраамій Григорьевичъ Богдановъ . . . 1842 г. 30 августа.
 Моск. купеческая жена Анна Васильевна Гѣвашова. 1848 г. 6 октября.
 Магистръ М. университета Иванъ Васильевичъ Соца. 1795 г. 26 апрѣля.
 Адриановскій протоіерей Матвій Николаевичъ . . . 1833 г. 28 июня.
 Москов купецъ Стефанъ Афанасьевичъ Гѣвашовъ. 1841 г. 3 июня.
 Дворянинъ Алексѣй Васильевичъ Хитрово . . . 1816 г. 12 сентября.
 Титул. совѣтн. Димитрій Яковлевичъ Чижовъ . . . 1807 г. 2 декабря.
 Маіоръ Иванъ Михайловичъ Добрынинъ . . . 1809 г. 17 октября.
 Почетн. гражд. Василій Теодоровичъ Щепинъ . . . 1853 г.
 И супруга его Марѳа Алексѣевна . . . 1830 г. 10 марта.
 Нѣжинскій грекъ Андрей Петровичъ Чернявскій . . . 1852 г. 12 января.
 Коллеж. ассес. Алексѣй Васильевичъ Бакшировъ . . . 1852 г. 12 марта.
 Коллеж. ассес. Аѳанас. Вас. Бакшировъ . . . 1848 г. 9 июня.
 Коллеж. ассес. Ник. Егоровичъ Балашовъ . . . 1848 г. 9 июня.
 Священникъ Филипповской, въ Мѣщанской, Петръ Ильичъ Никольскій . . . 1866 г. 2 февраля.
 Титул совѣт. Алексѣй Сергѣевичъ Кухинъ . . . 1831 г. 30 января.
 Большаго Успенскаго собора пресвитеръ Сергѣй Іоанновичъ Верещагинъ . . . 1860 г. 6 марта.
 Нѣжинскій грекъ Александръ Петровичъ Еюдинъ . . . 1839 г.
 Супруга его Марія Прокофьевна . . . 1860 г.
 Купеческая жена Параскева Васильевна Выгодникова. 1838 г. 30 декабря.
 Моск. купецъ Иванъ Ивановичъ Выгодниковъ . . . 1827 г. 17 декабря.
 Студентъ-математикъ Константинъ Александровичъ Выгодниковъ . . . 1888 г. 24 сентября.
 Филипповскій священникъ Алексѣй Алексѣевичъ Константиновъ . . . 1835 г. 29 апрѣля.
 Коллеж. совѣтн. Иванъ Петровичъ Мартень . . . 1839 г.
 Надвирн. совѣт. Веніаминъ Всеволодовичъ Кашкадамовъ . . . 1884 г. 12 мая.
 Докторъ Василій Ивановичъ Ивановъ . . . 1827 г. 12 марта.
 Коллеж. ассес. Андрей Матвѣевичъ Грибковъ . . . 1883 г. 16 марта.
 Моск. купецъ Димитрій Григорьевичъ Марковъ . . . 1876 г. 15 апрѣля.

Время кончины.

Моск. купецъ Андрей Марковъ . . . 1798 г. 11 июля.
 Моск. 1 гильдіи купецъ Илья Григорьевичъ Марковъ . . . 1813 г. 6 мая.
 Почет. гражд. Гаврилъ Григорьевичъ Марковъ . . . 1853 г. 20 апрѣля.
 Моск. 2-й гильдіи купецъ Григорій Теодоровичъ Марковъ . . . 1838 г. 10 апрѣля.
 Анна Васильевна Маркова . . . 1873 г. 26 августа.
 Моск. купецъ Василій Ивановичъ Куманинъ . . . 1828 г. 28 июня.
 Моск. купецъ Василій Ивановичъ Куманинъ . . . 1836 г. 12 августа.
 Юлія Андреевна Куманина . . . 1870 г. 27 августа.
 Агрипина Савельевна Куманина . . . 1824 г. 4 августа.
 Иванъ Васильевичъ Куманинъ . . . 1876 г. 9 декабря.
 Анастасія Николаевна Куманина . . . 1875 г. 9 октября.
 Максимъ Васильевичъ Куманинъ . . . 1875 г. 29 октября.
 Тит. совѣтн. Алексѣй Михайловичъ Боголюбовъ . . . 1830 г. 2 декабря.
 Коллеж. секр. Моисей Ивановичъ Ременскій . . . 1874 г. 14 декабря.
 Вдова Протоіерея Александра Егоровна Ременская . 1871 г. 17 декабря.
 Коллеж. ассес. Митрофанъ Ивановичъ Ременскій . 1869 г. 21 апрѣля.
 Протоіерей церкви при Моск. Восп. Домѣ Георгій Илларионовичъ Молчановъ . . . 1826 г. 20 декабря.
 Протоіерей церкви М. Восп. Дома Іоаннъ Герасимовичъ Ременскій . . . 1867 г. 24 августа.
 Моск. купецъ Михаилъ Кузьмичъ Кузьминъ . . . 1878 г. 27 апрѣля.
 Анна Михайловна Вѣлоусова . . . 1892 г. 7 марта.
 Священникъ Николаевлеиной, въ Кобыльскомъ, церкви, Николай Стефановичъ Малиновскій . . . 1874 г. 1 сентября.
 Супруга его Олимпиада Сергѣевна . . . 1876 г. 16 февраля.
 Надвор. совѣт. Филиппъ Григорьевичъ Романовъ . . . 1812 г. 12 марта.
 Коллеж. ассес. Мих. Теодоровичъ Говоровъ . . . 1870 г. 23 января.
 •Библиотекаръ М. университета Димитрій Ивановичъ Штейнбергъ . . . 1866 г. 10 февраля.
 Коллеж. ассес и кавал. Григорій Григорьевичъ Лайкевичъ . . . 1868 г. 2 января.
 •Артистъ Императорскихъ театр. Николай Матвѣевичъ Никифоровъ . . .
 Надвор. сов. Василій Ефимовичъ Холщевниковъ . . . 1882 г. 2 сентября.
 Жена моск. купца Екат. Димитріевна Корнева . . . 1891 г. 10 мая.
 Моск. купецъ Захарій Алексѣевичъ Корневъ . . . 1848 г. 25 июня.
 Моск. купецъ Вас. Андреевичъ Шкробовъ . . . 1870 г. 6 октября.
 Супруга его Екат. Моисеевна Шкрובה . . . 1890 г. 6 июня.
 •Надворный сов. и разныхъ орденовъ кавалеръ Сергѣй Михайловичъ Любедкій . . . 1881 г. 5 марта.
 Коллеж. ассес. Никол. Максимовичъ Емельяновъ . . . 1889 г. 24 мая.
 Коллеж. ассес. Николай Францевичъ Даль . . . 1844 г. 1 мая.
 •Профессоръ Василій Александровичъ Евренновъ . . . 1881 г. 10 февраля.
 Докторъ стат. совѣт. Николай Стефановичъ Фольеръ. 1882 г. 28 марта.
 Вячеславъ и Александръ Кедровы . . .

Время кончины.

Профессоръ Греческой и Латинской словесности при М. университетѣ Романъ Ѳеодоровичъ Тимковскій	1820 г. 16 января.
Профессоръ М. университета Навель Аванасьевичъ Сахацкій	1809 г. 18 марта.
Жена профессора Сахацкаго Наталья Ѳеодоровна	1827 г. 5 марта.
Княжескій сынъ младенецъ Димитрій Петровичъ Вадбольскій	1830 г. 30 июня.
Титул. совѣт. Михаилъ Епифановичъ Ббляевъ	1843 г. 1 января.
Статск. совѣт. Иванъ Семенов. Шталовъ	1793 г. 14 мая.
Жена протоіеря Анна Николаевна Малиновская	1778 г. 28 июня.
Москов. купецъ Николай Ивановичъ Обуховъ	1870 г. 10 декабря.
Профессоръ М. университета докторъ медицины Иванъ Самойловичъ Андреевскій	1809 г. 17 октября.
Нридворный актеръ Сила Николаевичъ Сандуновъ	1820 г. 27 марта.
Ординарный профессоръ М. университета дѣйстви. стат. совѣт. Николай Николаевичъ Сандуновъ	1832 г. 7 июня.
Марса Силишна Сандунова	1815 г.
Николай Моисеевичъ Сандуновъ	1772 г.
Артистка Москов. Импер театровъ дѣвица Елисавета Прохорова Лебедева	1872 г. 17 сентябри.
Священ. придвор. Верхосиасскаго собора Алексѣй Исаакіевичъ Лебедевъ	1859 г. 9 января.
Титул. совѣт. Петръ Петровичъ Кольчевъ изъ рода бояръ Кольчевыхъ, изъ котораго происходилъ св. Филиппъ Митрополитъ Московскій	1782 г. 27 марта.
Князь Юрій Ивановичъ Оболенскій	1803 г. 22 сентябри.
Ротмистръ Василій Николаевичъ Соколовъ	1892 г. 29 мая.
Мать его Александра Васильевна Соколова	1891 г. 9 февраля.
Феликсъ Юсифовичъ Маевскій	1856 г.
Петръ Феликсовичъ Маевскій ботаникъ	1892 г. 14 апрѣля.
Титул. совѣт. Николай Петровичъ Украинцевъ	1830 г. 10 октября.
Купеческій сынъ Алексѣй Ѳеодоровичъ Мякишевъ	1843 г. 28 октября.
Почетн. гражд. Петръ Ѳеодоровичъ Мякишевъ	1862 г. 3 сентябри.
Почет. гражд. Ѳеодоръ Евсѣевичъ Мякишевъ	1853 г. 25 іюля.
Супруга его Елисавета Петровна	1837 г. 21 марта.
Анастасія Акимовна Мякишева	1846 г. 10 августа.
Почет. гражданинъ жена Марья Ѳеодоровна Баркова, урожд. Мякишева	1849 г. 25 апрѣля.
Купеч. сынъ Сергѣй Александровичъ Мякишевъ	1871 г. 4 іюля.
Купеч. сынъ Николай Александровичъ Мякишевъ	1884 г. 5 декабря.
Московскій купецъ Василій Ивановичъ Князевъ	1870 г. 20 августа.
Моск. купецъ Ив. Стефановичъ Князевъ	1842 г. 16 марта.
Купеч. жена Параскева Максимовна Князева	1845 г. 28 декабря.
Моск. купеч. сынъ Сергѣй Васильевичъ Князевъ	1880 г. 17 февраля.
Моск. куш. сынъ Константинъ Васильевичъ Князевъ	1879 г. 29 марта.
Татьяна Петровна Щурова	1893 г. 5 апрѣля.

Время кончины.

Почет. гражд. Николай Николаевичъ Ильинъ	1877 г. 8 апрѣля.
Московской 1-й гильдіи купца жена Анна Григорьевна Ильина	1839 г. 30 октября.
Жена Москов. купца Елена Егоровна Ильина	1823 г. 24 января.
Жена куп. сына Евгенія Петровна Ильина	1835 г. 31 марта.
Потомств. почет. гражданинъ и кавалеръ Николай Петровичъ Ильинъ	1873 г. 16 ноября.
Супруга его Клавдія Даниловна	1853 г. 25 октября.
Жена почет. гражд. Марія Петровна Морозова	1853 г. 17 июня.
Вѣра Кондратьевна Ильина	1893 г. 17 іюня.
Сергѣй Михайловичъ Ильинъ	1870 г. 5 мая.
Пот. почет. гражд. Петръ Ильичъ Ильинъ	1858 г. 27 октября.
Людмила Михайловна Ильина	1856 г. 28 мая.
Надворный совѣт. Николай Алексѣевичъ Строевъ	1860 г. 21 августа.
Супруга его Татьяна Николаевна Стросва	1852 г. 30 апрѣля.
Священникъ церкви свят. Николая, въ Кобыльскомъ, Іоаннъ Александровичъ Каринскій	1891 г. 26 іюля.
Супруга его Марія Герасимовна	1878 г. 4 іюля.
Священникъ церкви при Лазаревомъ кладбищѣ Никита Никитичъ Свирдовъ	1892 г. 5 декабря.
Дѣти его: Николай Никитичъ	1878 г. 10 декабря.
Діаконъ Михаилъ Никитичъ	1888 г. 28 декабря.
Ольга Никитична Остроухова	1888 г. 19 апрѣля.
Профессоръ Москов. Духовной академіи Александръ Петровичъ Смирновъ	1889 г. 14 марта.
Василій Васильевичъ и Агриппина Петровна Дударевы	
Преподаватель Василій Анникитичъ Веселовъ	1891 г. 2 января.
Тит. совѣт. Иванъ Алексѣевичъ Кохъ	1891 г. 18 января.
Моск. купецъ Ѳеодоръ Ивановичъ Брызгаловъ	1829 г. 1 октября.
Моск. купецъ Петръ Васильевичъ Слоновъ	1879 г. 4 ноября.
Ѳеодоръ Васильевичъ Бочарниковъ	1873 г. 1 января.
Лука Ивановичъ Бочарниковъ	
Марія Ивановна Слонова	1892 г. 15 ноября.
Моск. купецъ Александръ Львовичъ Поповъ	1840 г. 27 ноября.
Супруга его Ѳедосія Ѳеодоровна	1873 г. 13 мая.
Докторъ медицины Александръ Петровичъ Поповъ	1886 г. 1 января.
Крестинникъ Яковъ Яковлевичъ Пыховъ	1838 г. 18 ноября.
Супруга его Матрона Николаевна Пыхова	1854 г. 14 августа.
Дѣвица Александра Яковлевна Пыхова	1849 г. 28 октября.
Пелагея Ксенофоновна Пыхова	1883 г. 4 августа.
Моск. купецъ Ив. Петровичъ Кожевниковъ	1873 г. 17 апрѣля.
Екат. Николаевна Кожевникова	1867 г. 12 ноября.
Моск. купецъ Михаилъ Григорьевичъ Кузнецовъ	1886 г. 21 октября.
Марія Петровна Кузнецова	1873 г. 1 января.
Моск. купецъ Алексѣй Антоновичъ Махоновъ	1856 г. 7 апрѣля.
Анисія Алексѣевна Богданова	1888 г. 15 октября.

Время кончины.

Димитрій Михайлович Богдановъ	1866 г. 8 июня.
Моск. купецъ Иванъ Николаевичъ Коковинъ	1861 г. 25 апрѣля.
Анна Ѳеодорова Коковина	1863 г. 26 марта.
Елисавета Николаевна Малѣева	1890 г. 23 июля.
Надворный совѣтъ Павелъ Петровичъ Копыловъ	1847 г. 17 апрѣля.
Супруга его Александра Андреевна Копылова	1861 г. 22 марта.
Дочь контръ-адмирала Мессера Эмилія	1859 г. 20 октября.
Дочь генерала Марія Брантъ	1889 г. 9 февраля.
Потом. дворянинъ Михаилъ Васильевичъ Пановъ	1879 г. 25 марта.
Дворянка дѣвица Анна Васильевна Панова	1869 г. 30 августа.
Григорій Ѳеодоровичъ Чуксинъ	1859 г. 10 июня.
Супруга его Марія Николаевна	1843 г. 7 марта.
Платонъ Ивановичъ Суринъ	1869 г. 3 декабря.
Екатерина Васильевна Ситнова	1878 г. 22 октября.
Моск. купецъ Иванъ Григорьевичъ Кузнецовъ	1885 г. 3 июля.
Жена кол. регистрат. Варвара Сергѣевна Знаменская	1879 г. 27 сентября.
Евдокія Константиновна Знаменская	
Василій Андреевичъ Щербаченко	1875 г. 7 сентября.
Супруга его Агриппина Андреевна Щербаченко	1871 г. 18 февраля.
Московский купецъ Николай Яковлевичъ Шолоховъ	1872 г. 7 июня.
Докторъ медицины Аполлинарій Алексѣевичъ Зенгиреевъ	
Дворянка Анна Михайловна Журавлева	1877 г. 1 апрѣля.
Ольга Константиновна Журавлева	1891 г. 7 июня.
Николай Павловичъ Жаровъ	1864 г. 7 мая.
Супруга его Марія Александровна	1888 г. 21 апрѣля.
Николай Ивановичъ Малюшинъ	1865 г. 10 августа.
Маріамна Епифановна Малюшина	1862 г. 28 ноября.
Коллеж. ассес. Андрей Аванасьевичъ Карфацевскій	1814 г. 26 января.
Моск. купецъ Петръ Осиповичъ Раевъ	1851 г. 20 июня.
Супруга его Анна Ѳеодорова	1847 г. 27 января.
Моск. купецъ Василій Петровичъ Раевъ	1840 г. 14 декабря.
Моск. купецъ Антонъ Петровичъ Раевъ	1850 г. 23 декабря.
Моск. купецъ Алексѣй Антоновичъ Раевъ	1887 г. 5 октября.
Супруга его Екатерина Прокофьевна	1880 г. 27 августа.
Елисавета Антоновна Кузьмина	1892 г. 17 сентября.
Димитрій и Елена Шереметьевскіе	
Купеческій сынъ Сергій Димитріевичъ Егоровъ	1865 г. 20 ноября.
Моск. купецъ Димитрій Егоровичъ Егоровъ	1879 г. 10 сентября.
Супруга его Евдокія Алексѣевна Егорова	1870 г. 13 февраля.
Дѣйств. стат. совѣт. Николай Андреевичъ Ковальскій	1892 г.
Супруга его Наталья Матвѣевна	1886 г. 28 мая.
Архитекторъ Петръ Ефимовичъ Басевъ	1892 г. 13 августа.
Марія Ѳеодоровна Басва	1858 г. 1 августа.
Варвара Григорьевна Дементьева	1868 г. 12 мая.
Гавріилъ Подикаровичъ Дементьевъ	1841 г. 8 февраля.

К О Н Е Ц Ъ .

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	строка	замечано.	слѣдуетъ.
6	25	сверху	повѣрие.
—	3	снизу	кажется времени,
9	18	"	Убогихъ домѣхъ,
10	7	сверху	Само
12	14	"	Головинскому
—	19	"	между прочимъ
15	17	снизу	сохранившейся
16	23	сверху	Полицейскостеру
19	11	"	Идея
20	7	снизу	Движимыя
28	9	сверху	удивить
30	17	"	Бога,
33	2	"	Всѣхвѣтскомъ
38	19	снизу	усмотрѣть
41	2	сверху	полагается
42	6	снизу	дороги
55	21	"	праскольниковъ
56	11	"	1887 года
63	7	сверху	Но
78	1	"	Величествомъ
80	8	снизу	Святѣя
81	18	"	принявшему,
86	4	"	вась въ
88	19	"	Козьмина